

Миссионер Джейн

Чёрные Воды

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Миссионер Джейн Чёрные Воды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64478726

SelfPub; 2021

Аннотация

Германия, XVI век. В Северном море пропадали корабли, из-за чего среди людей ходили легенды о Чёрных Водах – лагуне сирен, вырезающих моряков. Главная героиня – сирена Шивэс, которой надоело заманивать людей на погибель ради прихоти хищных русалок. Она всю жизнь проявляла особый интерес к человеческой расе и во время одной из охот она спасает молодого человека, беглеца-висельника, после чего проникается желанием навсегда покинуть море. Девушке предстоит проделать долгий жизненный путь, прежде чем она поймёт, что бежав от одних хищников, она попала к другим.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1: Чужой среди своих	4
Глава 2: Животный инстинкт	71
Глава 3: Трудный выбор	121
Глава 4: Из огня да в полымя	194
Глава 5: Зов прошлого	297
Глава 6: Кровь за кровь	386

Миссионер Джейн Чёрные Воды

Глава 1: Чужой среди своих

Это была очень яркая звёздная ночь. Судно, одиноко бороздящее море, раскачивалось из стороны в сторону на умеренных волнах. Паруса едва заметно шевелились на тихом ветерке, который только и навевал атмосферу покоя, несмотря на то, что днём был очень велик риск шторма. Матросы же после недавней борьбы с сильным ветром вышли на палубу, чтобы немного передохнуть. Кто-то распивал эль, а кто-то распевал, или даже горланил во всю прыть морские песни. Каждого из этих уставших от долгого плаванья людей объединяло одно – мысль о том, что они вот-вот прибудут в гавань, где спустя долгие годы путешествий их будут ждать любимые жёны, сёстры, матери и заметно повзрослевшие дети. Кого-то же совершенно ничего не связывало с сушей. Они ходили по морю, даже не думая о том, что хотят вернуться домой. У некоторых из них вообще не было места, которое они могли бы назвать домом. Море было всей их жизнью, а это огромное торговое судно – билетом на очередной рейс. Всё, о чём они могли думать – это заработок, без конечной цели. Либо чтобы потом просто начать новую жизнь, либо

так и продолжать плавать до окончания своего века.

Несмотря на то, что ночь была очень яркой, сушу всё равно не было видно. Это казалось странным, потому что, судя по координатам, сейчас моряки должны были видеть вдалеке маяк, но даже подзорная труба не помогала разглядеть хотя бы маленькую, светлую точку на горизонте. Несколько матросов отправились к капитану, чтобы убедиться, что они плывут в правильном направлении, в конце концов, и штурман был живым человеком, подверженным усталости, мог сбиться с курса. Вскоре ветер совсем пропал, что показалось странным даже подвыпившим морякам. Некоторые списали это на мистику и отложили кружки, насторожившись. Певшие ещё несколько минут назад замолчали, выглядывая за борт. Нет. Они не садились на мель, но море было подозрительно спокойным, словно кто-то повернул рычаг и выключил ветер, но в то же время небо стремительно заволкло тучами.

–Здесь что-то не так,– сказал Пит, глядя на водную гладь,– Мы не туда плывём.

–Роско говорит, что мы чётко следуем курсу,– Вэл встал рядом, опираясь о фальшборт,– Я только что от него. Он выглядит адекватным, я ему доверяю.

–Тогда почему земли до сих пор не видно?!– подтянулся ещё один моряк, не скрывая возмущения и усталости,– Я тоже доверяю Роско, но, по-моему, он немного не в себе. Нам нужно сориентироваться, где мы, и взять правильный курс.

Если будем двигаться в этом направлении, кто знает, в какую чертовщину нас занесёт. Ещё встречи с морскими чудищами нам не хватало!

– Не говори чепуху! – фыркнул Вэл, – Может, маяк не горит...

– Ты в своём уме!? Как это он может не гореть?!

– Тихо! – Пит резко поднял палец вверх, требуя тишины, – Вы слышите!?

– Слышим что? – Вэл насторожился.

– Женский смех! – Пит отошёл от фальшборта, прислушиваясь, – У нас на судне женщина!?

– Какая женщина! Что ты несёшь! – фыркнул Зак, – Ты так скучаешь по жене, что у тебя уже галлюцинации? Плохи твои дела, парень!..

– Я чётко слышу! – Пит повысил голос, – Да послушайте же сами!..

Моряки замолчали, чтобы вслушаться в окружающие звуки, но кроме волн, бьющихся о борт, больше ничего не было слышно. Зак лишь усмехнулся, когда стало ясно, что Питу так всё пригрезилось.

– Ты, друг, просто разум без женщин потерял, – тихо произнёс он, подходя к растерянному Питу, – Тяжело же тебе приходится в этот раз. Когда я был чуть помоложе, я обычно...

«И нет места, как дом...».

Теперь замолчали абсолютно все. У Пита словно заблесте-

ли глаза, когда он понял, что этот девичий голос, так опечаленно пропевший строчку песни, слышал каждый. Тишина вновь была нерушима, но когда Вэл собрался что-то сказать, голос вновь зазвенел, будто бы раздавался изнутри головы слушателей.

«Я жду тебя, любимый... Год от года жду...».

–Я точно не сумасшедший?– Пит медленно выглянул за борт,– Это доносится оттуда!

–Человек за бортом!– хотел поднять тревогу Зак, но тяжёлая рука Вэла легла ему на плечо.

–Тише...– шёпот сорвался с его губ,– Дай послушать...

«Где же ты, родной? Я потеряла мой покой».

–Это ангел поёт...– Пит широко улыбнулся, словно проваливаясь в грёзы,– Это так... Прекрасно!

–Сердце щимет...– прошептал Вэл, положив руку на грудь,– Эта чертовка... Что творит со мной!..

Сквозь громкую, льющуюся словно ручей, песню, Пит услышал лишь крики приближающегося капитана, но где-то очень далеко. Что он кричал? «Закройте уши», кажется... «Чёрные Воды...». Пита это особо не волновало. Прекрасный девичий голос овладел всем его вниманием, и всё, что казалось важным недавно, потеряло своё значение. В душу пробралась тоска такой силы, что хотелось кричать во весь голос, но в то же время тело переполняла радость, от которой хотелось прыгать, словно мальчишка, и петь вместе с ангелом. Хотелось встретиться с ним, увидеть его лицом к ли-

ду. Ничто и никогда не трогало настолько, как эта прекрасная незнакомка. Сидела ли она на камнях или во всемирной заботливой шляпке? Или она вообще просто плыла, напевая песню? Это возможно? Нет. Но это не имело значения. Пит ощутил нестерпимое желание, возбуждение, эйфорию, удовольствие... Глаза закрылись, а кровь будто бы начала накаляться. Стало очень жарко, отчего холодная вода моря манила, вынуждая окунуться. Но ведь незнакомка там! Хочется любви... Пит наклонился через фальшборт настолько, насколько только мог, и разжал пальцы. «Я иду к тебе, любимая...».

Вода поглотила его тело на удивление быстро. Пит блаженно улыбнулся, ощущая, как множество тоненьких пальчиков раздевают его, рвут пуговицы на рубашке, а затем несколько холодных губ коснулись его груди и шеи. Только эти любовные объятия унимали накотившую тоску, удовлетворяя страшной силы возбуждение. Мужчина застонал, выпуская изо рта пузырьки воздуха. Вдох. Холодная вода заполнила лёгкие, но Пит ощущал лишь блаженство и наслаждение. Даже когда острые как бритва зубы впились в его кожу, вырывая куски мяса, он чувствовал полное спокойствие. Он ощущал себя впервые в жизни по-настоящему счастливым. Никогда ему не было настолько хорошо. Он держал глаза открытыми, пока не потерял сознание, отдав себя с потрохами во власть прекрасных женщин моря.

Маргарита уже не пела, сидя на одиноко выступающей из воды маленькой скале. Корабль таки столкнулся с одним из

подводных камней, проделавшим в его корпусе дыру, но это уже не имело значения. Чисто чёрные глаза с ужасом наблюдали за тем, как родные сёстры рвали несчастных людей на части. Каждый раз было больно видеть, как очередное судно опустошается, превратившись в бесполезную кучу подводного мусора. Моряки сами прыгали за борт, позволяя сёстрам Маргариты сожрать себя заживо. Хоть сирена не принимала участие в кровавой трапезе, но не могла отрицать, что являлась виной смерти всех этих двуногих. Сёстры всегда говорили ей, что у неё ангельский голос, и только она может так одурманить моряков, поэтому, как бы больно сирене ни было, она помогала сёстрам утолить свой голод. Маргарита обратила свой взор вверх, глядя на капитана. С ужасом он смотрел, как все его люди идут на корм морским чудовищам. От шока он убрал руки от ушей. Маргарита почувствовала толчок в спину холодной костлявой рукой.

–Пой, дура!– озлобленно прошипела Торторэм,– Я хочу жоака! Достань мне жоака! Сегодня моя очередь!

Маргарита зажмурилась и приоткрыла синие губки. Нежный голосок вновь начал литься, подобно ручейку. Роско заткнул уши, но было уже поздно. Он услышал голос русалки. Через минуту колебаний он захотел послушать его вновь, потому что тот, как наркотик, вызывал страшную потребность. Маргарита громко всхлипнула и скрылась в пучине вод, когда последнее тело упало за борт. Русалка чувствовала кровь, она манила, но Маргарита плыла прочь отсюда. Что-

бы скрыться от чувства вины и горя, хотя от него и не было спасения. «Просто еда, просто еда, просто еда...»— повторяла она себе, заплывая в родную пещеру. Скрывшись под одеялом, которое Марго вытащила из одного из затонувших кораблей, сирена принялась горько и долго стонать. Русалки не умели плакать, но хотя бы этими болезненными стонами Марго хотела выразить всю свою печаль, однако ни один крик души никогда не передаст истинных чувств Маргариты.

Она не понимала, почему, не имея жизненной необходимости в поедании этих двуногих, сёстры продолжали пожирать моряков. Ведь люди были так похожи на русалок, только с ногами, светлой румяной кожей и живыми яркими глазами. Неужели можно было есть своих братьев?! Маргарита закуталась в тяжёлое одеяло, которое несколько не грело под водой, да и сирена холода не чувствовала, но однажды русалке удалось заглянуть в окошко на ещё «живом» судне. Человек укрывался точно таким же. Маргарита лишь догадывалась, зачем, но ей очень хотелось быть ближе к этим загадочным созданиям хотя бы повадками. Она знала, что люди были духовно выше её сестёр, которые только и думают об убийствах и охоте, но Маргарита любила этих женщин, ведь они были её семьёй... Любила, насколько могла, хотя сами сёстры навряд ли близко воспринимали такое понятие как семья. «Ты ведёшь себя, как двуногая»,— с презрением говорили они, если Маргарита возражала им, утверждая, что нобилисы не заслуживают такой смерти. Да и почему эти убий-

ства продолжались уже год? По какой причине ненависть русалок к людям не угасала? Просто потому что у этих сухопутных вместо хвоста было два отростка?

Дело в том, что Дэвора, одна из сестёр Маргариты, однажды была в плену у людей. Попалась в рыбацкие сети. Она рассказывала ужасные вещи, которые с ней там вытворяли, но Маргарита не хотела верить ни единому слову. Она считала, что Дэвора это всё выдумала, чтобы оправдать своё желание убивать двуногих, но после такого её рассказа сёстры и начали свою охоту. Торторэм прониклась ненавистью Дэворы к людям, и вдвоём они уговорили остальных попробовать человечины. Хотя Дэвора не стала бы предлагать такие вещи, а вот ярость и жестокость были в характере Торторэм. Маргарита никогда не простит себя за то, что однажды тоже попробовала. Даже не один и не два раза. Плоть оказалась такой вкусной, что, пока до Маргариты не дошло осознание, что же она натворила, она не стеснялась принимать участие в трапезе. Но недавно она всё поняла и поклялась никогда больше не вкусить человека. «Лучше умереть, чем ещё хоть раз познать человеческую плоть». С каждым потопленным судном Маргарита всё больше понимала – её ничто не связывает с морем, кроме любимой бабушки, которая вырастила её с раннего детства. Если бы не бабушка, Маргарита давно уплыла бы из лагуны под жутким названием на языке людей «Чёрные Воды». Почти каждый раз, когда очередной корабль шёл ко дну, моряки кричали эти слова. Маргарита хо-

тела бы знать, что они означали.

—Чего хнычешь, нюня?— усмешка Эзурит заставила Маргариту выглянуть из-под одеяла,— Мы там без тебя всех попробовали, но одного оставили целеньким. Награда тебе за труды. Он сиганул в воду с другой стороны корабля, мы его даже не заметили. Ты должна быть благодарна, что мы не забываем о тебе! Могла хотя бы сказать, что уплываешь. Вечно тебе что-то да не так!

—Я не голодная,— быстро ответила Марго, отворачиваясь к стене пещеры. Эзурит покачала головой, подплывая к постели из водорослей и разной ткани, которую Марго регулярно находила на затонувших кораблях. Эз с презрением сморщила нос, осматривая все эти людские штучки.

—Что за дикость!— фыркнула женщина,— Долго ты ещё будешь бегать от своей природы, Марго? Мы же хищники! С таким же успехом мы едим рыбу, а ты нос воротишь от добычи, что сама к нам пришла! Её нам подали, словно на праздник, а ты перебиваешься мелкой рыбёшкой, да водорослями!

—Двуногие не рыба,— девушка всё же посмотрела на старшую,— Они почти такие же, как мы. У них тело почти похоже на наше, у них есть свой язык, на котором они общаются, привычки и принципы... Неужели, ты можешь без зазрения совести есть их, Эз?! Тебя никогда не волновало, сколько малышей ждут своих отцов дома, пока вы обглаживаете кости!?

–Ты слышала, что они сделали с Дэворой!– Эзурит нахмурилась,– Тебе мало этого?! Они ей живьём кожу содрать пытались, на правом боку у неё до сих пор чешуя не растёт. Они на неё нужду справляли, плевали, смеялись и рвали её на части! Они сами начали эту войну, поганые живодёры!

–Дэвора преувеличила!– Маргарита вылезла из-под одеяла,– Её Торторэм подговорила. Я ей не верю! Ещё шесть лун назад верила, но теперь мне кажется, что ей просто нравится мясо нобилисов. На неё наверняка тогда просто акула напала, она же плавала, кто знает где! Она покидала лагуну, поэтому нарвалась на неприятности, и нобилисы здесь совершенно не причём!.. А даже если и причём, то разве можно судить обо всей стае по одной русалке!?

–Не смей называть их нобилисами, Марго!– Эзурит повысила голос,– Слишком много чести для уродов, вроде них! Нобилисами таких тварей может называть лишь полный придурок, нормальная русалка знает, что это паршивые дикари!

–Мы ничего о них не знаем!– закричала Маргарита,– Мы не знаем их систему, их мотивы, куда они плывут, зачем... Может, от этих кораблей зависит жизнь других людей!? Вдруг, эти люди везут что-то, без чего их стая умрёт!?

–Я знаю то, что они живодёры, и с ними надо поступать так же, как они с нами!– Эзурит отвернулась, чтобы не смотреть сестре в глаза,– Будь моя воля, я бы заставила их всех верещать от боли. Пошёл он, твой гипноз! Они даже его не

заслужили. Они должны страдать, пока не сдохнут!

–Почему мы не можем просто жить, как раньше!?!– Марго схватила сестру за руку, но женщина дёрнулась в сторону,– Даже если сказанное Дэворой правда, то почему вы все решили, что абсолютно все нобилисы такие!?! Ну, объясни мне, Эз, с каких пор ты стала истребителем целой расы только лишь из-за того, что это раса без чешуи!?! Ты же никогда не была такой, а сейчас вы все с ума сошли! Подумай головой! Среди нас тоже есть те, которые убивают чужих детей, но есть и те, кто принимают приёмшей без каких-либо причин. Все мы разные, как и они. И они, как и мы!

–Твари должны запомнить раз и навсегда, что никто не смеет нападать на народ моря безнаказанно!– Эзурит сжала кулаки,– Они сами объявили войну, теперь пусть пожинают плоды! Пусть знают, что с русалками шутить не стоит, и, если надо, мы выведем из глубин всю нашу стаю!..

–Но если мы всех убиваем на этих судах, то как узнают другие нобилисы, почему затонул этот корабль!?! Им же никто не расскажет, за что мы всех убили!

–Мы не можем оставлять живых, иначе они всем расскажут, где мы живём!

–То, что ты говоришь, глупо, Эз!– на эмоциях Маргарита взмахнула руками,– Вы хотите показать нобилисам, что с нами шутки плохи, и в то же время никого не оставляете живых! Ты сама только что утверждала, что мы можем вывести всю стаю, и нобилисам придёт конец, если они решат-

ся напасть, но сама же боишься, что сюда явятся осведомлённые о нас люди!.. Боишься, что мы не справимся? В этом причина твоей ненависти? Банальный страх!?

–Дэвора до сих пор кричит во сне...– Эзурит заговорила тише, сквозь зубы. Кажется, Маргарита попала в точку, задела за живое.

–Я тоже!– всхлипнула Марго, понимая, что всё равно не достучится до рассудка сестры,– Но уже от тех ужасов, что МЫ творим! Убивая их без разбора, чем мы лучше их?

–Мы не лучше, Марго,– Эзурит прищурилась, говоря поддельно спокойно, но чёрная бровь дрогнула,– Мы просто ведём себя с ними так, как они с нами. Мы не пытаемся быть лучше или хуже. Мы сражаемся за нашу территорию.

–Эз...– жалобно прошептала девушка. Старшая медленно опустилась на край каменной постели,– Это не сражение за территорию. Ты же знаешь, насколько далеко может звучать моя песня. Мы гипнозом заводим их сюда, они не сами приплывают. Это ты называешь защитой территории? Да они просто боятся нас так же, как мы их, поэтому напали на Дэвору... Если напали. В стае немало сирен, которые когда-то промышляли охотой на людей. Разве не пришло время изменить то, что веками не давало нам жить спокойно? Разве не можем мы попробовать примириться с людьми? Хватит бояться их!

–Кто сказал, что мы их боимся?– процедила Эзурит сквозь зубы,– Мы выше этого! Как мы можем бояться этих

кусков мяса!

–Только страх мог породить в наших умах эту безумную идею геноцида...

Эзурит ничего не ответила. Женщина медленно опустила взгляд и застыла. Марго смотрела на неё в надежде, что сестра одумается. Кажется, в её чёрных глазах промелькнуло что-то, похожее на понимание. Эзурит задумалась, проваливаясь всё глубже в размышления и дилеммы в своей голове, однако в один миг это всё просто растворилось, словно и не было.

–Значит, человека есть не будешь?

Маргарита расслабила все мышцы лица. Ни слова более не хотелось говорить. Эзурит намеренно пропускала все слова мимо ушей, потому что поддавалась убеждениям Дэворы и Торторэм. Маргарита разочарованно покачала головой, отвечая на вопрос сестры. Было омерзительно находиться рядом с таким твердолобым созданием. Маргарита была благодарна старшей за то, что та молча выплыла из пещеры, даже не оглядываясь. Марго посмотрела на свои длинные бледно голубые пальцы. Если бы не перепонки и заточенные когти, можно было бы сказать, что руки русалки похожи на человеческие. Но ведь почти похожи!.. Маргарита искренне хотела верить в это. Девушка переборола тошноту, подкатившую к горлу, и направилась к кораблю. Хотя бы посмотреть на того, кого оставили для неё сёстры и, если он ещё жив, убить его быстро и безболезненно, насколько это возможно, ведь,

если он попадёт к Торторэм, о лёгкой смерти не стоило бы даже заикаться.

Корабль ещё не затонул. Понадобится минимум час, чтобы такая махина пошла ко дну, ведь повреждения были не очень масштабными, но достаточными, чтобы сказать, что судно обречено. Марго всплыла на поверхность, пытаясь заглянуть на палубу. Ещё слишком высоко. Не оставалось сомнений, что на корабле больше никого не было в живых, но Марго было трудно наблюдать за тем, как умирает ещё один величественный корабль. На нём ещё недавно находилось так много людей... И все погибли, просто потому что услышали песню сирены. Маргариту терзало мерзкое чувство угрызения совести. Вся кровь в итоге была лишь на её руках.

–Марго!

Русалка обернулась. На камне Маргариты сидела Торторэм, поглаживая окровавленные от травмы головы волосы бессознательного юноши. Он лежал рядом на скале, ниже колена оставаясь в холодной воде. Хорошо, что не жилец. Наверняка, ему было бы очень больно и тяжело после пробуждения. Люди не терпят мороза.

–Что?– раздражённо ответила Маргарита, не желая разговаривать с сестрой.

–Мы тебе мясо оставили,– беспардонная ухмылка,– Ещё живое, но головкой немного приложился, пока падал за борт. Самый деликатес. Когда придёт в сознание, будет орать дур-

ниной. Зачарованных есть, конечно, вкусно, но когда эти твари верещат от боли – они вдвое вкуснее. Тем более этот не старый. У меня бывали и помоложе, но в этот раз не то чтобы повезло с добычей. Так, обычный среднячок.

Марго подплыла поближе, ничего не отвечая. Торторэм не обращала внимания на то, что младшая стискивала зубы от переполнявшей злости. Она специально злила сестру.

–До чего уродливые твари,– фыркнула старшая, всматриваясь в бледное лицо человека,– Интересно, какие на вкус их самки... Ни разу не пробовала женское мясо... Вообще, этот самец выглядит аппетитно, но Сангуис сказала оставить его тебе. Лично я бы не стала, ты всё равно есть его не будешь. Ладно. Мне плевать. Делай, что хочешь, хоть акулам скорми, это твой трофей.

Торторэм прыгнула в воду и скрылась в чёрных глубинах. Маргарита быстро залезла на камень, цепляясь когтями за скользкую скалу. Чуть потянув на себя бессознательное тело, она вытащила двуногого из воды, чтобы не смущать запахом крови и человечины ни сестёр, ни других хищников в округе. Хотя, крупные хищники здесь и не водились. Стая русалок повергала в страх любого подводного зверя. Численность стаи Маргариты насчитывала около двухсот особей, расселенных по всей «лагуне». Хотя, вряд ли это можно было назвать лагуной, ибо дом стаи – это сеть подводных пещер в огромной скале. Сама же Маргарита со своими сёстрами была дочерью вожака, поэтому им никто и никогда не мешал

во время трапезы людьми на поверхности. Просто не вмешивались в охоту, а когда девушки уплывали, другие русалки забирали объедки домой, чтобы накормить потомство.

Марго не смогла сдержать боль в груди, глядя на это жалкое зрелище умирающего человека. Глаза юноши были закрыты, а на виски стекала кровь, смешанная с солёной морской водой. Человек выглядел совершенно беспомощным, словно новорождённый малыш. Такая беспомощность всегда привлекала Торторэм, и она любила издеваться над жертвой перед убийством, если ей доставался человек, которого можно было оставить напоследок. Конечно же, команда людей всегда была достаточно большой, чтобы семья Маргариты наедалась досыта, но русалки были не бездонными бочками. В большей степени они просто обглаживали самые вкусные части тела, оставляя ошмётки плавать по лагуне, пока их не разьедят другие русалки или хищники. Таково правило – убить всех, даже если ты уже сыт. Маргарите было этого не понять. Словно сёстрам было мало местной рыбы. Девушка зарылась пальцами в тёмно русые волосы, раздвигая их. Рана небольшая, но кровоточила сильно. Череп, кажется, не пробит.

«Похоже, ударился ещё на судне, а потом упал за борт...» – подумала Марго, вновь проваливаясь в свои мысли о сходстве людей с русалками. Когтистые пальчики, слегка царапая, раздвинули дрожащие губы, скрывающие ровные красивые зубы... Не клыки, но если бы у русалок были зубы

чуть менее острые, можно было бы сказать, что и тут между этими двумя видами есть сходство. Кожа юноши была такой гладкой и тонкой, что под ней ощущалась пульсация. Сколь же прекрасно было человеческое тело! Увы, то, что казалось обыденной средой обитания для Марго, являлось смертельным для нобилиса, как и наоборот. Они не выносили холода, русалка же высыхала на солнце, испытывая мучительную жгучую боль. Маргарита на минуту замерла, всматриваясь в черты лица этого слабого создания. Сирена не смогла не восхититься этим творением природы. Сколь же прекрасен был народ суши! И сколь некрасивы русалки... «Кого я обманываю...» – всхлипнула Марго, отворачиваясь, – «Я постоянно убеждаю себя, что мы один вид, но что у нас есть общего? Ничего... И даже если бы и было, то ничего бы не изменилось. Сёстры так и будут жрать всех подряд, не задумываясь, что люди тоже живые. И они...».

Мысль прервалась, когда человек медленно пошевелился. Маргарита замерла, глядя, как он открывает глаза. Юноша тяжело дышал через стучащие от холода зубы и, кажется, не видел ничего перед собой. Марго не знала, каково это – замёрзнуть, но она понимала, что нобилисам явно не место в этой воде. Двуногие были слабыми созданиями, поэтому постоянно носили на себе все эти вещи, не являющиеся частью их кожи. Их тонкая кожица не грела хрупкое тело, тем более в таких суровых морских водах.

Одежда нобилиса промокла, а дрожащие губы слегка по-

синели. Сирена понимала, что мокрая одежда не сможет защитить этого человека от холода. Даже если бы Маргарита заключила его в объятия, это не помогло бы ему согреться. Русалка была, словно камень. Парень медленно заморгал, пытаясь снять с глаз пелену. Лёгкий ветерок лишь усиливал озноб. В нос Марго ударил запах крови и внезапно накотившего страха.

Когда юноша сомнительно, но пришёл в себя, он приподнялся на локтях, пытаясь осмотреться. Похоже, что он не мог поверить в то, что был жив, но ощущение боли доказывало это. Всё тело дрожало, мокрая одежда плотно прилегала к коже, из-за чего у парня просто не оставалось шанса согреться. Он медленно обернулся. Губы приоткрылись, глаза округлились. Ни звука. Лишь громкое хриплое дыхание едва можно было расслышать среди звука бьющихся о скалы волн.

Юноша всё-таки увидел перед собой обнажённую девушку. При свете звёзд он не смог разглядеть ни её бледно голубую кожу, ни чисто чёрных глаз, ни синих губ. Он видел лишь то, что её волосы были чёрными и мокрыми, сливались с окружающим мраком, но они не прикрывали её маленькие груди. Мужчину это не волновало. Он не мог насладиться её едва различимой красотой. Слишком велик был страх смерти.

–Хилф мие!– сорвалось с его посиневших губ,– Битте хелфен зи!

Юноша принялся то и дело шептать что-то невнятное, незнакомое русалке. Маргарита не знала человеческий язык, равно, как и люди не знали язык русалок. Во время пения сирены моряки слышали слова, которые были так близки их собственному сердцу, но Маргарита не знала ни единого значения. Песня на языке русалок проникала в умы несчастных жертв и искажалась в соответствии с их самыми глубокими желаниями. Кто-то слышал, как она пела о доме, кто-то о любимой, кто-то о дочери или сыне... И сейчас Маргарита не понимала ничего из того, что говорил этот нобилис. Кажется, он просил о помощи, но Маргарита могла об этом лишь догадаться. Вряд ли он умолял добить его. Юноша всё же поднял руку и указал на корабль.

Это было естественно. Он хотел подняться на борт, но корабль медленно шёл ко дну, его было уже не спасти. В чём был смысл? Разве что нобилис хотел что-то оттуда забрать, но девушка не смогла бы помочь ему подняться. Сёстры могли увидеть... Хотя... Они уже наелись, а на камне осталась лишь та особь, которую они припасли специально для певицы. Взвесив все за и против, Маргарита решила рискнуть и помочь этому юноше. Девушка подумала, что у неё впервые в жизни появился шанс попытаться сделать хоть что-то, чтобы прервать эту череду бессмысленных убийств. Попытаться сделать шаг к завершению геноцида между людьми и русалками. Она не знала, к чему именно приведёт то, что она собиралась сделать, но должна была попытаться. Должна! Только

бы он мог объяснить, что именно нужно делать...

Маргарита вновь посмотрела на парня. Он дрожал всё сильнее, указывая пальцем на борт. Русалка присмотрелась внимательнее. Она что-то заметила наверху, но отсюда было не разглядеть, что именно. Парень продолжал шептать, умоляюще смотря на силуэт девушки. Может, ему было абсолютно всё равно, кем она была? Он просто хотел выжить. В его глазах она видела непонимание происходящего и бред от холода и удара головой. Вряд ли он помнил, как оказался здесь.

Маргарита решила попытаться подняться на борт по свисающим верёвкам, благо, корабль опустился в воду достаточно, чтобы дотянуться до них. Человеку было нужно то, что скрывалось наверху, чем бы оно ни было. Как только русалка собралась спрыгнуть в воду, юноша схватил её за запястье. Маргарита на секунду ощутила сильное волнение. Впервые в жизни человек, находясь в здравом (пусть и не совсем) уме, дотронулся до неё сам. Мужчина, похоже, даже не почувствовал замёрзшими руками, что кожа русалки была скользкой и чешуйчатой. Незнакомец достал из мокрого сапога маленькую вещь и протянул Маргарите. Девушка взяла это в руку и сильно сжала, но вздрогнула, когда почувствовала, как лезвие разрезало кожу на ладони. Парень тут же замотал головой и понял, что просьбами о помощи он ничего не добьётся. Он взял русалку за травмированную руку двумя руками, намекая, чтобы она просто разжала пальцы, и акку-

ратно забрал нож. Он наклонился вперёд и сбросил с себя громоздкие сапоги, преодолевая мучительную боль. Как бы сильно он ни дрожал, он спрыгнул в воду и попытался доплыть до ближайшей верёвки, но почти сразу пошёл ко дну. Рискованно в таком состоянии. Маргарита быстро спрыгнула за ним и подхватила его за подмышки, подтащив к желанной цели. Судя по всему, он не мог плыть, потому что ноги перестали слушаться от холода.

С помощью Маргариты, которая выталкивала его из воды, долгим и упорным трудом юноша таки смог вылезти и, рыча от боли и бессилия, взобрался на палубу по канатам. Маргарита оставалась на поверхности, ища взглядом человека, но слышала лишь громкие ужасные крики, словно наверху сёстры таки добрались до него и рвали живьём, без гипноза. Должно быть, это была невыносимая боль... Хотя Маргарита и не знала, что такое судороги, но она могла догадаться, что ту боль нобилису принесла холодная вода и мокрая одежда. Наверняка его совсем перестали слушаться ноги, потому что русалка ждала достаточно долго, пока не увидела, как что-то вновь зашевелилось наверху. Да и корабль опустился ещё ниже за все эти долгие-долгие десятки минут, так что Марго отчётливо заметила руку этого нобилиса. Он развязывал и резал верёвки, держащие наверху маленький «кораблик». Русалка чуть отплыла в сторону, когда шлюпка упала на воду. Следом на верёвке спустился какой-то мешок. Лишь после того, как корабль уже почти погрузился по самый фальш-

борт, уходя ко дну всё быстрее и быстрее, юноша медленно перевалился через борт и упал в лодку. Маргарита увидела, что на мужчине была уже не та мокрая одежда, он успел сменить все эти тряпки на другие, хоть новые и жутко висели на нём. Главное, что они были сухими и грели его дрожащее замёрзшее тело.

Парень взял в руки вёсла и расположил их на законные места. Он хотел отправиться домой, на сушу, в этом не осталось сомнений. Маргарита понимала, что он не доберётся один. Не похоже, чтобы он знал направление, он вообще собрался плыть не в ту сторону, да и Маргарита достаточно давно не возвращалась в свою пещеру. Сёстры могли вернуться в любую минуту... Если сирена хотела сделать хоть что-то, её время уже почти истекло.

Парень вздрогнул, когда русалка подплыла к лодке и схватилась за борт.

—Их гее вег,— юноша что-то сказал, но девушка ничего не поняла,— Тутэ ниht!

Маргарита развернула лодку в сторону ближайшего берега и принялась толкать её, ничего не отвечая. Не имело смысла. Парень испуганно смотрел на русалку, не зная, чего ожидать, однако, когда увидел, как отдаляются выступающие из воды камни, постепенно успокоился. Он медленно прикрыл глаза и опустил голову. Его зубы по-прежнему стучали. Руки достали из мешочка маленькую фляжку, и Маргарита почувствовала очень странный запах. Незнакомец принялся

натирать вонючей водой скованные болью ноги. Несколько раз он зажмурился, чтобы не закричать от спазмов, потому что всё ещё боялся скрытых водой хищников. Однако спустя несколько минут юноша просто упал набок и заснул. Его голова свисала с бортика лодки, но Маргарита не ждала, пока явятся сёстры. Она просто продолжала толкать шлюпку в сторону ближайшего берега. В сторону своих самых сокровенных фантазий о мире людей...

Когда утром солнце показалось из-за горизонта, юноша ещё спал. Маргарита, хоть и была очень выносливой в силу своего вида, уже порядком устала плыть. Более того, она и сама начинала хотеть спать. Она буквально жаждала забраться в лодку, единственное укрытие в незнакомых водах, и провести в сладком сне не менее шести часов, но боялась засохнуть на солнце, да и нобилис, хоть и выглядел не очень опасным, но кто же мог знать, что у него будет на уме, когда он проснётся.

Глаза Маргариты уже закрывались, когда двуногий поднял голову. Его взгляд тут же упал на плывущую рядом девушку... С синей кожей и чёрными однородными глазами. Русалка посмотрела на парня с опаской, словно ожидая, что он захочет её убить, но незнакомец просто сел, сверля Маргариту удивлённым взглядом. «И что же будет дальше?» – подумала Марго, – «Надеюсь, я не совершила самую огромную ошибку в своей жизни». На секунду в душу закралась тень

сомнения. Такие ли люди адекватные, какими их представляла Маргарита?..

–Так это не сон...– прошептал парень, не веря собственным глазам,– Настоящая русалка...

Он коснулся пальцами верхушки лба. Кровь на ране уже запеклась, её частички на лице высохли, оставив едва заметную тоненькую плёнку. Маргарита продолжала толкать лодку, стараясь не показывать своё волнение. Будто бы сейчас происходило то, что должно, и в этом не было ничего необычного. На самом деле сердце Марго колотилось с такой силой, что даже мгновениями щемило болью. Она не боялась человека. Она боялась перемен, как бы сильно их ни жаждала. Она боялась, что человек подтвердит все слова сестёр о людях, и Маргарита навсегда лишится своей единственной мечты, испытав разочарование.

Парень сел в дальний конец лодки, пристально смотря на обитательницу моря. Вчера он больше всего на свете хотел выжить, боль затуманила его рассудок, плюс последствия гипноза, поэтому он почти не понимал происходящее вокруг. Сегодня он пришёл в себя. На секунду Маргарита почувствовала то же, что и он, прочла ход его мыслей. Корабль. Крушение. Русалки. Смерть. Русалки – Смерть... Юноша закусил сухие губы, проваливаясь в фантазии, что с минуты на минуту и от него не останется даже костей, как и от всей команды, но всё же он понимал, что если это чудовище жаждало его смерти, то убило бы его давным-давно.

Девушка подняла взгляд чисто чёрных глаз на парня, изучая его, будто видит человека в первый раз. В этот момент чешуйчатую кожу снова припекло солнцем, и Марго медленно окунулась в воду с головой и вынырнула вновь. Нобилис всем своим видом источал страх, но... Нужно признать, он старался держаться изо всех сил, чтобы не показывать хищнику свою слабость. Увы, люди слабы. Это знала каждая русалка, как знала, что для выживания нужна пища. Все попытки человека показаться сильнее, чем он есть, были тщетными. Может, именно он и был сильным, но учитывая переохлаждение прошлой ночью, сейчас он вряд ли смог бы вступить в бой с сиреной.

Марго перестала толкать лодку. Остановилась. Двумя тонкими руками она взялась за бортик шлюпки покрепче и приподнялась повыше, являя юноше свою длинную шею, узкие плечи, обнажённую грудь... Всё было покрыто тонкой, едва различимой чешуёй, однако, она была довольно твёрдой и служила своего рода защитой в бою. Морское создание лишь отдалённо напоминало человека, а то, что мужчина не мог поговорить с ней, узнать, что ей нужно, пугало ещё больше. Взгляд её был мёртвым и злобным, хотя Маргарита такой не являлась. Издержки расы.

— Чёрт возьми... — прошипел парень, вспомнив, что вчера бросил нож на борту корабля. Маргарита увидела в его глазах, о чём он сожалел. Потеря оружия. «Страх пробуждает жестокость», — прошептала Маргарита, крепче сжимая ког-

тистыми пальцами борт, – «Не бойся меня! Я тебя не обижу. Я не такая, как они...».

– Я не понимаю... – так же шёпотом ответил незнакомец, медленно качая головой, – Ни слова.

Маргарита кивнула, хоть и не знала, о чём говорил нобилис. «Я хорошая. Я добрая!». Увы. Ничего из этого не выйдет. Языковой барьер. Маргарита всё же решилась протянуть свою холодную руку к мужчине. Может, это помогло бы ему хоть немного успокоиться. Человек был очень насторожён, но согласился поиграть эту игру. Он протянул руку в ответ. «Выбора особо нет», – подумал парень, – «Я здесь, как кусок мяса на тарелке. Захочет убить – я ничего не смогу сделать в любом случае. Вдруг, под водой их сотни... А так хоть шансы есть...».

Побыв на солнце всё утро, юноша вновь стал тёплым. Маргарита осторожно коснулась его ладони. Она больше не была такой холодной, как вчера. Русалка едва заметно улыбнулась, лаская его горячие руки своими холодными когтистыми пальцами. Как была приятна на ощупь его грубоватая кожа! Такая сухая и тёплая! Такая живая... В Марго будто что-то разгорелось. Что-то, с чем трудно было совладать. Это была какая-то страшная мания, желание познать больше. Русалка не чувствовала смены температуры в воздухе и воде, но по какой-то причине ощущала столь приятную теплоту человеческого тела. Ей захотелось прочувствовать его каждой чешуйкой, но Маргарита понимала, что человек на

это ни за что бы не согласился, да и объяснить ему свои желания она не могла.

Краем глаза Марго заметила, как незнакомец сморщил нос от неприязни, но почувствовав, что русалка смотрит, тут же перестал кривиться. Её холодная кожа была скользкой и мерзкой, словно у лягушки. Ощувив страшную досаду, Марго поняла, что не вызывает у человека тот же восторг, который сейчас ощущала сама. Все её песни, дурманящие моряков – лишь средство привлечения добычи. На самом деле в девушке не было ничего прекрасного... Стало до того обидно на свою природу, на то, что родилась не тем, кем хотела быть, что Маргарита едва заметно замычала и стиснула зубы.

Она отдернула руку, едва задев когтем палец нобилиса. Ощущение отвращения человека заставило Маргариту подумывать, что всё, во что она верила, было глупостью. Не похожи русалки на людей, как и наоборот! Не нужно было дальше обманывать себя! Сёстры считали нобилисов мерзкими на вид. Люди же так же воспринимали русалок. Лишь Маргарита, окрылённая желанием познать мир людей, могла восхищаться врагом своего вида. «Я идиотка... Для него я не более, чем чудовище. Как столь прекрасное и нежное создание может восхититься такой тварью, как я!?».

Маргарита вернулась в воду и продолжила толкать лодку, всеми силами стараясь не показывать эмоций, ведь новые обстоятельства не отменяли факта, что этот человек просто здесь умрёт без её помощи. Однако юноша всё же выглянул

за борт шлюпки, смотря на мифическое чудо. Проявил любопытство и интерес. Только сейчас ощущение страха начало медленно рассеиваться.

–Прости...– снова незнакомое слово,– Так ты... ты мне помогаешь?..

Маргарита вновь перевела взгляд в глаза нобилиса. Она не могла ответить на вопрос, не зная его значения. Более того, она даже не понимала, что парень вообще что-то спросил. Что-то говорить в ответ не было никакого смысла. Парень указал пальцем себе на грудь.

–Роберт.

Русалка продолжала смотреть, ничего не отвечая. Он снова ткнул себя в грудь несколько раз.

–Роберт. Ро-бер-т. Роберт!

Маргарита приподняла одну бровь. Он что, хотел, чтобы она повторила это слово? Может, это было его имя? У людей, видимо, тоже были имена!

–Роберт,– сказала она. Юноша широко улыбнулся, словно прибодряясь. Закивал. Понимание того, что русалка была сознательным созданием, грело душу и давало надежду на выживание. «Я поняла... Кажется»,– подумала девушка и тоже указала пальцем себе на ключицу.

–Щивэс,– произнесла она, называя себя по имени на языке русалок,– Щи-вэ-с. Щивэс.

–Щивэс?– Роберт непонимающе нахмурился. Неужели, у русалок были свои имена!

–Щивэс,– Маргарита подняла другую руку. До этого парень не замечал, что на пальце чудовища красовалось кольцо, сделанное рукой человека. На кольце была установлена маленькая жемчужина. Роберт был удивлён стремлением русалки приблизиться к людям с помощью украшения. Значит, морское чудо действительно имело что-то общее с сухопутным народом. Не тело, но хотя бы интерес. Даже не верилось, что какая-то русалка могла хотеть быть похожей на человека.

–Так тебя зовут?– юноша забыл, что обитательница моря не понимает людскую речь,– Жемчужина? Щивэс?

–Щивэс!– растерянно улыбнулась Маргарита, показывая острые клыки, коими были все её передние зубы. На этот раз Роберт очень хорошо сдержался, чтобы не выказать страх или неприязнь. Он неуверенно ответил улыбкой. Русалка понимала дружелюбие, как и люди, как и многие животные. Но что вообще есть русалка?

–Жемчужина... Щивэс...– он указал пальцем на украшение девушки,– У нас такое имя звучит, как Маргарита. Марго. Мар-го.

Роберт, не касаясь русалки, указал на неё пальцем. Маргарита улыбнулась в ответ и покачала головой. Человек, наверное, не понял.

–Ши-вэс!– повторила она, решив, что парень не понял с первого раза.

–Маргарита!– он вновь указал на жемчужину на кольце,– Щивэс – Маргарита! Мар-га-ри-та!

–Маргарита?– переспросила она, указывая на жемчужину,– Роберт? Пи рос ава?

Роберт задумался. Скорее всего, она спрашивала, что означает его имя, чтобы называть его на языке русалок, но жестами объяснить никак не мог. Чтобы не обидеть морское чудо, он широко улыбнулся от удивления и указал на солнце. Он помнил, что его новое имя как-то связано со светом, но люди не так сильно предавали значение именам и символизму, как русалки, насколько он понял.

–Ахор!– Маргарита так же ответила улыбкой,– Щивэс ду Ахор! Атэм!

Роберт грустно засмеялся, видя, как девушка будто бы ожила. Её чёрные глаза сверкали от любопытства и интереса, словно она увидела... Чудо. Парень вновь засмеялся от своей мысли, лишь подпитывая радость чудовища. Роберт не знал, как обычно ведут себя русалки, но он надеялся, что конкретно эта окажется именно той, кем пытается казаться. Ребёнком, запертым в теле монстра.

И только сейчас Роберт вспомнил, что прошлой ночью специально с разбега ударился головой о фальшборт, чтобы потерять сознание и не поддаться чарам сирены, но это не помогло. Даже полубессознательный он прыгнул к хищникам, и лишь потом отключился. Морские чудовища разорвали весь экипаж, всю команду, к которой Роберт не имел никакого отношения. Он не был моряком, но о русалках ходили легенды не только среди них. Поговаривали, что где-то в

Северном Море есть место, откуда никто никогда не возвращался. Пропало достаточно много кораблей, но определить эту зону и обозначить на карте так никто и не смог. Многие говорили о каком-то портале в иные миры, многие о кракене, а многие и о русалках. Те, кто верил в легенду о русалках, называли эту зону Чёрными Водами. Судя по всему, потому что легенда о сиренах гласила, что в такой зоне вода всегда чёрного цвета от обилия тварей в глубинах... Глупость, но Роберт ещё недавно и в русалок-то не верил. Почему же эта сирена не убила его? Почему, и куда она его ведёт? Роберт не мог знать наверняка, но... В чём был бы смысл играть с ним, тратить время и силы на движение лодки и попытки наладить контакт? Чтобы потом убить? Шивэс не выглядела безрассудным монстром. Она обладала неоспоримым сознанием, более того, русалки общались на своём собственном языке, словно люди. Они были по-своему цивилизованными.

Роберт вновь протянул руку, взяв девушку за тонкие длинные пальцы. Маргарита почувствовала какой-то необъяснимый страх, из-за чего перестала улыбаться... Или это просто волнение?

—Чудеса моря...— прошептал юноша, отчего у Маргариты будто бы зашевелилась чешуя на лице,— Подводная цивилизация... Невероятно! Так это правда!

Маргарита нахмурилась, пытаясь уловить ход его мыслей. Слабая телепатическая способность увидела лишь одно: юноша был потрясён, окончательно поверив в реальность

происходящего. До этого он принимал сирену за галлюцинацию. Маргарита услышала урчание в его животе, но мужчина проигнорировал голод. Он с интересом рассматривал морскую «принцессу». Маргарита и сама вспомнила, что хочет есть и спать. «Я достану еду!»— с энтузиазмом выкрикнула она и вновь нырнула, на этот раз окончательно скрывшись под водой.

—Постой!— закричал Роберт, пытаясь найти её взглядом,— Не уплывай! Щивэс!

В ответ тишина. Юноша сел в лодке, поджав колени к подбородку. На пальцах ощущалась неприятная склизкая субстанция. Парень просто опустил эту руку в воду и парой быстрых движений прополоскал. «Вот и уплыло морское чудо»,— подумал он, открывая мешок и доставая буханку зачерствелого хлеба,— «Чему обрадовался, идиот... Даже если бы она доплыла со мной до земли, я бы никому не смог её показать. Мне самому в город дорога закрыта. Русалка и та была снисходительнее того, что мне уготовили люди... Но, подумать только... Как это возможно!? Выходит, все эти легенды не лгали. Ну, те, в которых говорилось, что русалки пожирают моряков. Легенда про красоту, конечно же, крайне преувеличена... Вот во что я с трудом верю, так в то, что русалка могла не убить меня. Неужели, им таки не чуждо человеческое? Верится с огромным, просто титаническим трудом. Почему именно я?!».

Внезапный всплеск воды заставил Роберта выронить еду

на пол. Маргарита показалась из голубой глади и бросила в лодку несколько маленьких рыбёшек. Уже мёртвых. Глаза Роберта округлились, а зубы стиснулись до скрежета. Сложно объяснить, что он ощутил в этот момент. Русалка только что голыми руками за минуту-другую поймала себе завтрак, да и не только себе. Роберта, должно быть, поцеловал сам Бог, раз он выжил в лагуне сирен. Мужчина был верующим человеком, но даже он сомневался, что Бог стал бы спасать его.

Маргарита приподнялась и, раскачав лодку, перевалилась за бортик. У Роберта волосы встали дыбом, когда он увидел русалку в полный рост. Точнее, не совсем в полный, кончик её огромного хвоста всё ещё скрывался под водой. Девушка была настолько тяжёлой, что шлюпка, казалось, выжимала все свои возможности, чтобы не пойти ко дну. Маргарита увидела, как руки парня начали дрожать. Он вздрогнул сильнее, когда русалка легла грудью на сиденье, сверля юношу жутким взглядом. С неё стекло много воды и, если она соизволит вылезти из лодки, Роберт определённо начнёт выгребать это безобразие. Не хватало ещё потопить единственную шлюпку посреди моря.

Маргарита взяла одну из рыбёшек и откусила ей голову, после чего принялась аппетитно хрустеть. Когда второй рукой она протянула другую рыбку парню, Роберт лишь покачал головой. Он боялся даже дышать, чтобы не потопить лодку, а уж тем более не хотел есть сырую рыбу. По крайней

мере, пока оставалась другая провизия, которую он успел прихватить с тонущего корабля. Больше всего его заботило, что пресной воды хватит максимум на пару дней, а дальше... Ужасная медленная смерть. Так что нужно экономить. Роберт не был знаком с правилами выживания посреди моря, да и вообще сомневался, что доберётся до земли. Маргарита же была настроена более оптимистично. Облизав холодные пальчики после последней рыбки, она посмотрела на палящее солнце своими уставшими глазами. Девушка опустила голову и вздохнула. Снова посмотрела на солнце и прикрыла глаза.

–Ахор,– произнесла она, имея в виду солнце,– Ааай. Ааай, мирут.

–Ты устала?– произнёс Роберт, всё же выйдя из состояния неконтролируемой паники. Маргарита перевела взгляд на юношу.

–Роспа лу апэ...

Роберт опустил руку в воду, зачерпнув немного в ладонь. Он решился помочь. Немного приблизившись к девушке на расстояние вытянутой руки, он смочил водой чешуйчатую кожу её лица. Марго ответила улыбкой. Хочет спать, но боится потерять юношу из виду во время отдыха на дне моря, но ещё сильнее боится высохнуть на солнце и умереть в лодке. «Я всё понял... кажется».

–Не бессмертные,– неуверенно улыбнулся, зачерпнув ещё немного воды,– Не сверхущества... Надо же. А сколько про

вас баек ходит! И почти всё враньё!

Маргарита и сама боялась спать, потеряв бдительность рядом с нобилисом. Она наслушалась достаточно пугающих историй от своих сестёр, но понадеялась, что юноша не идиот, и не станет убивать единственную ниточку к своему спасению. Русалка опустила голову и закрыла глаза. Роберт развязал мешок и вытащил рваную простынь. Ночи были холодными, но юноша прихватил её, даже не понимая зачем. Всё было словно в тумане во время крушения, и он брал с собой всё, что могло хоть как-то пригодиться. Только вот нож потерял...

Роберт опустил простынь в воду и хорошенько прополоскал её. Осторожно он накрыл русалку с головой, оставив без защиты от солнца лишь хвост за бортом. «Уж извини, но туда я не дотянусь. Мы перевернёмся...» — подумал он, оправдываясь перед самим собой.

Так Маргарита проспала несколько часов, пока Роберт работал вёслами в том же направлении, куда до этого его вела русалка. Он не хотел тратить ни минуты впустую. Ресурсы были не бесконечными. Жажда и обезвоживание уже махали ручкой на горизонте.

Роберт не знал, правильно ли русалка ведёт его, да и вообще, куда. Он мог думать лишь о том, что хотел выжить. В этом безумии, происходившем вокруг, он старался не терять надежду, что спасётся, ещё увидит землю и живого челове-

ка. Конечно же, когда он поднимался на борт корабля, он не думал, что такое может случиться с ним.

Экипаж даже не знал, что незваный пассажир пробрался на судно. Роберт бросил все силы на то, чтобы его никто не заметил. Не хотелось даже вспоминать, почему и отчего он бежал, однако менять что-то уже было поздно. Поймают на суше – повесят. Выбора особо не оставалось. К тому моменту, как корабль прибыл в лагуну русалок, Роберта уже заметил экипаж, но капитан не стал высаживать его посреди моря на воду. Сказал, прибудем в порт, а там разберёмся, кто, зачем, да почему. А пока, чтобы оплатить свой проезд, Роберт мыл полы, да гонял крыс от провизии. Проблема в том, что и в другой город ему было не особо-то и можно, но он хотел бежать с корабля до прибытия в порт. Бежал. Только опять всё закончилось резнёй... Если кто-то узнает, что Роберт там был, на его приговор повесят ещё пару отрубленных перед казнью пальцев. В последнее время ему сильно не везло. Снова и снова...

Сменить имя ещё раз, изуродовать себе лицо... Роберт только и думал об этом, пока Маргарита спала. Либо пере-сидеть где-нибудь в лесах, в пещерах несколько лет, пока всё уляжется. Хуже, чем нападение русалок, всё равно стать уже не могло. Хотя... Жизнь это такая штука, когда думаешь, что хуже некуда, всегда может показать тебе, что ох, как ещё есть, куда.

Маргарита медленно пошевелилась и тут же застонала.

Роберт замер. Таки засох хвост... Девушка сбросила с себя влажное покрывало, которое парень время от времени мочил, и резким движением, чем даже едва не опрокинула лодку, вывалилась за борт. «Ну прости... Туда мне было не дотянуться...»— выругался Роберт себе под нос. Мужчина перестал грести в ожидании, что Шивэс вернётся, но не было её достаточно долго. Парень даже начал думать, что она и во все больше не покажется, но она не могла так поступить. Не могла бросить человека посреди моря. Роберт не знал, почему, но в глубине души он испытывал к ней доверие. Хрупкое, слабое, но доверие.

Она вновь показалась из воды, сообщив о своём прибытии громким всплеском. Маргарита посмотрела на Роберта, жалобно сдвинув чёрные брови и стиснув зубы. Губы открылись, показывая оскал, но девушка ничего не сказала. Бессмысленно это. Роберт пожал плечами и покачал головой. Она напрягла свои плечи и тяжело вздохнула. Вновь взявшись за борт, Маргарита продолжила толкать шлюпку. Юноша подсел поближе к противоположному краю лодки, вычерпывая руками воду. Медленно, но спешить всё равно было некуда.

Русалка до сих пор испытывала жжение на хвосте. Она подумала об огромной разнице между ней и Робертом. Как он кричал от боли от холода воды, и как ей самой было очень больно от жара солнца. Интересно, а у Ахора на суше уже была самка?... Как выглядели самки людей? Марго никогда

в жизни их не видела. Подобно людям, в основном рассказывающим истории о морских женщинах, русалки в основном знали мужчин моряков. Самцы стаи проводили всё своё время на дне, добывая пищу для семьи и воспитывая детей, а на поверхность поднимались лишь жаждавшие крови самки. Женщины моря были гораздо агрессивнее мужчин, легко могли вступить в бой против хищников, даже имея пути к отступлению, а с возрастом агрессия лишь росла. Поэтому пожилые русалки не доживали до естественной смерти. Они погибали в бою за территорию. Не похоже, чтобы люди отличались от такого расклада вещей. Все самцы людей, которых видела Маргарита, были слабаками. Либо самцов она видела пока мало, либо Роберт обладал большим желанием жить и более сильным духом, чем другие... И что скрывала под собой вся эта ткань на его теле? Как у людей принято показывать симпатию, как они размножаются? Боже, о чём Маргарита думала! Слышали бы её сейчас сёстры.

–Ахор?– обратилась она, привлекая внимание человека. Мужчина отвлёкся от разглядывания воды и посмотрел на сирену. Вопросительно кивнул. Маргарита указала пальцем на Роберта, а затем принялась тереть ладонью свою грудь и плечи. Роберт нахмурился. Какой-то очень трудный вопрос.

–Что?– спросил он,– Что ты хочешь?

–Ахор,– повторила она и убрала руки от лодки. Двумя руками она смогла показать жест, будто бы она распахивала на себе рубашку. Роберт подумал, что понял её. Русалке было

интересно, зачем на нём одежда.

– Тепло, – ответил он и обнял себя за плечи, затем сгорбился и сделал вид, что дрожит от холода, – Холод. А так – тепло!

Маргарита покачала головой. Роберт понял, что ничего не понял. Она снова повторила свой жест.

– А-а-а... – протянул мужчина, нахмурившись сильнее, – Хочешь, чтобы я снял, или что? Хочешь это надеть?

Он расстегнул одну пуговицу на рубашке и замер, вопрошительно смотря на русалку. Она закивала, вновь взявшись за лодку. Её глаза как-то странно заблестели, словно в них отразилась необъяснимая жадность и страшная заинтересованность. Роберт покачал головой. Почему-то такой интерес сирены показался ему слишком жутким. С чего бы это? Может, любопытство?

– Ты что, людей не видела? – усмехнулся, застёгивая пуговицу обратно, – Наверняка, моряков едите, предварительно раздев.

Он не потрудился ответить ей жестами. Будет лучше, если она ничего не поймёт. Маргарита опустила взгляд и продолжила толкать лодку. Роберт вновь посмотрел на море. Почему-то чувствовал он себя так, словно только что разделся догола прямо на глазах у тысячной толпы. До чего странные эти русалки!

Ночь, день, снова ночь. С небольшими перерывами Мар-

гарита продолжала вести человека к спасению. Как далеко она уже уплыла от дома? На самом деле, это неважно. Без обузы она вернётся за пару часов. Роберт не спал этой ночью. Он смотрел на пустую фляжку. Ещё час назад в ней оставался глоток пресной воды. В глазах Роберта отражалось отчаяние и понимание, что если за пару дней он не доберётся до суши, Шивэс сможет со спокойной душой отобедать его остывающим телом. Повернув фляжку в руке ещё раз, он бросил её на дно лодки. Марго даже вздрогнула от неожиданности. Парень поджал колени к подбородку и опустил голову. Девушка почувствовала ход его мыслей... Они были о смерти.

Люди и вправду были хрупкими созданиями. Маргарита, если честно, не понимала, почему юноша не пьёт морскую воду, ведь вокруг её было так много, а он берёт, как зеницу ока, эти несчастные маленькие фляжки. Роберт задумался о том, что скоро он всё же примет дар русалки и за обе щеки уплетёт сырую рыбу, потому что его уже мучила жажда. Еда ещё была, но пить совсем нечего. Он и без того сильно экономил, жажда мучила, но терпел. Теперь даже одного глотка не осталось.

Маргарита отпустила шлюпку и подплыла к ней с другой стороны, ближе к юноше. Роберт не отреагировал, когда девушка коснулась холодной рукой его рубашки. Он медленно поднял взгляд на Маргариту лишь спустя десятки секунд. В темноте было трудно разглядеть её выражение лица, но он

почему-то чувствовал сострадание, исходящее от неё. Русалка осторожно, не цепляясь когтями, погладила человека по плечу ладонью. Он безразлично улыбнулся.

– Жалеешь меня... – прошептал он, протянув руку и в ответ погладив её по чешуйчатой щеке, – Я и сам себя жалею, Щивэс... Может, у вас, русалок, и не менее жестокие законы, но я в такой заднице, что ты себе не представляешь... Я здесь умру. А если не умру, умру там, на суше... Есть ли вообще смысл плыть туда, стремиться выжить? Мне всё равно конец. Может, лучше сразу покончить с этим и не мучиться? Так нет же... Я боюсь умирать, чёрт возьми! Сколько лет я уже провёл на грани жизни и смерти. Когда-то эта мука должна закончиться.

Маргарита прикрыла глаза, стараясь ощутить теплоту его пальцев настолько, насколько это только возможно. Сердце бешено заколотилось. Она не верила, что это происходило на самом деле – она, кажется, привязалась к этому нобилису. За эти несколько дней, проведённых рядом, она убедилась, что он не тот самый монстр, которых нужно было истреблять пачками. Маргарита искренне хотела, чтобы он сейчас не впадал в отчаяние, ведь он, сам того не понимая, был уже в паре часов от суши, да только Маргарита сказать ему это не могла. Он всё равно не поймёт ни слова.

Роберт удивлённо раскрыл глаза, когда почувствовал касание холодных губ к своей руке. «Я спасу тебя... Ещё немного осталось, держись! Уже на рассвете будешь на зем-

ле...»— прошептала она, но он лишь покачал головой.

—Извини, я не в настроении на все эти нежности...— он ещё раз погладил её по волосам и убрал руку, вновь обнимая свои колени,— Я труп.

Больше всего на свете сейчас она хотела обнять его, сидя рядом в этой шлюпке. Может, если бы у неё вместо хвоста было две ноги, он бы не так отчаялся, ведь рядом был бы человек, а не морское чудовище. Маргарита вновь принялась толкать шлюпку, двигаясь всё быстрее, чем утомляла себя сильнее. Осталось ещё совсем немного! Только бы Роберт окончательно не упал духом! Конечно же, Маргарита не понимала, что Ахор просто не знает, сожрут ли его двуногие хищники там, на суше. Она не понимала, что он был тем, кому не место в собственной стае.

Роберт проснулся, когда покачивание на волнах прекратилось. Он тут же вскочил, осматриваясь по сторонам. Его рот широко раскрылся, но кричать было нельзя. Не позволю бог, это его родные берега, где его всё ещё разыскивают, а рядом прохлаждается кто-то, кто легко сдаст беглеца за вознаграждение. Хриплым скованным шёпотом он произнёс, вопя от радости в глубине души:

—Земля-я-я-я-я-я-я!!!— он выскочил из шлюпки и тут же упал на каменистый песок. Марго, изрядно потрёпанная от долгого плавания по мели, лежала грудью на мокрой гальке, время от времени омываемая прибоем. Юноша набирал

полные руки песка, дрожа в истерике. Его широкая улыбка безумца внушала русалке определённый страх. Может, он не настолько неопасен теперь, когда получил всё, что хотел – свободу и жизнь?.. Увы. Мужчина тихо засмеялся, пропуская песок сквозь пальцы. Смотря, как песчинки образуют горку, Роберт медленно поменялся в лице.

Он опустил голову и закрыл лицо грязными руками, содрогаясь то ли от смеха, то ли слёз. Маргарита непонимающе смотрела на нобилиса. Он свободен! Вот же земля! Его родная среда. Он может идти, куда пожелает! Вместо этого он просто стоял на коленях, оттягивая свои волосы пальцами. Маргарита хотела приблизиться к нему и коснуться, чтобы хотя бы попытаться понять, что не так... Но увы. Русалке не место на суше. Галька царапала кожу, а песок забивался под чешую. Даже находиться на мели уже было мучительным испытанием, не то, что выползти к Роберту на берег.

Роберт поднял лицо к небу, прищурившись от утреннего солнца. Свет упал на его ресницы, отбросив тень на влажные от слёз глаза. Маргарита вздрогнула, поймав его мысль. «Снова здесь».

«Ему не место среди нобилисов», – подумала девушка, закусив губы, – «Как и мне не место среди нас... Не могу поверить. Он такой же, как я... Это моя родственная душа!».

–Ахор!– громко произнесла она, отвлекая парня от размышлений и отчаяния. Юноша обернулся. Какое-то время он не двигался.

–Ахор...– повторила сирена, заметно нервничая,– Роберт?!

–Конечно,– он как-то безразлично поднялся на ноги,– Сейчас я тебе помогу.

Парень подошёл к русалке и склонился над ней. С огромным трудом от усталости и жажды, Роберт взял тяжёлое морское чудо на руки и, шатаясь из стороны в сторону, потащил её с мели в воду. Маргарита машинально обняла его одной рукой, взволнованно смотря по сторонам. Шаг за шагом. Девушка замерла, когда взгляд упал на столь близкое в этот момент лицо, покрытое трёхдневной щетиной. Она ощутила что-то такое, чего раньше точно не знала... В груди сердце вновь начало отбивать безумный ритм. Тело человека было таким нежным, но в то же время сильным, несмотря на начинающееся обезвоживание... Маргарита подумала о том, что не хочет, чтобы Роберт выпускал её из рук. Если бы он мог жить в воде, сирена забрала бы его с собой, поселила в своей пещере, даже ловила бы ему добычу, лишь бы только он находился рядом и дарил ей свою красоту и теплоту. Маргарита ощутила боль расставания во всей красе. Больше она никогда не увидит этого человека.

Роберт упал на колени, погрузившись в воду по самую шею, и отпустил Маргариту. Она была вынуждена разжать своё объятие, выскальзывая из его рук.

–Отсюда ты и сама можешь уплыть...– тихо произнёс юноша, поднимаясь на ноги,– Прощай...

Он отвернулся и столь же медленным шагом направился к берегу. Маргарита смотрела ему вслед, широко раскрыв свои чёрные глаза. Ещё ночью Роберт был не столь разбит в душе, как сейчас, когда его ноги коснулись земли. Девушка подумала, как же тяжело ей расставаться с этим мужчиной, а он просто уходил, не испытывая никакого сожаления.

—Роберт...— тихо, но срываясь на писк, произнесла девушка. Он обернулся. Маргарита не двигалась с места, держась на поверхности, хоть хвост и цеплялся за дно. Юноша тоже замер на месте. Взволнованный взгляд морского чудовища и взгляд человека, полный безнадёжности и безразличия. Русалка ещё сильнее заволновалась, когда парень вновь сделал шаг в воду. Она боялась плыть ему навстречу. Не знала, чего именно боялась, но руки то и дело барахтались в воде. Паника — плохая эмоция.

«Нечего терять»,— снова услышала она его мысль. Подойдя очень близко, Роберт наклонился и вновь встал на колени, погружаясь в воду. Маргарита увидела его странную ухмылку. Затем он осторожно коснулся её чешуйчатой щеки своей мокрой, но тёплой рукой, и приблизился лицом к лицу. Маргарита задрожала, когда он, зажмурившись, коснулся губами её ледяных синих губ. Лишь короткое касание, и снова отстранился. На его губах остался привкус слизистой кожи русалки, но парень не вытер его.

—Спасибо...— прошептал,— Вдруг, это принесёт нам обоим удачу...

Маргарита непонимающе смотрела на нобилиса. Что это означало? Что это был за жест у людей? Она никогда не видела, чтобы русалки делали так, однако она поняла, что так люди, скорее всего, выражали благодарность. Но... Ей очень понравилось ощущение дыхания человека на своём лице. Пробудилось какое-то необъяснимое влечение. Когда Роберт попытался встать, девушка вцепилась рукой в его запястье, едва не царапая когтями. На мгновение Роберт даже решил, что Шивэс сейчас его убьёт, в конце концов, это хищник, но терять всё равно было нечего. Она просто не хотела, чтобы он уходил.

—«Оставайся здесь! Я буду приплывать к тебе...»— затараторила девушка, но Роберт лишь улыбнулся в ответ. Маргарита разжала хватку. Он, конечно же, ничего не понял.

—Удачи тебе, морское чудо...

На этот раз она позволила ему уйти. Уже через несколько минут он скрылся за высокой травой, окружающей берег, прихватив с собой свой мешок. Не обернувшись более ни разу, он оставил Маргариту с ощущением полнейшей пустоты. Так должно было произойти, но девушка ведь так мечтала узнать людей поближе, понять, в самом ли деле они такие жестокие, какими их выставляли сёстры! Нет. Роберт, по крайней мере, был не таким. Но ведь было столько вопросов, которые она не смогла и не успела задать, столько желаний, которые она не успела удовлетворить! Она так хотела, чтобы Роберт показал ей свой мир, обычаи, правила... Мар-

гарита отправилась домой, терпя в душе ощущение выжатого лимона. Она потратила несколько дней и познала все эти сомнения ради того, чтобы просто молча расстаться навсегда?.. Будет ли Роберт помнить Маргариту? Вряд ли. Только как мифическое создание, но не как друга. В Маргарите осталось ощущение, схожее с чувством голода после того, как тебя растравили невероятно вкусным запахом любимой пищи, но не дали её вкусить...

Всю дорогу Маргарита вспоминала русые волосы Роберта, тёплую гладкую кожу и красивую улыбку... Сёстры обязательно сказали бы, что это уродец, пища, добыча, но Маргарита, вновь и вновь позволяя себе представлять его лицо, понимала, что эти несколько дней в его спасении, как бы ни было обидно, стоили того. За эти короткие несколько дней она почувствовала нечто новое, приятное, жгучее. Впервые она ощутила, что делает что-то реально важное, от чего зависит чья-то жизнь, а не просто заманивает очередной корабль, чтобы принести смерть. Много смерти и горя. Боли и ужаса... Впервые Маргарита почувствовала что-то родственное своей природе. Марго отдала бы всё на свете, если бы только был способ стать человеком... Она представляла, какого это, ходить по земле босиком, чувствовать холод и греться тёплой одеждой, воображала людские пещеры, или где они там жили... Она хотела бы увидеть и познать всё, но единственное, что она могла, так это плыть обратно в Чёрные Воды, чтобы снова бесцельно проводить день за днём. Не мечтая,

не испытывая больше этих запретных желаний, не любя...

Маргарита заплыла в свою пещеру и немедленно погрузилась в сон. Она хотела выспаться, прежде чем отправиться к своей бабушке. Больше всего сейчас хотелось излить душу самой близкой русалке. Девушка думала, что сёстры, если и заметили её отсутствие, то только потому, что петь теперь больше было некому. А Марго надоела такая жизнь! Она хотела вернуться на берег, к Роберту, но это было бессмысленно. Он не ждал её. Хотя бы в память о нём она должна попытаться измениться, изменить свой образ жизни, потому что жить с грузом убийства всех этих безобидных и добрых созданий она больше не сможет. Пусть не все они были безобидны! Но ведь и не все заслужили смерти. Маргарита либо примет другой путь, либо, как и Роберт, больше не увидит смысла продолжать так жить. Да и вообще жить.

Маргарита грезила о Роберте даже во время крепкого сна. Ей снилось, как он, сидя на берегу, машет ей рукой, зовёт, называет её имя... И Маргарита выходит к нему на двух ногах, ощущая своей гладкой кожей холод утреннего бриза. Русалка касалась губами губ мужчины. В стае никто этого не делал. Такие касания губами рук другой русалки обычно означали почтение, но чтобы губы в губы... До чего чудной народ! Но Маргарите это понравилось. Ей снилось, как она жадно втирается лицом в шею Роберта, будто желая ощутить всё его тепло. Она лежала всем телом на мужчине, прижимая его к песку, обвивая ногами его ноги. Русалки выводили

потомство, согласно инстинкту, холодно и по приказу природы... Маргарита же почему-то мечтала об удовольствии... Но она даже представить себе не могла, как это происходит у людей, поэтому её фантазия пыталась нарисовать какое-то подобие на брачную игру русалок до того, как Маргариту разбудила Сангуис, заглянувшая в пещеру сестры.

–Вернулась...– тихо произнесла она после того, как Маргарита подняла голову и посмотрела на неё,– Где была?

–Гуляла,– раздражённо ответила младшая,– Зачем разбудила? Я устала!

–Девочки говорят, на горизонте видно судно,– холодно продолжила Сангуис,– Мы бы хотели его завлечь...

–Вот и увлекайте сами!– огрызнулась Маргарита и резко отвернулась к стене, накрываясь одеялом с головой,– Мне до этого дела нет.

–Торторэм это не понравится. Она сказала, чтобы я тебя позвала.

–Пусть Торторэм сама и поёт! Я сплю, и буду спать, сколько захочу.

–Ну, как знаешь.

Сангуис уплыла. Маргарита нахмурилась, представляя, какую сцену устроит Торторэм, когда Сангуис ей расскажет о том, что младшая отказывается петь. «Больше никаких кораблей»,– Марго отбросила одеяло и покинула пещеру, направляясь к бабушке,– «Пусть Торторэм со своими желаниями катится к кракену».

-Бабушка?..

Маргарита медленно заплыла в одну из расщелин подводной скалы. Нужно было соблюдать осторожность, чтобы не напугать пожилую русалку, которая в последнее время была очень агрессивной. Морская хищница не была похожа на человеческую старушку. Её волосы были седыми, а брови столь же белы, но вместо морщин на всё ещё молодом лице красовалась местами ободранная чешуя. Пожилую кожу русалки приходилось тщательно оберегать от любых травм. Чуть заденешь, и заживает очень долго. Охота становилась труднее из-за ухудшения зрения и реакций, менялся окрас хвоста, а цвет тела с бледно-голубого почти обесцвечивался. Бабушке было ещё только пятьдесят лет, но русалки не жили долго вопреки мифам людей. Самая пожилая русалка когда-то умерла в семьдесят три года, что по людским меркам было около ста пятидесяти лет. Сирены быстро созревали, но и быстро старели и умирали. Даже самой Маргарите было лишь пятнадцать, но она выглядела на двадцать пять от силы в глазах людей. Бабушка говорила, что уже через год ей нужно найти себе подходящего самца, иначе не успеет насладиться семейной жизнью, но Марго никогда не улыбалась данная перспектива, особенно в свете новых обстоятельств. Она с ужасом думала, что теперь вообще никогда не захочет найти себе пару. Не среди русалок с холодной чешуйчатой кожей и мёртвыми глазами. Только не среди них. Ни один из самцов

стаи никогда не сможет сравниться по красоте с Робертом. Маргарита совершенно не знала этого мужчину, но, если бы у неё появился шанс узнать его поближе, она воспользовалась бы этим, не теряя ни минуты. Жаль, что они больше никогда не встретятся.

Пожилая русалка приподнялась на руках, лёжа на водорослях, и посмотрела на внучку своими столь же безжизненными, как и у Маргариты, чёрными глазами.

—Да, Марго?— женщина тут же взмахнула хвостом, усаживаясь на свою подстилку из растений и устало потянулась,— Я недавно вернулась с охоты... Тяжело она мне даётся в последнее время. Я в очередной раз с пустым желудком, очень не в настроении. Хотела отдохнуть, чтобы меня никто не беспокоил...

—Сёстры не говорили тебе, что меня не было дома несколько суток?— взволнованно девушка потёрла руки,— Я не знала, что ты отдыхаешь, сама недавно проснулась. Я ещё ни с кем не виделась, кроме Сангуис, но ей, как обычно, на всё наплевать. Извини, что разбудила, бабушка...

—Ничего,— Пулкра отмахнулась,— Знаю, что ты уплывала куда-то, но я не волновалась. Ты у меня умная девочка, осторожная. Иди лучше ко мне. Расскажи, где ты была. Как прошла охота?

—Бабушка...— тихо ответила Маргарита, осторожно присаживаясь рядом с женщиной на водоросли,— Не вся жизнь состоит из одной охоты. Я... Я путешествовала. Хотела по-

смотреть мир.

—Это, конечно, хорошо,— Пулкра нахмурилась,— Но всё же мы должны стараться не уплыть далеко от лагуны, и ты знаешь, почему. Опасности поджидают даже таких хищников, как мы. Даже такую осторожную девочку, как ты. Здесь мы можем держать в страхе всю округу, но там, вдали от нашей территории, может водиться то, о чём мы и не подозреваем...

—Например, люди?

Пулкра усмехнулась, отвернувшись, чтобы не обидеть внучку. Казалось, что она насмехалась над юношеской глупостью девушки. Маргарита подумала, а стоило ли рассказывать Пулкре о своих переживаниях? Вдруг, бабушка лишь посмеётся над её чувствами? Нет. Она не могла так поступить.

—А причём здесь люди?— всё же ответила женщина,— Они для нас вообще не представляют опасности, если не плавать прямо под их судами... Они к нашему дому не приближаются, потому что видят камни, выступающие из воды. Ни один адекватный моряк не поведёт свой корабль на скалы.

—Тогда почему сёстры их так боятся?— Маргарита прищурилась,— Они говорят, что мы сильный народ, но мне кажется, что вся жестокость порождена обычным страхом.

—Люди хорошо приспособились к миру и умеют производить средства охоты из подручных предметов. Рыболовные сети в их числе. Вот и всё. Без этих вещей они ничего не

смогут нам сделать, но... Марго,— бабушка положила руку на руку внучки,— Мне кажется, что весь этот разговор не просто так завязался. Где ты была на самом деле?

—Я...— девушка замялась,— Я, в общем... Бабуль, скажи, а как ты относишься к тому, что мы с сёстрами едим нобилисов?.. Точнее, я не ем, но... Ты понимаешь...

—Ты могла бы догадаться, что я этого не одобряю,— женщина пожала плечами,— Но вы ещё молодые девочки, и даже если я скажу, что этого делать не стоит, вы всё равно будете заниматься этим. Я же знаю, что такое молодость. Старшие могут прочитать целую балладу о том, как не стоит жить, но, пока вы сами не увязнете в проблемах, не придадите этому значения. Хотя, раз уж ты спросила меня, Марго, то скажу тебе, что я не хотела бы, чтобы именно ТЫ это делала. Другим бесполезно что-либо доказывать, но ты должна понять меня.

—Я больше и не собиралась заманивать корабли,— девушка нахмурилась, задумчиво смотря в пол,— Всё равно я зареклась больше никогда этого не делать. Это низко, подло и омерзительно. Но ты права. Я не об этом хотела поговорить... Знаешь, баб... Я, кажется, влюбилась...

—Правда?— глаза Пулкры округлились. Женщина тут же переменялась в лице и широко улыбнулась,— Вот уж не думала, что ты раньше сестёр найдёшь себе пару! А уж тем более, расскажешь об этом мне. Тебе же свободный парень понравился?

–Если честно, я и сама не знаю,– Маргарита как-то с натяжкой улыbnулась, источая фальшь всем своим видом,– Я даже не знаю, влюбилась ли. Ну, у меня такого не было никогда, и я... Я запуталась, бабуль. Я бы хотела, чтобы ты меня просто выслушала...

–Я готова слушать, милая,– женщина обняла внучку за плечи, прижимая к себе,– Рассказывай.

–Мы с ним недавно встретились...– Маргарита неуверенно теребила свои волосы,– Он мне показался таким же, как все... Сначала... А потом мы провели вместе несколько дней. Вот, где я пропадала...

–Я надеюсь, ты не наделала глупостей до того, как вы создали семью?..

–Нет, что ты!– девушка даже вздрогнула,– Это... Ну никак это не вышло бы. Он... Такой красивый, бабушка! У меня просто всё внутри съёживается, когда он рядом совсем. Мне кажется, я такого уже и не встречу никогда.

–Так в чём же дело?– умилённо усмехнулась Пулкра,– Ты боишься конкуренции?

–Вряд ли,– Маргарита пожала плечами, перестав улыбаться,– Просто он... Он далеко живёт. Он случайно тут оказался, так что...

–Отсюда до ближайшей стаи очень далеко,– Пулкра нахмурилась,– Откуда он?

–Он не из стаи,– девушка почувствовала себя очень маленькой напакотившей девчонкой, из-за чего боялась гово-

рить прямо, чтобы мама не наказала ещё сильнее,— Он... Он одиночка. Он просто уплыл, я не знаю, куда. Поэтому, я его, скорее всего, больше никогда не увижу. И мне от этого очень больно.

—Милая,— Пулкра погладила внучку по голове, на что Маргарита стыдливо опустила взгляд. Зачем она вообще обо всем рассказала,— Если ты ему понравилась, он обязательно вернется! Вот увидишь, уже через несколько дней он приплывёт обратно. Как он может забыть такую красавицу, как ты!

—Все родители так говорят,— Маргарита тяжело вздохнула,— Но я знаю, что для него я просто уродец... И он не вернется. И я хочу как-то пережить это. Извлечь из этого урок, стать лучше...

—Ты не должна меняться, чтобы понравиться кому-то!— заботливый тон,— Не красота красит русалку, а то, что внутри! У тебя очень богатый внутренний мир, и этот юноша обязательно захочет узнать его. А если не захочет, то, может, и правда, стоит вынести из этого урок? И стать такой, какой ты сама хотела бы себя видеть.

—Я никогда не смогу стать той, кем мечтаю...

—Глупости! Главное желание и стремление!

—Боюсь, это не поможет мне выйти на берег и погулять по сухому песку под солнцем.

—Тебе нравится суша?— добрая улыбка,— Марго, в море очень много вещей, которыми можно восхищаться.

–Но здесь нет того, кого я люблю...– сирена взволнованно закусила губы. Пулкра замолчала, шокировано раскрыв глаза. Марго замерла в страхе шевелиться. Проболталась.

–Марго...– прошептала женщина,– Так ты влюбилась... в человека?!..

–Бабушка...– испуганно ответила Маргарита,– Я не... Но... Я просто...

–Прекрати оправдываться!– тут же закричала женщина, но осеклась. Маргарита широко раскрыла глаза и отстранилась, когда увидела злость на лице Пулкры. Мышцы на шее женщины напряглись. Медленно она опустила голову и закрыла глаза, стараясь успокоиться.

–Прости меня, Марго,– тихо сказала она,– Ты застала меня врасплох вот этим... Тем, что ты сказала. Как ты вообще встретила этого человека?

–Сёстры оставили мне в качестве награды за мою песню самую молодую добычу на корабле...– очень тихо ответила Маргарита, снова подсев ближе к бабушке,– Самую молодую за эту охоту. Просто они его сразу не заметили, а когда увидели, уже были сытые. Я не хотела его убивать! Я вообще уже давно не убивала людей своими руками, только пела, потому что сёстры... Я и сама не знаю, зачем иду у них на поводу! Я помогла этому парню добраться до суши. Мне надоело сеять смерть, я захотела сделать хоть что-то хорошее! Знаю, что я рисковала... Но с ним я почувствовала себя живой! Когда он уходил, он коснулся меня губами. Он смотрел на меня, как

на чудище, но ему было не противно, когда он делал так! Он такой красивый, бабушка... Он тёплый!

–Теперь он знает, где мы живём...– Пулкра нахмурилась, посмотрев на внучку,– Если люди придумают, как защититься от песни...

–Нет, бабушка! Он не знает! Он был почти без сознания во время крушения, ему было очень больно...– затараторила русалка, растерянно смотря на вход в пещерку, чтобы больше никто её не слышал,– Он даже в море не ориентируется, если бы не я, он поплыл бы в противоположную от берега сторону! А даже если бы он запомнил, где мы, он ни за что никому не рассказал бы. Похоже, его изгнали из стаи. Он был расстроен, когда вышел на берег, думал о смерти, боялся чего-то... Я не знаю, почему, но я ему доверяю! Его глаза не лгали!

–Недостойны... люди... доверяя...

Марго замолчала. Бабушка посмотрела на выход из пещеры, а затем медленно перевела взгляд на внучку. Женщина подняла руку и коснулась пальцами щеки девушки. В голове Маргариты тут же возник образ Роберта... Поглаживание по чешуе тёплой рукой, этот поцелуй... У Марго вновь ёкнуло сердце. Она поняла, что только что выдала себя с потрохами. С возрастом у сирен усиливалась способность к телепатии, и бабушка сейчас прочла мысли Маргариты.

–Да, Марго... Он очень красивый,– прошептала женщина, и Маргарита убедилась – бабушка точно прочла её мысли.

Увидела картину.

–Ты его увидела?..– Маргарита шокировано вытянулась в лице. Даже не верилось, что Пулк्रे было достаточно лишь посмотреть в глаза, чтобы всё прочувствовать так, словно она сама была там, на берегу.

–Короткие русые волосы и гладкая кожа,– спокойный тон,– Глаза выразительные, хоть и самую малость впалые. Мой мужчина был зеленоглазым, со светлыми, длинными прядями мягких волос. Голос его мне казался прекраснее песен всех сирен вместе взятых, а сердце моё пело, когда он обнимал меня и, прижимая к груди, называл своей «сказкой»...

–Бабушка...– глаза Маргариты округлились. Она будто бы забыла все слова.

–У меня уже к тому времени родился твой отец,– женщина убрала руку и опустила голову, предаваясь болезненным воспоминаниям,– Но я бросила всё. Бросила избранника, сына, родителей, никому не сказав, куда я отправилась. Я спасла Ларри от смерти в холодной воде. Ты же уже поняла, что люди не переносят холода? Он долго болел после этого, не мог покинуть берег, постоянно кашлял и обливался потом, и, чтобы он не погиб в одиночестве, я отправилась к нему... На сушу...

–Но как?!– Марго едва сдерживалась, чтобы не схватить бабушку за плечи двумя руками, чтобы она рассказала всё, как можно скорее и не томила ни секунды.

–Тогда я уже слышала историю от старой лекарши, как однажды её дочь покинула море,– женщина медленно покачала головой,– И я решила рискнуть и поступить так же... Дочь лекарши не вернулась, но когда-то вернулась её прабабушка.

–КАК!?!– Маргарита всё-таки повысила голос. Женщина на несколько секунд замолчала, из-за чего внучка задрожала от нетерпения. К чему были все эти паузы!?

–Ты, правда, хочешь знать, как?– тихо спросила Пулкра, на самом деле не желая отвечать,– Это знание не принесло мне ничего хорошего, кроме как горечь некогда счастливых воспоминаний... Никому об этом не рассказывай! Это были самые счастливые годы моей жизни. Позже за них мне пришлось заплатить слишком высокую цену. Я по сей день вспоминаю, как мне было хорошо с Ларри, даже когда у нас наступили не самые лучшие времена. Он был сильным, но однажды его сила дала сбой... Я не хочу говорить об этом. Прости...

–Он умер?..

–Это неважно, Марго...

–Я не вижу себя среди стаи,– девушка сжала кулаки,– Если я останусь здесь, сёстры силой заставят меня убивать людей, заманивая их в ловушку. Я – единственная сирена в семье, кроме тебя. А теперь, когда в моём сердце живёт тепло духа нобилиса... Бабушка, я больше ни за что не хочу принимать участие в убийствах людей! Роберт... Он же не такой! Он не заслуживает смерти. А если однажды он окажется

на одном из кораблей? Опять! Или кто-то другой, не менее добродушный? Моя жизнь не стоит НИЧЕГО, пока я отнимаю чужую!.. Я готова пойти на риск, лишь бы начать новую жизнь там, где живут подобные мне.

Пулкра тяжело вздохнула. Маргарита говорила искренне. Не юноша лишил её рассудка. Он лишь подтолкнул её к осознанию смысла жизни, и здесь, в море, Маргарита свою жизнь не ощущала. Она думала, что сможет найти себя среди людей, что она родилась не в том теле и никогда не будет счастлива в родных, но столь чужих водах. Пулкра не могла позволить любимой внучке тащить бремя бессмысленного и несчастного существования на своих плечах.

–Венената,– тихо ответила женщина, дрожа всем телом,– Водоросли, которые мы никогда даже пальцем не трогаем... В них секрет превращения...

–С тобой всё нормально, бабушка?– Маргарита положила руку на плечо Пулкры,– Что с голосом?! Тебе плохо? Почему дрожишь!?

–Тяжело мне это говорить, Марго...– хриплый шёпот,– Я не хочу, чтобы ты делала это... Но я не могу удерживать тебя там, где ты не живёшь, а существуешь. Марго, я не люблю кого-то выделять, но ты всегда была моей самой близкой внучкой. Торторэм, Сангуис, Иратус, Дэвора, Ферокс, Эзурит... Они с раннего детства ни о чём толком и не думали. Что можно ожидать от девочек, которых матери называли столь кровавыми именами! Твоя же мать была мудрой женщиной.

Пусть она никогда не уважала людей, но она никогда не убивала их. Мы вместе с ней называли тебя жемчужиной. Ты всегда была выше всего этого бессмысленного кровопролития! И хоть нобилисы не такие хорошие и невинные, какими могут казаться тебе... Пусть ты ошибаешься на их счёт, но, если ты хочешь быть среди них, я отпущу тебя. Быть может, тебе повезёт больше, чем мне когда-то...

–Бабушка...– Маргарита даже не знала, что говорить. Если бы она могла заплакать, сделала бы это прямо сейчас.

–Венената...– продолжила женщина почти на ухо внучке,– Нужно съесть пучок и выбраться на сушу. Подальше от воды, чтобы прибором не достало.

–Венената же ядовитая...– девушка непонимающе нахмурилась.

–Для нас, русалок. Это правда, потому что после неё нельзя касаться воды несколько дней... Она вызывает превращение... в человекоподобного. Превращение очень мучительное – солнце, воздух, ветер, темнота... Всё будет словно разъедать тебя заживо. Тебе нужно хорошенько подумать, готова ли ты на такое, прежде чем вкусишь вененату. Возможности передумать уже не будет. Ты должна быть сильной, ведь если превращение не окончится, а ты не выдержишь и вернёшься в воду, умрёшь.

–А как я пойму, что я уже человек?..

–Ты начнёшь мёрзнуть. Ты никогда не спутаешь это чувство ни с чем иным. Но, Марго!– женщина нахмурилась, пе-

рестав шептаться,— Ты всегда сможешь вернуться в море. Лекарша и сама не знала, как начать обратный процесс, но, насколько нам известно, нужно лишь вкусить человеческой плоти. Однако, обернувшись русалкой вновь, ты больше уже никогда не станешь человеком, поэтому будь очень осторожна в своих действиях! Любой опрометчивый поступок может понести за собой непоправимые последствия. Я когда-то на секунду подумала, что хочу домой... За эту слабость я заплатилась всей оставшейся жизнью.

—Неужели, ты просто отпускаешь меня?..

—Я хочу, чтобы ты нашла своё счастье.

Маргарита закрыла глаза и быстрым движением обняла бабушку. Женщина ответила, прижимая внучку к своей груди. Тишина. Несколько минут они качались из стороны в сторону, погружившись в мысли и воспоминания. Единственное, что держало Маргариту здесь, в море — это любимая бабушка, заменившая ей мать после гибели Фортис. Не каждая молодая особь могла похвастаться тем, что её родитель являлся ещё и лучшим другом. Маргарита не знала, как тяжело придётся ей самой, и как тяжело будет Пулк्रे пережить разлуку с любимой «дочкой», но слишком сильно хотела покинуть эти осточертевшие воды, выйдя навстречу своей самой сокровенной мечте.

—Я буду по тебе скучать, бабушка...— прошептала Маргарита, прижимаясь сильнее,— Прости меня за то, что я уполываю от тебя...

—У тебя впереди вся жизнь, Марго,— женщина грустно улыбнулась,— Надеюсь, что ты найдёшь то, что так страстно ищешь. Я уже не в состоянии доплыть до берега в одиночку, но надеюсь, что ты ко мне никогда не вернёшься. Останешься там и обретёшь своё счастье... Ты только береги себя, дорогая, и не делай глупости, если вдруг этот юноша не оправдывает твоих надежд! Лучше вернись домой, но не прощайся с жизнью! Ты же сильная девочка!

—И ты береги себя, бабушка... И спасибо за всё... Лишь благодаря тебе я люблю море.

Маргарита медленно отстранилась и, отвернувшись, быстро выплыла из пещеры, поднимаясь на поверхность. Пулкра не смотрела ей вслед. Расставание с самой близкой русалкой давалось обеим очень трудно. С потерей любимой внучки Пулкра, хоть и не осталась совершенно одна, но лишилась частички своей души. Огромная часть пожилой женщины, словно была вырвана с корнем, отчего кровь хлестала подобно фонтану. Пулкра разучилась плакать, вернувшись в море, но эту огромную рану хотелось залить слезами. Из пещеры долго раздавались горестные стоны потери ребёнка, который ей был даже ближе родного сына. Пулкра решила покинуть расщелину в скале. Когда она выждала время и убедилась, что не увидит Маргариту даже вдалеке, женщина поднялась на поверхность.

Вода омывала холодные скользкие камни. Пулкра, цепляясь когтями, взобралась на один из уступов и села поудобнее,

смотря на закат солнца. Лучи уже не обжигали старую кожу. Близилась ночь. Женщина выпятила губы и замерла, пытаюсь вспомнить. Чёрные глаза смотрели на прекрасные воды, скрывающие в себе сотни чудовищ. Хотела бы сейчас и Пулкра обратиться отсюда вновь и никогда больше не возвращаться, но сделанного уже не исправить. Пулкра лишилась возможности вернуться на сушу, где когда-то была счастлива, не могла вернуться к Ларри, да и любимая внучка покинула её навсегда. Казалось, что сегодня Пулкра лишилась последнего, ради чего стоило жить, но цена была достойной. Счастье юной Маргариты было выше желаний дряхлой старухи... Собравшись с духом, Пулкра запела. На человеческом языке.

Когда мне одиноко,
Я жду тебя во сне.
И горя видею столько,
Не отчаялась я, нет.
Успокой меня объятьем,
И уйми на пальцах дрожь,
Ведь лишь временным ненастьем
Не породить меж нами ложь.
Я так скучаю о тебе...
А ты по мне скучаешь?
Узы наши, как кремень...
Ты же это знаешь.
С тобою мы в огонь и воду,

Любую боль перенесём.
Но в душу я, не зная броду,
Зря полезла. Вот и всё...
Однажды ночью, в тишине
Ты вновь расслышишь голос мой.
Наяву, али во сне,
Ты был родной, теперь чужой...
Однажды встретимся с тобою,
Тебя в объятиях сожму,
И слёз своих уже не скрою,
Скажу, как я тебя люблю...

Маргарита вернулась на берег поздней ночью, всю дорогу не выпуская из руки пучок вененаты. Девушка ощущала чёткую решимость, хоть всё тело и дрожало от страха перед неизвестным. Конечно же, Роберта здесь не было, да и шлюпку никто ещё не забрал, но Маргарита не могла остаться для превращения на такой открытой местности, поэтому решила немного обогнуть берег. В итоге она нашла небольшой обрыв, созданный прибором, и легла под ним на камни. Осознав, что не проведёт в таком положении несколько дней, да и к тому же здесь вода её достанет, она отправилась искать дальше, но поиски не задались. Нигде не было подходящего комфортного места, и Маргарите пришлось вернуться к лодке.

Галька и песок царапали хвост и забивались под чешую,

но русалка смогла доползти до шлюпки и утянуть её за собой. Эти несколько часов страданий дались девушке крайне трудно. В итоге она всё же дотащила лодку до более заросшей и каменистой части берега. Преодолевая боль, она вытолкнула шлюпку на камни и перевернула её. В последний раз посмотрев на море глазами русалки, Маргарита заползла под лодку, чтобы скрыться от солнца на все эти долгие дни превращения.

Перед глазами всплывали образы сестёр, бабушки, отца и всех, кого знала Маргарита. Крушение кораблей, дурманящая песня сирены. Вкус человеческой плоти. И среди всех этих воспоминаний возник образ Роберта. Его улыбка, живой взгляд и голос, прекраснее песен всех сирен... Да, бабушка, как оказалось, была очень романтичной личностью. Маргарита закрыла глаза и, разжевав разом весь пучок вененаты, проглотила его. Пошёл комом.

Израженная песком кожа начала сохнуть достаточно быстро, но в этом не было ничего необычного. Маргарита, как и любая другая русалка, не выбиралась из воды надолго. Чем сильнее высыхала чешуя, тем сильнее подступала тошнота, и тело сковывала жгучая боль. Маргарита боялась шевелиться, чтобы не усилить эти мучительные ощущения медленной смерти. Она чувствовала, что если её убьёт не яд вененаты, так элементарная потребность рыбы в воде. Через пару часов Маргарита начала задыхаться. Дыша полной грудью, она не насыщалась, будто голову накрыли плотным кожаным меш-

ком. Чешуя твердела и твердела, сковав движения девушки намертво. Все её попытки повернуться набок заканчивались болью, будто под кожу загоняли сотни иголок. Слизь, покрывавшая всё тело русалки, высохла, превратившись в тонкую плёнку. Когда Маргарита попыталась стереть мерзкое болезненное ощущение сухой чешуи со своего лица, хрустнул коготь. Отвалился. Затем последовали когти на всех остальных пальцах.

Лежа там, под перевёрнутой шляпкой, и умирая, Маргарита утешала себя лишь одной мыслью: бабушка не могла обмануть её, ведь, конечно же, не могла желать внучке смерти. Превращалась Маргарита в человека или нет, было уже неважно, потому что вскоре она была уже не в силах даже выбраться из-под шляпки. Она не знала, сколько прошло времени, лишь была благодарна Океану за то, что потеряла сознание, когда окончательно ослепла.

Глава 2: Животный инстинкт

Открыв глаза, Маргарита не увидела ничего, кроме крошечной темноты. Неподдалёку раздавался шум прибоя. Пения птиц не было слышно. Либо слепота так и не прошла, либо сейчас была поздняя ночь. Что самое важное – невыносимое жжение по всему телу прошло, оставив после себя лишь ощущение жуткого... холода. Бабушка была права. Его невозможно спутать ни с чем иным.

Девушка коснулась рукой дна лодки, пытаясь перевернуть её. Силы практически покинули Маргариту. Всё тело онемело, она почти ничего не чувствовала, кроме холода, но попыталась помочь себе хвостом... Сирена задрожала от ужаса осознания, когда вместо целого хвоста подняла одно колено. Из рта сам собой вырвался писк. Стуча двумя ногами по дну лодки, она не могла понять, как управлять своими новыми конечностями. Когда Маргарита ударилась левым коленом о шлюпку, лишь стиснула зубы. Медленно, стараясь успокоиться, она провела ладонью по бедру. Чешуя отваливалась легко, осыпаясь на землю, подобно песку. Маргарита провела пальцами по своей щеке, языком по зубам... Увы, вот что осталось неизменно, так это зубы. Но какая уже была разница? Маргарита сейчас думала только о том, что нужно было немедленно выбираться из своего убежища и идти искать место, где бы согреться. Изучать своё тело не бы-

ло желания, когда от холода стучали зубы, а новая кожа покрылась колючими мурашками. Всё же сумев помочь себе ногами, Маргарита перевернула шлюпку, и девушку тут же обдало холодным ветром. Русалка перевернулась на живот и встала на четвереньки. Кости странно хрустели при каждом движении, но вскоре это прошло. Маргарита не могла сдержать писк время от времени, зубы сильно стучали, но укрыть своё тело было совершенно нечем. Девушка переборола себя и медленно встала на дрожащие ноги. Ходить было больно, колени то сгибались слишком сильно, то не хотели сгибаться вовсе. Русалка несколько раз споткнулась, упала и снова поднялась, прежде чем смогла покинуть берег, войдя в незнакомые ей леса.

Трава и сломанные ветки кололи нежные ступни ног до крови, но это было ничем в сравнении с тем, что ещё недавно пережила Маргарита. Она старалась идти в одном направлении, чтобы на утро вернуться той же дорогой... Если, конечно, не замёрзнет здесь насмерть. Глаза всё-таки видели, но совершенно не так, как раньше. В темноте ночи практически ничего нельзя было разглядеть, и Маргарита то и дело натыкалась на разные препятствия, корни, ямы и шипы на кустах. Русалки прекрасно видели во мраке, но не люди. Маргарита была согласна на любые изменения, поэтому новые глаза её не сильно расстроили. Тем более, мысли были только о тепле.

Сквозь пелену на глазах девушка в итоге смогла разгля-

деть вдалеке неясный огонёк. Было страшно, но холод и слабость пересиливали страх. Кажется, сейчас Маргарита поняла, что Роберт чувствовал в ночь крушения. Едва переставляя непослушные ноги, она направилась в сторону тусклого свечения.

Свет исходил от маленького окошка в деревянной хижине рыбака. Люди были опасны, вне сомнения, но Маргарита не отказалась бы от любого приёма. Она один раз ударила ладонью по стеклу, терпя ощущение наступающих судорог. Лопатки на спине то и дело сжимались, выделяясь из-под тонкой человеческой кожи. Маргарита слышала шаги и слова на языке нобилисов. По голосу можно было понять, что мужчина был достаточно старым, чтобы уже утратить дурь молодости в голове. В глазах Маргариты промелькнула надежда. Возможно, эта особь могла помочь ей выжить.

–Хэй! Аааай!– произнесла Маргарита, понимая, что уж такие простейшие звуки могут означать, что у русалок, что у людей, одно и то же.

Дверь отворилась, и перед девушкой предстал пожилой человек, вооружённый какой-то железной длинной палкой. Мужчина широко раскрыл глаза, увидев дрожащую обнажённую Маргариту, обнимающую себя за плечи замёрзшими руками. Нобилис не стал задавать вопросы. Стучащие зубы незнакомки объяснили ему достаточно.

–Бедный ребёнок!– воскликнул он и, схватив девушку за плечо, потянул на себя,– Скорее, заходи!

Маргарита споткнулась о порог, но устояла на непослушных ногах.

Уже через несколько минут русалка сидела у печи, закутавшись в тёплое одеяло. Так вот для чего оно было так нужно людям! Нет, Марго знала это, но даже представить себе не могла, насколько это приятно – греться. Старик снял с огня большой медный чайник и налил кипятка в деревянную кружку. Пара щепоток травы, и Маргарита, сама не зная почему, почувствовала себя королевой, хоть она и не знала, что это значит. Она широко и довольно улыбалась, скрывая зубы губами. За ней даже среди своих никто так не ухаживал, а здесь совершенно незнакомый человек... Человек!

–Ааай!– прошипела она, когда старик подал ей кружку с горячим чаем, а Маргарита, не совсем понимая, для чего это, попыталась прополоскать в кипятке пальцы.

–Горячее же!– вскрикнул мужчина и забрал напиток, поставив его на стол. Значит, сирена выпьет его позже, – Куда пальцы суёшь! Откуда ты, ребёнок?

Маргарита покачала головой. Превращение в человека, увы, не давало знаний о людском языке. Старик нахмурился, пристально всматриваясь в лицо девушки.

–Откуда ты?– он повторил вопрос, – Ты понимаешь меня?

Маргарита вздрогнула, когда входная дверь отворилась, издав сильный скрип. От нахлынувших эмоций девушка вдохнула полной грудью, приковав взгляд к вошедшему человеку. На пороге стоял он – мужчина её мечты! Тот, кто

своим появлением в её жизни подтолкнул Маргариту к превращению в человека! Роберт закрыл дверь и лишь после этого увидел незнакомку, сидящую в углу домика. Мужчина замер. Казалось, он даже не дышал. Маргарита почувствовала его страх. В этот момент она очень хотела встать и просто подойти к Роберту, но не могла. По какой-то причине она и сама забыла, как двигаться. Внутри эмоции бурлили так, что, казалось, сейчас всё выплеснется через край. На суше, в спокойной обстановке, уютной человеческой пещерке, Роберт выглядел неотразимо в этом огромном пальто не по размеру и странной тёплой шляпе!

–Представляешь, пришла совершенно голая, холодная, голодная!– старик подошёл к котлу и снял крышку,– Налью я ей немного супа. Странная девочка. Как будто разговаривать не умеет. Может, стресс, а может, не позволю бог, ей язык отрезали... Переночует, а утром расскажет, что с ней случилось. Надеюсь. Она грязная вся... Нужно протопить баню...

Роберт и сам словно потерял дар речи. Сверля девушку подозрительным взглядом, он снял с себя пальто и повесил его на крючок у двери. Маргарита не отводила от юноши взгляда, едва заметно улыбаясь. Старик продолжал говорить, но его никто не слушал. Старые знакомые были слишком увлечены друг другом. Роберт даже забыл снять шляпу, неуверенно проходя в дом.

–Наверное, этот Зигфрид со своими трупоедами выбросил бедолагу в лесу...– старик нахмурился, зачерпывая суп в

половник,— Когда-нибудь он добегаётся! Ублюдочное отродье уже столько девочек загубил, но ему всегда всё спускают с рук! Чую я, скоро уже свергнут всю их поганую семейку! Немного осталось им пировать! Сядет ещё Зигфрид на кол жопой!..

Роберт сделал шаг к девушке, нахмурившись. Не хотелось верить собственным глазам. Она была очень похожа на ту русалку, что спасла его несколько дней назад, но не могла быть ей! Это было невозможно! Маргарита улыбнулась шире, выставив напоказ улыбку из ряда клыков. Губы Роберта приоткрылись, но он сдержался, чтобы не выказать волнение рыбаку. Юноша вмиг переменялся в лице. Казалось, что он побледнел от ужаса, но в то же время был поражён неограниченными возможностями жителей моря. Если одна сирена вышла на берег, могли ли другие? А главное — зачем? Она искала ЕГО?

—Вы знакомы?— всё же спросил старик, когда, обернувшись, увидел пристальные взгляды молодых людей друг на друга.

—Не знаю... Наверное... Кажется, что знакомы...— растерянно ответил Роберт, чувствуя полнейшую неопределённость и страх. Нельзя было говорить рыбаку, кем являлась эта девушка. Ганс был слишком суеверен, к тому же, Роберт не имел привычки доверять серьёзные факты малознакомым людям.

Маргарита молчала. Её лицо выглядело слишком уж до-

вольным для жертвы такого тяжёлого превращения ещё несколько часов назад. Казалось, что теперь она ощущала себя, как самый обычный человек в очередной обыденный день. Увидев Роберта, она вмиг забыла обо всём этом кошмаре.

–Маргарита?– обратился парень, в глубине души надеясь на простое совпадение. Хоть бы она сказала «нет».

–Роберт?– какая-то до ужаса невинная улыбка. Юноша почувствовал, как волосы встают дыбом от этого голоса. Он выпрямился в полный рост, растерявшись окончательно.

–Кто это?– рыбак задал вполне чёткий вопрос, требуя просветить его в происходящее. Требование было вполне адекватным, ведь это был дом Ганса, а значит, он должен знать, что происходит.

–Это иностранка,– нашёлся парень, посмотрев на старика,– По-нашему вообще ничего не понимает. Я её видел недавно в городе, познакомились... Без интима, не подумай! Просто она не могла объясниться с торговцем одежды, а я кое-как помог. Но имя моё она запомнила. Кто знает, что она там делала, я её не расспрашивал...

–Да Зигфрид это, наверняка!– воскликнул мужчина, хлопнув себя ладонью по бедру,– Девочка симпатичная, значит, очередная жертва этого уroda! Чтоб его черти разорвали!.. Ты видел, что они сделали с её зубами?! Сточили, ублюдки! Как ей теперь есть!? Это же адская боль, просто, наверное, из-за шока не чувствует...

–Звери...– холодно ответил Роберт, мысленно ликуя, что Ганс уже увидел клыки Щивэс и сам придумал легенду их происхождения. Единственный плюс в существовании принца Зигфрида и всей его братии был в том, что появление Маргариты можно было списать на его кровавые развлечения.

–Она вся в рыбной чешуе и страшно воняет,– тихо продолжил рыбак, смотря на Маргариту,– Хорошо, что она меня не понимает. Растопи баню, пусть помоеется. Ты же понимаешь, что Зигфрид с ней там не в ладушки играл... Так что будь с ней поосторожнее. Не пугай её, но помоги.

–Будет сделано,– кивнул юноша. К лучшему, если Ганс сейчас пойдёт спать. Будет время пообщаться с Маргаритой наедине.

–Я приготовлю ей постель, одежду какую-нибудь, и лягу спать,– продолжил старик,– Устал я так, что и часа не продержусь. Не в мои годы бороться со сном. Только не забудь ей показать её матрац. Она же ни слова не понимает, я не могу с ней говорить, а тебя она, вроде, знает.

–Всё будет в порядке, Ганс...– холодный ответ. Старик тут же схватил Роберта за локоть. Плохая привычка, но парень сделал вид, что ничего не происходило. Нельзя ссориться с тем, кто приютил бежавшего от всего мира висельника. Ганс этого, конечно же, не знает, да и знать ему не стоило, но всё же... Нужно быть сдержанным.

–И только попробуй глупить мне тут!– чёткий приказ,–

Мы с тобой ещё плохо знакомы, мальчик, но ты должен знать – в моём доме девочка должна чувствовать себя в полной безопасности. Что бы с ней там ни произошло, она будет чувствовать себя, как дома! Она поест, искупается, оденется и ляжет спать. Я чутко сплю. Ты меня понял?

– Это и не подвергается сомнению, Ганс, – всё столь же холодный ответ, – Я бы никогда не обидел женщину...

Старик разжал хватку и медленно отстранился.

– Вот и хорошо.

Роберт знал, что пока Ганс ему не доверял, и за это не винил старика. Однако, судя по всему, рыбак не ощущал ни капли недоверия к бывшей сирене. Если бы он только знал, кто она...

Мужчина вошёл в другую комнату, разделённую с прихожей не дверью, а лишь вырезанной в деревянной стене небольшой аркой. Роберт и Маргарита остались одни. Теоретически. Не очень-то романтично.

Юноша вышел из дома на какое-то время, но надолго не задержался. Он боялся оставлять сирену наедине с беспомощным рыбаком, но стоит сказать, что Щивэс и в самом деле неприятно пахла рыбой. Маргарита всё время ожидания юноши просто сидела у печи и смотрела, как в узеньком отверстии между железной дверцей и кирпичами танцевал огонь. До чего чудно! Девушка никогда в жизни не видела огонь. Только на кораблях, в маленьких лампах до того, как вода поглощала судно с потрохами. Когда парень вернулся,

растопив печь в бане, взял со стола тарелку с супом и поднёс её к девушке, которая за время отсутствия Роберта даже не встала с кресла. Роберта смущало то, что Маргарита ни на секунду не спускала с него глаз, и, хоть их и связывало нечто большее, чем просто прогулка по морю, Роберт всё ещё боялся быть съеденным, особенно теперь, когда обрёл какую-то надежду на новую жизнь. Разница была колоссальной – или ты не боишься смерти, когда нечего терять, или, когда появляется что-то, что потерять не хочешь, вместе с этим приходит и страх. Маргарита взяла в руки чашку и посмотрела на свой ужин. Она несколько дней ничего не ела, но на удивление есть особо и не хотелось. Роберт осторожным движением вложил в руку девушки деревянную ложку. Маргарита непонимающе посмотрела на парня.

–Еда,– тихо произнёс Роберт, жестами показывая, будто ест невидимой ложкой,– Еда. Ням-ням.

–Е-да...– повторила девушка и склонилась над тарелкой, вдыхая запах. Тут же сморщила нос. Покачала головой.

–Еда!– повторил Роберт, забирая у неё тарелку и ложку,– Ноги! Хвоста нет. Теперь это – еда! Открывай рот. Рот!

–Рот – еда,– снова покачала головой Маргарита и сложила руки в форме рыбьего хвоста. Кому угодно было понятно, что людская пища хищнице не по вкусу, но поделаться ничего было нельзя.

–Так не пойдёт,– Роберт зачерпнул суп в ложку и поднёс к её губам,– Тебе придётся это есть.

Маргарита тяжело вздохнула и открыла рот. Послушная девочка, как ни странно для такого агрессивного хищника. Юноша осторожно принялся кормить её с ложки. Сам не заметил, как Маргарита, кривляясь и отворачиваясь, съела половину порции. Пища шла через силу, но сирена понимала, что питаться нужно.

—Теперь сама!— Роберт вновь отдал тарелку сирене, но она тут же поставила её на пол, перестав закутываться в одеяло. Ткань быстро сползла с её плеч, оголяя тело. Роберт замер. Взгляд был прикован к аккуратным сосочкам на маленькой груди. Без чешуи девушка воспринималась совершенно иначе, но юноша подумал о том, что такое перевоплощение просто невозможно. Хотя, о чём это он! Недавно он и в существование русалок не верил! Мысли о невозможности происходящего довольно тесно переплелись с болезненным фактом: Роберт давно не видел обнажённую женщину. Маргарита посмотрела на Роберта, из-за чего он тут же отвернулся и встал на ноги, забрав тарелку с пола. Его сильно смущало, что, даже пока он прибирал грязную посуду, сирена не сводила с него взгляда. Чего она хотела от него? Он обернулся к Маргарите, стараясь смотреть в лицо, а не на голый животик. Маргарита больше не мёрзла, потому и не прикрывалась, однако ложбинка между грудями была покрыта мурашками, которых Роберт не хотел видеть, но видел даже в полумраке.

—Неприлично,— резко сказал Роберт и подошёл ближе,—

Нельзя! Нельзя так!

Он вновь прикрыл её плечи одеялом и закутал так, чтобы до Маргариты хоть немного дошло, что одежду люди носят не только для тепла, но, увы, она не совсем понимала, в чём дело. Она смотрела так, будто бы ей на голову прилетела капля с неба, а дождя и не предвиделось.

Юноша сел на стул рядом с ней, держа в руках кружку с чаем, который Ганс приготовил для русалки. Съёжившись от пристального взгляда сирены, каким она не одаривала парня даже в море, Роберт сложил ногу на ногу и машинально отхлебнул тёплый напиток. Тот уже успел остыть. Вспомнив, что Ганс приготовил чай не для него, мужчина виновато посмотрел на Маргариту. Хотя... Вряд ли она была брезгливой.

–Я так понимаю, чай ты не будешь?

Маргарита, конечно же, ничего не ответила. Роберт усмехнулся и принялся дуть на воду, остужая её, и лишь потом вспомнил, что чай уже давно остыл. Если бы перед мужчиной сейчас сидела обычная девушка, он бы почувствовал себя идиотом ещё больше. Однако спешить было некуда, пока грелась вода в бане. Интересно, а мыться Маргарита умеет? Роберту что-то подсказывало, что нет. Парень дал сирене кружку с остывшим чаем. Подержав с минуту её в руке, она догадалась, что с этим делать. Отхлебнула глоток и снова поморщилась. Долго же ей придётся привыкать к новой пище.

–Чай,– пояснил Роберт, указывая на кружку,– Пить.

–Чай... йэф!

–Нельзя! Еда – ФУ говорить – нельзя!

Маргарита недовольно нахмурилась, но поняла, что Роберт пытался донести до неё. На пищу людей нельзя говорить, что она противная, даже если она противная. Странные обычаи.

Когда русалка всё же допила напиток, хоть и через силу, Роберт взял из спальни полотенце и повёл девушку к двери, держа за руку.

–Обувь!– сказал он, указывая на лапти старика в углу,– Надень. Ноги.

Сам он надел свои сапоги, затем всё же наклонился, чтобы надеть «одежду для ног» на морскую красавицу. «Не думал, что обзаведусь таким взрослым ребёнком»,– подумал парень, когда сирена всё же поняла, чего от неё хотят. Она хотела спросить, зачем это, но вспомнила, что недавно едва не замёрзла на улице до потери пульса. Что только люди не придумали лишь для того, чтобы греться! Какие умные приспособленные создания!

Объяснить сирене, как смешивать кипяток и холодную воду, Роберт, конечно же, не смог. Или решил побережь свои нервы, потому что уже была глубокая ночь, и ему очень хотелось спать. Он сам смешал нужное количество воды в двух деревянных вёдрах и поставил их на лавку. Обернувшись, он вздрогнул. Маргарита уже сбросила одеяло и лапти, положив всё это у дверей в баню. Хорошо, что печь здесь сегодня уже топилась. Ждать несколько часов, пока помеще-

ние прогреется, Роберт не горел желанием. Говорить русалке, что раздеваться в бане нельзя, было бессмысленно. Она вообще ничего не поймёт. О правилах приличия стоило поговорить позже.

—Иди сюда,— Роберт поманил её, быстро перебирая пальцами. Щивэс приблизилась, всё так же пристально смотря в глаза юноши. За всё то время, что сирена была рядом, её взгляд не стал менее жутким. Надеясь, что Маргарита простит его за вольности, Роберт набрал в ковш воды и, стирая ладонью чешую, принялся омыwać её плечи. Щивэс взволнованно приоткрыла рот. Она сделала шаг назад, пристально смотря на свои руки. Парень не знал, почему русалка испугалась воды, но Маргарита подумала о том, прекратилось ли действие вененаты к этому моменту? Могла ли она безопасно касаться воды, или скоро умрёт ужасной смертью, потому что уже выпила чай? Нет. Ощущение влаги на коже не было схожим с тем чувством, как когда она была сиреной. Вода не приносила лёгкость, от которой проходило жжение сухой чешуи, но она смывала мерзкое ощущение высохшей слизи. Почувствовав что-то очень приятное, Маргарита вновь сделала шаг к Роберту и взяла из его рук ковш. На этот раз она сама омыла себя, отдирая ноготками присохшую чешую. Улыбнулась. Кажется, мыться ей было приятно. Роберт замер, смотря, как ручейки тёплой воды бегут по её худенькому телу, ласкают талию, стекают ниже...

—Давай, помогу.

Роберт взял с полки мочалку. Аккуратно обтирая девушку плотными волокнами, он очень сильно облегчал её жизнь. Юноша усмехнулся, подумав, что ещё недавно, наверняка, эта процедура доставила бы русалке невыносимую боль, но не теперь, когда вся эта чешуя отслоилась от её тела. Маргарита была словно змея, сбросившая кожу. Она закрыла глаза, наслаждаясь горячими ниточками воды, стекающими по её новому телу. Маргарита ощутила облегчение с потерей этой мерзкой слизи и чешуи. Вряд ли она когда-нибудь пожалеет об этом. Казалось, будто шёлковая ткань ласкает нежную чистую кожу. Таких приятных эмоций от воды Маргарита ещё не испытывала.

Кажется, парень уже не так сильно ощущал сонливость. Проводя мочалкой по груди девушки, он аккуратно выводил на ней круги. Роберт даже не пытался себя оправдать. Раз русалка не понимала правил приличия, вряд ли сейчас могла думать о его мотивах. Маргарита не открывала глаза, блаженно улыбаясь. Роберт выдохнул через губы, чувствуя, как брюки становятся уже. «Она всё равно ничего не понимает», – подумал он, – «Да и ничего плохого я не делаю. Я просто помогаю». «Нужно бы как-то его остановить...» – Маргарита посмотрела на парня, так жадно изучающего её тело, – «Но я не хочу...». Роберт вздрогнул, когда Маргарита повернулась спиной, без слов прося мужчину очистить её кожу и там. Юноша положил ковш на лавку и убрал мешающие длинные чёрные, как ночь, волосы, набросив их на грудь

морской принцессы. Русалка русалкой, но фигура у Маргариты определённо была. Интересно, как так она могла перевоплотиться из сирены в настоящую человеческую девушку? Магия? Или такие превращения были прописаны на геномном уровне, как гусеница обращается в бабочку? Роберт был не силён ни в науке, ни в магии, поэтому оставил эти размышления в покое. Парень стёр чешую на её поясице, опускаясь мочалкой на ровненькие кругленькие ягодицы. Закусил губы. Как-то забылось, что недавно Маргарита была русалкой. Девушка стерпела ощущение жара на щеках. В бане и без того было жарко... Как ещё Роберт стоял тут в штанах и рубашке!? Неужели не хотел снять с себя это всё? Ещё ковш тёплой воды на румяное тело. Оно утратило свою мёртвую синеву. Роберт наклонился ниже, сел на корточки, омывая длинные ровные ножки медленно, словно смакуя каждое движение. Маргарита закрыла глаза. Сердце колотилось. Из головы вылетело абсолютно всё. Превращение, боль, семья, страшный холод на улице и страх... Всё внимание сирены захватили нежные мужские руки на её теле. Мочалка прошлась по внутренней стороне бедра и медленно поднялась выше. Маргарита зажмурилась и издала короткий, едва различимый стон. До Роберта внезапно дошло, что сирене и самой эта помощь как-то уж слишком сильно нравилась. Нужно было остановиться сейчас. Это понимал Роберт, да и Маргарита это понимала. В море инициативу на себя брали женщины, но завоевание партнёра длилось неделями...

Сейчас всё происходило как-то слишком быстро.

–Дальше сама,– отрезал Роберт, выпрямившись во весь рост. Маргарита раздосадовано обернулась. Парень отдал ей мочалку и ковш и вышел в двери, укрывшись от её взгляда в узком предбаннике. Маргарита закусил губы. Первый день в роли человека, вдалеке от дома, а уже была готова отдаться нобилису. Что бы сказала бабушка... А ведь она даже не представляла, как это происходит у людей. Она совершенно не знала своё новое тело, а уж тем более не знала мужчин. Маргарита поняла иронию – кем бы ты ни был, природа сама диктует свои правила, даже не нужно знать, что куда. В груди возникло какое-то странное ощущение. Определения ему сирена пока не знала, да и не ощущала прежде ничего подобного. Лишь гораздо позже она узнает, что так проявляется сильный стыд.

«Чёрт возьми!»– выругался юноша, стиснув свои волосы между пальцами. Сомнительную он оказывал помощь! Всё тело горело от желания. «Главное вовремя остановиться, да?». Нет. Остановился он уже не вовремя. Медленно дыша, Роберт набросил на плечи пальто и вышел на улицу. «Погажное животное»,– фыркнул он, смотря на растущую луну,– «Не можешь удержать член в штанах?! Она умудрилась в человека превратиться... Я же не знаю, насколько это трудный путь, может, она жизнью рисковала, а ты... Как ты мог просто бесцеремонно облапать её!?!». Рука как-то сама легла на пах, но Роберт тут же убрал её и потряс ей в воздухе. «При-

дурок!».

Через несколько минут вышла Маргарита. Догадалась набросить на плечи полотенце, а не пропитанное запахом рыбы одеяло. Роберт поблагодарил Небеса за то, что русалка прикрыла свою наготу, потому что побороть свои желания мужчине было довольно трудно, хоть и пожирало угрызение совести. Маргарита смотрела на землю. Похоже, её и саму терзали какие-то сомнения. Не так уж и дик и некультурен был её народ... От этого Роберту стало ещё более стыдно. Парень быстро вернулся в баню, не смотря на русалку, и потушил лампу. Пора возвращаться в дом.

В хижине Роберт вошёл в комнату и вынес старые штаны и рубашку рыбака, которые хозяин приготовил для гостя. С путаницей в мыслях Роберт всё же осознавал, что должен показать сирене, как одеваться. Он крепко сжал в руке полотенце, в которое закуталась Маргарита, и резким движением стянул его. Сделал он это с максимально безразличным лицом. Сирена непонимающе смотрела в глаза юноши. Только что заставлял её прикрываться, а теперь сам же и снимает эту тряпку с неё... Так принято у них прикрываться или нет? Непонятно. Люди странные создания.

–Смотри!– тихо сказал Роберт, поднося к её рукам штаны,– Это штаны! Их надевают на ноги. Штаны – ноги!

Когда она взяла одежду, он указал пальцами на свои брюки. Всяческими жестами он показывал, что ноги нужно вставлять в каждую штанину по очереди. Маргарита, кажет-

ся, поняла. Он тяжело вздохнул, когда сирена встала во весь рост. Затем она опустила брюки до самого пола и неумело попыталась встать на них одной ногой. Она старалась одеться, но ножки были ещё очень слабыми. Роберт мог бы отвернуться, потому что уже достаточно насмотрелся во время купания, но снова потерял контроль. Вернулось то, с чем он ещё с десятков минут назад боролся и, как он думал тогда, успешно. У Роберта всё тело начало пульсировать так, что отдавало в виски. Маргарита долго возилась с этими рваными штанами, пока парень не отводил взгляда. Он понимал, что возможно смущает её, но вряд ли русалки носили одежду в присутствии своих русалов, или как их там ещё называли, так что, может, и не смущал вовсе...

–Прошу, быстрее...– прошептал Роберт, всё же решившись помочь девушке одеться,– Я четыре месяца не видел ни одной женщины, даже одетой. Понимаешь? Конечно же, ты ничего не понимаешь.

Он, стараясь не очень нежничать, подтянул штаны на сирене и начал завязывать ремень. Маргарита смотрела, как узел то и дело развязывался. «Какие-то чудные повадки»,– подумала русалка,– «Ничего не понимаю. То заставляет меня надевать эти странные вещи, то раздевает, то опять одевает... Я бы не сказала, что тут сильно холодно, так к чему всё это? Если дело в том, чтобы прикрываться, тогда почему он сам же с меня голой глаз не сводит? Может, это люди так знакомятся... Ощупываясь, а я всё неверно поняла... Реши-

да, что он пытается меня... Правда, от таких ощупываний мне как-то не по себе. Считай, мы только познакомились, а я веду себя, как... Не очень далёкая. У нас в стае так не принято, но, раз для людей такой близкий контакт это нормально, значит, надо попробовать соответствовать. По крайней мере, против Роберта я ничего не имею. Наверное, это, скорее всего, проявление расположения. Да! Скорее всего, так и есть! Значит, я ему понравилась?.. Расположение это или желание? Он ведёт себя как-то странно, я его вообще не понимаю. Но мне нравится, что он делает. Если бы было можно, я и сама бы раздела его. Интересно, это только в лодке раздеваться нельзя, или нигде нельзя? Хоть бы снял вот эту... Которая его грудь закрывает. Получается как-то нечестно, он меня видит, а я его нет. Интересно, о чём он думает сейчас?».

Рука сирены бесцеремонно легла на брюки мужчины, как раз там, где не стоило бы. Роберт замер и медленно поднял взгляд, смотря в глаза русалке. Она как-то странно улыбнулась, прищурившись. Будто бы отправилась на разведку, проводила эксперимент. Уловив ход мыслей Роберта, она решила, что так у людей заведено показывать симпатию, или что-то в этом духе. Лучше бы она не пыталась читать мысли. Она в этом была совсем новичком. Парень не мог отрицать, что запаниковал.

—Чёрт возьми...— выругался юноша своей привычной заезженной фразой, после чего отстранился, чтобы девушка

убрала руку,— Нельзя! Плохо! Нельзя!

Роберт начал краснеть и был рад, что в полумраке это незаметно. Он отвернулся, пытаясь сделать вид, что вспомнил что-то очень важное. Взял со стола лампу, но тут же поставил её на место.

—Ты ставишь меня в очень неловкое положение!— сказал он, обращаясь не к Маргарите, но она этого не поняла,— Прекрати сейчас же!

Сирена попыталась подойти к юноше, но штаны были такими неудобными, что Маргарита предпочла остаться на месте, чтобы не споткнуться о них. Роберт обернулся, протягивая девушке рубашку, которую он взял со спинки стула.

—Накинь это,— Роберт понадеялся, что Щивэс сможет понять это,— Прикройся. Пожалуйста.

Маргарита накинула на плечи рубашку и застыла. Она не могла понять, как это работает. В какой-то момент ей стало стыдно за то, что такие элементарные для людей вещи казались ей совершенно чуждыми, и ей всё приходилось подсказывать. Она раздражённо всхлипнула, стянув с себя ткань и пристально рассматривая её. Рукава были для рук, это очевидно, но какой стороной поворачивать одежду? Роберт вновь помог девушке вставить руки в рукава, после чего застегнул пуговицы, начиная с верхней. Маргарита благодарно коснулась рукой его груди, но юноша тут же отстранился. «Может, и не нравлюсь»,— подумала русалка,— «Ничего не могу с собой поделать... Руки к нему так и тянутся...».

–Ты меня извини,– пробубнил Роберт, осознавая, что сирена не понимает ни слова,– Ты красивая очень, вот я и веду себя, как идиот. Была бы ты страшилой, мне было бы легче тебе помогать, но... Забудь. Я тебя не потревожу больше.

Парень взял русалку за руку и повёл в комнату. Маргарита впервые за вечер ощутила какое-то реальное, не наигранное дружелюбие. Указав на кучу матрасов на полу, Роберт молча лёг на свой. Когда он пришёл жить к рыбаку, конечно же, у старика была только одна кровать, на которой он и спал сам. Роберту и самому досталась гора одеял, так что, хоть ему и было жутко спать рядом с хищной сиреной на полу, которой он с потрохами выдал свои грязные желания, он помнил, что Маргарита не съела его в той лодке, а здесь не тронет и подавно. Максимум, что чувствовал Роберт, был не страх, а скорее неловкость, в какой-то мере стыд. Больше перед самим собой, чем перед Маргаритой.

Роберт накрылся одеялом и снял штаны. Маргарита не сводила глаз с парня, сидя на своей постели. Перед тем как отвернуться, юноша ещё раз посмотрел на силуэт сирены в темноте. Тяжело спать, когда тебя сверлят таким странным взглядом. Даже в море Шивэс так жутко себя не вела, но Роберт пересилил себя и отвернулся, хоть и долго не мог закрыть глаза. Время уже позднее, он устал за день, но чувствовал на себе взгляд Маргариты достаточно долго, пока девушке не надоело, и она, тихо зевнув, не спряталась под своим одеялом. Тогда Роберт смог нормально закрыть глаза.

Спать хотелось не так сильно, как кое-чего другого. Представив себе картину, которая ещё недавно была перед ним в бане, Роберт бесшумно спрятал одну руку под одеялом. Ещё раз обернувшись и убедившись, что Ганс и Маргарита спят, Роберт решил сбросить напряжение, так долго мучившее его. Тем не менее, утром придётся что-то решать со всем этим, и лучше делать это на трезвую голову.

Когда Ганс проснулся, молодым поспать уже не представилось возможности.

—Роберт! Дома кончились дрова,— громко произнёс мужчина, выходя из комнаты,— Сегодня я должен перебраться сети, так что на тебя оставляю гостью. Если она нормально себя чувствует, объясни ей что к чему, да приготовьте что-нибудь поесть. Ещё пара рук по хозяйству нам ох, как не помешает. Вернусь к обеду, расскажешь, как прошлый вечер прошёл.

—Хорошо,— ответил парень, с трудом открывая глаза после бессонной ночи. «Ещё бы научить русалку по дому работать...»— грустно усмехнулся он своим мыслям,— «Ну, хотя бы будет не скучно одному тут возиться...».

Роберт посмотрел на Маргариту, которая была с головой укрыта одеялом. Лишь пара блестящих ярко серых глаз выглядывали из тёплого тряпичного кокона. Хлопнула дверь. Роберт тяжело вздохнул, предвкушая, что ждёт его сегодня. Нелёгкая работёнка. Он на ощупь взял свои штаны, лежащие рядом с матрасом, и, затянув их под одеяло, принялся оде-

ваться.

–Утро,– сказал он, указывая пальцем на окно,– Солнце. Надо вставать.

Маргарита нехотя отбросила одеяло. Не разделась за ночь. Это радовало. Как же научить её говорить... Роберт встал на пол и застелил свою постель. Девушка старалась повторять за ним движение в движение.

–Ты меня прости ещё раз...– заговорил Роберт, надеясь, что и эти слова сирена поймёт интуитивно,– У нас принято говорить «бес попутал». Я больше не буду так с тобой обращаться. Я грязная свинья... Но я больше не буду.

Маргарита лишь улыбалась. Даже по её вдумчивому взгляду можно было прочесть, что она совершенно ничего не поняла, хоть и усердно старалась. Парень тяжело вздохнул. Нет. Так это не работает. Придётся и в самом деле учить жительницу моря, не знакомую с людскими обычаями, ещё и языку людей. Чудесное время грядёт! Роберту оставалось лишь надеяться, что Маргарита окажется способной ученицей и не станет сильно противиться обучению. В конце концов, Роберт был обязан ей жизнью.

Так прошла неделя. Пока рыбак уходил ловить рыбу, Роберт и Маргарита оставались дома. Юноша учил сирену новым словам. С огромным удивлением он обнаружил, что практически все слова и их значения она запоминает очень быстро. Сложности для неё представляли лишь прилагатель-

ные, описывающие предметы или явления, а так же вопросительные слова. Еле-еле она усвоила понятия вопроса «как?», «зачем?» и «куда?». Говорила Маргарита очень плохо, но начало было положено, вот что главное. Роберт, пока она не привыкла к людской речи, старался говорить с ней одним словом и ждать от неё ответа. Он подсказывал, когда она что-то забывала, а учить её работать на кухне пока не хотел. Языковые навыки и так слишком сложная задача за такой короткий период времени, хотя Маргарита искренне интересовалась всем, что делал парень. Несёт дрова? Она тоже хотела помочь. Один раз уронила полено ему на ногу, но Роберт, стиснув зубы, хорошо сдержался, чтобы не выругаться. Таким словам Маргариту было пока рано учить. Роберт готовил еду? Она хотела помогать! Часто резала пальцы, но очень старалась. Роберт уже свyksя с мыслью, что для него сирена не опаснее домашнего котёнка. Конечно, она внушала волнение и небольшой страх в первые два дня, но потом юноша стал постепенно привыкать к тому, что русалка совершенно не желала ему зла. Так прошла ещё неделя.

Ганс ходил в город и купил пару самых дешёвых и неброских женских платьев. Маргарите они были немного велики, но теперь у неё появилась своя одежда. Роберт уже давал ей шанс пытаться готовить самостоятельно, но оставлять без присмотра пока боялся. Парень уже перестал остерегаться бывшей сирены, хотя Гансу, конечно же, об их с ней маленьком секрете не стал рассказывать. Ганс пришёл

к выводу, что девушка после встречи с Зигфридом немного тронулась умом, так пусть думает так и дальше. Так Маргарита прожила в хижине рыбака две с половиной недели. Порой Роберту казалось, что она ведёт себя как маленький ребёнок. Он задавался вопросом, именно эта русалка столь инфантильна, или это часть её биологической природы? Если так, то какой парадокс! Безжалостные чудовища в душе малые дети... Прямо как... люди?..

Этой ночью не спалось. Маргарита лежала в своей постели, сверля взглядом потолок. В голову лезли разного рода мысли. Девушка вспоминала свою жизнь в море. Может, даже скучала по ней... Она вспоминала своих сестёр, песни, очаровывавшие моряков... Интересно, Маргарита не потеряла этот дар? Проверить не представлялось возможности, да и не особо хотелось. Всё равно этот навык ей больше никогда не пригодится. Маргарита вспоминала свою бабушку, которая, наверняка, очень скучала по внучке, да и сама Марго страшно тосковала по лучшей и единственной подруге, названной матери. Вспоминала отца и своих немногочисленных друзей, с которыми она играла, когда была маленькой. Как однажды они поняли, что стали взрослыми, и Маргарита осталась наедине со своими мечтами о суше. Многие говорили, что в чужих водах всегда жизнь кажется лучше, но на самом деле это лишь заблуждение. Пусть Маргарита пока и не видела мир людей, весь её мир сейчас – это малень-

кая хижина рыбака, добрый странный старик Ганс и Роберт, но здесь она ощущала себя гораздо спокойнее, чем дома. По крайней мере, Роберт и Ганс составляли ей очень приятную компанию, хоть Ганс и частенько ворчал на парня. Маргарита не могла сказать, что прямо уж сильно скучала по дому. Тоска определённо была, но здесь, на суше, ей нравилось гораздо больше. Здесь к ней и в правду относились, как к человеку, а не куску мяса, умеющему гипнотизировать добычу...

Маргарита повернула голову, смотря на Роберта на соседнем матрасе. Парень был отвёрнут к стене и тихо посапывал. Сирена была очарована им, в этом не было сомнения. В родном море русалки всегда выбирали себе мужчину сами, а те отвечали взаимностью после того, как женщина проявляла настойчивость в течение недель. Суровый подводный мир... Там, где самка брала на себя всю инициативу. Маргарита не хотела таких условий и правил с Робертом. Увы, Роберт ещё с тех дней в море вызывал у неё сильные эмоции, ещё и теперь, когда он так помогал ей адаптироваться в чужом мире, Маргарита окончательно потеряла голову. Пусть нобилис. Пусть двуногий. У него было доброе сердце, и русалка по-прежнему вспоминала, как он плакал на берегу, когда добрался до суши. Что повергло его в такое отчаяние, ведь за эти дни, что Маргарита была с ним на земле, он ни разу не грустил? Она хотела знать, но боялась, что не поймёт ни слова из его рассказа. Может, однажды?.. Она хотела узнать его ближе, узнать, чем он жил, о чём мечтал, но...

чёртов языковой барьер!

«Я же ему нравлюсь... Теперь...»— подумала Маргарита, пристально смотря на едва шевелящееся одеяло,— «Я же человек! Я знаю, что он смотрит на меня время от времени. Я помню, как он хотел меня, когда трогал... Я чувствую, как он меня желает и сейчас... Думаю, он больше не видит во мне чудовище. Мы так много времени проводим вместе... Может, мне стоит попробовать проявить инициативу? Попробовать действовать напролом, как принято у нас? Боже, я же даже не знаю, как у людей заведено! Что я знаю точно, так это то, что Ганс завтра вновь уходит на берег. Мне кажется, что я должна попробовать. Океан свидетель, как сильно я его хочу! Как меня сводит с ума теплота его кожи, его запах, его голос, его смех... Если я не утолю это желание, я не знаю, что со мной будет! Надо же... Я бы никогда не подумала, что пожелаю в свою пару нобилиса. А ещё не подумала бы, что бабушка меня поймёт... Интересно, почему она вернулась в воду? Я никогда не смогу спросить... Но мы живём один раз, и я должна решиться! Я должна познать это! Не выдержу ни единого дня более». Девушка закрыла глаза, в последний раз представляя себе, как Роберт может выглядеть без одежды. В последний раз без чёткого познания. Маргарита решила, что завтра увидит его воочию, развеяв все сомнения...

Маргарита стояла у окна, глядя, как юноша колет дрова. После очередного удара колуном девушка провела пальцем

по стеклу, вырисовывая узоры по контуру тела Роберта. Ещё немного, и она узнает, что скрывается под всеми этими тряпками... Ганс недавно ушёл, взяв сети. Сердце Маргариты колотилось, будто обезумевшее. Сирена отошла от окна и села на заправленную кровать старика. Роберт никогда не работал долго без перерыва, он старался почаще навещать Маргариту, чтобы она не сделала что-то необдуманное и опасное, ведь ещё так многого не знала. Уже вот-вот юноша вернётся в дом. Девушка прикрыла глаза и медленно выдохнула через губы. Неуверенно она развязала ремешки на платье. Одежда упала на пол, затем и бельё. Марго снова почувствовала себя русалкой, свободной от всех этих новых правил. Маргарита осталась в комнате в ожидании, когда Роберт в очередной раз придёт с проверкой. Было страшно, но она чётко решила.

–Марго?– дверь отворилась уже через десять минут.

–Да?– дрожащим голосом ответила сирена, вставая с кровати.

–Нормально?– уже отточенный стандартный вопрос.

–Хорошо.

Роберт подошёл к маленькому железному умывальнику и, набрав полные ладони холодной воды, омыл ей лицо.

–Что?– спросил он, когда девичья рука легла на плечо. Обернулся. Вздрогнул, едва не опрокинув раковину. Неужели, всё снова? Спустя недели заново объяснять русалке, что раздеваться в присутствии посторонних нельзя, некрасиво, неприлично!? Роберт думал, что это осталось в прошлом, но

нет.

–Маргарита!– возмутился он,– Неприлично! Я говорил! Оденься! Неприлично! Нельзя!

Она лишь ответила неуверенной улыбкой, но даже не пошевелилась. Роберт замолчал, когда до него внезапно дошло, что Маргарита разделась намеренно, прекрасно понимая, почему нельзя этого делать. Хоть Щивэс уже и не была русалкой, но запах страха она не могла спутать ни с каким иным. Парень опёрся рукой о стену, смотря на обнажённую девушку. Все его вопросы и приказы испарились, потому что не было смысла спрашивать Маргариту, зачем она это сделала. Всё и без того было понятно. Она хотела мужчину... Она хотела Роберта. Роберт не мог поспорить с тем, что и сам до ужаса изголодался по женскому телу. Каждый раз, когда Маргарита, даже не задумываясь об этом, представала перед ним голой, он уверял себя, что сирена сама не знает, что делает. На этот раз он понимал, что она очень хорошо знала. На этот раз она пришла к нему осознанно, а он не горел желанием отказываться от сладкого подарка, как бы сильно ни грызла совесть.

Больше Роберт ничего ей не говорил. Сам же начал растёгивать пуговицы на своей рубашке, чуть прикрыв глаза. Маргарита заморожено наблюдала за тем, как сантиметр за сантиметром перед ней представало прекрасное мужское тело. До неё только что дошло окончательное понимание, почему Роберт так возмущался, когда она являлась перед ним

без этих неудобных тряпок. У людей это являлось определённым таинством, чем-то сокровенным. Сам Роберт никогда не снимал перед сиреной даже рубашку, теперь же отбросил ненужный предмет одежды на стул. Маргарита приоткрыла рот и осторожно прикоснулась к мужской груди двумя руками, восторженно осматривая разгорячённое работой тело. Оно было таким упругим, покрытым испариной, но совершенно не вызывало неприязни! Ничто так сильно не пробуждало в Маргарите неизведанное желание, как человеческая кожа без мерзкой чешуи! Марго никогда не нравились мужчины её вида, длинные, как морской угорь. Роберт ни капли не был похож на них. Его руки, плечи, живот и грудь украшал прекрасный рельеф мышц, заработанный годами физического труда. Маргарита приблизилась лицом к ключице Роберта и коснулась её губами. Его руки легли на её плечи. Большими пальцами он осторожно погладил шею девушки, закусив свои губы. Хотелось броситься на Маргариту прямо сейчас и сделать то, что так хотелось все эти недели, но Роберт хорошо держался, чтобы не напугать её. На самом деле он думал, знала ли она любовь когда-нибудь? Как строились отношения в подводном мире? Вообще, было ли что-то духовное и человеческое в паре русалок, или лишь животный инстинкт спаривания? Наверное, это было особо и неважно. Сейчас имело значение лишь то, что Роберт мог показать ей. Что-то внутри него в этот момент вызывало сильное раздражение, пробуждало эго. «Я не русал, или как

их там»,— подумал Роберт, пристально смотря в яркие серые глаза бывшей сирены,— «Может, она уже давно созрела. Может, у неё в море есть дети... Но пусть она знает, что с человеком не сравнится ни одна рыба!».

Маргарита взвизгнула, когда парень уткнулся носом в её висок и, дрожа от желания, вдохнул её запах. Это был сладкий аромат человеческой девушки. За дни на суше Маргарита утратила приторный запах моря, и Роберту определённо нравилось то, как она пахла сейчас. Ещё несколько прерывистых медленных вдохов. Сирена даже немного испугалась, когда Роберт принялся ощупывать всё её тело, словно что-то потерял. Его руки начали свой путь со спины девушки, опускаясь всё ниже, пока мужчина не сжал её ягодицы пальцами так, что Марго встала на цыпочки, стиснув зубы. Она прижалась к нему грудью, пытаясь отстраниться от рук, столь жадно сжимающих её кожу, однако наткнулась пахом на иное препятствие. Роберт громко выдохнул ртом, а у Маргариты волосы встали дыбом. Она всё ещё боялась сделать что-то отталкивающее для человека. В глубине души она не могла поверить, что пошла на такое. Рядом с ней сейчас словно был не Роберт, а кто-то другой. Будто за несколько минут он успел стать другим человеком, превратиться в незнакомца, ведь Маргарита его таким не знала! Она и сама не знала, зачем подняла одну ногу, обнимая ей мужчину. В этот момент всё сошлось в мыслях русалки. Она желала то, что ощущала в данный момент под брюками Роберта. Девушка ахнула и

прижалась сильнее, когда пальцы, ласкающие её сзади, едва коснулись входа, рисуя маленькие круги. Маргарита вцепилась в Роберта двумя руками, словно кошка, которую держали над ведром с водой, но он отстранился, разрывая объятие. Маргарита нехотя опустила ногу.

–Иди со мной.

Взяв русалку за руку, Роберт повёл её в комнату. Она и ойкнуть не успела, как уже лежала на покрывале спиной. Всё тело пульсировало от накатившего ощущения возбуждения, пока юноша, словно голодный зверь, покрывал влажными поцелуями её гладкую кожу на шее, груди и плечах. Маргарита закатила глаза, проваливаясь в удовольствие. Роберт будто касался каждой клеточки её тела одновременно. Впервые языковой барьер не имел значения. Тело говорило само за себя. Девушка чувствовала себя животным, поддавшимся слепому инстинкту. Осуждающе. Но ей это нравилось. Одной рукой Роберт задержал руки сирены над её головой, прижимая их к полу, другая же рука спустилась ниже, скользнув по животу и скрывшись между внутренними частями бёдер. Глаза Маргариты широко раскрылись, когда она почувствовала, как один из пальцев медленно проскользнул внутрь неё. Она замерла, дыша ртом глубоко и часто. Влажные губы Роберта коснулись её пересушенных розоватых губ, затем палец всё же достиг своего пика. Маргарита напрягла ноги и зажмурилась, стараясь сбежать от этих резких, но до безумия блаженных ощущений, и в то же время открывалась всё

сильнее. Маргарита лишь хотела убедиться, что рядом с ней всё ещё находился тот самый Роберт, в которого она была влюблена, но он молчал. Ни слова, подтверждающего, что это был всё тот же самый человек.

—Роберт...— всхлипнула девушка, надеясь на лишь одно слово, но ответа не получила. Мужчина медленно убрал руку, словно ничего не слышал. Маргарита приподнялась и обняла его за плечи, потянув на себя, но он не поддался. Его руки принялись быстро расстёгивать ремень на штанах, освобождая себя от этих мучительных оков. Полностью юноша не разделся, опустил брюки до колен, но тут же поцеловал морскую красавицу, всё-таки подмяв её под себя и опираясь о постель одной рукой. Он не дал Марго как следует разглядеть его без одежды, из-за чего девушка едва заметно начала сопротивляться. Она хотела видеть всё, но довольно скоро на замену пальцу пришло нечто посерьёзнее. Маргарита перестала двигаться, широко раскрыв глаза. Она почувствовала, как начало вершиться то, чего она на подсознании хотела. Как они будто бы стали единым целым. Будто головоломка сошлась, являя очевидное решение. Будто блаженная морская вода омывала обожжённое на солнце тело русалки. Будто наконец-то измученный Роберт после долгого плавания утолил свою жажду пресной водой. Маргарита обняла его поясницу ногами и зажмурилась, позволяя парню насытиться собой. Что за странное ощущение? Маргарита не могла сказать, что это доставляло ей физическое удовольствие,

напротив, это отчасти даже было неприятно, но почему-то ей хотелось, чтобы это продолжалось. Все мысли смешивались в несуразицу. Роберт словно лишился рассудка. Издавая стоны, он побуждал Маргариту наслаждаться его потрясающим голосом. Она хотела слушать его разгорячённое дыхание бесконечно, потому что никогда голос Роберта не звучал так сладко и безумно прекрасно, как сейчас. Тёплая кожа... Всею грудью, животом и руками Маргарита ощущала жар его тела. Хотелось впитать это тепло в себя, насколько только было возможно. Рука Роберта медленно протиснулась между ним и девушкой, лаская её грубо, но до боли блаженно. Маргарита зажмурилась и взвизгнула, впиваясь подстриженными ноготками в спину юноши. Боже упаси её однажды вновь обрести эти мерзкие когти! Маргарита заплакала, напрягаясь всем телом. Невыносимый жар нарастал так быстро, что девушка испугалась. В какой-то момент всё резко прекратилось, и Маргарита закричала, время от времени вздрагивая и сгибаясь в три погибели. Роберта поразило, как быстро она достигла своего пика, но он не хотел отставать. Он и сам желал поскорее закончить это блаженное мучение, но женщинам, которых он знал, обычно требовалось гораздо больше времени. Мужчина начал ускоряться, чтобы догнать сирену. Дыхание Роберта участилось, и он задрожал, укусив девушку за плечо. Маргарита стиснула зубы. Парень несколько переборщил с укусом. Роберт медленно остановился, после чего замер, словно боялся пошевелиться. Так

они пролежали какое-то время. Маргарита не хотела, чтобы Роберт отстранялся. Она надеялась удержать его в объятиях как можно дольше, но ничто не вечно.

Когда Роберт приподнялся, взволнованно глядя на русалку, Маргарита всё-таки увидела в нём того, кого любила. Она непонимающе смотрела на него, пытаясь понять, неужели желание способно так резко изменить человека? Теперь, когда всё закончилось, словно распалась та пелена похоти, которую молодые люди чувствовали друг к другу. Исчезла какая-то интрига, исчезло таинство. Осталось лишь здоровое мышление и осознание.

–Всё?– голос Марго был хриплым после частого дыхания ртом. Парень растерянно анализировал то, что сделал. В один момент он всё же оттаял и кивнул.

–Да...– короткий ответ. Роберт сел на одеяло и провёл рукой по влажному лбу, второй же рукой принялся натягивать брюки обратно. Маргарита не шевелилась. Юноша опустил голову, тяжело дыша,– Чёрт возьми...

–Что?– спросила сирена, приподнимаясь на локтях. Она уже поняла, что если Роберт говорил такую фразу, значит, что-то было не так.

–Я...– он тут же замолчал, стиснув зубы,– Чёрт! Чёрт!!! Прости!

–Не так?..

–Всё так!– Роберт почему-то начинал нервничать, словно забыв обо всём том, что только что между ними было,– Про-

сто... Марго...

–Хорошо же!– она встала и села рядом, осторожно глядя его по волосам,– Хорошо!

–Я знаю, что хорошо...– Роберт медленно перевёл взгляд на сирену,– Просто... Ладно. Забудь. Всё хорошо.

Он осторожно обнял девушку за плечи, прижимая к себе. Маргарита широко улыбнулась, блаженно прикрыв глаза. Она уже мечтала, как вскоре они смогут повторить это, а Роберт, хоть и был повергнут в панику мыслями о том, что Маргарита могла забеременеть, очень скоро успокоился. Она же неполноценный человек? Роберт надеялся, что это так. «Будь, что будет!»– подумал он, всё же улыбнувшись в ответ на мурлыканье Маргариты, но долго так сидеть нельзя. Скоро вернётся Ганс. Ну ещё минуту-другую... Хотя бы минуту...

–Только...– прошептал он на ухо глупо хихикающей от щекотки девушке,– Раздеваться нельзя. Всё равно нельзя!

–На следующей неделе нужно сходить на рынок, сдать немного сушёной рыбы Вэлдригу,– сказал Ганс, сидя за столом и с особой радостью поедая уху. Старика весь день не было дома, и он изрядно проголодался,– Можно назвать это совпадением, но с тех пор, как Маргаритка тут, улов стал на удивление удачным. Впервые за столько лет я рыбаку с таким удовольствием!

–Не сомневаюсь,– улыбнулся Роберт, накладывая из стек-

лянной баночки малиновое варенье в тарелку Шивэс. Девушка уже привыкла к человеческой пище и, хоть и с сомнительным энтузиазмом, но всё же пила чай со сладостями. В голове молодых ещё плавали картины сегодняшней страсти, вызывая нестерпимое ожидание завтрашнего дня, когда они вновь останутся наедине. Однако Роберт, несмотря на языковой барьер, смог донести до Маргариты, что Гансу об их приключениях знать не стоит, поэтому она старалась не смотреть на юношу, чтобы не выдать себя, хоть она и плохо понимала, почему люди должны скрывать любовь.

— У тебя есть опыт в торговле, Роберт? — произнёс Ганс, нарушая тишину спустя несколько минут. Роберт замер. Сердце кольнуло. Ганс хотел отправить его торговать в город? Сразу же всё приятное, что было за день, забылось. Роберт за секунду оказался на лезвии ножа.

— У меня... — замешкался он, сжимая ложку до бели на пальцах, — Нет опыта.

— Ну, ничего, — старик отмахнулся, — Я и сам не умею, да и не хочу. Мне проще сдать весь улов Вэлдригу, хоть он и платит мало. Но неужто ты, попрактиковавшись, будешь хуже, чем этот барыга? Он платит копейки, а тут будем брать полную цену, не думая о том, сколько теряем.

— Ганс... — дыхание участилось, а руки замерли в одном положении, — У меня есть некоторые причины, чтобы не ходить в город... Я сделаю, что угодно для тебя, но торговать не могу... и не стану...

—У тебя страхи какие-то, связанные с обществом?— усмехнулся мужчина,— С чего бы вдруг? Ты же говорил, ты из Шохтэнга пришёл.

—Ганс...— голос независимо от воли Роберта начал дрожать,— Я не пойду в город.

За столом повисла тишина. Лишь Маргарита, ощутившая запах страха, непонимающе смотрела то на юношу, то на старого рыбака. Что они говорили друг другу? Старик склонился над столом, подозрительно нахмурившись.

—В чём дело?— вполне чёткий вопрос. Роберт медленно выдохнул через губы, собираясь с мыслями.

—Нельзя мне в город, Ганс,— тихо ответил парень,— Закрыта мне туда дорога. Я могу уйти, могу пахать за пятерых, если потребуется, всё, что угодно... Но в город я не пойду не при каких обстоятельствах.

—Что ты натворил?!— Ганс едва заметно повысил голос. Маргарита сжала в руке лежавшую рядом вилку, но Роберт под столом положил руку на колено русалки, намекая, чтобы она не вмешивалась в разговор. Пальчики девушки медленно разжались, выпуская оружие. Как бы сильно Марго ни полюбила Ганса, она была готова наброситься на него, если он хоть пальцем тронет Роберта с целью навредить.

—У меня большие проблемы...— пояснил юноша,— Вот и всё.

—И ты пришёл с этими проблемами ко мне?!— старик гневно нахмурился. Ещё немного, и он изрядно вспылит. Роберт

должен был немедленно успокоить мужчину, пока не стало поздно.

— Мне некуда идти, — поддельно спокойный тон, чтобы не провоцировать рыбака ещё сильнее, — Только жить в лесу, в какой-нибудь пещере или лачуге. Вдали от людских глаз. Ганс, скоро будет месяц, как я живу у тебя. Разве я тебя подвёл? Обокрал или угрожал тебе? Я не преступник, неважно, какой приговор мне вынесли!..

— Ублюдок... — Ганс стиснул зубы, — Так вот почему... Вот почему ты меня упрашивал впустить тебя и дать любую работу. Ты беглец!

— Я не убийца! — Роберт ударил кулаком по столу, прерывая ненужные размышления мужчины, — На меня повесили обвинения в преступлениях, которые я не совершал!

— Почти все так говорят... Никто не признаёт вину по-настоящему!

— Я признаю, что я... — парень с трудом находил слова, чтобы не сказать лишнего, — Я убил двоих. Может, троих за всю жизнь. Один, ВОЗМОЖНО, выжил. Но это была самооборона! Я был вынужден прибрать место преступления за моим работодателем, чтобы меня самого не убили, а он сам же меня и сдал, словно именно я натворил всё это! Я просто хотел замазать ему глаза и незаметно сбежать вместе с матерью, чтобы меня не убили, как свидетеля. Всё пошло через задницу! А потом... Потом я узнал, что все нераскрытые преступления в моём городе списали на меня, и снова ни-

кого не смутило, что на моём счету оказалось около сорока человек! Когда бы я успел убить их!?! Вот скажи мне, Ганс, когда? Но дела закрыли, а меня приговорили к смерти. Я не святой, конечно! Пару раз украл, пару раз устроил дебош по пьяне, но я никак не мог убить всех этих людей, за которых меня хотят казнить! Они что, все в одном ряду должны были стоять смиренно и ждать, пока я им горло перережу? Это бред! Меня приписали к самым опасным преступникам Германии, везде развешали плакаты с моим нарисованным лицом, чтобы, если я рассказал бы, кто на самом деле убил ту женщину, мне никто не поверил. Понимаешь? Да меня сравнили с убийцей, который жил в нашей области лет тридцать назад. Тогда его и до эшафота не довели. Толпа его растерзала по дороге. Я сидел в камере и думал, что утром меня ожидает та же участь. Боже, да листовки о моей казни висели повсюду, будто я какой-то знаменитый артист, и это мой последний номер в жизни! Но мой надзиратель оказался хорошим другом моей матери. Он обыграл всё так, как будто я сбежал. Я даже не знаю, жив ли этот человек сейчас, или его сдали его сослуживцы. Я обязан ему жизнью, но... Я не знаю, что мне делать теперь. Я не отплачу ему той же монетой, мне даже некуда идти, а моя мать умерла, когда узнала, что я серийный маньяк, коим я не являюсь. Уже около двух лет я слоняюсь по побережьям, но никак не могу выбраться за границу. Мне не везёт, чёрт возьми! Я надеялся, что здесь, в этой хижине, я смогу начать новую жизнь после того, как бежал с очеред-

ного корабля, который тоже, как выяснилось, плыл не туда, куда мне было нужно!.. Все эти чёртовы корабли ходили по территории Германии, и словно по воле злого рока я всегда пробирался именно на такие суда. Из кучи кораблей я всегда выбирал тот, который привозил меня обратно в Германию. Ирония, правда? Это королевство не желает меня отпускать. Решило, что я недостаточно настрадался. А потом произошло крушение очередного судна, после чего я остался последним выжившим. Не спрашивай меня, как это случилось, ибо ты и сам понимаешь, что весь экипаж судна я не мог перерезать собственными руками! Я надеялся, что ты отнесёшься ко мне по моим поступкам, а не по моему прошлому. Все эти обвинения чёртов абсурд! Чёртова театральная постановка в лечебнице для душевно больных! Клянусь своей жизнью, что меня обвинили несправедливо! Ганс... Будь человеком. Не выдавай меня. Я уйду навсегда! Только не выдавай. Ещё год-другой... Все решат, что я давно умер, я смогу начать всё заново, убраться отсюда... Куда-нибудь за море, где меня точно никогда не найдут. Должно же мне повезти когда-нибудь, чтобы я уплыл отсюда подальше!

–И почему, интересно, я тебе не верю...– старик скрестил руки на груди.

–Могу поклясться чем угодно! Я уже поклялся!..

–Что-то тут не складывается, мальчик. Какой-то богатей, убивший женщину и утопивший тебя в обвинениях? Почему именно тебя?

—Я стал свидетелем, я же говорил,— Роберт нахмурился,— И мне кажется, он специально определил для меня эту роль.

—И кто же этот человек?

Роберт тяжело вздохнул, пристально посмотрев на стол. Маргарита заметила, как мужчина сжал кулаки до дрожи. Он хотел рассказать всё Гансу, но не мог. Похоже, юноша не испытывал особого доверия даже к старику, боялся, что тот выдаст его, но, если Ганс захочет, то сделает это, даже не зная имени истинного преступника.

—Пока я не могу тебе сказать,— тихий ответ,— Ганс, я уже рискнул жизнью, доверившись тебе. Ты моя последняя надежда.

Ганс промолчал. Ему понадобилось несколько минут на размышления. Во всяком случае, тишина заставляла Роберта нервничать ещё больше. Неужели, ему придётся пролить кровь человека, который приютил его?.. Роберт успел подумать о том, что, если рыбак упрётся в свои убеждения, этот дом станет его могилой, а юноша далеко не горел желанием брать на душу ещё один грех. Мысленно он уже смывал с пола кровавые ошметки, когда старик всё же прервал молчание.

—Я не из тех, кто стелется под власть,— произнёс Ганс, пристально смотря на парня,— Тебе повезло, мальчик. Мне трудно поверить в рассказ, не подтверждённый никакими фактами. С трудом верится, что такого низкого полёта человек, как ты, мог стать свидетелем страшного преступления со сторо-

ны важной шишки, но... Я и в самом деле дам тебе шанс. Ты хорошо помогал мне всё это время, да и вёл себя прилично. Не из веры в то, что ты рассказал, я не выдам тебя. С некоторых пор ты тут вроде как свой, а я своих не сдаю. К тому же, я не сотрудничаю с властью с тех пор, как она положила на меня хрен.

–Благодарю...– прошептал Роберт пересохшими губами. С души сразу упал камень. Только что Ганс, сам того не понимая, спас себе жизнь.

–Я не закончил!– рыбак поднял руку,– Остаётся вопрос, а если кто-то узнает, что у меня живёт висельник, что мы будем делать? Повяжут всех, в том числе и Маргариту.

–Я почему-то сомневаюсь, что спустя два года после моего побега стража будет искать меня в каждом, даже самом неприметном доме в лесу... Встретить меня на улице ещё куда ни шло, но так же яро рыскать под каждым камнем, как два года назад... Время ушло. Может, граф уже решил, что я умер.

–Убедил.

–Ганс...– шёпот,– Как я могу тебя отблагодарить?..

–Не прирежь меня во сне,– усмешка,– Да и полно.

Роберт прерывисто выдохнул и закрыл глаза. Маргарита продолжала осматривать мужчин, стараясь уловить ход их мыслей. «Вскрылась какая-то тайна»,– подумала девушка,– «Но, судя по всему, всё улеглось. Нужно скорее изучить язык нобилисов, потому что невыносимо слушать и не понимать

ни слова из того, что происходит! Надеюсь, Роберт расскажет свою историю заново, когда я буду готова её услышать... Похоже, только что он рассказал что-то очень страшное. То, что тогда терзало его на берегу. Что же случилось?...».

Со временем история Роберта поутихла в памяти Ганса, и старик, убедившись, что юноша ему никак не навредит, остыл. Отчасти всё это даже сблизило его с молодым помощником. Маргарита продолжала делать успехи в изучении языка и повадок людей. С каждым днём она всё больше становилась человеком. Выходить в общество людей ей пока не хотелось, да и Ганс не горел желанием брать её в город. У многих форма зубов девушки вызвала бы лишние вопросы. Когда же напряжение между Гансом и Робертом спало, Роберт вновь стал таким, как раньше. Конечно же, молодые не упускали шанса заниматься любовью, пока старика не было дома, и это время было самым любимым для Маргариты. С огромным удовольствием она занималась бы этим и ночью, но, увы, не хотелось, чтобы Ганс видел их в эти сокровенные минуты. Кажется, теперь сирена начала понимать, что такое стыд от оголения при постороннем человеке.

Наступила зима. Как оказалось, она стала для русалки самым любимым временем года. словно ребёнок, девушка бегала по снегу в огромных валенках, падала в сугробы, а затем возвращалась домой в промокшей до ворсинки шубе. Вечерами Ганс, отдылавший в морозы от рыбалки, рассказывал

истории, как когда-то он бороздил море на военном корабле. Роберт скучал, слушая рассказы рыбака о былой молодости, но Маргарита, с каждым днём всё лучше понимающая человеческий язык, слушала мужчину с раскрытым ртом. Она представляла себе каждую картину, которую он описывал. Залпы пушек, романы с портовыми девушками, бьющиеся о борт волны... Встреча с русалкой...

Маргарита замерла, стараясь уловить каждое слово, когда речь зашла о лагуне. Старик поведал, как женщина моря с мёртвыми глазами спасла его от верной смерти. Как от переохлаждения он получил воспаление лёгких и лишь чудом остался в живых. А потом русалка вышла на берег, подобно настоящей, человеческой женщине. Роберт и сам отвлёкся от своих раздумий, внимательно слушая рыбака, но... Ганс замолчал, пристально смотря на огонь в керосиновой лампе. Опрокинув залпом стакан водки, он встал и просто ушёл в комнату, более не проронив ни слова. Маргарита молчала. Продолжения истории не последовало. С тех пор Ганс больше ничего не говорил о той встрече с морским чудовищем, хотя эта легенда была самой желанной для Маргариты. Роберт же задавался вопросом – морская байка это, или Ганс говорил правду? Если это правда, то он мог знать, кто такая Маргарита. Увы. Старик предпочёл оставить эту тему. До поры до времени.

Это была мрачная ночь. Холодный зимний ветер бродил

по земле, раздувая пышные снежинки. К утру заметёт все дорожки, и Роберту придётся вновь брать в руки лопату и идти разгребать всё это безобразие. Из-за ветра в доме быстро похолодало, печь остыла. Ганс отвернулся к стене, закутавшись в одеяло с головой. Маргарита сидела у окна, смотря на танцы снежной пыли. Сна не было ни в одном глазу. Для русалок зима проходила не так заметно, как для людей. Если честно, Маргарита и сама не знала, почему продолжала вспоминать свою прошлую жизнь, если ей так нравилось здесь. От прошлого всегда непросто избавиться, тем более что раньше Марго другой жизни и не знала, кроме как извечные воды вокруг. Уже настолько осточертевшие, что там она не жила, а существовала. Девушка поморщилась, представив, как к стеклу из темноты подплыла маленькая рыбка и, поманив своим аппетитным тельцем, скрылась вновь. Там, в этих сидящих в печёнках водах, уже и рыба кажется не такой вкусной. Маргарита обернулась и посмотрела на несколько немых после ужина чашек. Когда привык к человеческой пище, она уже не кажется такой мерзкой, напротив, Марго даже не знала, как бы она после всяких вкусоностей опять ела сырую, только что выловленную рыбу.

Роберт что-то промычал во сне и повернулся на бок, как и Ганс, закутываясь в одеяло. Маргарите даже в её лёгком ночном платье было не холодно. Особенность организма бывшей принцессы моря? Возможно. Либо сегодня была какая-то особая фаза природы, так сильно влиявшая на девуш-

ку. Маргарита посмотрела на матрас Роберта, закусив губы. Снова такое прекрасное тело было скрыто от взора. Марго желала любоваться им всегда. Она представила себе один из осенних дней, когда они с Робертом оставались наедине, и тихо вздохнула. Она очень скучала по временам безумной любви, когда молодые точно знали, что пока Ганс ушёл в город, можно дать волю своим инстинктам и чувствам. Маргарита сложила ногу на ногу, терпя нарастающее возбуждение, но утерпеть, как оказалось, просто невозможно.

«Я согрею тебя»,— улыбнулась девушка и встала со стула. Подкравшись к матрасу парня, она встала на колени и приподняла одеяло. Очень осторожно забралась под тёплую ткань и обняла Роберта со спины, стараясь улечься поудобнее. И вправду, холодный. А вот Маргарите было очень жарко. Осторожно она просунула левую руку прямо под ремешок штанов Роберта и нащупала его «печь». Сирена уже была готова растопить её.

—Марго...— парень тут же сонно открыл глаза и обернулся. Первым делом он посмотрел на кровать Ганса, лишь потом на девушку,— Вернись к себе сейчас же! Ганс дома...

—Я тебя согрею,— томно прошептала она на ухо юноше, обхватив пальцами стремительно твердеющий орган,— Расслабься.

Роберт закрыл глаза, вновь отворачиваясь. Он попытался сделать вид, что ничего не происходило, но безуспешно. Стиснув зубы, он медленно дышал, время от времени совер-

шенно затихая. Воздуха не хватало, но дышать в полную силу он боялся. Не хотелось разбудить старика. Кто бы мог подумать, что Маргарита решится на такое! Мужчина развязал ремешок штанов одной рукой, давая девушке больше свободы. В очередной раз Роберт убедился, какой же сирена была ненасытной. Прежде он никогда не встречал таких, поэтому Маргарита каждый раз удивляла его всё больше.

–Тебе же так неудобно...– прошептал мужчина, стараясь не шуметь сверх меры.

–Не переживай,– улыбка,– Я ненадолго.

Роберт закусил губы и положил свою руку на её руку, помогая, направляя. Маргарита довольно улыбалась, прижимаясь лицом к плечу парня. Она понимала, что он старался проконтролировать её движения, потому что торопился. Роберт не хотел лишний раз рисковать, экстрим не был одним из его сокровенных интересов. Сжав пальцы девушки рукой, мужчина начал сам двигаться тазом ей навстречу, напрягаясь всем телом. Быстрее и быстрее.

Коротко выдохнув, Роберт сгорбился и задрожал. Маргарита восхищённо вздохнула и провела влажной рукой по его обнажённому животу. Она прижалась к мужчине настолько плотно, насколько позволяла поза, и громко вдохнула запах его волос, будто хотела откусить кусочек человеческой плоти.

–Марго!..– тихо возмутился Роберт, ещё подрагивая от удовольствия,– Прошу тебя... Тише...

Девушка кивнула и, ещё раз собрав рукой влагу, медленно вылезла из-под одеяла юноши и легла под своё. Роберт обернулся, шокировано смотря на любовницу. Хватило смелости сделать это при спящем Гансе, ещё и никакой брезгливости? Она была ненормальной!

Роберт так и не повернулся в её сторону, но горбиться и укрываться перестал. Вскоре его дыхание восстановилось, и он, оголив плечи, засопел, словно дитя. Маргарита широко улыбнулась, сдерживая смех, а затем и сама погрузилась в сон, спрятав грязную руку под свою рубашку. Иногда достаточно просто сбросить с себя лишнее напряжение, чтобы спокойно заснуть, но это были лишь цветочки! Скоро весна, и Роберт и Маргарита смогут без страха насладиться друг другом в полной мере! Сегодня сирене снились горячие сны. Она хотела большего.

Глава 3: Трудный выбор

С приходом весны пришло и тёплое солнышко, растапливающее снег. Зима далась влюблённым трудно, ведь Ганс практически не покидал хижину, а на улице предаваться любви в сильный мороз не было возможности. За то теперь, когда воздух прогрелся достаточно, Маргарита выбежала из дома, с нескрываемой детской радостью смотря на голубое небо. Девушка бегом направилась к их любимому с Робертом дереву, временами проваливаясь в не растаявший снег. На скользких участках она взвизгивала, ребячески смеясь. Настроение было потрясающим, а вид спешащего к русалке Роберта лишь вызывал ещё больше восторга чудесной весной. Задыхаясь от возбуждения, молодые предавались утехам на выступающих корнях любимого дерева прямо в одежде, пока обессиленные и уставшие не оставили друг друга в покое. Маргарита, поправив своё тёплое платье, одарила Роберта горячим проникающим поцелуем, которому он её научил. Роберт лишь тяжело дышал, закрыв глаза. За долгую зиму он соскучился по этому дикому животному сексу, когда не нужно бояться, что старый Ганс услышит или увидит то, что не должен. Воздержание всегда давалось Роберту очень трудно, а рядом ещё и находилась Маргарита, которой тоже всегда было мало. В какой-то мере мечта Роберта сбылась. Теперь у него под рукой всегда была ненасытная любовница.

—Скучал...— прошептал мужчина во влажные губы сирены.

—Я тоже,— не раздумывая, ответила она,— Скорее бы набраться сил и повторить!

—Марго...— Роберт слегка отстранился, чтобы не давить на девушку, и застегнул брюки,— Скажи мне, если знаешь... Это только ты такая любвеобильная, или русалки все такие?

—Откуда мне знать!— устало засмеялась девушка, подтягивая бельё,— У меня до тебя никогда никого не было, тем более женщин!

—Извини,— мужчина пожал плечами,— Просто любопытство.

—А люди все такие любвеобильные, как ты, или только ты?— вновь засмеялась Маргарита, игриво пытаясь схватить мужчину за живот под свободной рубашкой, на что он ответил смехом и, вскочив на ноги, сделал несколько шагов назад. Боялся щекотки.

—Ты меня поймала на слове! Знаешь, это покажется странным, но мужчин людей у меня тоже не было никогда, поэтому я не знаю.

—Это шутка?— Марго подняла брови. Она лишь недавно узнала значение этого слова, да и вообще, что у людей принято шутить. В море все были слишком серьёзными, увлечёнными суровой жизнью, поэтому, когда Роберт пошутил в первый раз, ему долго пришлось объяснять Маргарите, что он говорил не всерьёз. Теперь девушка старалась понять, ко-

гда возлюбленный шутил, глядя ему в глаза.

–Шутка,– Роберт с улыбкой кивнул,– Но мужчин у меня, правда, не было.

–Какая сложная шутка!– Маргарита снова засмеялась,– Шутка, но не шутка! Но... Как сказать... Ты очень хорошо делаешь это, Роберт. Говори серьёзно, все так делают? Это у людей так принято?

–Трудно ответить, Марго,– мужчина перестал смеяться, но улыбка никуда не исчезла,– У меня... Был богатый опыт, как говорится.

–Что значит богатый?

–Ну, это когда ты очень много учишься, тренируешься, и потом делаешь что-то, уже зная, что и как.

–Вы тренируетесь и учитесь этому?– глаза Маргариты широко раскрылись. Роберт тихо засмеялся, посмотрев в сторону. Марго была таким наивным ребёнком!

–Нет, но лично меня кое-кто учил. Была у меня женщина... Опытнее меня, так сказать. Взрослее.

–Красивая?– глаза девушки как-то странно блеснули, но Роберт постарался сделать вид, что не заметил этого.

–Нет,– покачал головой, ответив машинально, но тут же осёкся,– То есть... Мне казалось, что нет.

–А почему тогда ты у неё учился этому?– в голосе Марго прозвучала какая-то обида,– Разве некрасивые могут вызывать желание любить?

–Ну, она человек была хороший,– усмехнулся мужчина и

погладил пальцами подбородок девушки. Склонился ниже и коснулся губами губ. Он знал, что Маргариту могла терзать банальная женская ревность, которая почти всегда неоправданна, ведь вся эта ситуация была лет семь назад, не меньше,— Да брось, Марго, это было так давно! К тому же, ведь неважно, что снаружи, а главное, что в душе! Не имеет значения вся эта материальная красота...

Роберт осёкся, но решил сделать вид, что не блефовал. В конце концов, в своё время именно красота тела Марго пробудила в нём похоть, а не её внутренний мир, как бы это банально ни звучало, поэтому Роберт и сам временами желал тела, а не душу. Роберт продолжил монолог, стараясь не думать об этом.

—Это вообще было мимолётно... То есть... Это не серьёзно. Это была подруга моей мамы. Подруга... Женщина-друг. Понимаешь?

—Роберт,— Маргарита безобидно улыбнулась,— Я понимаю одно... У людей не принято один навсегда, ведь так?

—Ты права,— кивнул,— У людей так не получается. В смысле, мы очень стараемся, но не всегда всё получается так, как правильно. Один навсегда это правильно, возможно, но... Наверное, у русалок в этом плане лучше.

—Не думаю,— девушка погладила шею и плечи Роберта двумя руками, отвлекаясь от неприятного разговора,— Роберт... Ты такой красивый, хоть и болтаешь чушь...

—Не стоит забывать, что нам надолго задерживаться нель-

зя,— вздохнул он, разрывая объятие,— Ганс прекрасно понимает, чем мы занимаемся, но делает вид, что ни о чём не знает. Не хочу опять слушать его ворчание и вопросы, где мы были. Идём домой. Завтра повторим этот... Горячий опыт.

Маргарита кивнула, разочарованно опустив голову. Роберт подал девушке руку. Сирена же, одарив голодным взглядом брюки юноши, тоже встала на ноги. Хотелось ещё, но Роберт был прав — Гансу это не понравится. Нужно идти делать домашние дела, чтобы не нарваться на выговор.

Так они и шли бы тихим размеренным шагом, если бы Маргарита резко не обернулась, пристально всматриваясь в сугроб вдалеке. Роберт непонимающе прищурился, когда девушка остановилась.

—Я что-то чувствую,— тихо произнесла она, нахмурившись. Мужчина посмотрел туда же. Он не увидел ничего необычного, но доверял чутью Маргариты.

—Запах?— спросил Роберт, бросив взгляд на настороженную сирену.

—Запах плохой крови...— шёпот,— Мертвой.

—Животное?— Роберт сделал шаг в сторону сугроба, прекрасно понимая, что придётся проверить.

—Нет,— в голосе Маргариты звучала уверенность,— Человек. Я знаю, как пахнет человек...

Роберт жестом приказал девушке оставаться на месте и направился к источнику запаха. Увы, Маргарита вскоре обогнала парня, и он был вынужден ускориться. Чем ближе они

подходили к сугробу, тем сильнее морщила нос Маргарита. Без сомнения, она не утратила обоняние хищника, но Роберта это уже не пугало. Он при всём желании теперь не стал бы бояться Щивэс, ведь знал, что русалка его не тронет. Девушка резко перешла на бег почти у самого сугроба и заглянула в укрытие. Её глаза широко раскрылись. Маргарита оскалилась и едва не упала, когда попятилась. Увиденное явно повергло её в шок. Роберт никогда не видел её такой. Даже существо, пожирающее людей, пришло в ужас при виде картины, открывшейся перед ней.

—Что там?— мужчина подбежал к любовнице и посмотрел на тело. Это была молодая женщина. Плоть уже окоченела, да и гнила какое-то время. На незнакомке совершенно не было одежды, она лежала на каком-то куске необработанной медвежьей шкуры. Грудная клетка уже была погрызенная местными хищниками, лицо и конечности разодраны клыками, местами были вырваны куски мяса до костей. Можно было бы сказать, что женщина погибла от холода или зубов зверей после того, как кто-то бросил её здесь совершенно нагую, однако хищники не могли верёвками раздвинуть несчастной ноги, привязав их к стволам деревьев. На лицо были явные признаки ужасного и жесточайшего изнасилования, после чего жертве перерезали глотку и бросили гнить.

—Пошли отсюда,— приказал Роберт, грубо схватив Маргариту на локоть,— Немедленно!

Сирена не стала пререкаться. Быстрым шагом они напра-

вились к хижине, ни разу не обернувшись. Роберт не стал рисковать трогать труп. Лучше было сделать вид, что его никто и не находил, пока мужчина не посоветуется с Гансом. Вроде бы он как-то говорил, что периодически видел трупы в этих лесах, что-то про промыслы принца Зигфрида и многое другое, чему Роберт в прошлом году особо не придал значения.

–Чёртов Зигфрид!– закричал Ганс, швырнув в угол дома стоявшую на столе пустую банку,– Сукин сын! Поганая мразь! Тварь! Хренов выблядок! Грязная...

Роберт прикрыл глаза рукой, слушая бесконечный поток ругательств со стороны старого моряка. Маргарита сидела в комнате, глядя в окно, и в беседе не участвовала, потому что Роберт сказал ей помолчать и не вступать. К лучшему. Таких слов, какие сейчас выплёвывал Ганс, она не знала, хотя и старалась слушать разговор.

–Гнилая сука!– Ганс упал в кресло и схватился за голову,– Новый сезон пошёл! Каждый год мне приходится находить в лесу растерзанных девчонок! Каждый год одно и то же! Когда он сдохнет!?! Когда его укусит чумная крыса? Когда он шею сломает, упав с лестницы? Когда утонет в говне в туалете!?!

–Ганс, спокойно...– Роберт нахмурился,– Я понимаю, что это поистине страшная ситуация, но нельзя же так убиваться...

—Ладно,— старик вытер рукавом воображаемый пот со лба,— Ты прав. Нужно взять себя в руки... Но, если бы ты знал, сколько трупов я уже похоронил, ты бы понял меня. Я уже буквально возвёл кладбище на холме севернее отсюда. Я надеялся, хоть в этом году всё стихнет. Эта сука становится старше. Я думал, что ему надоест уже в кое-то веки, но нет... Стоит сойти большому снегу, как всё начинается с самого начала. Он и толпа его головорезов насилуют, убивают, а я хороню. Год за годом. Роберт, я же мечтал о дочери, которую мне жизнь не дала... Стоит мне представить, что одной из этих девочек могла бы оказаться моя... Я вышел бы к ним прямо в момент, когда они все соберутся, и выстрелил бы Зигфриду в его паршивую башку! Роберт, если бы мне только представился шанс... Я бы ни за что не оставил этому ублюдку жизнь. Я стар, но стрелять не разучился...

—С властью лучше не вступать в конфликт,— Роберт говорил поддельно спокойно,— Тем более, сейчас, когда на мне висят такие обвинения и приговор...

—Это всегда трудно, Роберт,— Ганс тоже заговорил тише,— У меня не каменное сердце. Сколько детей, совсем юных девушек погибло только потому, что они родились женщинами... Сколько же ещё несчастных должно умереть, пока люди взбунтуются и насадят Зигфрида на кол?! Что ж за народ-то такой...

—А откуда ты знаешь, что это Зигфрид с бандой? Ты видел их?

—Когда я впервые услышал крики, я пошёл посмотреть, что происходит,— старик посмотрел на стол, нервно перебирая пальцами,— Ружья при себе не было, но я подумал, что, если зверь, то смогу отбить его камнями. А это не зверь. Хуже. И я не рискнул помочь девочке. Их там было человек десять, все вооружены... Мне пришлось решать: или я попытаюсь помочь, но в итоге убьют нас обоих, или останусь в стороне, и умрёт лишь она. Роберт, это было одним из самых ужасных решений в моей жизни... С одной стороны, я знаю, что ничего не смог бы сделать, а с другой... Я помню, что она увидела меня. Этот взгляд я не забуду никогда, потому что я почувствовал, как она звала меня на помощь, не произнеся ни слова, пока жадно дышала, словно воздуха не хватало. Лишь секунда до того, как нас разделил вставший перед ней головорез... И я видел Зигфрида, стоявшего в стороне... Жадно сверлящего своим холодным безразличным взглядом весь этот истинный кошмар... Ты не можешь себе представить, какого это, Роберт! Тот момент, когда человека терзают у тебя на глазах, а ты ничего не можешь сделать...

—Маргарите, как я понимаю, сейчас лучше в лес одной не ходить?..— Роберт очень старался не показывать чувство отвращения ко всему рассказанному, но Ганс прекрасно всё видел.

—Да...— ответил старик дрожащими губами,— Не дай бог, он её увидит. Они никого не жалеют, даже совсем молоденьких, не говоря уже о Марго.

–Неужели, местные горожане не имеют ничего против того, что принц убивает девчонок?– мужчина непонимающе поднял одну бровь,– Их это не смущает? Так сколько лет это в итоге продолжается?

–Король Максимилиан крепко установил свои порядки,– рыбак тяжело вздохнул,– Горожане боятся сказать даже слово. По большей части, он отдаёт своему сыну с толпой его ублюдков дочерей тех, кто противится власти. Не в открытую об этом говорят, конечно, но только полный идиот не догадается. Каждый год в этих лесах полно трупов изнасилованных девочек от тринадцати лет до уже зрелых женщин. Никто не положит этому конец. Хотя, когда я был молод, люди гораздо смелее были. Сейчас всем словно языки отрезали. Нет, конечно же, Зигфрид и сам не прочь поохотиться на бедолаг, а не брать, что дают. Если отец никого не поставляет, ищет жертв сам. Прикрывается законом и устраивает что-то вроде ссылки за преступление, из которой жертва никогда не возвращается. Он рыцарь, понимаешь? Я не побоюсь разузнать, что говорят горожане обо всём этом. Один из знакомых Вэлдрига сказал, что его дочь забрали, просто безосновательно обвинив в проституции.

–Это ужасно...

–Не ужаснее, чем то, что они вытворяют с жертвами в этом лесу.

–Почему ты всё ещё живёшь здесь? Почему не уехал, зная, что здесь постоянно кого-то терзают? Вряд ли место таких

экзакуций благоприятно для жизни.

—У меня есть свои причины, Роберт, чтобы оставаться здесь. Да и к тому же, я просто старый рыбак. Что мне делает этот молокосос, если я не буду вмешиваться? Не скрою, что часто меня мучает бессонница, но мне некуда идти. Меня здесь держит кое-то серьёзное, чем просто привычка и дом.

—Сколько лет этому Зигфриду?

—Лет двадцать семь, не больше. Уже лет шесть повторяется вся эта история. Не знаю, когда уже кончится терпение у горожан... Я лично видел в городе, что многие молодые девушки носят на лице и теле шрамы. Судя по всему, специально калечат себя, чтобы не стать следующей жертвой... Зигфрид слишком избирательный. Ему нужны красивые куклы, чтобы разбить их, не оставив ничего от прежней красоты. Наверное, это его помешательство. Рушить красоту...

—Тупое стадо...— Роберт гневно нахмурился,— Нет, это нельзя так оставлять! Нужно же бороться с этим! Нужно поднять людей!..

—Попробуй подбить их на это,— огрызнулся Ганс,— Ты и так несостоявшийся висельник, ты и сам только что напомнил мне об этом. Ещё, на тебе ответственность за Маргариту. Я уже не в том возрасте, чтобы присматривать за кем-то, вроде неё. Она, как ребёнок, ну и что, что с хищной натурой. На деле, попади она в общество, а рано или поздно это случится, она сама не адаптируется. Заберут в приют для ду-

шевно больных, или того хуже, отдадут Зигфриду. Скажи-ка мне лучше, Роберт... Давно у вас с ней... все эти брачные игры?

Мужчина ничего не ответил. Конечно, Роберт знал, что Ганс не дурак, но к чему он затеял этот довольно интимный разговор? Ганс грустно усмехнулся и продолжил. Ответ Роберта ему особо и не был нужен.

–И не рожает,– рыбак заговорил тише, чтобы Маргарита не услышала, хоть и знал, что часть слов достигнет её ушей, но всё равно не будет понята,– Либо ты слишком везучий, либо я ещё не совсем сдурел.

–О чём ты?– Роберт посмотрел на Ганса исподлобья, притворяясь, что не понимает, о чём идёт речь.

–Я долго сомневался, знаешь ли ты, поэтому боялся говорить об этом, но теперь уж терять нечего. Я тебе говорю про её адаптацию и хищную натуру, а ты никаких вопросов не задаёшь, только молчишь. Просто признайся – ты с самого начала знал, что это сирена.

Роберту внезапно стало очень жарко. Он коротко вдохнул ртом, пытаясь что-то сказать, но не нашёл слов, после чего рыбак снова продолжил сам.

–Я прекрасно помню, как выглядит русалка, вышедшая на берег,– шёпот,– Но сразу я не поверил глазам. Я думал, что это бывает лишь раз в тысячелетия. Нет... Оказалось, чаще. Да и ты говорил, что судно, на котором ты бежал, затонуло. Это было в Чёрных Водах, да?

—Она спасла мне жизнь...— мужчина прекрасно понимал, что дальше хранить тайну было бесполезно. Ганс и вправду встречал русалку однажды, раз знал, о чём говорил,— Как ни странно...

—Мне тоже спасла,— безобидная улыбка,— Не она. Другая. Но спасла. Однако не ради рассказов о прошлом я затеял этот разговор. Роберт, ты видел Чёрные Воды? Так называемую лагуну?

Молчание. Парень, сам не зная почему, боялся признаться в очевидном. Ганс уже раскусил его, противиться бесполезно, но что-то удерживало его от правды. Роберт медленно и неуверенно кивнул.

—Никогда...— прошептал старик, склонившись над столом,— Никогда даже не помышляй никому рассказать о ней. Ни где она, ни что ты там видел. Эта тайна уйдёт с тобой в могилу, или, если надумаешь глупить, и станет твоей могилой. Прожить с этой тайной вполне реально, ибо её раскрытие не принесёт тебе ничего хорошего. Русалки — существо стайное. Она может жить с тобой, любить тебя, быть преданной, но семья для неё всегда будет чем-то святым, как бы плохо она о ней ни отзывалась. Почти как у нас, людей. Не думаю, что ты захотел бы, чтобы с твоей семьёй что-то случилось, и она не хочет. Попомни мои слова.

—Извини меня, Ганс, но я не думаю, что ты прав, когда судишь обо всех русалках лишь по поведению одной из них,— так же тихо прошептал Роберт,— Тем не менее, я не стал бы

предавать Маргариту. Жизнь поставила меня в рамки, где я сам подвешен на леске. Если я не хочу однажды болтаться в петле из-за того, что какой-то урод сдал меня, я и сам не должен быть таким уродом. Не поступай с другим так, как не хочешь, чтобы поступали с тобой. Ещё моя мать так говорила... Дала мне совет.

—Мудрый совет,— Ганс кивнул,— Придерживайся его.

Рыбак встал на ноги и, прихрамывая, направился к двери на улицу.

—За мной можешь не ходить,— громко произнёс старик, надевая пальто,— Мне не привыкать хоронить всех этих бедолаг... Годы не те, но пока справляюсь.

—Нет, я помогу,— Роберт очнулся от раздумий и резко поднялся со стула,— Маргарита! Сиди здесь и никуда не выходи, пока мы не вернёмся.

Русалка ничего не ответила. Когда дверь закрылась за Робертом, девушка положила руки на окно и опустила голову. Тяжело вздохнула. Она мало что поняла из всего сказанного мужчинами, но кое-что было ясно, как день: о свободе теперь можно забыть.

—Роберт?— Маргарита подняла голову, как только отворилась входная дверь.

Мужчина вошёл в дом, стряхивая с шапки капли растаявшего снега. Лишь к вечеру похороны жертвы Зигфрида закончились. Сирена сидела за столом, пристально смотря на

любовника. Роберт уже понял по её взгляду, что всё это время Марго терзалась какими-то размышлениями.

–Ты что, всё это время сидела тут и ждала меня?– устало спросил он. Ответ был очевиден, ведь сам Роберт запретил ей выходить на улицу.

–Роберт, кто такой Зигфрид?– Маргарита словно не слышала вопрос мужчины. Это была её характерная черта даже в море – она всегда отвечала вопросом на вопрос или перебивала, если её что-то гложет. Мужчина тяжело вздохнул и повесил шапку на крючок.

–Тебе было необязательно вникать в наш разговор, Марго,– Роберт покачал головой и прошёл к умывальнику,– Зигфрид очень плохой, вот и всё. Он насилует и убивает женщин. Это монстр, который выглядит как человек.

–Что значит, насилует?– Маргарита нахмурилась,– И как это, выглядит как человек? Кто же он тогда?

–Ну...– Роберт набрал полные ладони воды и омыл лицо, прежде чем продолжить,– Насилует, это как если бы мы с тобой занимались любовью, только ты бы этого не хотела, вырывалась, кричала, а я бы тебя бил, заставлял и всё равно продолжал... Но после всего этого Зигфрид ещё и убивает.

–Зачем он это делает?– она непонимающе подняла брови.

–Если бы я знал, Марго...

–Так, а что значит принц?– девушка настойчиво продолжала допрос. Роберт вздохнул, тщательно умываясь холодной водой, будто это помогло бы ему смыть с себя воспоминания.

нения о недавних похоронах растерзанной женщины.

– Это кто-то вроде сына главного человека на нашей территории, – мужчина говорил медленно, подбирая для объяснения знакомые Маргарите слова, – Зигфрид сын нашего главаря.

– Сын вароша?

– Ну, если варош означает король, то да. Сын вароша. У нас варош, называется король, а его ребёнок-мальчик – принц.

– Так... Это он растерзал ту женщину? – Маргарита неуверенно теребила пальцами рукава своего платья, – Сын вароша – монстр?

– Ганс говорит, что он, – Роберт всё же начал снимать верхнюю одежду после того, как вытер руки, – Но монстр, это просто сравнение. Он вроде как человек, но из-за того, что он очень плохой, мы с Гансом называем его монстром.

– Я тоже сын вароша... – Маргарита злобно нахмурилась, – Но я же такое не делаю!

– Дочь! – поправил Роберт, – Ты девочка, значит, дочь.

– Дочь, – отмахнулась, – Неважно. Я хочу сказать, что мы не позволяем себе убивать своих без причины. За это другие наши убивают того, кто убивает. Если бы Зигфрид жил у нас, его давно бы отдали мапренва, чтобы те его разодрали!

– Знаю, что у нас, людей, всё устроено через жопу, – фыркнул мужчина, – Но таковы порядки. Меня за самозащиту приговорили к смерти, а тех, у кого есть деньги и власть, все-

гда отпускают, даже не задержав. У нас всё решают деньги, Марго. У меня их нет, поэтому я не могу даже выйти в город. Низкий шанс, что меня там узнают, но он есть. У Зигфрида деньги водятся, поэтому он делает всё, что хочет.

—А что такое деньги?

—Это много маленьких хреновин из разных металлов. Чем больше их у тебя есть, тем лучше.

—Не понимаю...

—Тем не менее, у нас это работает так.

—А ты его видел хоть раз? Зигфрида.

—Ни разу.

—Зачем он делает это?— Маргарита нахмурилась ещё сильнее,— Зачем он силой берёт женщин? Неужели, за те же деньги он не может взять кого-то, согласного на это?

—Боже, Марго!— грустно усмехнулся Роберт,— Ты слишком быстро всё схватываешь! Я не успеваю за тобой, но вопрос поставлен верно. Скорее всего, ему нравится сам процесс насилия. Что он причиняет боль и несёт смерть. Если бы ему это не нравилось, он бы не занимался этим, к тому же он совершает групповое изнасилование, а это... У меня просто слов нет. Групповое, понимаешь? То есть... С ним ещё толпа мужиков это делает!..

—Ему нравится убивать?!— голос сирены дрогнул. Мужчина кивнул. Маргарита задумчиво опустила голову,— Я думала, что сбежала от этого.

—О чём ты?— парень сел рядом и взял девушку за руку,

сжимая длинные пальчики.

–Мы убивали людей ради удовольствия в еде,– сирена всё-таки решила сказать это,– Я так не хотела. Не хотела так жить. Я думала, что люди выше этого, но теперь вижу кое-что похуже, чем то, что делали мы. Люди убивают не нас. Люди убивают самих себя... И не едят.

–Мне жаль, Марго,– шёпот,– Но я здесь ничего не могу изменить. По меркам людей, у которых есть власть, я стою не дороже, чем моё пальто. В смысле, моя жизнь – пустое место для них.

–Потому что у тебя нет денег?

–Да,– Роберт медленно кивнул,– У меня нет денег.

–И теперь мне придётся сидеть дома и прятаться от Зигфрида?– она посмотрела на окно. В её глазах Роберт прочитал очень сильную душевную боль и растерянность.

–Он же не один делает это, Марго,– Роберт поднял руку и нежно погладил девушку по волосам,– Их там целая свора. Это действительно опасно для тебя...

–Я не хочу жить и бояться...– она резко повернулась к юноше. В голосе была слышна нарастающая злоба.

–Здесь тебе бояться нечего,– Роберт покачал головой,– Пока ты в доме, вы с Зигфридом не встретитесь.

–Я не хочу быть в доме!– Маргарита снова нахмурилась и ударила кулаком по столу, будто бы винила Роберта в произошедшем,– Я хочу выходить! Я люблю ходить! Я люблю снег! Я люблю воду! Я люблю море!..

—Я знаю, но...

Сирена резко встала, вырвав свою руку из рук мужчины. Парень просто смотрел, ничего более не говоря. Маргарита подошла к окну, всматриваясь в лес вокруг. Теперь даже деревья казались слишком враждебными. Небо было враждебным. Роберт был... Абсолютно всё повернулось к Маргарите спиной. Так она думала. Она не ощущала никакой уверенности в окружающих её людях, да и даже в завтрашнем дне. Снова пришла пустота.

—Моя микара в детстве мне говорила, что на чужую территорию нельзя плавать,— Марго коснулась пальцами мокрого от конденсата стекла,— Что там монстры водятся. Значит, здесь так же?

—Почти,— грустная усмешка,— Только здесь монстры могут прийти к тебе домой, если захотят. Зигфрид имеет право творить, что угодно, но, если он придёт сюда, я буду вынужден принять бой, чтобы защитить тебя и Ганса. В первую очередь тебя...

—И нет места, куда бежать?— обернулась,— Где прятаться?

—Нет денег, чтобы бежать,— Роберт пожал плечами,— Я бы давно бежал. С тобой.

—В чужих водах всегда вода чище,— Маргарита задумчиво прикрыла глаза,— Так микара говорила. Но всё же... Говоришь, чтобы бежать, нужны деньги?

—И немало,— Роберт кивнул,— Я хотел уехать за границу. Туда, где люди говорят на другом языке, где никто не зна-

ет, за что на меня охотятся, ибо вся эта чертовщина, судя по всему, будет преследовать меня до конца моих дней, если я останусь на территории Германии. Не знаю, в курсе ты или нет, но в своё время я узнал тайну, из-за которой меня не оставят в покое никогда. По крайней мере, пока жив мой враг.

—Где можно достать деньги?

Роберт засмеялся, посмотрев на сирену. Маргарита прищурилась. Она не понимала, что смешного мужчина нашёл в её словах.

—Марго, это глупо!— фыркнул он,— Не говори мне, что собираешься найти работу! В городе прям жить не могут без русалок, плохо говорящих по-немецки!

—Значит, у меня есть шанс!— девушка через силу улыбнулась.

—Марго, это был сарказм,— Роберт нахмурился,— Несмешная шутка. Я это говорил несерьёзно. Русалка в городе никому не нужна. Да и куда ты собралась бежать? От чего? От Зигфрида? У меня есть причина бежать, но у тебя её нет. Пойми, Марго, теперь ты на суше, среди людей. Сбежишь от Зигфрида, так в другом месте будет какой-нибудь другой Зигфрид, и так далее! Мир уродами полон. Если ты так сильно боишься его...

—Я его не боюсь,— девушка скрестила руки на груди,— Это ты запрещаешь мне ходить на улицу!..

—...Значит, просто держись рядом со мной,— Роберт всё

же договорил, хоть Марго и перебила его, – Я смогу защитить тебя, если потребуется.

– Дело же не в этом, Роберт... – она отошла от окна и снова села за стол, – В море на нашу территорию никогда не заплывали хищники. Наша стая живёт в пещерах, и мы очень трепетно относимся к дому. Теперь я живу здесь, а рядом свирепствует хищник, убивающий и издевающийся над теми, кого даже не ест. Как я могу теперь спокойно спать, позволяя ему охотиться здесь? Ведь это МОЯ территория! Это МОЙ лес!..

– Марго. Ты больше не в море. Здесь нет ТВОЕЙ территории. Есть принц, у которого куча денег, а есть ты. У которой нет НИЧЕГО.

Маргарита лишь тяжело вздохнула. Парень подвинул стул поближе к ней и сел рядом, обнимая любимую за плечи.

– Всё не так плохо, Марго, – шёпот, – Ещё пара лет, и мы уедем отсюда. И сможем жить в городе и не прятаться...

– И Ганс?

– И Ганс, – Роберт нехотя кивнул, – Если захочет, конечно. Ты пойми, я пока скрываюсь... Если бы я мог...

– Я понимаю...

– Вот и хорошо. Я несколько лет скитался в попытке уехать без денег, но ничего не вышло. Я не хочу таскать тебя по таким неприятностям за собой. Только не с тобой! Ты заслуживаешь покоя и мирной жизни.

– Теперь это всё мне только сниться будет...

Лёгкий поцелуй в висок. Маргарита не обратила на него внимания. В голове крутились давно забытые желания. Как бы ни было больно осознавать, но сирена думала о человеческой плоти. Хотелось пролить кровь садиста, терроризирующего эти земли, но Маргарита понимала, что этого делать категорически нельзя. Она поклялась больше никогда не вкушать нобилиса, более того, это обернулось бы неминуемым превращением в русалку. Тем не менее, кровь взывала к крови. Даже в объятиях Роберта Маргарита чувствовала холод из глубин своей души. Жестокость породила жестокость. Перед глазами всплывали картины растерзанной самки человека. Запах трупа. Роберт уже совершенно забыл, кто находился рядом с ним, Маргарита же не забыла о своей сущности хищника. Теперь весь смысл перевоплощения Маргариты в человека был под сомнением. Она хотела присоединиться к миру, полному существ высокой расы, а в результате пришла туда же, откуда и начала свой путь – в мир жестокости и бессмысленного насилия. Теперь в душе Маргариты поселились сомнения. Однако, несмотря на новые обстоятельства, возвращаться в море она не хотела. Она сделала свой выбор, и теперь нужно было справляться с последствиями и приспособливаться. Нет лёгкого пути. Есть лишь обстоятельства и условия. Обстоятельства же Маргариты были таковы – жить и бояться, чтобы этот мерзкий сын вароша однажды так же, как и всех этих девушек, не растерзал и её.

–Я не стану его бояться,– прошептала русалка на ухо Ро-

берту, принимая объятие,— Я пойду на бой.

—Конечно, не станешь бояться,— мужчина лишь крепче обнял её,— Бояться его и не нужно. Нужно лишь остерегаться...

—Я не трус!

—Я тоже, но... Держись подальше от этого человека.

С тех пор, как и говорил Ганс, начался сезон охоты Зигфрида. Время от времени Роберт и рыбак уходили, чтобы похоронить очередную жертву, а Маргарита почти всё лето просидела дома, выходя к морю лишь в сопровождении своего мужчины. Даже купание не доставляло особого удовольствия в таких напряжённых условиях. Маргарите казалось, что даже во время жизни в море ей было свободнее. Не ради этого она стала человеком! Не ради того, чтобы её держали в клетке, словно питомца. Конечно, Маргарита не обижалась на Роберта за его страх за её жизнь, она была переполнена злостью на принца, из-за которого нельзя было спокойно выдохнуть. Девушка смотрела на бьющиеся о далёкие скалы волны и вспоминала сестёр. По крайней мере, в лагуне Маргарите было не страшно за завтрашний день. Она скучала по рутине, в которой всегда присутствовала уверенность в однообразном будущем.

Девушка никак не отреагировала, когда сзади подошёл Роберт и сел ей за спину. Его руки осторожно обвились Маргариту, заключая в тёплые объятия. Кажется, сегодня он хо-

тел любви, но не такой, как всегда. В его движениях не было похоти. Марго научилась отличать одно от другого.

–Свобода...– прошептала она, сидя с любимым на сухом приятном песке,– Я хочу свободы...

–Твои потребности растут,– тихо произнёс парень, поглаживая её по мягким чёрным волосам,– Ещё недавно ты была счастлива, просто находясь рядом со мной. Или мне казалось...

–Я была счастлива с тобой, Роберт...– Маргарита опечаленно посмотрела в его глаза, обернувшись через плечо,– Я и сейчас счастлива с тобой. Но Зигфрид... Он не даёт мне покоя.

–Это чудовище, Марго...– мужчина нахмурился,– Зачем ты о нём вообще думаешь? Просто наслаждайся вечером, как раньше, ведь я рядом...

–Я тоже чудовище!– девушка, даже не замечая этого, повысила голос,– Я хищник! Я хочу принять бой и отстоять мою территорию!.. Мне нужна моя свобода и уверенность в завтрашнем дне!..

–Марго, ты больше не русалка... Что ты можешь сделать против группы его головорезов?

–Это моя территория,– прошипела она сквозь острые зубы,– Я не буду бояться выходить из дома! Это моя территория!..

–Успокойся...– Роберт снова нежно провёл рукой по её волосам,– Скоро осень, и он угомонится, а потом и твоя лю-

бимая зима. Горы снега, помнишь? Ещё немного. Мы снова будем сидеть у горячей печи и, попивая чай, слушать байки Ганса. Ты же любишь это!

–Роберт, я хочу убить Зигфрида,– продолжала она, игнорируя слова мужчины,– Я поймаю его и...

–Марго, прошу тебя,– заботливый тон,– Успокойся, любимая!..

–Это – моя территория...– продолжала повторять Маргарита, дрожа всем телом от переполнявших эмоций, но постепенно успокаиваясь от ласк любимого,– Моя...

Поздняя ночь. Маргарита проснулась, ощущая какую-то необъяснимую тревогу. Она посмотрела в потолок, затем перевела взгляд на Роберта. Мужчина крепко спал, напряжённо сомкнув губы. Сирена тихо встала на ноги, стараясь не разбудить ни Ганса, ни возлюбленного. Босыми ногами она осторожно обошла скрипящие половицы, затем выглянула в окно. Гробовая тишина. Маргарита нахмурилась. Что-то определённо было беспокойно. В груди, подобно паутине, разрасталось пьянящее ощущение морального голода. Что-то там, за окном, звало сирену, и Маргарита, не обуваясь и не набрасывая на плечи шаль, вышла на улицу в одной ночнушке почти до пола. Будто бы даже холодный ветер пасмурной ночи после дождя и мокрая земля не заставляли Маргариту мёрзнуть. Когда внутри просыпался хищник, девушка не ощущала холод. Это напоминало об истинной природе,

хотя сирена предпочла бы отказаться от своих инстинктов, чтобы стать полноценной человеческой женщиной. Именно из-за этих инстинктов хищника и потребности в защите своей территории Марго всю весну и лето промучилась, не в состоянии даже заснуть нормально. Ей просто надоело это. Она решила в кое-то веки проверить, куда её вело чутьё.

Глаза человека не столь хорошо видели в темноте, как глаза русалки, которые у Маргариты когда-то были, но уши остались столь же чуткими. Девушка уловила людские голоса и странное фырканье какого-то существа. Здравый смысл подсказывал вернуться в дом, но понимание того, что наконец-то Маргарита сможет увидеть своего врага в лицо, не позволяло сделать это. Медленно ступая по мокрой колючей траве, русалка направилась на встречу с тем, кого не знала, но всей душой ненавидела. Подол ночнушки совсем промок, но девушка не обращала на это никакого внимания. Всем её рассудком завладела жажда крови нарушителей её священных границ.

–Дай сигару!– требовательно обратился Люк к стоявшему рядом с лошадью Томасу,– Надоело стоять уже.

–Скоро остальные приедут,– фыркнул мужчина, открывая подсигар,– Хотя да, сегодня они что-то долго.

–Может, проблемы какие?

–Какие могут быть проблемы! Разве что Крауз решил опять поставить палки в колёса. Сам он как-то слишком резко передумал трахаться с мясом.

—Да у него давно уже сдали нервы. Только и ищет способ, как потихоньку сбежать.

—Может, на него самого кто-то давит? Раньше он таким не был.

—Не только на него. Я на следующей неделе и сам выхожу. У меня недавно сын родился, в конце-то концов. Пора завязывать с этой дрянью. Жена начинает подозревать что-то, я боюсь, что она уйдёт от меня. Тяжело мне ходить с ней в церковь, слушать все эти псалмы... Хватит с меня уже! Мне и самому надоело это грязное дело. Не знаю только, что скажет Зигфрид...

—Не думаю, что ему это понравится. Мы все в какой-то степени теперь повязаны кровью, хотя даже Мюллер уже говорит, что вся эта чертовщина себя изжила. Когда мы только начинали, это казалось весело, теперь утекло слишком много воды. Ты же вроде был на нашей первой встрече?

—Да был я, Томас... Я всё помню...

—Я и сам не знал, что так увязнем! Я думал, мы ту девку трахнем, да разойдёмся, а Зигфрид ей горло распорол. Я до сих пор не могу к этому привыкнуть.

—Однако участвуешь.

—Раньше Зигфрид был осторожнее, а сейчас страх потерял. Горожанам это уже совсем не нравится, а о родителях сучек я вообще молчу.

—Я хочу выйти, пока не началось горяченькое...

—Пора кончать, но Зигфриду это не скажешь. В прошлый

раз он воткнул нож в лоб того новичка... Как его там звали... Лаки. Мерзкий был пацан, я всегда был за то, чтобы он ебал последним. Выглядел он как-то странно... Как будто подцепил что-то.

—Ну да! Лаки. Придурок. Где только Зигфрид его откопал... Сам, похоже, пожалел сто раз. Но Зигу-то наплевать, он, если брать в расчёт все встречи, на которых я был, ни разу не засаживал жертве. Он всегда стоит в стороне и смотрит так, как будто грёбанный палач. Ждёт, когда мы закончим, а потом только добивает то, что осталось... Я как-то обернулся, когда он смотрел на меня во время моей очереди... У меня всё опало разом. Я насильник, но от этого взгляда Зигфрида я порой готов обделаться от страха! Зиг в восторге от всего этого дерьма, и лишит его удовольствия, значит пойти на эшафот. Хоть он и мой друг, но я его боюсь... Мне кажется, что однажды он перестанет различать, где я, а где жертва, и отрежет мне голову. В последнее время он странно себя ведёт... В глазах у него что-то такое, как будто бешенство подцепил... Озверел, можно сказать, да и припадки участились. Раньше он и так не отличался сдержанностью, но сейчас совсем повернулся. Глаза горят, чуть что – хватается за оружие. Мне кажется, тут два варианта – либо он совсем помешался с этим мясом, либо почувствовал, что начинает пахнуть жареным.

—Вроде как Мюллер говорил, что Зиг влюбился.

—А он разве умеет любить кого-то, кроме себя?

—Будь это крестьянская девка, всё давно бы решилось. Засадил разок и угомонился. Но нет же, он психует, потому что дочка придворной фифы, Триуды, ему не даёт. Он уже ей кучу подарков из отцовского кошелья сделал, а она ломается и нос воротит.

—Откуда ты знаешь такие подробности?

—Побудешь в рядах элитной защиты Зигфрида, и не такого наслушаешься. При дворе вечно чувствуешь себя бабой на базаре! Все о чём-то сплетничают, даже мы сейчас обсуждаем какую-то бабу и хрен в штанах Зига.

—Так что там за дочка Триуды? Чего он по ней сохнет? Красавица, что ли, какая?

—Да обычная целка, решившая, что даже член принца не достоин её дырки. Это не точно, но вроде как она поставила Зигу какое-то условие. Что-то вроде принеси то, не знаю что, тогда врата свои нефритовые отворит для его кавалерии. А у него уже из ушей льётся, как именно эту бабу хочет. Он мерзкий подкаблучник, оказывается, хотя уж на кого, а на него я бы никогда не подумал.

—Интересно, чего ей надо...

—Этого я вообще не знаю. Говорили они тихо, а ближе было не подойти. Я, если честно, не понимаю, что Зиг в ней нашёл. Доска доской, а самомнение выше небес. Не удивлюсь, если высосет из богатого идиота максимум, а потом трахнет с каким-нибудь слугой. Помяни моё слово, когда эту сучку выебет пол дворца, прежде чем она ляжет под принца! Но

у Зига типа любовь большая, он хранит тайнство, однако всю свою неудовлетворённость выплёскивает на шлюх и экзекуции. Сейчас самое последнее, что он хочет слышать, так это то, что его банда разваливается. Ему же надо куда-то девать свою чёртову садистскую энергию.

—Мне кажется, здесь не в этой бабе дело. По-моему, он боится. По улицам ходят слухи, что в похищениях девок виноват Зигфрид. Раньше это кое-как утаивалось, но теперь лезет наружу, как дерьмо. Отчасти, поэтому я хочу выйти. Не хочу стоять рядом с вулканом, который вот-вот извергнется.

—Ну, не знаю. Зиг не из тех, кто боится. Мне кажется, как бы ни было парадоксально, он самый храбрый из нас.

—Тем не менее обстановка накаляется. Мне не нравится перспектива быть насаженным на кол, когда люди всё-таки взбунтуются. У них кончается терпение, я это вижу. Пока что нас прикрывает Зигфрид...

—Пока. А потом что, по-твоему?

—Мы получим по заслугам, я думаю. Если только...

Маргарита осторожно подкралась к дереву поодаль от мужчин. Она выглянула из-за ствола, сверля незнакомцев и их лошадей пронзительным взглядом. Девушка слышала лишь окончание разговора, но даже из него поняла, что среди этих двоих Зигфрида не было. Сирена обхватила руками кору дерева и даже сама не заметила, как загнала несколько заноз под короткие аккуратные ноготки. Из глубин души сущность хищника взывала к плоти, но Маргарита знала, что

риск был неоправданным. Кратковременное удовольствие от поедания мяса и утоления желания убить врагов закончилось навечно запертыми для неё воротами в мир людей. Сирена сглотнула, поборов свою жажду расплаты за все свои муки от затворничества, и осталась стоять в стороне.

—А вот и наш принц!— Люк театрально распростёр объятия, когда из глубин лесной чащи вырвалась лошадь. Конь резко остановился перед женщиной, встав на дыбы, после чего наездник в доспехах без шлема недовольно сморщил нос и молча спрыгнул с животного. Маргарита подметила, что этот мужчина обладал очень красивым лицом в купе с пышной шевелюрой, это можно было различить даже в тусклом свете факела, издавелека. Сирена отвлеклась от мыслей о ненависти, подумав, как такое прекрасное создание способно творить столь ужасные вещи, как прислуживание этому чёртову Зигфриду и участие в расправах над несчастными женщинами?!

—Что-то не так?— обратился Томас, когда из чащи показалось ещё пять лошадей с наездниками,— Где девка?

—Всё не так, ёбаный в рот!— выругался тот, который приехал первым. Он был одет в железную одежду в отличие от остальных, а на груди красовался какой-то символ, незнакомый Маргарите. Неприкрытой металлом оставалась лишь голова парня, отчего короткие, но пышные блондинистые волосы развевались на ветру. В одной руке юноша держал горящий факел, из-за которого Марго и смогла разглядеть его лицо. Сирена нахмурилась, пытаясь уловить суть происхо-

дядшего. Сегодня у банды что-то явно пошло не по плану.

–В чём проблема?– Томас обратился к остальным наездникам, спрыгивающим со своих коней.

–Отец послал меня к чёрту!– огрызнулся рыцарь,– Теперь мы сами по себе.

–В смысле?– Люк широко раскрыл глаза.

–Ты тупой, Люк!?!– парень схватил мужчину за грудки свободной рукой, но тут же отпустил, словно просто не знал, как вести себя в этой ситуации, и окончательно растерялся,– В каждом доме во всём Шохтэнге только и говорят, что о бесконечных изнасилованиях и похищениях малолеток! Перед тем как я собрался на нашу встречу, мне доложили, что на западе города как свинью прирезали Крауза! Люди знают, что это наших рук дело! Папаша сказал, что, если начнётся горяченькое, а оно точно начнётся, то он ничего не знает! Ему важнее усидеть жопой на уже насиженном тёплом местечке, чем прикрывать меня. Это конец, уважаемые! Нам всем пиздец! Собирайте вещи, мы переезжаем в сточную канаву!..

–Погоди, но...– Томас непонимающе прищурился.

–Нет никаких но!– Зигфрид снова повысил голос и ударил себя по лбу ладонью, чтобы хоть как-то сдержаться от злости,– Или мы сваливаем, как можно дальше и как можно скорее, или нас самих в лесу трахнут по кругу... Моргенштерном!

–Я что-то не понял...– обратился один из тех, что прие-

хали последними,— Ты не мог сказать это ещё в Шохтэнге?!

—У тебя есть желание оставаться там на лишние три минуты!?— снова вспыхнул рыцарь,— Оттуда надо было бежать, сломя голову!

—Не пойдёт так...— вступил ещё один из наездников,— У меня семья в Шохтэнге. Мать, сестра... Если бы ты сказал сразу, я бы хоть предупредил их...

—Никого не волнует, что у нас, кто и сколько,— принц после короткой паузы заговорил тише, но напряжение от этого не развеялось,— Если папаша решил закрыть глаза и пустить всё на самотёк, даже за вещами и провизией в Шохтэнг возвращаться опасно. Утром о том, что королю насрать на его сына, будет трубить весь город и окрестности, достаточно лишь одной бабе это услышать, а всё это слышала папашина шалава! А это двойной пиздец!

—Ты обещал защиту...— к Зигфриду подошёл один из парней.

—Уж извини, Карл, я и сам в этом говне по уши увяз!— Маргарита уже не видела парня, которого заслонил круг из его головорезов,— Нам бежать надо, сломя голову, как можно дальше, иначе...

—Хочешь сказать, что мне придётся бросить всё и уехать?

—Заткнись, Люк!— яростный крик,— Ты не единственная жертва! Когда засаживал очередной бабе, привязанной к дереву, ты должен был понимать, что это понесёт за собой последствия! Умеешь довольствоваться, учись и платить!

–Чёрта с два!– рыкнул Томас,– Ты же говорил, что мы...

–Вы думаете, мне нравится перспектива бросить все свои деньги, пост и свою девушку и прятаться в захолустьях от разъярённой толпы?! Меня батя даже в замок не пустит! Он обоссался от страха, когда его мразота напела ему про то, что народ на грани бунта!

–А ведь толпа будет искать именно ТЕБЯ!– Томас нахмурился,– Кто знает, с кем ты это всё творил?!

–Даже не думай, сука! Если сдашь меня, вы все пойдёте за мной!..

«Похоже, всё решается без меня»,– подумала Маргарита, не отводя взгляда от толпы,– «Судя по всему, Зигфрида ждёт расправа. Может, теперь я смогу спокойно выходить из дома в кое-то веки...».

–Не думайте, что так просто выйдете сухими из воды!– закричал Зигфрид,– Если начнётся пожарище, вас тоже повяжут! Отвечать будут все, я вам клянусь!

–Не угрожай нам, малыш. Ты больной ублюдок. Тебе НИКТО не поверит.

Маргарита вздрогнула, когда Зигфрид, неожиданно бросившийся на кольцо из убийц, взмахнул горящим факелом и, когда несколько парней отступили, растолкал мужчин и побежал прочь, прекрасно понимая, что на коня запрыгнуть не успеет. Сирена взволнованно смотрела, как несколько человек бегом направились за ним, втоптав брошенный факел в грязь, а остальная банда вскочила на лошадей и начала своё

преследование. Сказать, что Зигфрид застал своих друзей врасплох – это сильно преуменьшить, потому что пешие преследователи отстали сразу, так как были ослеплены факелом, а наездники потратили какое-то время, седлая лошадей.

Сбивая ноги и спотыкаясь в неудобной обуви, Зигфрид бежал, сломя голову, по пути срывая с себя наплечники. От лошадей убежать невозможно, он это понимал, но надеялся, что животные переломают себе ноги по дороге, ведь земля была ужасно скользкой. Нужно освободиться от тяжёлой брони, но раздеваться и в то же время быстро бежать оказалось непосильной задачей.

– Не уйдёт!

– Ты всё равно сдохнешь!

– Я убью тебя, мразь!

– Лови урода!

Маргарита, даже не до конца понимая все слова на людском языке, понимала иронию ситуации. Все эти омерзительные твари вместе терзали несчастных жертв, но очень лихо перебросили ответственность на одного. Когда смерть смотрит в глаза, начинаешь торговаться. Жизнь одного за жизнь всей банды... Было ли это зрелище прекрасным? Нет. Зигфрид напоминал овцу, которую гонят на верную гибель волки. Увы, нужно признать, что лидер крепко держался за свою жизнь. Ему на руку сыграло то, что побежал он в аккурат к морю, а в низине после дождя было очень скользко от грязи. Несколько лошадей остановились, некоторые попа-

дали, одна полетела кубарем и сломала ногу, поджав под себя орущего от боли наездника. Зигфрид, задыхаясь, скрылся в темноте и упал в ближайший овраг, перевернувшись несколько раз кубарем, подобно лошади, и набрав полный рот грязи, но даже не ойкнул. Недолго же длился его побег.

–Сука!– Люк едва смог вытащить ногу из-под упавшей лошади. Теперь кобыла была бесполезна для погони. На лице мужчины можно было прочесть радость от того, что животное не переломало ему его собственную ногу своим весом.

–Я его не вижу,– Томас пробежал вперёд, но поскользнулся и выронил факел. Огонь потух, встретившись с мокрой травой.

–Падла, что ж здесь так скользко!– выругался Люк,– На месте встречи такого не было!.. Куда делся этот урод?!

–Следы смотри!– Томас поднялся на ноги,– У меня факел потух, ни хера не вижу. Следы должны были остаться...

–Что же ты, умник, сразу по ним не смотрел!?!– Люк сморщил нос,– Он спрятался, точно говорю! Где все наши?

–Слезайте с лошадей!– крик из-за деревьев,– Следы ищите!

–Гении блядь,– Люк сплюнул на землю и выставил вперёд руку с факелом,– Ну где же ты, детка? Я тебя всё равно найду!

–Вылезай, сучка!– как-то жутко захихикал Томас, всматриваясь в землю,– Прямо как в старые добрые, да, Зиг? Только теперь сучка – это ты!..

Зигфрид закусил губу до крови и затаил дыхание. Он чувствовал, как торчащая кость царапает металлический сапог. От боли закружилась голова, а перед глазами всё потемнело, но ум остался в какой-то мере ясным. Один неверный вздох, и нога с открытым переломом будет волновать Зигфрида в самую последнюю очередь.

—Я вижу следы!

По виску мужчины стекла капля пота. Зигфрид застыл, скованный страхом перед неизбежным. Он уже представил себе, как его тело будут рвать на части, или рубить маленькими кусочками, бросая отрубленные конечности собакам. Перед глазами пронеслось детство, какие-то обрывки давно забытых воспоминаний. «Я ещё слишком молод...»— подумал рыцарь и зажмурился, нащупывая дрожащей рукой кинжал в сапоге на уцелевшей ноге, — «Я не могу просто сдохнуть здесь! Я не сдамся просто так! Ну, подходите, твари!...». Когда Зигфрид повернул голову в сторону, ища пути спасения, рядом он увидел девушку. Сердце заколотилось ещё быстрее. Маргарита видела, как дрожат его губы, но парень боялся даже дышать. Его прекрасное лицо было искажено болью и осознанием приближающейся смерти. «Я хочу жить»,— сирена понимала, о чём он думал, не читая мысли. Зигфрида никогда особо не заботила ценность человеческой жизни, но, когда сам оказался на границе, познал чувство загнанной жертвы на своей шкуре. Маргарите стало тошно от одного его вида, но она решила, что такой шанс выпадает слишком

редко, чтобы упускать его. Зигфрид не пошевелился, когда сирена склонилась к его уху и прошептала:

–Деньги. И я спасу тебя.

Дрожа всем телом от болевого шока, мужчина закивал. Как бы там ни было, хуже уже быть не могло, даже Зигфрид затуманенным рассудком это понимал. Сирена встала на ноги и выпрямилась во весь рост. Мужчина по-прежнему старался не дышать. Он не знал, что незнакомка собиралась делать, но у него оставалась жалкая минута жизни до того, как бывшие сообщники спустятся за ним в овраг. Выбора не было. Маргарита так же не знала, умела ли она петь, как в былые времена. После превращения у неё не было возможности проверить это, но что-то внутри подсказывало, что пришло время узнать. Сирена сжала кулаки и, закрыв глаза, запела. Протяжная нота, похожая на вой волка, ворвалась в сознание мужчины. Кровь прилила к голове Зигфрида. Вой сменился уже более отчётливым звуком пения, будто до этого незнакомка просто разогревала связки. Зигфрид приготовился к смерти. Девушка с потрохами выдала его.

–Женщина!– раздались крики с нескольких сторон. Зигфрид видел, как из-за деревьев выходят его бывшие друзья, крепко сжимающие в руках мечи и секиры.

–Зигфрид тоже здесь!– крик Люка,– Скорее, сюда!

Маргарита пела. Зигфрид, сам не зная почему, медленно успокаивался. Страх отступал. Мужчина встряхнул головой. Похоже, он терял сознание, потому что адская боль от сло-

манной ноги почему-то исчезла, но нет. Он оставался в здравом уме. Всё так же осматривал собирающуюся вокруг них толпу головорезов. При свете факела Зигфрид видел, как нахмурился Томас, как Люк непонимающе щурился, подходя ближе. Не к Зигфриду. К девушке.

–Боже...– прошептал Томас, выпуская из рук кинжал,– Она прекрасна!..

Клинок упал на мокрую землю, но никого это не заботило. Даже Зигфриду стало плевать на всё, до тех пор, пока никто не мешал ему слушать песню.

–Я вижу,– один из парней так же подошёл ближе, бросая своё оружие,– Вы только посмотрите на неё! Это же ангел!

–Идеальная женщина... Так вот, какая она...

–Боже... Она будто светится...

–Я умер?– меч Люка так же упал на траву. Зигфрид не мог пошевелиться. Всё тело сковал какой-то спазм, отдалённо напоминающий предоргазменное состояние, но только в каждой мышце, даже на пальцах. Медленно Зигфрид повернул голову в сторону незнакомки, чтобы взглянуть на неё внимательнее.

«Спи, малыш... Пусть снятся сны...».

Дрожь прекратилась. Губы медленно разомкнулись, а влажные и тяжёлые от пота веки прикрыли глаза. Зигфрид чувствовал, как эта девушка своим голосом проникает прямо в душу, ласкает его тело, пробуждает страшное желание. Рыцарь прерывисто задышал, касаясь грудного доспеха. Эта

ненужная железка душила. Нужно снять её! Принц громко застонал, не в силах более бороться с этим чувством страшного блаженства. Томас упал на колени прямо перед девушкой и протянул к ней руки. Послышался звон металла, падающего на землю. Снова и снова. Зигфрид никогда в жизни не видел ничего прекраснее этого небесного создания! Он протянул правую руку к ней в надежде хотя бы кончиком пальца коснуться её совершенного тела, но она сделала шаг в сторону от него. Томас одной рукой потянул свою рубашку за воротник, отрывая пуговицы. Он так же хотел преподнести себя незнакомке, показать, что он готов к её любви больше остальных, но она даже не смотрела. Всем её вниманием завладел принц.

– Возьми меня... – прошептал Люк и так же упал на колени, бросив в грязь факел, из-за чего тот моментально потух, – Я буду твоим, любимая! Позволь коснуться тебя!..

Зигфрид блаженно улыбнулся, издав стон восхищения. Толпа его головорезов просто упала на четвереньки, изумлённо смотря на лесную фею. Рука одного из парней принялась растёгивать брюки. Зигфрид же, не чувствуя боли сломанной ноги, хотел снять с себя нагрудный доспех, но тот не поддавался, как парень ни пытался.

Маргарита наклонилась к Томасу, стоявшему очень близко, и подняла с земли его кинжал. Песня всё так же струилась из её губ, подобно чистому ручейку. Нет песни прекраснее, чем пение Щивэс! Нет женщины, прекраснее неё! Нет уча-

сти более желанной, чем смерть от её рук...

–Я люблю тебя...– прошептал мужчина, касаясь грязными пальцами её длинных чёрных волос. Он хотел вдохнуть их запах, хотел приблизиться к сирене, хотел отдать себя ей целиком и полностью. Зигфрид восхитился её грацией, когда Маргарита полоснула по шее Томаса остриём клинка, даже не задумываясь. Мужчина захрипел, продолжая с улыбкой на лице восхищённо любоваться своим ангелом. Изливаясь кровью на мокрую землю, он медленно склонялся всё ниже и ниже, пока, ошарашенный, не принял поцелуй смерти. Его глаза так и остались открытыми, словно он желал и после своей кончины любоваться феей.

Маргарита медленно шагала босыми ногами по холодной траве и даровала свою небесную милость каждому по очереди. Зигфрид не понимал, почему девушка не подходит к нему. Он сидел у крутого ската оврага, требовательно протягивая руки к незнакомке, словно младенец к матери. Увы. Она ласкала всех, кроме него. Даруя свои поцелуи, она шла от одного мужчины к другому, оставляя за собой ещё тёплые, но истекающие кровью тела. Их хрипы выражали недостаточно любви.

–Я дам больше!– воскликнул Зигфрид, чувствуя, как ком ревности подкатывает к горлу,– Возьми же меня, моя королева!.. Забери мою жизнь!

–Я твой...– прошептал Люк, закатив глаза, когда Маргарита схватила его за волосы. Его хрипы дополнили всю

эту какофонию звуков ночи и резни. Он ещё несколько раз дёрнулся и замер, сжимая босую ногу сирены безвольными пальцами. Лишь когда вся грязная работа была окончена, Маргарита всё-таки замолчала. Зигфрид медленно заморгал. По нарастающей возвращалась боль, а нахлынувшее возбуждение начало постепенно отступать. Мысли очистились, осталась лишь томящая пустота, подобная летнему зною в купе с лихорадкой. Зигфрид осторожно коснулся лба, пытаюсь вспомнить, где находился. В голове осталась чернота бессознательности, не заполненная ничем. Он забыл, что делал здесь. Забыл, что случилось с ногой. Более того, он не помнил даже своего имени. В тёмном лесу он видел лишь чёрные силуэты, которые совершенно ни о чём ему не говорили. Не служили напоминанием о чём-то.

Зигфрид замер, широко раскрыв глаза, когда вспомнил, что произошло. Лишь одна фигура двигалась среди других, остальные либо уже были мертвы, либо ещё подрагивали, будто пытались ухватиться за уходящую жизнь. Те, кто ещё не успел умереть, вышли из состояния гипноза, из-за чего в их глазах Маргарита могла увидеть неопиcуемый страх перед неизбежным. Чувствовалось, что эти умирающие люди боролись, но самое сладкое в их взгляде – это осознание того, что бороться уже слишком поздно. Смертельная рана нанесена, и с каждой каплей пролитой крови приближалась бездна небытия. Именно такой взгляд всегда доставлял истинное удовольствие Торторэм, но лишь в ненависти и презре-

нии к этим вырожденкам Марго смогла понять, почему это было так приятно сестре. До ушей Зигфрида таки дошла тишина ночного леса, нарушенная звуками агонии. Мужчина вновь затаил дыхание, когда девушка, только что перерезавшая всю его банду, медленно подошла к нему и подала окровавленную руку.

–Вставай,– приказала она,– Я спасла тебя. Теперь деньги.

–Я...– Зигфрид забыл слова. Вернулся болевой шок, но к нему присоединилось ощущение, будто бы парень проваливался в какую-то бездну. Последствия гипноза оставались ещё какое-то время, это нормально. Пальцем мужчина указал на переломанную ногу,– У меня нога... Сломана.

–Я помогу дойти,– сирена безразлично кивнула. Маргарита испытывала отвращение к этому нобилису, из-за чего почувствовала даже какое-то угрызение совести за то, что сохраняет ему жизнь в обмен на материальное благо, но это ради Роберта, а значит, имело смысл. Маргарита всеми силами старалась не смотреть на внешнюю красоту юноши.

–Я не знаю даже...– Зигфрид растерянно смотрел по сторонам, словно мечтал в этот момент превратиться в мышь и исчезнуть в какой-нибудь неприметной норке. Он избавился от одного смертного приговора, подписав себе новый. Он был в шоке от того, что впервые в жизни повстречал сверхъестественного убийцу. Кто знает, кем была эта женщина.

–Ты Зигфрид?

Мужчина медленно кивнул. Вздрогнул, когда незнакомка

подняла окровавленный кинжал повыше. Намерения девушки стали ясными, как день. Нет денег – нет сделки.

– Деньги будут! – вымученно произнёс рыцарь, подняв руки, – Клянусь, что будут! Но куда я пойду с такой ногой!..

Маргарита указала рукой на вершину оврага, откуда доносился храп лошадей. Зигфрид понимал ход мыслей девушки, но не мог объяснить ей, что при всём желании не мог вернуться в город за деньгами. На секунду Зигфрид оценил всю иронию. Наверное, даже его лошадь сейчас желала ему смерти, так чего уж мелочиться!

– Я съезжу в город и привезу деньги, – соврал принц, немного подумав. Раз уж это существо не было человеком, то, наверное, и ложь не сможет отличить. Вряд ли человеческая природа ей была хорошо знакома, – Ты здесь подожди... Хорошо?

– Нет, – приказной тон, – Я иду тоже. Я не верю тебе.

– Ну, неужели ты не доверяешь королевской особе!?! – Зигфрид нахмурился, начиная злиться, – У меня, правда, нога сломана! Мне надо её вправить, я сейчас сам никуда пойти не могу. Ты умеешь кости вправлять? Она у меня наружу торчит. Понимаешь, девочка? У меня кровяшка хлещет, я скоро содохну, так что хотя бы сделай мне жгут! Останови кровь, блядь! Понимаешь по-немецки? Помоги мне, и я тебя засыплю деньгами!

– Разве, я уже не помогла? – Маргарита поддельно безразлично подняла одну бровь.

–Объясни это кости, торчащей у меня из ноги,– оскалился мужчина,– Помоги мне снять сапог, женщина, я сам себя перевяжу! Если сдохну от потери крови, то вообще никаких тебе денег! Я скоро сознание потеряю. У меня уже плывёт всё!

–Думаю, что толка с тебя нет совсем,– Маргарита нахмурилась, изучающе осматривая юношу.

–Есть!– озлобленно и резко закричал Зигфрид, отчего Марго и сама вздрогнула,– Ты и представить себе не можешь, каким полезным я могу быть. Но я ранен, девочка! Ра-не-н! Ты меня вообще не слушаешь, что ли? Засунь своё презрение в задницу и пойми меня, как человека!

–Ты убийца.

–Ты тоже,– Зигфрид поднял брови и широко раскрыл глаза, стараясь сдержать раздражение и усиливающуюся тошноту,– Приятно познакомиться!..

–Была твоя территория,– снова поддельно спокойным тоном произнесла сирена,– Теперь моя. Мне деньги нужны. Тебе нужна жизнь. Я оставлю её. Ты дашь мне деньги взамен.

–Я прекрасно понимаю с первого раза, красавица!– огрызнулся принц,– А вот ты, похоже, нет. Уж решай быстрее, помогать мне или нет, потому что я вот-вот глаза закрою навсегда. Может, ты этого и не понимаешь, дорогая, но из меня кровяшка хлещет. Я скоро сознание потеряю, а потом и околею. С трупа денег ты не получишь. Я чего-то стою, только пока дышу. Связь между фактами улавливаешь? Да? Тогда

сними этот чёртов сапог блядь! Я жить хочу!

Маргарита задумалась. Забрать врага домой к Гансу она не могла. Она прекрасно понимала, какие вещи творил Зигфрид в здоровом теле. Привести это чудовище в дом к человеку, который проявил к ней благосклонность... Маргарита ещё плохо знала мир людей, но осознавала, какому риску могла подвергнуть и Ганса и своего возлюбленного. Может, если связать принца... Нет. Зигфрид был бесполезен в таком состоянии, а как ему помочь сирена понятия не имела. Может, всё-таки попытаться? Вознаграждение могло окупить риск, как бы там ни было.

Маргарита наклонилась к ногам мужчины и крепко вцепилась руками в обувь на его больной ноге. Потянула. Зигфрид зажмурился и замычал, оскалившись. Поднял руку, чтобы остановить девушку.

– Подожди! Отцепи... Отцепи крепление... – прохрипел Зигфрид, стараясь снять элемент доспеха самостоятельно, но боль застилала глаза и заставляла руки дрожать, – Не так!.. Подожди же ты! Вот... Теперь тяни.

Мужчина зарычал, зажмурившись. Маргарита увидела лишь кровавое пятно на плотных штанах. Кость не торчала наружу, будучи прикрытой брюками.

– Рви! – принц громко дышал, стараясь не терять сознание, – Рви тряпье! Нужно перетянуть ногу... Хотя бы на время. Сука! Я сейчас схохну от боли блядь!

– Терпи! – Маргарита оторвала штанину без проблем, ко-

гда вцепилась в ткань зубами и дернула вниз, из-за чего материал затрещал и поддался её натиску. Зигфрид даже не обратил внимания на форму зубов незнакомки. Всем его вниманием завладел болевой шок. В какой-то момент рыцарь перестал мычать и стонать. Он выпрямил спину, напрягая руки. Его лицо казалось безразличным, но это была лишь иллюзия. Уже привыкшими к темноте глазами Маргарита заметила, что Зигфрид побледнел, словно мертвец.

–Перевязывай...– шёпот,– Скорее!.. Делай жгут.

–Молчи!– приказала сирена, повязывая разорванную штанину выше колена,– Иначе я добью тебя!

–Сейчас бы спирту...– снова прошептал юноша пересохшими губами,– Бочку...

Маргарита подняла взгляд и посмотрела на теряющего сознание парня. Наверное, это было очень больно... Русалка понимала, что такое травматический шок. Конечно, так же Маргарита знала, что вытворял Зигфрид со своими жертвами, но почему-то в этот момент в ней заговорило не желание выкупа, а сострадание. Сирена даже не знала, что это чудовище сделало, чтобы его заслужить, но ничего не могла с собой поделать. Она не могла видеть его боль. Может, ему на руку сыграла его внешность, потому что иного объяснения Марго не видела. Ей просто не хотелось смотреть, как страдает столь прекрасное существо. Мертвецки бледная кожа не шла такой ангельской красоте.

Девушка запела.

–Икт мина рос, капу не ди ва...

–Нет...– Зигфрид зажмурился, надеясь, что это поможет ему противостоять песне этого создания, но это не помогало. Он успел подумать, что лесная тварь решила загипнотизировать его и убить, но он ничего не мог сделать, чтобы помешать убийце. В следующей строчке он услышал набор слогов, отдалённо напоминающих слова. Ещё несколько строчек. Песня всё больше походила на стихи, пока Зигфрид наконец не услышал отчётливые фразы. Он открыл глаза, чувствуя, как невыносимая тошнота и боль отступают.

Спи, малыш. Пусть снятся сны.

Ни волк, ни море, ни ветер

Зигфриду уж не страшны,

Ведь мама рядом весь вечер.

Я тебя защищу,

От любой беды уберегу.

Облака над тобой

Унесут в мир снов чудной.

А к утру, на заре

Обниму, приласкаю...

Ведь твои страхи все

Всё дальше отступают...

Роберт вздрогнул от ощущения холодной руки на плече и проснулся. Парень обернулся, сонно щурясь. В темноте можно было разглядеть силуэт Маргариты. Сирена поче-

му-то молчала, но Роберт понял, что что-то случилось, когда сквозь рубашку просочилась влага. Мужчина толком ничего не видел, но руки Маргариты были какими-то совсем тёмными в сравнении с лицом.

—Мне нужна помощь,— прошептала девушка, стараясь не разбудить Ганса,— В лесу очень много животных. Их люди погибли. Помоги мне их привести сюда.

—Что!?!— Роберт приподнялся на локтях, но сирена сжала его плечо пальцами, а палец второй руки приложила к своим губам. Парень понял, что Маргарита не хотела ставить Ганса в известность раньше времени.

—Что случилось!?!— прошептал Роберт, но сирена покачала головой.

—Поговорим на улице.

Она встала и бесшумно покинула комнату. Когда закрылась входная дверь, Роберт вскочил на ноги и, схватив одежду, вышел в прихожую, чтобы одеться. Мужчина совершенно не понимал происходящее, но мог догадаться, по чьей милости мертвы хозяева каких-то там животных.

-Что произошло!?!— Роберт повторил вопрос, когда увидел Маргариту у крыльца. В свете лампы он разглядел ночнушку девушки. Марго была почти раздета, но не ощущала холода, судя по всему. Одежда была испорчена чьей-то кровью. Маргарита прищурилась, посмотрев на огонёк в лампе, словно это могло помочь ей собраться с мыслями.

–Банда убийц мертва, Роберт,– тихо ответила русалка,– Они нас больше не потревожат. Я смогу спокойно выходить на улицу, представляешь?

–Ты сошла с ума!?!– глаза Роберта округлились,– Убивать представителей власти!?! О чём ты думала!?

–У них были проблемы,– Маргарита отвернулась и направилась в сторону брошенных лошадей, прекрасно зная, что Роберт последует за ней,– Я ничего толком не поняла, но, мне кажется, их искать никто не будет.

–«Кажется», «не поняла»...– мужчина сморщил нос от переполнявшей его злости,– Я скрываюсь от казни, Марго! Если кто-то явится сюда, меня убьют! Как у тебя мозгов хватило сделать это!?

–Не кричи!– огрызнулась девушка через плечо,– Нам нужно собрать животных. Они могут испугаться и убежать.

–Собрать животных, принадлежащих убитым!?!– Роберт сильнее повысил голос, но всё ещё говорил тихо,– Чтобы уже для полной гарантии нас нашли, да? Марго, да ты, оказывается, гений! Какой мудрый и тупой план!

–Роберт, никто не станет искать убитых!– Маргарита остановилась и злобно посмотрела на возлюбленного,– У них были какие-то большие проблемы. Они говорили что-то вроде, что, если вернуться, то им плохо будет.

–Хочешь сказать, ты просто воспользовалась ситуацией, а не перерезала их напролом?– нахмурился. Маргарите и самой стало не по себе от вздувшихся вен на шее парня. Какое

же он сейчас испытывал напряжение...

– Не знаю, что такое напролом, но всё как-то само получилось, – Марго взмахнула руками, – Я даже не знаю, как так вышло! Всё просто как-то совместилось...

– Ты мне что-то не договариваешь...

– Давай, я расскажу всё позже, когда мы соберём животных?

– На кой чёрт они тебе сдались!?

– Ганс же получает деньги за рыбу? Я подумала, что и их можно поменять на деньги.

– Повести коней без вести пропавших людей в город?..

– Ты не слушаешь!..

– Нет, просто ты несёшь чушь!

– Неправда! Ну, Роберт! Их же необязательно вести в город сейчас! Можно подождать, когда все забудут... Через какое-то время... И у нас будут деньги, чтобы уехать за границу, как ты хотел!..

– Что-то мне не нравится всё это, Марго, – Роберт медленно покачал головой, – Где мы их держать будем?

– Хочешь сказать, лучше пусть звери их раздерут?! Нет, Роберт! Давай найдём их, пока не стало поздно!.. А потом... Потом с телами надо сделать что-то...

Мужчина напрягся всем телом, стараясь не вспылить. Маргарита увидела, как задрожали его руки, но Роберт медленно выдохнул и, закусив губы, кивнул. Сирена испытала прилив эмоций и не смогла сдержать широкой счастливой

улыбки. Буквально за какую-то секунду она ощутила сильную гордость за своего мужчину. Он поборол свою злость и страх и согласился помочь! Это очень дорогого стоило!

–Спасибо, Роберт!..– прошептала Маргарита, едва не срываясь на писк, но Роберт поднял руку, останавливая поток слов. Судя по всему, он сейчас был не в настроении разговаривать. Наверное, боялся, что передумает от любого неверно сказанного слова. Нельзя было винить его в этом...

Вопреки желанию Маргариты не будить Ганса, Роберт всё же вернулся в дом, когда все лошади (исходя из слов Маргариты, их было восемь), кроме одной, были привязаны у дома рыбака. Одну из кобыл не удалось даже поднять. У неё была сломана передняя нога. Здесь нужна была помощь Ганса, потому как у него уже был опыт в медицине. Животное, человек... Какая разница!? Перелом он и есть перелом.

Старик был не возмущён опрометчивым поступком Маргариты от слова совсем. Напротив, даже перевязывая лошадь, Ганс счастливо улыбался, предвкушая, как в скором времени сможет поджечь тела всех этих ублюдков Зигфрида, но ещё больше восторга он испытывал от мысли, как будет гореть сам принц. Маргарита затаила дыхание, когда говорила, что больше тел нет. Ганс смотрел на кучу трупов, недоверчиво качая головой. Семь мертвецов. Восемь лошадей. Среди тел не было того самого блондина, который в воспоминаниях Ганса стоял поодаль, наблюдая за расправой. Ро-

берту нечего было сказать. Он лишь молча слушал и наблюдал за происходящим, продолжая поливать трупы на песке побережья керосином.

–Здесь нет Зигфрида,– произнёс Ганс, указав пальцем на мертвецов,– Марго, ты что-то не договариваешь.

–Я говорю правду, Ганс!– сирена сложила руки на груди,– Один какой-то сбежал, но я же не знала, что это тот самый... Но он далеко не убежит, у него нога сломана. Ты бы видел, как он с холма катился. Там все кости переломаешь, не то, что ногу!

–Ты знаешь, в какую сторону он побежал?– старик продолжал допрос.

–После того, как он скатился в овраг, я отвлеклась на других... А когда вернулась, там его уже не было.

–Где этот овраг? Можешь показать?

–Ганс, я не думаю, что это имеет особое значение,– вступил Роберт,– Марго говорит, что они по уши влипли. Вроде как они говорили, что в город им возвращаться нельзя. Значит, люди всё-таки показали характер.

–Им нельзя возвращаться в Шохтэнг, но это не может помешать Зигфриду укрыться где-нибудь ещё!– Ганс сильно нахмурился,– Если всё так, то, наверняка, его разыскивает народ, а не власть. У народа руки короткие, а у власти слишком уж длинные. Ты это по себе знаешь.

–Лошади у нас,– продолжал Роберт,– Всю ночь собирали их по лесу и на Зигфрида не наткнулись. Уж, коль у него но-

га сломана, я думаю, что в первую очередь он попытался бы взобраться на коня, а не идти пешком до ближайшей деревни. Ты сам говорил, что путь не близкий, а для человека со сломанной ногой и подавно. Какая уж теперь разница? Мне кажется, он не жилец.

–Ты на стороне Зигфрида, или тебе просто лень его искать?

–Ганс, я, конечно же, поищу,– мужчина старался говорить спокойным тоном,– Но не стоит возлагать на это слишком больших надежд. Хорошо?

–Роберт, я не хочу «возлагать надежды»!– возмутился рыбак,– Я просто собираюсь обыскать окрестности с ружьём наперевес и пристрелить уroda!

–Ганс, успокойся...

Маргарита была рада, что люди не обладали очень чётким слухом. Сердце у неё сейчас колотилось так, что в шее ощутимо пульсировало. Конечно, девушка уже успела переодеться в одежду по погоде, сняв с себя окровавленную ночнушку, но тело дрожало так, словно сирена сильно замёрзла. Становилось очень опасно. Не только спрятанный от посторонних глаз Зигфрид подвергался опасности, но и сама Маргарита за укрытие этого ужасного человека. Русалка не могла себе представить что-то страшнее, чем Ганс, переполненный яростью. В лучшем случае, старик выгонит Маргариту на улицу. В худшем... Что только ни нарисовала фантазия сирены в этот момент. Даже то, что Ганс никогда бы

не сделал на самом деле.

–Нет времени на отдых,– продолжил рыбак,– Поджигай тела. Маргарита, присмотри за огнём, а мы пока Зигфрида поищем.

–Как скажешь,– кивнула.

Зигфрид открыл глаза. Первое, что он увидел, это едва показавшееся из-за моря румяное солнце. Шум прибоя казался настолько громким, что даже оглушал. Мужчина резко поднялся на руках, но стиснул зубы от боли, прострелившей, казалось, всю ногу и даже бедро. Он посмотрел на туго перетянутую какой-то тканью рану. Это не кусок штанины принца. Неужели, та незнакомка перевязала его как следует? Что казалось ещё более странным, кость, судя по всему, была вправлена. «Какого чёрта...».

Он попытался восстановить в памяти обрывки прошлого вечера, но всё время с момента, когда сирена запела, просто было вычеркнуто из воспоминаний. Зигфрид осторожно коснулся рукой перевязки. На ней красовалось пятно крови, но кровотечение уже остановилось. Мужчина оглянулся по сторонам. Этой странной девушки не было. «Неужели, она просто оставила меня?»– подумал Зигфрид, пытаясь подняться на здоровую ногу,– «И не побоялась, что я сбегу? Хотя... Куда я упрыгаю на одной ноге... Такая предусмотрительная! Лошадей, конечно же, или отпустила или спрятала. Нужно найти какой-нибудь костыль, не то даже до чащи леса

не дойду».

Не успел он окончательно прийти в себя, как начал чётко подмечать окружение. Женщина, конечно же, не сняла с него доспехи, да и зачем бы ей его раздевать? Зигфрид знал о незнакомке лишь одно – ей были нужны деньги, но мог ли он их ей дать? Не в данный момент уж точно. С ясностью сознания пришло чёткое понимание всей тяжести ситуации. Парень положил руку на лоб и закрыл глаза. Страшно хотелось пить. Не водки. Просто воды. «Какой же я мудака...» – прошептал Зигфрид и вновь попытался подняться на ноги, – «Я сам поставил себя в это положение, здесь никаких сомнений. Надо было съёбываться самому! Насрать на этих уродов, но нет же... Предупредить решил. Разве не придурок?!».

–Стоять!

Зигфрид вновь упал на землю от неожиданности, хотя уже почти встал. Выругался. Незнакомка не была иллюзией, и это уже было очевидно. В последнее время принц не доверял тому, что видел по причине здоровья, но девушка существовала на самом деле. Она вышла на побережье из чащи леса очень не вовремя.

–Я хотел отлить!– ответил принц, недовольно сморщив нос,– Это моя естественная потребность!

–Нам нужно немедленно уходить отсюда,– Маргарита подошла ближе, угрожающе нахмурившись,– Дальше я видела пещеру в скале. Там, где кончается песок. Идти далеко, но я помогу. Не смогла дотащить тебя сама. Раз теперь можешь

идти, тебя нужно спрятать!

–Зачем?

–Не спрашивай. Смерть. Понимаешь? Нужно уходить!

Зигфрид не успел толком прийти в себя, как Маргарита подошла предельно близко и потянула его за руку. Мужчина зажмурился от боли в ноге, но на уцелевшую ногу подняться смог. Он понимал, что здесь что-то серьёзное, поэтому не противился тому, что пришлось прыгать, однако, спустя несколько шагов, незнакомка остановилась, смотря на доспехи парня.

–Шум!– оскалилась, являя свои акульки клыки,– Сними это! Это делает шум!

–Мне нужна помощь в таком случае!– Зигфрид осторожно опустился на песок, тяжело дыша. Трудно передвигаться на своей одной с такой тяжестью на себе.

–Быстрее!– фыркнула сирена.

–Быстрее я не могу! Тяни на себя. Тяни!

–А ещё вот это!

–Да знаю я! Подожди ты...

–Я-то ждать могу, но у нас мало времени!

–Тяни.

–Тяну, как могу...

Уже через несколько минут вся рыцарская экипировка лежала на песке, а Маргарита, панически озираясь по сторонам, смогла нормально повести парня к намеченной цели.

–Чёрт!– Зигфрид вновь приземлился на пятую точку, но

уже на голые камни, а не на мягкий песок. Здоровая нога страшно устала. Около получаса принц ковылял до пещеры. Сначала с помощью Маргариты, а потом по дороге нашлось что-то, напоминающее посох. Девушка вытерла пот со лба и выглянула на улицу, в очередной раз намочив ноги прибоем. Сырое и холодное укрытие, но, тем не менее, укрытие, потому что Ганс, наверняка, будет осматривать и берег.

–Я должна вернуться!– быстро произнесла незнакомка, посмотрев на принца,– Нужно спрятать то, что мы бросили. И следы! Там следы!

–Не понимаю, чего ты боишься, ты же вчера перерезала всю мою банду,– как-то странно усмехнулся Зигфрид, усаживаясь поудобнее,– Уж с такой-то силой, как у тебя, грешно бояться.

–Оставайся здесь!– короткий приказ, после чего девушка выбежала наружу. Парень тяжело вздохнул и посмотрел на низкий каменный свод.

–Вляпался я, конечно, по самые не хочу...– пробурчал. Зигфрид бросил взгляд забинтованную ногу. Внутреннее чувство подсказывало, что лесная нимфа не умела вправлять переломы. Коротко выдохнув, парень коснулся повязки рукой. Слой за слоем, ткань отставала, приближая момент истины. Зигфрид поморщился, сдержав приступ нервозной тошноты. Он был прав. Похоже, если он хочет ещё хоть когда-нибудь ходить, придётся вправлять самостоятельно. Ещё не притрагиваясь к распухшей ноге, Зигфрид уже был готов

облиться потом от боли. Он мог себе представить, что сейчас придётся пережить. Что самое ужасное, вряд ли у нимфы был спирт для обработки раны. Парень понимал, что ему очень нужна помощь специалиста, но мог довольствоваться лишь минимумом. Да, он рисковал вообще потерять ногу, ведь чёрт его понёс в этот овраг, но даже в Шохтэнг вернуться не мог. Ирония? Возможно. Если он ещё и будет гнить заживо, жизнь станет «лучше некуда». Зигфрид снял рубашку и с нескрываемой неприязнью затолкал часть ткани в рот, затем крепко закусил. «Это просто!..» – подумал он, ещё даже не коснувшись пальцами травмы, – «Это как... Как ножку стула поставить на место! Всё очень просто. А боль... Ну, это просто боль. Сейчас... Сейчас всё будет...». Была, не была!..

-Марго!

У девушки волосы встали дыбом от ужаса, когда её окликнул Роберт. Маргарита ещё не успела спрятать брошенные доспехи, а нагрудник держала в руках прямо в этот момент. Радовало, что в таком положении её застал не Ганс, а Роберт. Девушка широко раскрыла глаза, как будто очень сильно удивилась находке. Сирена уже поняла, что иногда можно включить дурака, и тогда некоторые вещи пройдут своим чередом.

–Я нашла эти штуки...– она с наигранным удивлением протянула экипировку в сторону парня,– Думаешь, это Зигфрида?

–Я не знаю,– мужчина подошёл ближе,– Наверное, но что ты вообще здесь делаешь? Ганс сказал тебе сторожить костёр.

–Трупы догорели,– неуверенный тон,– Я хотела помочь искать Зигфрида...

–Трупы не догорели, Марго,– Роберт раздражённо опустил брови,– Ветер затушил огонь. Зачем ты мне врёшь, а?

–Роберт, извини!– девушка опустила взгляд и бросила доспехи на землю,– Я же хотела помочь! Я совершила ошибку, когда упустила этого человека из вида...

–Марго, я знаю, что что-то ты скрываешь,– Роберт заговорил тише,– Здесь что-то не так. Я знаю, как сильно ты ненавидела Зигфрида. Ты прожужжала мне все уши, однако, перерезав всю его братию, ты его не тронула. Я понимаю, что ты могла не знать, кто из них Зигфрид, но у тебя хватило ума подслушать разговор и даже понять, о чём речь. Ты должна была догадаться. По какой причине ты оставила ему жизнь? Зачем ты его отпустила?

–Что значит «прожужжать уши»?– Маргарита будто бы не слышала всего сказанного.

–Тебя волнует только это из всего, что я сказал?– Роберт сильно нахмурился,– Я признаюсь, что хотел за тобой проследить, но меня отвлёк Ганс, а когда я вернулся, тебя уже не было у костра. Так что говори прямо, пока не пришёл Ганс... Что происходит, Марго?

Девушка машинально пожала плечами. Она даже не зна-

ла, что следовало бы сейчас сказать. С одной стороны, она знала, что Зигфриду нужна помощь, которую сирена не могла оказать, да и долго скрываться от Роберта она бы не смогла. Каждый день они проводят слишком много времени вместе, Роберт заподозрит что-то неладное рано или поздно. А с другой стороны, Роберт будет в ярости от факта помощи чудовищу вроде Зигфрида. За деньги или нет, а Роберт сам говорил не раз, что деньги не стоят некоторых аморальных поступков, к которым можно было причислить спасение серийного убийцы и насильника. Стоило ли говорить парню о том, что дальше по берегу в пещере в скале прячется маньяк?

—Я даже не знаю, Роберт,— тихо ответила девушка, тем самым уже выдав, что какая-то тайна всё же была,— Это не так важно...

—Дела, касающиеся человека, который перерезал глотку около пятидесяти женщинам, не так важны? Или что?

—Он сейчас всё равно никому не навредит. У него нога сломана...

—Это мы уже слышали. Дальше что?

—Ганс не должен знать...

—Это я тоже понял. Говори прямо, Марго. Сейчас же. Быстро!

—Роберт, обещай, что не расскажешь ему!

—Марго, мы взрослые люди! Мы с тобой как-нибудь справимся без участия Ганса.

—Ну...— девушка неуверенно опустила взгляд на доспехи

рыцаря,— Это вещи Зигфрида...

Роберт кивнул. Эти слова были слишком очевидны и не внесли никакой ясности.

—А поподробнее? Где сам Зигфрид? Ты таки убила его или нет?

—Нет...— Маргарита нервно теребила руками. Роберт понял, что она и сама хотела рассказать, но не знала, с чего начать.

—Ну, так, где же он?— продолжил допрос мужчина. В данном случае вопросы лишь помогли бы девушке раскрыть свои карты, поэтому давлением это было не назвать. Маргарита подняла дрожащую от напряжения руку, указав прямо в сторону скалистого берега. Роберт прищурился и всмотрелся вдаль. Путь не близкий, но мужчина, более не задавая вопросов, быстрым шагом направился туда. Маргарита схватила доспехи и швырнула их как можно дальше в воду, затем побежала впереди возлюбленного. Она хотела как можно скорее объяснить всё Роберту, хоть и понимала, что, если Ганс найдёт снаряжение рыцаря, вопросов возникнет ещё больше. Марго решила позже вернуться сюда и спрятать вещи получше. В данный момент выбора особо не было.

Промолчав всю дорогу, Роберт дошёл до укрытия убийцы. Взяв с земли камень потяжелее, мужчина осторожно заглянул в пещеру. Следом, выглядывая из-за плеча Роберта, вошла Маргарита.

—Нет!— вскрикнула она и бросилась к полубессознатель-

ному принцу. Зигфрид согнулся в три погибели, истощённо дыша. Руки опущены по швам. Судя по всему, вправить кости самому у него не вышло. С намокшей от слюны ткани уже капала влага, а кровотечение открылось вновь.

–Роберт, прошу, помоги!– девушка схватила с земли бинт, чтобы снова сделать жгут раненному, но Роберт лишь положил руку русалке на плечо.

–Ты серьёзно, Марго?!– грубо произнёс он,– Ты пытаешься спасти ему жизнь!?

–Роберт, я потом всё объясню, а пока помоги!– взмолилась,– Я должна его спасти! Деньги!..

–Какие деньги!?!– возмутился мужчина, сделав шаг назад,– Немедленно брось всё это и отойди! Я его добыю!..

Зигфрид медленно моргнул и ткань выпала из его рта, оставив на подбородке дорожку слюны.

–Мужик, я сейчас в отчаянном положении...– его шёпот был больше похож на хрип,– Мне, правда, нужна помощь. Я за неё заплачу...

–Некоторые вещи не исчисляются деньгами,– Роберт резко схватил Маргариту за шкуру. Девушка вскрикнула, когда парень грубо оттащил её от раненого. Роберт никогда прежде так не вёл себя, не позволял себе таких вещей с женщиной, но сейчас, кажется, был особенный случай. Роберт просто рассвирепел от одной мысли, что сейчас перед ним сидел полубессознательный серийный маньяк.

–Если хочешь меня убить и гордиться этим, дождись, по-

ка я приду в себя... – с трудом прошептал рыцарь, – Дай мне возможность отстоять свою жизнь в бою...

– Пошёл ты! – Роберт вцепился Зигфриду в волосы, задрал лицо кверху, из-за чего парень зашипел. Раненная нога беспокоила его гораздо сильнее, из-за чего он не мог здраво оценить ситуацию, не мог сориентироваться, чем стоило бы подкупить незнакомца, да и вообще было ли это реально.

– Слишком много чести для насильника! – Роберт посмотрел на окровавленные руки рыцаря, чтобы убедиться, что тот был безоружен. Да, Зигфрид не был вооружён.

– Роберт, не надо! – Маргарита схватила возлюбленного за колено, сидя на холодных камнях, – Прошу! Оставь его! Помоги мне!

– Марго, его проще добить, чем вылечить! – огрызнулся Роберт, не сводя с убийцы взгляда, – Смотри, что с его ногой! Здесь гангрена будет!

– Вчера всё было не так хреново, – процедил принц сквозь зубы, – Похоже, нимфа мне всё ещё сильнее переломала, пытаюсь помочь. Доверяй такие вещи женщине... Ну, помоги же мне, мужик! Я клянусь, что денег не пожалею. Я хочу жить...

– Мне не нужны от тебя деньги, – Роберт презрительно нахмурился.

– Тогда я стану для тебя исполнителем желаний... Как только смогу вернуться в город, я помогу тебе, о чём бы ты ни попросил. Ты же знаешь, кто я такой...

–Знаю,– Роберт озлобленно нахмурился,– Потому и хочу убить тебя.

–Если бы ты не был согласен на торг, ты бы уже меня убил. Ты думаешь, я не знаю, как это происходит? Когда хочешь убить, не церемонишься. Ты хочешь торговаться со мной.

–Я просто оставлю тебя здесь подыхать и заберу свою женщину, чтобы никто тебе не помог...

–Ты точно уверен, что не хочешь платы за мою голову?– Зигфрид нахмурился, дыша всё тяжелее,– За меня живого ты получишь больше, чем за мёртвого, но я продолжаю истекать кровью, а твоя нимфа переломала мне ногу, пока вправляла кость. Если умеешь вправлять переломы, и у тебя есть спирт... Будь добр. Я за эти несколько часов настрадался достаточно. Не думай, что сделаешь мне хуже, просто схватив за волосы. Сейчас я думаю только о своей жизни и гангрене...

–Красиво болтаешь для трупа...

–Таков мой талант...

Роберт посмотрел на окровавленную отёкшую ногу рыцаря. Да... Маргарита явно наделала дел. Парень встал на одно колено, не отводя взгляда от изуродованной конечности. Конечно же, Роберт не умел вправлять кости, тем более в таком ужасном состоянии, но здесь речь шла о выживании. Из элементарной человечности руки Роберта сами потянулись к ране.

–Закуси что-нибудь,– холодно произнёс юноша, из-за чего

у Маргариты заколотилось сердце.

–Спасибо, Роберт!– чуть ли не запищала она и хотела броситься возлюбленному на шею, но сдержалась. Он не отреагировал на её радость. Зигфрид одной рукой поднял со своих штанов мокрую мерзкую рубашку и заткнул её в зубы, неприязненно сморщив нос.

–Марго...– коротко выдохнул Роберт, не отводя взгляда от раны,– Принеси из дома бутылку спирта. Ты помнишь... Ну, где Ганс её обычно ставит.

–Хорошо.

Когда девушка, запнувшись на выходе, покинула пещеру, Роберт встал, не решившись притронуться к ноге рыцаря. Зигфрида начало трясти. Зря он только намучил себя, пытаюсь вправить себе кости самостоятельно. Роберт вышел наружу и ополоснул руки в мутноватой воде. Просто песок поднялся, вряд ли грязь. Сойдёт и так. Вернулся. На этот раз он положил руки на травмированную конечность и, коротко выдохнув, сжал, что есть силы, и потянул на себя. Нога не поддавалась, в то время как Зигфрид издал приглушённый тканью крик. Руки рыцаря вцепились в окружающие камни. Парень пытался удержаться в этом положении, пока Роберт не сдавался. Роберт потянул вновь, но хруст костей, трущихся друг о друга, был заглушён диким рыком принца.

–Терпи!– заорал Роберт, начиная паниковать. Он понимал, что утерпеть здесь просто невозможно, но так же понимал, что парень останется инвалидом, если выживет. Зря

Маргарита пыталась помочь ему. Она оказала Зигфриду медвежью услугу. Зигфрид зажмурился, до боли в суставах стискивая зубы.

– Терпи! – Роберт словно сам чувствовал эту боль, что испытывал убудок. Бросив все силы на эту сомнительную операцию, он думал, зачем он делал это. Позарился на деньги? Хотел снять с себя это клеймо висельника? Но что мог сделать с этим принц, который изнасиловал и убил несчётное количество женщин?! Роберт даже не мог доверять ему, тогда какой с него вообще был толк? Может, Роберт решил помочь из банальной любви к Маргарите, которая так ярко упрасивала возлюбленного оставить жизнь Зигфриду? Роберт сам не знал своих мотивов, но понимал, что, скорее всего, в итоге рыцаря придётся добить, чтобы не мучился. Хотя... Заслужил ли он такой участи? Может, стоило просто бросить его на произвол судьбы на мучительную долгую смерть?..

– Кажется, всё... – произнёс Роберт, медленно убрав руки от мужчины. Зигфрид вяло выплюнул ткань и склонил голову, прерывисто дыша. Принца заметно трясло. Сейчас, как никогда, нужен был спирт. Рыцарь медленно поднял голову, когда немного отдышался, и посмотрел на Роберта каким-то пустым вымученным взглядом. Наверное, ему всё-таки было больно. Роберт поймал себя на мысли, что удивлён, что такое чудовище способно чувствовать хоть что-то.

– Спасибо, что хоть попытался... – прошептал принц.

–Ты погоди, сейчас Марго спирт принесёт,– тихо ответил Роберт, но Зигфрид проигнорировал это. Вновь опустив голову, он, казалось, погрузился в сон. Роберт даже не знал, умрёт мужчина или нет. Сейчас всё зависело от выносливости ублюдка, ведь он потерял много крови. Почему-то даже Роберт на жалкую секунду забыл, что из себя представляет этот убийца. В данный момент он выглядел слишком жалким и больным для того, кто безжалостно режет и насилует.

Роберт вздрогнул, когда в пещеру вбежала Марго, держа в протянутой руке глиняный сосуд. Казалось, что сейчас она упадёт и разобьёт всё к чёртовой матери, но она не упала.

–Держи!– коротко выдохнула. Роберт принял подношение и, открыв бутылку, полил спиртом открытую рану. Зигфрид проснулся и вновь начал орать, на этот раз благим матом. Маргарита испугалась, что на эти крики придёт Ганс, ведь она даже не представляла, как далеко отсюда сейчас находился старик. В какой-то момент Роберт даже получил извращённое удовольствие от мысли о том, как страдает эта омерзительная тварь, но человечность играла в душе сильнее. Скорее всего, потому что Роберт не потерял жену или дочь по вине Зигфрида, иначе не церемонился бы, и сразу перерезал глотку беспредельщику.

–Выпей...

Зигфрид дрожащей рукой принял бутылку из рук спасителя и опрокинул всё, что осталось, без передышки, и даже не поморщился. Зигфрид хотел напиться в стельку, чтобы не

чувствовать боли, но знал, что того немного, что ему перепало, не хватит, чтобы опьянеть, хоть принц и был на грани бессознательности. Кому-то другому хватило бы, но Зигфрид часто уходил в запой, в то же время не пропуская службу. Его организм привык к большому количеству выпитого. Впервые Зигфрид проклял свою устойчивость к алкоголю.

—Он... С ним нормально?— Маргарита взволнованно изучала блондина взглядом.

—Через пару дней видно будет,— Роберт пожал плечами,— Если рана начнёт чернеть, будем рубить ногу...

—Если она начнёт чернеть, я её, блядь, сам отрублю...— едва различимо пробубнил Зигфрид, поставив пустую бутылку рядом,— Сука блядь...

—Молчи лучше,— нахмурился Роберт,— Марго... Я ему помог, как ты и просила. А что дальше? Ты его кормить собираешься? Пригреть змея? Как объяснить Гансу, что расход пищи увеличился? Ему надо что-то есть, чтобы протянуть до поправки. Стоит ли твой выкуп всего этого?

—Скажу, что меня тянет на хорошо покушать...— Маргарита растерянно посмотрела на возлюбленного,— Ну... Может, ты сможешь придумать что-то...

—Нет!— огрызнулся,— Нет, и ещё раз нет! Мне хватит того, что придётся покрывать тебя.

—Роберт, в этом же нет ничего плохого!— девушка развела руками,— Это ради нас!

—Не стоит обсуждать это в присутствии... принца,— Ро-

берт сморщил нос,— Поговорим дома. Да и вообще, ты думаешь, что он будет спокойно сидеть здесь? Что мешает ему просто уйти?

—А у него есть выбор?— Марго нахмурилась,— У него нога, вон какая!

—Можно уйти и так, главное желание!..

—Мне некуда идти, ребята...— вступил Зигфрид. Хоть он и был в полубреду, он понимал, в чём заключалась причина спора его спасителей,— Сейчас некуда... Но, когда я поправлюсь, я смогу сдержать данное вам слово...

—Говоришь, как человек чести,— Роберт презрительно оскалился, переведя взгляд на врага,— Но я прекрасно знаю, что совершаю огромную ошибку... Ты не обманешь меня своими сладкими обещаниями.

—Может, я и не человек чести, ты прав,— Зигфрид медленно стёр пот со лба тыльной стороной ладони,— Но я умею благодарить. В этом ты можешь мне поверить.

—Это всё ложь. В конце концов, всё сведётся к тому, что я просто помиловал убийцу за голое спасибо.

—Может, во мне, таки, есть что-то от чести...

—Смешная шутка!— Роберт наигранно засмеялся и захлопал в ладоши,— И почему ты принц, а не шут? В тебе такой талант пропадает! Когда расправа кусает за жопу, сразу начинаешь думать о последствиях, да? Может-таки разочек провести ножичком тебе по горлу? Для полноты картины и красивого финала.

– Думаешь, я за свою жизнь не видел убийц?– Зигфрид холодно усмехнулся,– Я один из них. Моими друзьями назывались самые последние ублюдки Германии, а ты пытаешься напугать меня угрожающим взглядом? Ты не смог бы убить человека.

– Человека не смог бы,– Роберт вновь нахмурился, сморщив нос от накотившего презрения,– Но такого как ты...

– Хватит!– Маргарита подняла руки,– Прекратите! Зигфрид ранен, Роберт! Он не угроза.

– Вообще-то, мог быть и ей, но так за добро платить не принято,– рыцарь устало вздохнул, стараясь сесть поудобнее. Его всё ещё мучила боль и, скорее всего, у него поднялась температура, из-за чего ломило кости по всему телу.

– Тебе что-нибудь нужно?– Маргарита, не смотря на Роберта, обратилась к принцу.

– Я хочу пить...– Зигфрид поднял взгляд на сирену,– Если можно... Я был бы признателен.

– Роберт, идём,– она положила руку на плечо мужчины,– Нужно принести ему воды.

– Как-нибудь без меня...

Он резко встал на ноги и вышел из пещеры. Маргарита растерянно посмотрела на Зигфрида, прежде чем отправиться за возлюбленным. Когда в пещере воцарилась тишина, принц дал волю своему телу и провалился в бессознательность, как только закрыл глаза.

– Роберт!– Маргарита схватила парня за руку, нагнав его

на побережье, из-за чего он резко обернулся.

–Мы совершили огромную ошибку, Марго!– огрызнулся,– Мы должны убить его или бросить умирать! Мы должны сделать хоть что-то, чтобы эта тварь больше никогда не увидела дневного света!

–Но он обещал...– она жалобно сдвинула брови, но Роберт просто отвернулся, чтобы не видеть это.

–Мне плевать на всё то, что он обещал!– повысил голос, продолжая шагать в сторону дома,– Чёртова человечность! Я пожалел его! И я даже не знаю, чем он заслужил эту жалость! Это ублюдок! Чёртов выродок! Может, ты не до конца представляешь себе то, что он сделал, но я прекрасно знаю всё!

–Может, он усвоит... как это у вас называется...

–Урок?! Ты очень глупая, Марго. Даже слишком, если веришь в чудесное исправление такого чудовища, как он. Мы должны уничтожить его, пока он слаб! Я боюсь, что он навредит тебе. Он навредил слишком многим, чтобы просто мирно существовать сейчас... Я знаю, что такие люди подсаживаются. Он захочет навредить. Намеренно!

–Если я почувствую плохое, я буду петь...

–Это рискованно.

–Это ради нас... Со мной ничего не случится.

Роберт ударил себя окровавленной ладонью по лбу, лишь потом вспомнил, что руки были грязными. Он понимал, что совершает огромную ошибку, но по какой-то причине ничего не мог с этим поделать. У него не хватало духа справиться

с тем, что творилось в его душе. Желание уничтожить зло в корне боролось с человечностью и любовью к Марго. Роберту было жаль Маргариту, потому что она искренне верила, что избрала правильный путь, и Роберт боялся потерять любимую женщину в попытке помешать ей.

–Марго...– прошептал Роберт, нежно взяв девушку за руку. Вряд ли ей была противна кровь на его пальцах,– Мы рискуем гораздо большим, оставляя ему жизнь. Неужели, ты не понимаешь, кому помогаешь? Ты и меня запутала... Я теперь не знаю, что мне делать. Ты среди людей не так давно, чтобы изучить их природу, а я, зная её, всё равно не могу тебе противостоять. Мы совершаем огромнейшую ошибку... Тебе простительно, а вот мне нет. И всё равно я словно беспомощен.

–Я готова взять на себя ответственность за то, что последует за этим...

–Не уверен, что ты осознаёшь серьёзность этих последствий...

–Положись на меня, Роберт... У нас всё будет так, как мы мечтаем! И никакой Зигфрид нам не навредит.

И почему Роберт не мог просто разок провести ножом по горлу ублюдка... Ведь это было так просто! Роберт, не понимая своих мотивов, согласился на условия Маргариты.

Глава 4: Из огня да в полымя

Зигфрид смотрел на капающие со свода пещеры капли морозящего дождя. Какая сырая мерзкая погода! Парень замёрз бы, если бы несколько дней назад Маргарита не принесла ему одеяло. Зигфрид на своё счастье не знал, кто такой Ганс, но Роберту и Маргарите пришлось изрядно постараться, чтобы успокоить старика и убедить его, что Зигфрид по любому скоро содохнет в какой-нибудь канаве, и Ганс, понадеявшись на честность и благоразумие Роберта, поверил, что парень прочесал весь берег и не нашёл следов рыцаря. Уже неделю время от времени Маргарита выбиралась из дома втайне от Ганса по ночам, и приносила Зигфриду пропитание и пресную воду. Роберт прикрывал её, хоть и до тряски боялся отпускать одну. Тем не менее, он помнил, что Маргарита – сирена. Убийца, хищник. Нужно было держать себя в руках и не давать волю страху. Сам Роберт Зигфрида не навещал, не хотел видеть его, хотя почти каждый раз, когда Марго уходила ночью, тайно следил за ней, чтобы обеспечить безопасность. Или просто боялся, что принц каким-то образом надавит на её доверчивость?.. Днём, к сожалению, Роберт был очень занят домашними делами и помощью Гансу, поэтому не мог позволить себе тратить время на слежку, но он успокаивал себя мыслью, что, если принц надумает глупить, то сделает это с большей вероятностью ночью.

И в этот вечер, после заката, Маргарита вошла в пещеру, промокнув на дожде до нитки, но ей было всё равно. Она практически не боялась холода, если только это не был страшный мороз. Ночи в это время года были тёплыми, несмотря на дожди и сырость. В такие вечера Марго и Роберт любили стоять на крыльце и говорить о всяких глупостях. Теперь же всё своё время Маргарита тратила на этого убийцу и насильника. Роберт и сам не мог поверить, что позволял ей это, но с другой стороны без присмотра русалку не оставлял.

–Здравствуй, нимфа,– усмехнулся Зигфрид, усаживаясь на прикрытом одеялом камне поудобнее,– Отлично выглядишь.

–Там мокро,– тихо засмеялась Маргарита в ответ,– Очень! Но мне нравится вода. Как нога?

–Как ни странно, всё лучше и лучше,– тихо ответил парень,– Я сегодня сам себя перевязал, так что... Никаких проблем.

–Вот и хорошо,– Маргарита провела рукой по волосам, чтобы выжать из них воду,– Я сегодня без еды, я же знаю, что тебе и вчерашнего хватает.

–Может, мне не стоит это спрашивать, но... Тогда зачем ты пришла? Сидела бы дома в такую слякоть.

–Я хотела убедиться, что у тебя всё в порядке,– Маргарита подошла ближе, стараясь увидеть лицо рыцаря во мраке пещеры,– Вдруг, тебе нужна помощь, или кончился спирт.

–Не кончился,– Зигфрид машинально бросил взгляд в

темноту, где стояла бутылка для обработки раны,— Я же его не пью.

—Тогда пил...

—Тогда у меня кости наружу торчали,— он поморщился от болезненности воспоминаний,— А сейчас... Я, конечно, боюсь проверять ногу на прочность, но отёк, кажется, спал.

—Не шевели ей,— Маргарита нахмурилась,— Роберт сказал не шевелить. У меня никогда не было сломанных костей, поэтому я не знаю, как в таких ситуациях действовать... Мои кости очень прочные, такое падение не травмировало бы меня.

—Так ты и вправду нимфа?— Зигфрид поморщился от боли, когда вытянул ногу вперёд.

—Я... Не понимаю...

—Ну... Фея. Стихии. Магия и вся прочая хуйня.

—Извини,— она пожала плечами,— Я ни одно из этих слов не знаю.

—Забудь,— он отмахнулся,— У нас толком не было времени поговорить, но должен же я поблагодарить тебя. Спасибо за то, что вступилась за меня! С бандой, да с мужиком своим... Ты мне, можно сказать, уже не один раз жизнь спасла. Я считаю, это дорогого стоит.

—Я вступилась за то, что ты обещал мне в обмен на спасение... Так правильное.

—За деньги?— усмешка,— Зачем нимфе нужны деньги? Ты же в лесу живёшь. Не думаю, что белочки да зайчики берут

деньги за орешки и морковку. Или это ты для мужика своего?

–Роберта?– сирена прищурилась. Зигфрид говорил слишком много малознакомых слов,– Не для него. Для нас с ним.

–Повезло ему встречаться с женщиной, которая, если запоёт, перережет кого угодно в каких угодно количествах,– Зигфрид восхищённо покачал головой,– Какого только дива не увидишь на этом свете! Чтобы научиться убивать таких здоровяков, мне пришлось много тренироваться, кучу времени потратить на обучение, а ты открыла рот, и я, как безвольная игрушка, уже на коленях перед тобой! И как так вышло, что из всей банды в живых ты оставила именно меня?

–Мне говорили, кто ты. Говорили, что у тебя есть деньги, которые мне нужны... Мне нужно много.

–У тебя большие запросы,– снова усмешка,– Для лесной феи уж точно.

–На это есть причина,– Марго пожала плечами,– Но тебе о ней знать не надо.

–Я, кстати, так и не понял...– Зигфрид нахмурился,– Кому из вас двоих я обязан жизнью? С кем мне следует расплачиваться? Твой мужик тоже что-то попросил у меня, но я плохо помню. Меня тогда лихорадка колотила.

–Думаю, с каждым,– Маргарита задумчиво посмотрела на свод пещеры,– Но Роберт вряд ли попросит деньги, так что не бойся.

–Я это уже понял,– принц кивнул,– Как ты думаешь, что

он попросит?

—Я не знаю...

—Ложь. Это же твой мужик, ты должна знать, чего он хочет.

—Лучше приберечь этот секрет до момента, когда ты сможешь дать ему это...

—Надеюсь, он не попросит то, что я не смогу исполнить. Всё-таки я смертный, а не джин какой-то.

—Что значит джин?

—Долгая история.

—А ты и вправду собираешься заплатить? То есть... Ты не врёшь?

—Я обещал,— Зигфрид вновь кивнул,— Я могу себе представить, как трудно доверять такому, как я... Лично я бы себе не доверял. Полагаю, ты видела грязь, что мы оставляли после... После всего.

—Ты о мёртвых женщинах?

—Ну... Вроде того...

—За это ты заслуживаешь смерти... Но мы с тобой договорились.

—Вот именно, что мы договорились, нимфа. Или как там этот мужик тебя называл... Маргарита? Я человек, не особо задумывающийся о ценности жизни, праве, единстве, чести и всех этих бреднях моралистов, но, если бы я не держал слово, во мне бы, наверное, совсем ничего хорошего не осталось.

—Я плохо понимаю, что ты сказал...

—Ты плохо говоришь, я уже это заметил. Но, думаю, кое-что ты уловить можешь. Да, я потерял понятие чести, но всегда сдерживаю слово, чтобы хоть какому-то закону следовать. Этот закон прописан внутри меня, и больше во мне, наверное, ничего не осталось.

—То есть, ты понимаешь, что ты плохой?

—Плохой?— Зигфрид опустил голову и тихо засмеялся, затем вновь посмотрел на сирену,— Я заработал на свою грешную душу столько проклятий от несчастных семей, лишившихся близких, что тебе и не снилось, наверное... И я не только о женщинах говорю. Мужчины и парни тоже на моём счету числятся. Вскрытые вены, отрубленные головы, синие от удушья лица... Наверное, хочешь спросить, снятся ли они мне по ночам, спрашивая, за что я так поступил с ними?

—Не хочу,— Маргарита поддельно не заинтересованно опустила брови,— Это твои проблемы. У меня много своих. Я и сама нехорошая...

—Ты? Плохая?!— усмешка,— Ты что-то вроде карающего меча, да? Очистила мир от семерых носителей скверны... Вроде как. Или ты не стала убивать меня и особо об этом не жалеешь, потому что видишь во мне родственную душу?

—Да, я убийца,— Марго кивнула, скрывая раздражение,— Но я исправилась. Я хочу исправиться.

—Может, и я исправился,— Зигфрид пожал плечами,— А может, и нет. Только время может показать. Проблема в том,

что я понимаю, что вляпался в дерьмо, но не знаю, хочу ли меняться.

–Я тоже сделала много плохого...

–Гордишься этим?

–Горжусь тем, что я не делала то, что делал ты... Как это называется... Насильство, кажется.

–Так и я не насильствовал,– усмешка,– Моё дело нехитрое. Смотреть, как грешат другие, сбрасывая с себя маски праведности.

–Это ужасно...– Маргарита снова поморщилась, даже учитывая, что опять не поняла часть сказанного.

–Это моё пристрастие,– Зигфрид отмахнулся, словно ничего противоестественного не сказал,– Тебе не понять.

–Зачем ты это делал?

–Нравилось,– холодный безразличный ответ,– Если бы не нравилось, зачем бы мне было этим заниматься, согласишься?

–Нравилось причинять боль?– Маргарита нахмурилась. В этот момент она словно увидела лицо Торторэм под маской неблагородного рыцаря,– Нравится смотреть на смерть со стороны? Я знала таких, как ты. Вы даже руки свои не пачкаете, а тянете других за собой, чтобы вам другие искали тех, кого вы будете рвать на части...

–А с этим у тебя личное что-то, да?– наглая ухмылка,– Но нет. Ты меня с кем-то спутала. Я никого не заставлял. Все они были со мной по своей воле. Вся моя чёртова банда...

–Я слышала иное...

–Что же ты слышала?

–Они говорили, что боялись уходить, хотя больше не хотели так делать...

–Что-то поздно они об этом подумали!– Зигфрид вмиг вспыхнул яростью, из-за чего Маргарита вздрогнула,– Когда уже пришла пора платить по счетам, они слились, жалкие сучки! Когда они трахали своих жертв и получали с этого удовольствие, никто... Ни одна чёртова блядь не подошла ко мне и не сказала «Зиг! Это НЕ-ПРА-ВИЛЬ-НО!».

–Можно подумать, это что-то изменило бы.

–Ничего, ты права,– он раздражённо покачал головой,– Но ведь согласишься, никто этого не сказал.

–Кажется, они обсуждали какого-то Лука...

–Лаки?

–Кажется...

–Зачем тебе вся эта информация?

–Я хочу понять...

–Меньше знаешь, лучше спишь, нимфа, но ладно. Как спасительнице я могу открыть кое-какие карты... Он сказал, что ему не нравится, что я просто смотрю на это всё со стороны. Что-то вроде «раз ты один из нас, то должен». А я показал ему, что он должен. Заткнуться и не указывать мне, что делать. Кажется, таковы были мои мотивы... Если честно, я не помню момент, когда убил его.

–Ты убил его только за это?..

–Я решаю, кому и что я должен,– принц опустил голову

и посмотрел в глаза Маргариты каким-то жутким даже в её понятии взглядом,— Ни один сифилитический уёбок не имеет право указывать мне, что делать.

—Это же были твои... друзья...

—С такими друзьями враги не нужны. Я связался с ними только потому, что они давали мне то, что мне было нужно, равно, как и я давал им то, что утоляло их извращённую сущность. Это и есть взаимовыгода.

—Они хотели убить тебя.

—Если бы ты не появилась, они, скорее всего, сделали бы это. Но, прежде чем они схватили бы меня, я вспорол бы брюхо минимум двоим. Хотя что-то мне подсказывает, что до того, как отрезать мне голову, они решили бы поиздеваться надо мной... Ублюдки переобулись за считанные минуты, сделав из меня великое зло, будто забыли, что сами вытворяли.

Зигфрид замолчал, после чего тяжело вздохнул, смотря на землю. Казалось, он провалился в мысли ненадолго. Марго уловила лишь обрывки каких-то картин, которые объединяло лишь одно — повсюду кровь.

—Я бы не позволил издеваться над собой,— почти шёпотом продолжил парень,— Лучше прирезать себя, как свинью, чем позволить им то, что они могли бы сделать. Я бы выбрал этот путь.

—Ты боишься смерти...— прошептала Маргарита,— Ты говоришь, что убил бы себя, но я слышу, как стучит то, что в

твоей груди...

–Многие говорят, что не боятся,— Зигфрида на секунду затрясло от собственных фантазий,— Это всё враньё! Это страшно.

–Зачем убивать, если не хочешь, чтобы смерть коснулась тебя?

–Ты говорила, что ты тоже убийца, так что сначала ответь на свой вопрос сама.

–Тогда я не знала, стоит ли мне вообще жить. Но теперь у меня есть смысл...

–Твой мужик?

–Всё сложнее, чем ты думаешь... Есть некоторые... трудности.

–И ты думаешь, что деньги тебе помогут? Хоть как-то? Я могу поспорить, что мысли об этом тебе внушил мужик. Он делает вид, что некоторые вещи деньгами не измеряются, а сам как бы пытается получить звонкие монеты за счёт тебя, потому что сам должен продолжать строить из себя святого. Он так же, как и я, использует чужие руки для своей выгоды.

–Роберт хороший человек,— Маргарита недовольно скрестила руки на груди,— Что бы ты там ни говорил, тебе до него далеко.

–Почему-то ты напоминаешь мне Софи,— усмешка,— Мою несостоявшуюся невесту. Она сама себе противоречит и не знает, что ей конкретно надо.

–У тебя есть женщина?

–Да,– Зигфрид кивнул,– Но теперь я её наверняка потерял, так что и сожалеть нет смысла. Пока я болтаюсь здесь, она найдёт себе другого.

–Ты ей не доверяешь?

–Просто я её хорошо знаю.

–А она знала, что ты убийца?..

–Не слишком ли много вопросов для одного вечера?!– рыцарь цокнул языком, отворачиваясь в сторону,– Мы не на свидании. Секса всё равно не будет, ведь так?

–Дай мне задать хотя бы ещё один...

–Чего ещё ты хочешь?

–Что она у тебя попросила?

Глаза Зигфрида округлились. Он медленно перевёл взгляд обратно на русалку, вытянувшись в лице.

–Что ты сказала?..– Зигфрид ответил достаточно громко.

–Люди из твоей банды обсуждали тебя,– спокойно ответила Маргарита,– Они сказали, что ты злишься, потому что она что-то у тебя попросила. Что это?

–Ты серьёзно подслушивала разговор?! И об этом они говорили!?!– рыцарь повысил голос, но тут же осёкся, вспоминая, с кем разговаривает, и снова стал холодным и безразличным. Маргарита поняла – за безразличием он прятал свои настоящие эмоции,– Ну да... Было кое-что, что она попросила.

–Так что же это было?

–Какая тебе разница?!

—Я хочу хоть немного знать человека, за которого поручилась.

—Если так...— недовольно фыркнул принц, опустив голову. Тема ему явно не нравилась,— Но никому ни слова о том, о чём мы сегодня говорили! Я и так сказал слишком много.

—Я искренне обещаю.

Зигфрид снова тяжело вздохнул, прежде чем ответить. Подумал несколько секунд, стоит ли это того. Кажется, стоило. Почему-то Зигфрид ощущал какую-то потребность в том, чтобы выговориться. Может, так ему всё-таки станет легче на душе, потому что внутри принца всю эту неделю только и делал, что извергался вулкан негодования, ненависти и опустошённости.

—Всё не так просто...— пробубнил он,— Она просила многое, но всё, что она просила, я ей давал. Перед каждым запросом она обещала, что скажет мне да... Но каждый раз запросы росли. Можно сказать, я потерял её ещё до того, как всё это случилось. Может даже вообще до того, как она попросила эту хреновину... Её сожрала алчность и жадность. Она попросила то, чего на свете не бывает.

—А что именно?

—Чучело настоящей русалки.

—Русалки?— Маргарита непонимающе нахмурилась.

—Да.

—Что такое чучело?

—Ну знаешь... Когда тело потрошат, обрабатывают, а по-

том набивают всякой всячиной...

У Маргариты заколотилось сердце. Бросило в жар. Девушка в ужасе покачала головой. Почему-то даже в ум не могла войти конечная цель сего отвратительного действия.

–Зачем!?!– её голос задрожал.

–Ну, чучело обычно ставят в зале или комнате... Для красоты.

–Для красоты!?!– Маргарита положила руку на грудь, не в силах справиться с негодованием,– Что красивого в трупе!?

–Она хочет доказательство реальности мифа о Чёрных Водах,– Зигфрид цокнул языком от недовольства,– Это же очевидно! Хотя... Ты, наверное, не слышала эту легенду. Чёрные Воды – место, где водятся русалки, но никто ещё не доказал, что они в самом деле существуют, да и где находятся эти Воды. Если они и есть, оттуда живым никто не возвращается, иначе хоть кто-то, да рассказал бы, где их искать. Так вот, Софи хочет, чтобы я порвал задницу, но достал ей это чучело. Её отец пропал в море, и ей сказали, что, скорее всего, его сожрали русалки. Вот и...

–Эта женщина больная!– Маргарита закричала, из-за чего принц зажмурился от громкого звука,– Как можно желать мертвеца для красоты!..

–Это излюбленная забава у многих, нимфа,– он приоткрыл один глаз,– Люди часто это делают, но с животными... Из людей, к сожалению, чучела делать пока не разрешили.

–Я была расстроена, когда узнала, что люди убивают не

ради еды, но чтобы для красоты!— Маргарита сжала кулаки,— Я даже приняла понятие убивать для удовольствия! Но для КРАСОТЫ!.. Вы чудовища!

—Я, знаешь ли, тоже не люблю чучела,— усмешка,— В них не остаётся той энергии, которая привлекает меня, как ценителя искусства. Можешь себе представить, что я люблю искусство? Но скажи мне лучше вот что, сделала ли бы ты такой подарок этому своему мужику, если бы он попросил тебя?

—Роберт бы никогда такое не попросил.

—Значит, тебе с избранником повезло больше, чем мне с Софи.

И тишина. Зигфрид тяжело вздохнул, задумчиво сверля взглядом стену пещерки. У Маргариты сильно испортилось настроение от одной мысли, что труп какой-то русалки могли использовать как украшение в спальни женщины, которую любил Зигфрид. Кажется, эти двое идеально подходили друг другу. Они оба были отвратительными существами.

—А вы хорошая пара,— презрительно фыркнула Марго, нарушая тишину.

—Оба чудовища?— Зигфрид резко перевёл взгляд на девушку,— Ты права.

Сирена снова замолчала. Возникло ощущение, что принц прочёл её мысли, из-за чего ей стало не по себе. Человек же не мог обладать такими способностями, верно?..

—И что ты нашёл в этой женщине?— Маргарита нахмури-

лась. Внутри пылало любопытство, заинтересованность тем, чем же живут люди столь ужасные, как Зигфрид. Русалка чувствовала себя, словно учёный, изучающий повадки животных... Если бы Марго вообще знала о такой профессии. Никаких эмоций. Голый научный интерес.

–Неужели ты думаешь, что я стану открываться тебе, нимфа?– Зигфрид перевёл холодный взгляд на собеседницу,– Я здесь немало времени провёл, но не настолько много, чтобы искать родственную душу в незнакомце.

–Мне твоя душа не нужна,– Марго покачала головой,– Но мне интересно, чем вы, люди, мучаетесь...

–В каком смысле?– прищурился,– Мучаемся?

–Что заставляет... Побуждает вас жить.

–Бьющееся сердце,– снова усмешка,– Лёгкие, наполняющиеся кислородом. Желудок, урчащий, если ничего не есть. Мозг, порождающий все наши больные идеи...

–Я плохо понимаю тебя...

–Тело живёт, и это побуждает нас жить,– снова холодный ответ,– Так короче.

–И никаких желаний? Переживаний? Мечты?..

–Это выдумка,– Зигфрид фальшиво улыбнулся. Маргарита чувствовала, что в очередной раз он говорил не то, что думал,– Этого всего в природе нет. Что ощущается материально, то и существует. Остальное бездоказательно.

–Ты можешь выразиться понятнее?..– она нахмурилась,– Я много слов не знаю.

–Я не верю в душу,– снова неприкрытый блеф,– В жизнь после смерти... Ничего этого нет! Мы живём один раз, и надо брать из этого всё до капли.

–Но ты сам говорил что-то про какую-то маску праведности...

–Эти слова тебе знакомы, я посмотрю,– съязвил рыцарь.

–Роберт верит в Бога. Эти слова я знаю. Если ты говоришь о том, что скрыто в людях, это уже говорит о том, что ты не такой прямой, каким притворяешься. Ты мне просто врёшь.

–А ты не такая дикарка из леса, какой кажешься,– очередная фальшивая усмешка, которая уже начинала раздражать Маргариту,– Ты умеешь отличать ложь от правды, да? Может, тогда сама ответишь на все свои вопросы? Я, как посмотрю, для ответов тебе особо и не нужен.

–Поэтому ты убиваешь?– Маргарита склонила голову,– В тебе нет веры в лучшее?

–О чём ты говоришь?!– огрызнулся парень, вмиг вспылыв,– Какое может быть лучшее?! Я держусь за то, что мне даёт жизнь. Если будешь верить в лучшее, твоё существование будет переполнено разочарованиями, и ничем более.

–Вот именно. Ты держишься за жизнь,– сирена прищурилась, всматриваясь в лицо парня,– Ты боишься смерти, ты сам говорил. Но что держит тебя в этой жизни, если, кроме куска мяса, ты ничем не дорожишь?

Зигфрид промолчал. Он смотрел пристальным взглядом на русалку, делая вид, что не понимает, к чему она вела, но

на самом деле всё прекрасно понимал.

–Все мы дорожим своим мясом, лицемерка,– принц сам не заметил, с какой злостью он это прошептал,– Все мы любим вкусно есть, трахаться и сладко спать.

–Ты перекидываешь ответственность за свои поступки на кого-то другого...– Маргарита сильно нахмурилась, уходя в мысли вслух,– Может, просто отрубить твою ногу? Или сразу голову? Тебя ничто здесь не держит, кроме бьющегося сердца. У тебя нет души – умрёт тело, умрёшь и ты... Ты ведь даже ничего не почувствуешь. Просто опустишься на дно, где тебя разорвут на части сотни рыбёшек и червей. Там и окончится твой путь. Твоя жизнь. Потому что, кроме тела, в тебе нет ничего... Ты сам только что сказал.

–Прекрати,– короткий ответ. Зигфрид почувствовал, как учащается его сердцебиение.

–Так же, как многие женщины, которых хоронил Роберт после тебя, ты будешь лежать в земле. Будешь ли ты чувствовать, как черви будут поедать гниющее мясо? Потому что, если души нет, остатками своих костей ты будешь чувствовать всё, но, словно сломанный стул, не сможешь сказать ни слова. А я бы услышала... Я бы хотела услышать от тебя слова... Что тогда ты будешь чувствовать?..

–То же, что и ты,– прошипел принц сквозь стиснутые зубы, понимая, что осталось совсем немного до точки не возврата. До той точки, когда он обычно теряет над собой контроль.

–Снова переводишь стрелки,– злобно усмехнулась девушка,– Словно я виновата в том, что с тобой случилось. Но ведь виновата не я... Ты сам знаешь, кого ты винишь в этом больше всего!

–Заткнись!– Зигфрид напрягся всем телом, с трудом оставляя расслабленной раненную ногу,– Ты не знаешь ничего. Ты делаешь вид, что прочитала меня, но на самом деле ты нихрена не знаешь!..

–Ты лишь дитя, прячущееся в сильном теле маньяка...– у Зигфрида округлились глаза от зловещего оскала монстра,– Твоя лож скрывает страх. Ты всего лишь маленький мальчик, рыдающий в углу... Грязный и осквернённый...

Зигфрид коснулся пояса, пытаясь нащупать кинжал, но не обнаружил его. Мужчина напряг пальцы до боли, жалея, что лишился оружия в тот день, когда попал в руки сирены.

–Теперь ты хочешь причинить боль и мне?– девушка сделала шаг к юноше. Зигфрид был готов задушить её голыми руками, если это потребуется,– Это никогда не излечит твою собственную. Это не вернёт тебя в прошлое. Не спасёт от НЕГО. Как ты собираешься бороться с воспоминаниями, жертва насилия? Чужой болью ты глушишь свою?

–Подойди ближе, и я покажу тебе, как я с этим справляюсь...

–Что?

Зигфрид встряхнул головой, ощутив какое-то давление изнутри черепа. Посмотрев перед собой, он понял, что всё

это время Маргарита ничего не говорила. Она сверлила парня непонимающим взглядом. Последнюю фразу он, видимо, сказал вслух.

—Что ты сказала?— он постарался сделать вид, что ничего не произошло,— Что ты сказала последним?

—Я сказала, что ты держишься за жизнь ради куска мяса,— сирена взволнованно посмотрела на выход из пещеры, будто готовая убежать,— Потом ты замолчал, я и решила дать тебе время подумать...

—Подумал,— Зигфрид тоже отвернулся,— Я с запасом подумал...

—Что-то случилось?— Маргарита уже подумывала о том, чтобы уйти домой, не оглядываясь. Зигфрид вёл себя слишком странно.

—Нормально всё, нимфа,— отмахнулся юноша, массируя виски большими пальцами,— Просто голова болит. Спать хочу.

—Ты чего-то боишься...— неуверенно произнесла сирена, о чём сразу пожалела. Зигфрид посмотрел на неё. В глазах читалась какая-то угроза. Казалось, он едва держался, чтобы не давать воли своим эмоциям.

—Оставь меня в покое,— чёткий приказ сквозь зубы.

Девушка кивнула. Самое время просто уйти, не говоря более ни слова. По дороге домой Маргарита размышляла о том, свидетелем чего она только что стала. Кажется, Зигфрид был не в себе.

Когда Маргарита подошла к крыльцу своего дома, заметила сидевшего на ступеньках Роберта. Мужчина смотрел на русалку в ожидании, когда она подойдёт ближе. Судя по всему, он ждал довольно долго. Марго фальшиво улыбнулась, чтобы скрыть волнение. Она чувствовала сильное недовольство, исходящее от мужчины. Эта аура негатива ощущалась даже издалека.

—Давно проснулся?— спросила Маргарита, когда подошла ближе. Дождь уже закончился, иначе сирена снова бы промокла до нитки, а так тело прикрывало едва влажное платье.

—Давно,— Роберт встал на ноги и пошёл девушке навстречу, чтобы не разговаривать под дверями, где их мог услышать Ганс,— Марго... Почему так долго?! Я волновался!

—Да мы что-то разговорились с ним,— сирена остановилась, когда парень был предельно близко,— Он ведёт себя хорошо. Не угрожает. Общительный...

—Мне не нравится всё это, я уже говорил тебе...— почти прошептал Роберт, косясь на дверь,— Это не то, что нам нужно. Не такой ценой. Лучше позже мы пристроим лошадей и уедем на вырученные деньги. Этот ублюдок нам не нужен, мы должны от него избавиться.

—Что же, я зря ему помогала?— Маргарита возмущённо подняла брови,— Поздно передумывать, Роберт! Тем более, я ему верю. Он отдаст деньги. Кажется, в этом ему верить можно.

–Увы, Марго. Нельзя верить тому, у кого нет морали.

–Почему-то мне кажется, что она у него таки есть...

–Что ты сказала!?!– Роберт угрожающе нахмурился.

–Он что-то скрывает,– Марго задумчиво опустила взгляд,– Мне интересно узнать...

–Только не говори мне, что ты поверила в его сказки, что он праведный! Не разочаровывай меня!

–Он не говорил, что праведный. Он даже не сожалеет...

–Как его нога?

–Уже лучше...

–Либо пусть уходит, как только сможет, либо я перережу ему глотку со дня на день, пока он тебе не навредил,– Роберт очень резко сменил тему,– Я не хочу видеть его рожу.

–Он не навредит...– Маргарита подняла руки и обняла юношу за плечи, чтобы отвлечь, но это не сработало. Роберт недовольно закрыл глаза, когда сирена коснулась губами его губ. Не оттолкнул, но на поцелуй не ответил никак. Марго тяжело вздохнула и прижалась грудью к его груди. Она понимала, что сейчас броню Роберта ей не пробить, но хотела хотя бы попытаться. Роберт всем сердцем и душой ненавидел Зигфрида.

–Прошу...– прошептала,– Ещё хотя бы неделю. Прошу...

–Я буду настороже, Марго,– холодный ответ,– И я буду держать его на острие ножа.

–Хотя бы так... Только позволь мне довести это дело до конца. Обещаю, что это изменит нашу жизнь...

Этой ночью Зигфриду не спалось. Он лежал на боку с открытыми глазами, всматриваясь в приливные волны напротив входа в пещеру. Интересно, сирена спрятала всю экипировку, или где-то всё ещё мог лежать его кинжал? Жаль, Зигфрид не мог просто встать и отправиться на его поиски. Сломанная нога, крошечная темнота ночи... Стоило ли вообще бежать от нимфы? Зигфрид не знал. Он не знал, куда мог бы бежать, если бы решился. Казалось, стены этой пещеры в скале – единственное место, где он мог спрятаться от всего мира. Осточертели люди. Надоело всё. Наказание ли это, или столь желанный отдых? Зигфрид не хотел уходить отсюда. Он чувствовал себя не пленником. Впервые он почувствовал себя королём своей жизни – здесь его все оставили в покое.

– Все в сборе? – Тайлер почесал нос и сплюнул на землю, когда Зигфрид подошёл очень близко.

– Крауза пока нет, – холодно ответил парень, после чего пристально посмотрел на одно из деревьев, – Он везёт девушку.

– Хочешь сюда, Зиг? – Томас указал пальцем на ствол выbranного рыцарем дерева.

– Да, – принц безразлично кивнул, даже не моргая, – Здесь – самое то.

– Ребят, какого хрена стоите!? – возмутился Люк, – Верёвки кто привязывать будет!?

– Сегодня твоя очередь, – голос Лаки доносился откуда-то

поодаль,— В прошлый раз я вязал дерево. Я хочу вязать девушку, а не кору! Зиг, вечно ты выбираешь то, где больше всего занос поймать можно!

—Никакая заноза не сравнится с тобой, придурок,— Зигфрид резко обернулся, швыряя в руки Лаки моток верёвки,— Привязывай.

—Сегодня не моя очередь!..— возмутился.

—Мне насрать.

Зигфрид отошёл в сторону, когда ворчащий под нос Лаки принялся обматывать верёвку вокруг ствола дерева. Мюллер издевательски засмеялся, на что Лаки одарил его не самым приличным из жестов.

—Ноги привязать сюда...— Зигфрид взглядом указал на соседнее дерево.

—Зиг, оно далекоовато...— Люк сморщил нос, закуривая сигару,— Тело на весу будет. И девке неудобно, и нам.

—Этой шлюхе самое то,— принц отошёл в сторону, чтобы не чувствовать дым,— Она длинная, как фонарный столб.

—Я как-то по длинным не очень горю...— разочарованно вздохнул Тайлер,— Мне большие сиськи нравятся.

—Тогда дрочи в сторонке,— злобно огрызнулся Зигфрид.

—Да что ты сразу начинаешь, Зиг! Успокойся,— парень тут же вытянулся в лице, оправдываясь.

—Я ещё не начал.

—Крауз едет!— Люк поднял руку вверх, приветствуя друга. Лошадь остановилась рядом с другими привязанными же-

ребцами. Крауз спрыгнул с животного и стащил за собой фигуру, связанную по рукам и ногам. Её голова была скрыта обрезанным мешком, который держался за счёт затянутой на шее верёвки. Зигфрид скрестил руки на груди, смотря, как новоприбывший толкнул жертву на землю. Девушка упала, не издав ни звука. Во рту наверняка крепко сидел кляп.

—Принимайте заказ!— усмехнулся Крауз,— Распаковывайте подарок!

—У неё платье недельной давности?— Тайлер презрительно нахмурился,— Она грязная, как портовая шляха!

—Не грязнее тебя,— Зигфрид осмотрел жертву безразличным взглядом. Лаки закончил с верёвками, но никто не подходил к девушке, пока Зигфрид не сделал своё дело. Каждый раз повторялось одно и то же: сначала Зигфрид. Потом все остальные.

Принц приблизился к связанной и сел на корточки, прикоснувшись рукой к дрожащему плечу. Люк отвернулся, активно пуская дым сигары. Зигфрид сжал губы. Одной рукой он снял с пояса кинжал, после чего разрезал верёвку, душащую девушку. Стянул мешок. Лицо незнакомки было искажено страхом и болью, но больше всего страхом. Конечно же, она прекрасно знала, ради чего её сюда привезли. Вокруг, словно стая голодных волков, её сверлили взглядом, по меньшей мере, пятеро мужчин. Стоявших позади жертва не видела. Зигфрид мог бы вытащить кусок грязной ткани из её рта, чтобы послушать мольбы о пощаде, но он никогда этого

не делал. Он ненавидел слушать все эти пустые слова, которые не могли изменить ровным счётом ничего. Повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь храпом лошадей и тихим плачем несчастной.

Даже Томас отвернулся, когда Зигфрид встретился взглядом с жертвой. Девушка зажмурилась и громко замычала. Снова слёзы. Слёзы. Слёзы... Они никогда не нравились Зигфриду. Он хотел улыбку безумца.

–Такая нежная...– прошептал Зигфрид, касаясь кончиками пальцев мокрой щеки. Руками Крауз нервно теребил воротник своей рубашки. Когда принц оскалился от никому неизвестных мыслей, Тайлер зажмурился. Зигфрид схватил девушку за волосы, вынуждая приподнять голову от земли. Она видела взгляд рыцаря ближе, чем кто-либо другой. Она пришла в ужас от него, боясь даже дышать.

–Не притворяйся, что тебе больно!– прошипел мужчина,– Ты всегда притворялась, грязная шлюха! Я вытащу всю твою сущность наружу, тварь!

Люку всегда было не по себе от этой картины. Казалось, что физического и морального унижения от того, что за этим последует, будет достаточно, но к чему каждый раз были все эти игры?.. Зигфриду это было нужно, словно только ради этого момента он и начал всё это грязное дело в своё время. Но нет. Это было не всё, в чём он нуждался. Зигфрид склонился ниже и, захватив двумя пальцами локон грязных волос девушки, зажмурился и полной грудью вдохнул их запах.

Он не обращал внимания на то, как жертву трясло.

–Маленькая сучка...– прошептал парень прямо на ухо жертве,– Расслабься и получи удовольствие. Тебе понравится, грязная шлюшка!

Зигфрид резко отпустил девушку, из-за чего она снова сжалась в комок и зарыдала. Рыцарь встал в полный рост, сверля этот сгусток страха презрительным взглядом. Затем Зигфрид резко отвернулся и отошёл в сторону. Все ждали лишь слов, знаменующих, что можно начинать. Зигфрид, не оборачиваясь, сделал несколько глубоких вдохов, после чего закрыл глаза, подняв лицо к небу. Казалось, он пытался насладиться последними мгновениями царящей в воздухе невинности.

–Берите её...

Он медленно обернулся, лишь когда девушку схватили под руки и потащили к указанному месту. Зигфрид оперся спиной о ближайшее дерево, безразлично наблюдая, как эти чудовища готовят жертву к соитию. Все эти верёвки, насмешки, грязные шутки... Рыцарь нахмурился, когда всё началось, но не сдвинулся с места. Все эти люди скрывали свои настоящие лица. Она делала вид, что была порядочной, но в её глазах Зигфрид видел её извращённые желания. Он видел всё, что было тщательно скрыто... Так утоли же их, сука...

Зигфрид закрыл глаза и встряхнул головой, когда ушей достигли стоны и смех демонов, называющих себя людьми. У принца закружилась голова от какофонии звуков. Его за-

трясло от резкого прилива уже привычного ощущения. Звери терзали свою добычу. Зигфрид снова дрогнул от воображаемого чувства брызнувшей в его лицо крови. Он коснулся пальцами кожи, будто растирая алую жидкость по щекам. Рыцарь медленно открыл глаза. Он увидел огромные щетинистые спины, волчьи морды, когтистые лапы, терзающие похотливую, извивающуюся в экстазе демоницу. Пусть покажет своё истинное лицо! Ей это нравится. Им всем это нравится. Нравится утопать в похоти, терять моральный облик, забывая о нравственности. Столько монстров на одну порочную тварь... Рыцарь коротко выдохнул от накатившего ощущения отвращения. Его пальцы дрогнули и будто бы сами потянулись к кинжалу на поясе. Мерзкие отродья... Отвратительные твари! Сердце колотилось так часто, что, казалось, было источником этого сладострастного ощущения. Жертва кричит... Ей не может быть больно. Она притворяется, как и всю свою жизнь до этого! Они меняются снова и снова. Они становятся уродливее. Зигфрида начало трясти. К горлу подкатила тошнота. Парень приоткрыл губы, жадно глотая воздух, затем замер. Взгляд стеклянных глаз не выражал его истинные эмоции. Казалось, он вновь ощутил слёзы на своих щеках. Весь мир отвернулся от него, оставив умирать в темноте. «Прошу, не надо...» – сорвалось с его губ, – «Не надо...». Никто не слышал его просьбы. Огромные руки хватали Зигфрида, срывая одежду... Один раз... Второй... К дереву привязан он. Его терзают эти огромные щетинистые

твари. Он молится. Никто его не слышит.

–Нравится, сучка?..– голос из толпы. Зигфрид опустил брови, пронзительно смотря на кошмарное зрелище. Да... Эти слова были всё ещё живы в его памяти, словно он слышал их вчера. Томас бросил секундный взгляд на принца, прежде чем отвернуться. Лучше даже не думать о том, что Зигфрид находился рядом. Рыцарь коротко выдохнул, когда голова вместе с левым плечом начали дёргаться против его воли.

Окончив своё грязное дело, Лаки натянул брюки и завязал ремень. Банда ещё не нарезвилась вдоволь. Им было недостаточно. Зигфрид будто бы даже и не дышал. Дрожь его тела прекратилась, а взгляд опустел настолько, что, казалось, будто бы Зигфрид стоя спал с открытыми глазами.

–Зиг, иди, попробуй, кого сам же выбрал,– нагло засмеялся Лаки, тяжело дыша после оргазма. Тайлер положил руку на плечо парня, пока Мюллер занимал своё место.

–Лаки, не трожь его,– тихо произнёс Тайлер почти на ухо юноше,– Ты своё получил, теперь уйди в сторону и жди.

–Так не пойдёт,– Лаки дёрнул плечом и направился в сторону принца. Тайлер более не стал его останавливать. Зигфрид даже не смотрел на друга. Его холодный взгляд был прикован к терзаемой безумцами девушке. Глаза куклы, безжизненной статуи... Словно зеркало, отражающее зло.

–Зиг!– Лаки подошёл ближе,– Слышь! Так не пойдёт, говорю.

Рыцарь не ответил. Обернувшись к толпе, но не найдя поддержки и внимания, Лаки продолжил наседать.

—Ты вроде как часть банды, но сам не участвуешь. Бесит, когда ты пялишься на меня, когда я трахаюсь. Я хочу какой-то компенсации.

Мюллер отстранился от жертвы, покинув её тело. Остальные обернулись в ожидании, что будет дальше.

—Лаки, отойди от него лучше!— приказным тоном произнёс Люк,— Я серьёзно говорю, оставь его в покое!

Зигфрид громко сглотнул, когда перед его взором предстала измученная, едва дышащая девушка. Губы парня искривились от напряжения, после чего вновь разжались. Зигфрид в очередной раз едва заметно дрогнул, горячо, но медленно дыша. Трудно было сказать, о чём он думал, потому что его взгляд не выдавал мыслей, но почти всем парням в этот момент стало слишком не по себе, ибо они даже забыли о жертве, которая уже плохо понимала, где находится.

—Ты должен быть частью коллектива, Зиг,— Лаки протянул к нему руку,— Без этого никак. А то как-то несправедливо получается...

Увы, он не успел закончить. Стоило кончикам пальцев коснуться предплечья юноши, как Зигфрид вцепился ему в запястье и, резко потянув на себя, заключил его в объятия. Лаки замолчал. Присутствующие недоумённо переглянулись. Зигфрид стиснул зубы и, дёргая рукой с пугающей частотой, вспорол брюхо вмиг отключившемуся от шо-

ка парню. Когда под ноги Лаки и Зигфриду хлынула кровь, до остальных внезапно дошло.

–Чёрт!– Мюллер наспех натянул штаны и бросился к принцу. Остальные за ним, хоть и с некоторым замешательством.

–Зиг!– закричал Люк, на что мужчина лишь вынул нож из груди Лаки и резко вогнал его в лоб умирающего по самую рукоять.

–Зиг! Зиг успокойся!

Подбежавшие сослуживцы схватили парня за руки, не дав вновь выдернуть оружие из трупа. Зигфрид несколько раз дёрнулся, прежде чем начать вырываться, как сумасшедший.

–Пусти меня!– заорал принц, пытаясь отбиваться ногами и руками, но ничего не выходило,– Пусти!

–Зиг, успокойся! Это мы!

–Что с ним не так?!

–Крепче держи его!

Мужчина упал на колени, издав дикий крик зверя. Зигфрида словно не было в его теле. Он был не здесь. Для многих уже не было каким-то откровением то, свидетелем чего они сегодня стали, но не для всех.

–Зиг! Зиг! Это я! Люк! Всё нормально!

–Тише, тише! Кажется, его отпускает...

–Да что происходит?!– Крауз растерянно озирался по сторонам, не зная, что делать.

–У него опять галлюцинации,– Мюллер склонился к лицу

парня и начал тихо хлопать его по щекам, несмотря на то, что Зигфрид активно пытался вцепиться в его руку зубами.

–Чёрт... Лаки...– простонал Томас, схватившись за голову.

–Хуй с ним! Я говорил ему не подходить.

–Пиздец...

–Зиг! Зиг!..

Парень замер и глубоко задышал ртом, широко раскрыв глаза. Он простоял недвижимым какое-то время, пока не потряхнул головой, когда эти осточертевшие похлопывания по щекам стали невыносимыми. Мюллер отстранился. Друзья медленно разжали хватку. Осторожно отступили на несколько шагов державшие принца парни. Зигфрид надавил пальцами на глаза и оскалился от злости. На самого себя.

–У тебя опять...– Мюллер осторожно коснулся плеча рыцаря.

–Отъебись!– огрызнулся Зигфрид и дёрнулся в сторону. Снова гробовая тишина. Никто более не хотел что-либо говорить. Зигфрид не мог успокоиться. Напряжение не отступало, и он начал дышать медленно, словно смакуя каждый вздох. Это помогало ему, хоть и медленно, но вернуться в реальность. Внимание привлекла обессилено плачущая жертва. Зигфрид поднялся на ноги и, резким движением вырвав изо рта Лаки кинжал, сделал шаг к ней.

–Может, лучше я?– с опаской произнёс Крауз.

–Я в норме!– снова огрызнулся Зигфрид и, не оборачива-

ясь, быстрым шагом направился к девушке,— Я сам освобожу её...

Люк закусил губы, когда в очередной раз услышал хрипы умирающего тела. После всего, что она пережила, это было убедительным освобождением.

Зигфрид поморщился от мерзких воспоминаний. Всё это дерьмо никогда не доставляло ему удовольствие. Ужасающие сцены насилия лишь посыпали солью незажившие раны. Как будто они могли бы вернуть его в прошлое, чтобы исправить, предотвратить всё, что произошло с ним когда-то. Маргарита спросила, зачем... Зачем причинять неземные муки и нести смерть, если сам себе её не желаешь? Может, желал. Искал наказания. Искал карателя, способного вернуть его в чувства... Тот день, разрушивший его психику, Зигфрид не забудет никогда. Наверное, ничто не сможет излечить его боль. Тело излечилось. Душа продолжала гнить от раны, которую в своё время никто не помог ему залечить. Скоро гниль поглотит всё. Приступы галлюцинаций учащались. Зачем держаться за жизнь, когда её уже нет? Зигфрид усмехнулся своим мыслям. Наверное, просто умереть, чтобы избавиться от страданий, было бы слишком просто.

Зигфрид зажмурился, когда в лицо ударил дым от костра, на котором он нагревал котёл с водой. Маргарита устроила принцу идеальные королевские условия, насколько только могли позволить стены его небольшого каменного укры-

тия. Даже принесла рыцарю одну рубашку и брюки Роберта, и, хоть вещи и были самую малость велики, Зигфрид довольствовался тем, что имеет. Он не хотел проводить недели, выращивая грибки на теле. Не сказать, что он был любителем чистоты, но ощущение липкости на коже всегда доставляло дискомфорт. Днём он мог бы окунуться в прохладную солёную воду, но боялся мочить рану ещё хоть чем-то, кроме спирта. Она затягивалась слишком медленно, но Зигфрид чувствовал даже какое-то облегчение и спокойствие от мысли, что этот самый Роберт, с которым у них была взаимная ненависть и неприязнь, отлично вправил кости на место. Нога в основном беспокоила Зигфрида по ночам, днём же, если её не трогать, совершенно не напоминала о себе. Маргарита притащила парню какую-то палку, напоминающую трость больше, чем предыдущая, и Зигфрид отшлифовал её с помощью ножа, который Марго тоже недавно принесла, показав своё доверие. Всё равно делать было нечего. Боялась ли Маргарита приносить принцу что-то, что могло послужить оружием? Нет. Она сама не знала, почему, но прониклась небольшим доверием к этому человеку. В чём она и была точно уверена, так это в том, что Зигфрид не мог навредить ей. Ошибалась ли она? Возможно. Кто же, кроме Зигфрида, мог знать, что происходит в его голове. По иронии судьбы, рыцарь и сам не знал самого себя.

После купания, натянув на себя свежую одежду, Зигфрид взялся за стирку грязного белья. Время от времени он, слов-

но безумец, говорил с собой и над чем-то смеялся себе под нос. Он думал о том, что когда-то у него было предостаточно времени и возможностей, чтобы делать всё, что захочет. Даже служба не стояла между ним и удовольствиями, но он искал не наслаждений. Он старался спасти себя, убивая других. Теперь кем он был? Бездомным. Калекой, который ожидает очередной подачки. Льстило лишь одно – под свою опеку его взял не человек, а нимфа. Существо, которое даже не каждый смертный достоин увидеть. Девушка, своей песней вводящая несчастных в состояние гипноза, сделав их лёгкой добычей. Зигфрид тоже мог стать таковой, но не стал. Честно говоря, Маргарита даже начинала ему нравиться в какой-то степени. Если не обращать внимания на зубы, то можно было сказать, что сирена была красивой девушкой. Либо Зигфриду и вправду так казалось, либо просто играло роль то, что уже десять дней, кроме Маргариты, он не видел ни одной живой души. Зигфрид раньше не скупился покупать любовь за деньги, потому что у него не было времени на постоянные отношения с разными женщинами, а Софи ни разу не изъявила желания лечь с ним в постель. Казалось, что произошедшее изменило взгляд Зигфрида на многие вещи. Принц много времени проводил в самокопании, размышляя обо всех возможностях, что у него были, о деньгах, на которые он мог осуществить свои мечты, но, чёрт возьми, он ни о чём не мечтал. Единственная его мечта не могла быть исполнена ни за какие богатства.

Зигфрид вновь сел на камни у входа в пещеру, смотря на горизонт пустым вымученным взглядом. Что бы он сейчас сделал, если бы вернулся в замок? Хотя бы в теории, если бы смог пройти через улицы, кишашие толпами его врагов. Рыцарь даже понятия не имел. В голове всё ещё крутились слова недельной давности. «Кроме тела, в тебе нет ничего». «Может, это только у меня так...» — подумал юноша, положив ладонь на больную ногу, — «Со мной всегда что-то было, да не так... У меня было столько вопросов, на которые я не успел получить ответ. Только мама могла наставить меня на путь истинный, но она покинула меня раньше, чем я успел набраться ума... А потом папаша отдал меня этому ублюдку... Знаю, он хотел, чтобы кто-то позаботился обо мне, у него вечно не было на меня времени, но... Блядь... Я и подумать тогда не мог, чем это обернётся. Я провёл в постели под наблюдением лекаря больше месяца... Я плохо помню то время, но даже тогда папаша меня не навещал. Он был слишком занят этой своей проשמандовкой. Быстро же он забыл маму... Ничего этого не произошло бы, если бы он просто обращал на меня внимание...».

—Здравствуй!

Зигфрид вздрогнул, выходя из размышлений, когда у входа в пещерку показалась почти всегда улыбчивая Маргарита. Она очень часто улыбалась, когда приходила, но уходила мрачнее тучи. Разговор с Зигфридом пробуждал в ней какие-то эмоции, которые она всегда хорошо прятала внутри.

–Здравствуй, нимфа!– он ответил улыбкой лишь из вежливости. Настроения не было никакого.

–Я вижу, ты искупался,– Маргарита вошла в пещеру и присела на камни напротив парня,– Как вода?

–Я с котла помылся, в море не заходил, так что не знаю,– пожал плечами,– Можешь отдать мне одежду и сама поплавать, а я посмотрю.

–Ну, уж нет!– девушка улыбнулась шире, показав свой жуткий оскал. Роберт привык. Зигфрид ещё нет,– Скоро ты сможешь уйти. Это значит, я получу свои деньги...

–Я смотрю, ты уже только и мечтаешь, что спровадить меня,– усмехнулся,– Ещё с неделю и... Наверное, можно будет попробовать поковылять потихонечку. Но ты пойми, что всё не так просто. Я хотел бы восстановиться как можно больше, прежде чем идти, потому что в городе... Ты же знаешь, что такое город? Там меня не ждут с распростёртыми объятиями. Я хотел бы иметь возможность побежать, если загорятся пятки.

–Будем смотреть правде в глаза, Зигфрид,– Маргарита сочувственно покачала головой,– Ты вряд ли сможешь бегать, как раньше... Удивительно, что ты уже сейчас ходишь, хоть и с палкой.

–Зови меня просто Зиг, пожалуйста,– принц ответил уже искренней улыбкой,– Тебе можно, нимфа... Но ты права. Тем не менее, я хотел бы совсем немного окрепнуть. На всякий случай.

–Ты не очень торопишься домой...

–От такого дома лучше держаться подальше. Там опаснее, чем здесь.

–Извини, что не смогла с первого раза вправить твою ногу...– Маргарита отвела взгляд в сторону,– Из-за меня ты надолго застрял здесь.

–Что уж теперь сделаешь,– тяжело вздохнул,– Поздно сокрушаться. Главное, что Роберт реально помог мне, и нога не гниёт.

–Можно, я её посмотрю? На рану.

–Зачем?

–Я хочу взглянуть, насколько там всё хорошо. Я давно её не видела...

–Ты не лекарь, и уже доказала это,– грустно засмеялся парень,– Я, если честно, боюсь при тебе снимать повязку. Я и сам сейчас себя хорошо перевязываю. Нас учили заботиться о себе. Если бы не было так адски больно, я бы и кость себе сам вправил, но...

–Ну ладно,– отмахнулась девушка и тут же сменила тему,– А ты хорошо выглядишь, когда чистый!

–Спасибо!– Зигфрид опустил голову, вновь засмеявшись,– А я ещё научился бриться без зеркала. Вот это уже достижение!

–Тебе нужно зеркало?

–Нет, не нужно! Принесёшь ещё хоть что-то, и я буду жить, как во дворце,– очередная усмешка. Зигфриду пока-

залось, что глаза Маргариты как-то странно блеснули.

–Как там, где твои деньги?– она склонила голову набок, из-за чего её детское любопытство просто вылезло на обозрение. Было видно, что она очень хотела, чтобы Зигфрид рассказал ей, какого это, жить во дворце.

–Ну да,– кивнул юноша,– Там, где я жил до этого. У меня была огромная спальня задолго до того, как я поступил на службу. Потом батя переселил меня в комнату гораздо меньше, отдав мои хоромы сыну своей шлюхи...

–Что?– Марго нахмурилась. Зигфрид цокнул языком.

–Каждый раз забываю, что ты плохо разговариваешь... В общем, моя комната была очень большой и дорогой, но потом мой батя... Знаешь, кто это? У тебя отец есть?

–Отец...– Маргарита задумчиво опустила голову, затем кивнула,– Да. Есть.

–Ну, так вот...– продолжил,– Мой отец нашёл себе женщину, и она обзавелась пузом буквально сразу после того, как...

Зигфрид замолчал на несколько секунд, проваливаясь в воспоминания. Маргарита поняла, что он не хочет говорить о том, о чём сейчас подумал, поэтому нахмурилась, пытаясь прочесть его мысли. Уголки её губ тут же опустились, а глаза широко раскрылись. Зигфрид посмотрел на сирену, на что она тут же отвернулась, сделав вид, что ничего не видела, но это как-то тут же всплыло на поверхность.

–Так ты мысли читаешь?– нахмурился парень,– Так я и

думал.

–Я ничего не видела,– Марго подняла руки, пытаюсь оправдаться, но Зигфрид раздражённо отмахнулся.

–Да ладно! Что уж теперь. Пусть это будет между нами, хорошо? Я не люблю об этом распространяться.

–Я никому не скажу...– Маргарита вмиг покраснела со стыда. Почему-то впервые ей стало противно от того, что она залезла в чужую голову,– Но... Зачем он это сделал с тобой?..

–Откуда я знаю!?!– огрызнулся. Сирена прекрасно видела, насколько сильно Зигфрид не хотел, но в то же время жаждал поговорить об этом,– Просто взял и сделал. Но знаешь, голову ему всё равно отрубили за это, так что... Он знал, что мой папаша с него сдерёт шкуру за меня, но понадеялся, что я ничего не скажу. Пока я там валялся на полу, весь в крови, он мне угрожал. Да только он не подумал, что своими действиями он меня сильно покалечил. Я помню только, как лекарь осматривал меня... Ну... И после этого дядю казнили. Знаешь, что такое казнили? Я тогда радовался... Только потом понял, что отрубленной головы моего истязателя мне недостаточно, чтобы успокоиться.

–Если ты не хочешь говорить об этом...

–Я ни с кем об этом не говорил, нимфа, так что... Может, мне хоть немного полегчает.

–Тогда...– неуверенный ответ,– Продолжай...

Зигфрид тяжело вздохнул и перевёл взгляд на сероватое небо. Какое-то время он молчал, прежде чем продолжить.

—Многим детям родители говорили, что разговаривать с незнакомцами плохо. Мне так всегда мама говорила, и я никогда никуда не ходил с чужими людьми. Осторожничал, но... Я не думал, что достаточно близкий родственник это тоже чужой человек на самом-то деле. Брат отца, которому папаша отдал меня на воспитание... Что ж... Он меня хорошо воспитал. Когда у меня диагностировали... Тяжёлое безумие, если простым языком... Папашина шалава убедила его в том, что со мной возиться смысла нет, и ему нужен новый наследник. Ну, и родила ему нового.

Зигфрид сложил руки так, словно качал ребёнка. Маргарита шокировано кивнула. Она не могла поверить в то, что только что услышала. Неужели, люди были способны и на это... На такую жестокость со своими собственными детьми!?

—Тебя заменили?..— тихо произнесла девушка.

—Да. Даже мою комнату отдали этому ребёнку,— рыцарь выпрямился в спине,— Меня переселили в комнату меньше прошлой, когда родился этот уродец.

—Зачем?!

—Этому вечно орущему спиногрызу...— Зигфрид осёкся,— Этому ребёнку, видите ли, были нужны идеальные условия. Он надежда и опора родителей, все его любят, лелеют... Как меня когда-то. Когда мама была жива. Теперь этому уродцу уже двадцать лет. Удивительно, как бежит время... В то время, как я несу службу, он бухает и трахается. Когда траха-

уюсь и бухаю я, он тоже трахается, конечно, но знаешь, в чём разница? В том, что я работаю, а его перерыв от жратвы и блядей состоит из сна и нужника. Всё. Если поставить его передо мной в равных условиях и дать мне волю разбить ему рожу, я его задушу голыми руками. Он даже сопротивляться не сможет. Жирный кусок говна!

Маргарита медленно кивнула, закусив губы. Зигфрид не обратил внимания на то, как быстро менялся взгляд девушки, и продолжил.

—Когда была жива мама, всё было иначе,— он посмотрел на свод пещерки, недовольно оскалившись,— А потом появилась эта чёртова шлюха. Весь мир сошёл с ума с её приходом! Что б она шею сломала, мразь... Чтоб её выебали по кругу и прирезали как свинью...

—А что случилось с мамой?— Маргарита нахмурилась, сменив тему.

—Мама умерла от болезни,— он задумчиво опустил голову,— Сгорела за несколько месяцев... В смысле, не в огне. Болезнь её съела. Хотя что-то батя сделал хорошее. Он искал тех, кто мог помочь, но никто не смог её спасти... Единственное, за что я могу сказать ему спасибо, так это за то, что он хотя бы пытался... А как твоя мама? У тебя же мама есть?

—Мою маму просто съели,— Маргарита пожалала плечами,— Не болезнь. Рыба.

—Рыба!?!— Зигфрид непонимающе нахмурился,— Ты уверена, что правильно употребляешь это слово?

–Да, но не спрашивай меня об этом!– она раздражённо отмахнулась,– Я... Я не уверена, что хочу рассказывать.

–Я уже научен, что у каждого спрятан скелет в шкафу,– Зигфрид грустно усмехнулся,– Оказывается, не только у людей, но и даже у лесных фей.

–Мама защищала наш дом...– Марго опустила взгляд,– И погибла в бою. Это всё.

–И папа нашёл новую женщину?

–У папы много женщин. У меня много сестёр... И все мы от разных мам.

–Весьма,– принц удивлённо поднял брови,– Какие страсти! И все вы можете в голову... Ну... Мысли читать?

–Нет, я особенная,– Маргарита вновь посмотрела на юношу,– Одна из трёх десяти... Эм... Нимф... Может так делать.

Сирена с ужасом подумала, что чуть не проговорилась о своём происхождении, учитывая, что Зигфриду была нужна настоящая русалка для подарка Софи.

–Если бы я мог залезать кому-то в мысли, я бы, наверное, весь мир перевернул,– грустно засмеялся Зигфрид. Маргарита на долю секунды подметила, что он обладал очень красивой улыбкой,– Ты не думала о том, что ты можешь гораздо больше, чем просто сидеть в лесу и убивать случайных негодяев?

–В каком смысле?– Маргарита непонимающе нахмурилась.

—С такими способностями ты можешь получить всё. Абсолютно ВСЁ, что ты хочешь. Тебе достаточно запеть, чтобы все падали на колени и молились на тебя.

—Но, стоит мне замолчать, как всё рассеивается...

—Поверь, при должном уме ты можешь даже...— Зигфрид замолчал. Маргарита ничего не говорила. Губы парня медленно растянулись в какой-то странной улыбке. Показалось ли Марго, что глаза Зигфрида вмиг наполнились жизненным, но злобным блеском,— Стать королевой...

—Королевой?

—Жить в замке, иметь власть и деньги, сколько никогда потратить не сможешь,— юноша мечтательно засмеялся, подняв взгляд на небо,— Не думаю, что у лесной нимфы очень большие запросы. Ты бы стала королевой, а я... А я занял место короля, заменив папашу...

—А как же твой отец и...?— Маргарита растерянно подняла брови.

—С папашей я разобрался бы сам, а вот его шалаву и выблядка можно было бы усадить жопой на кол,— снова жестокий, но искренний смех. Зигфрид мечтательно вздохнул, когда закончил смеяться,— Это было бы здорово!

—А как же Роберт?..

—Нет, Роберта королём я бы видеть не хотел.

—Я не о том... Я не могу его бросить. Да и Ганс...

—Нимфа, расслабься! Дай просто помечтать хоть немного! Мне осточертело тут сидеть! Хотя, знаешь... Эти мечты не

очень похожи на несбыточные. Фактически, я и по городу свободно смогу пройти так, что меня никто не тронет. Если ты будешь петь, все забудут о моём присутствии и том, что желают мне смерти... Это потрясающая идея!

–Если ты можешь просто спрятаться дома, то зачем ты пытался сбежать в ту ночь?

–Проблема в том, что дома тоже небезопасно,– Зигфрид задумчиво пожал плечами,– Шлюха знает, что народ жаждет моей крови, и со дня на день она могла подговорить папашу просто отдать меня на растерзание. С тех пор, как она появилась, она постоянно ссылается на то, что я больной ублюдок. Знаешь, сумасшедших обычно никогда не жалко. Ну, мы же сумасшедшие, как бы... Кому мы нужны.

–Но папа знал, что ты убиваешь?

–Знал. И покрывал. Потому я и не хочу его смерти.

–Скажу честно... Зиг... Глядя на тебя я не могу поверить, что ты убийца и насильник...

–Я не отрицаю свои грехи, Маргарита. Признаю, я убийца, но клеймо насильника на меня вешать не стоит! Я маньяк. Но я не насилую! За меня это делают другие.

–Не хочешь марать свои руки?

–Я не хочу уподобиться демонам.

–Но ведь ты уже уподобился! Роберт говорит, что бездействие это уже грех.

–Лесная нимфа, верующая в Бога?!– Зигфрид едва смог сдержать издевательский смех,– Твой Роберт хорошо про-

мыл тебе мозги!

—Роберт хороший!— возмутилась.

—Не то, что я, да?— улыбка,— Ну конечно. Все люди хорошие, за исключением меня.

—Я этого не говорила. Те люди, с которыми ты был, они так же ужасны, как и ты.

—Называй меня лицемерным и самовлюблённым, но я считаю, что они всё-таки чуточку хуже. Я предупредил их о надвигающейся опасности, а они решили сдать меня в обмен на свои жалкие жизни. И это притом, что народ уже знал, кто состоял в банде! Как они собирались выкручиваться?.. Наверное, хотели просто перевести стрелки на меня, мол, они не насильовали, просто я заставлял их смотреть, как всё это вытворяю я. Раскрыть все карты, что я болен, и с меня взятки гладки. Они свободны, а меня упечь в клинику.

—Они так сказали?

—Не успели бы. Просто это моё предположение.

—Ты говорил о тяжёлом безумии... Говоришь, что ты болен. Но ты не похож на безумца... В смысле, некоторые убивают, и им не делают такие приговоры.

—Диагнозы.

—Неважно. Я знала одну женщину, которая получала удовольствие от того, как люди мучаются перед смертью. И всю свою жизнь я была уверена, что она не безумна. Я даже не знала, что есть понятие безумия, пока Роберт не рассказал, что это такое пару дней назад.

—С чего бы он это рассказывал?

—Он сказал, что ты безумен.

—Не все убийцы безумны,— Зигфрид нахмурился,— Можно сказать, что убийства — это мой выбор. Моё безумие далеко не в этом.

—А в чём же?

—Я порой вижу то, чего нет.

—Как это?

—Меня обманывают глаза, если я начинаю нервничать. К примеру, передо мной стоит волк. Я его вижу, а вот ты не видишь. А потом, когда и я его уже не вижу, я сижу и думаю, вправду он здесь стоял, или это только моё воображение.

—С этим трудно жить?

—Учитывая, что это происходит всё чаще, да. Но мне кажется, просто в последнее время я слишком много нервничаю. Много поводов для этого. Пока я сидел здесь, я словил приход всего один раз, а ведь я здесь уже почти две недели. Знаешь, для меня это своеобразный рекорд за эти два года. Я спокоен, и со мной всё хорошо.

—Ты не боишься однажды убить кого-то не в лесу, а прямо дома? Из-за вот этого обмана глаз...

—Если бы мне под руку попала папашина шалава, я был бы счастлив!— Зигфрид грустно засмеялся,— Но, увы. Она ни разу не являлась мне в галлюцинациях, как ни странно, хотя я мечтаю её четвертовать.

—Зачем тогда ты живёшь там, где всё пробуждает эти об-

маны глаз?

–Я очень трусливый, Маргарита,– улыбка пропала с его лица,– Я не хотел бросать всё и уезжать, пока меня не клюнул жареный петух. В смысле, когда уже было нужно срочно бежать, я сломал ногу. Эти места держат меня, как собаку на цепи. Теперь, когда заживёт нога, мне придётся вернуться за деньгами, чтобы расплатиться с тобой.

–Может, не нужно возвращаться?

–В каком смысле?

–Ну... Просто уехать...

–И не заплатить? Нимфа... Я урод. Но я обещал.

–Ты не урод...

–Тогда кто?

–Я не верю, что ты мог совершать все эти вещи... Ты...

Ты не выглядишь монстром.

–Меня многие обвиняли в том, что я выгляжу не так, как должен,– ухмылка,– Но я таким родился.

Маргарита сама не поняла, почему в этот момент в груди, словно что-то начало неистово ползать, царапая сердце. Голову переполняли какие-то сомнения... Она смотрела на Зигфрида, но, по неизвестной причине, не видела того, кем он являлся на самом деле. Даже зная, какие ужасные вещи совершал этот человек, Маргарита не могла себе даже вообразить картину, как он мог и в самом деле делать это. Вновь вернулась мысль, как в ту ночь, когда свершилось нападение. Как такое прекрасное создание может вершить такие

ужасные и противоестественные вещи?! Маргарита смотрела, но, увы, не видела истины. Она хотела произнести вслух вопрос, звучащий как просьба: «Прошу, скажи, что всё это делал не ты... Признайся мне!». Он был восхитительным существом с безумно сладким запахом, изумительно гладкой тёплой кожей и невероятно красивыми глазами. Роберт заставил Маргариту поверить в людей просто фактом своего существования. Зигфрид фактом своего существования опровергал веру в разумную расу. Он был серьёзно болен, не считал убийство чем-то противоестественным, он любил причинять страдания и нести смерть... Но почему... Почему внешность не показывает истинное лицо?! Маргарита чувствовала, как обманывалась красотой Зигфрида, но ничего не могла с этим поделать. Голова не принимала сам факт грешности этого человека. Он был слишком красив для этого, слишком хорошо себя вёл... С каждым днём всё меньше грубил, словно менялся. Он был не тем, кого Маргарита привела в пещеру две недели назад. Она очень хотела верить в возможность людей исправляться. В глубоких серых глазах она видела несчастного человека, которому была нужна помощь. Маргарита с ужасом поняла: ей было жалко серийного маньяка.

—Я не понимаю...— девушка опустила взгляд и медленно покачала головой,— Не укладывается в мой ум... Почему ты... Почему?..

—Не могу сказать, что я не задавался этим вопросом мно-

го-много раз,— Зигфрид безразлично пожал плечами,— Но знаешь, я сделал свой выбор.

—Почему я всегда думала, что внутренняя красота видна снаружи...— Маргарита вновь посмотрела на парня. Принц заметил, как глаза девушки начали поблёскивать от слёз,— Я же так хочу верить, что это всё неправда... Что это был не ты!..

—Увы. Не всё то, что ты видишь, правдиво, нимфа,— он прозвучал как-то холодно и цинично,— Мне жаль.

—Тебе не жаль!— Маргарита сама не знала, почему в этот момент горло настолько пережал слёзный ком,— Ты врёшь! Опять! Я же вижу! Ты не представляешь, чего мне стоило стать человеком! Чтобы стать ближе к вам! Чтобы понимать вас... А в итоге я вижу и понимаю одно — Роберт встретился мне случайно. Остальные люди такие же, как ты! Вы жестокие, кровожадные негодяи!..

—Обвиняешь меня в своих собственных иллюзиях?!— Зигфрид вмиг вскипел и посмотрел на сирену, широко раскрыв глаза,— Быть негодяем — моё право! Если ты обманулась или оступилась — так то не моя вина! На моей совести до хрена гадости, но вешать на меня то, в чём я невиновен, я не позволю! Ищи другого идиота! У нас, людей, ради бессмысленных обвинений женятся!

—Когда мне говорили, что ты чудовище, я представляла тебя иначе,— Маргарита сморщила нос от неприязни,— Я думала, что ты монстр. А ты красивый настолько, что в твоей

красоте я хочу утопать... Твоё тело обманывает! Ты сладко говоришь, ты слишком красив, но это всё обман! Ты ненастоящий от верхушки до низа!

–Хочешь исправить меня? Перевоспитать?!– раздражённая усмешка,– Ну так залезь ко мне в голову и сотри память о том, как меня насильовали в собственной постели! Если ты способна на это, ты способна спасти всё чёртово человечество от ублюдка, вроде меня!

–Я не могу стирать память!..

–Тогда ни хрена ты меня не исправишь, нимфа!– процедил мужчина сквозь зубы,– Твой дар не лечит, не несёт добро, или во что вы бабы верите! Своим даром ты убиваешь людей. Ты убиваешь их толпами, красавица, и говоришь о праведности! Ты и сама носишь маску и ни хуя не лучше меня!

–Я не использую пение против простых людей!..– огрызнулась она, но тут же осеклась. Перед глазами предстал образ тонущего корабля. Одного за другим. Маргарита мысленно выругалась, почувствовав стыд за лицемерие, о котором даже она сама не сразу задумалась.

–Так позволь мне помолиться на тебя!– Зигфрид фальшиво улыбнулся и склонил голову,– Ты святой человек!

–Замолчи!– Маргарита вскочила на ноги,– Замолчи немедленно!

–Или что?– принц посмотрел на неё исподлобья. Сирена замерла, когда заметила в его взгляде то, о чём говорили его

друзья – безумие. В какой-то момент девушка захотела убежать, потому что глаза Зигфрида теперь напоминали глаза хищника, но Маргарита так же понимала, что рыцарь ничего ей не сделает. По крайней мере, пока.

– Неужели, ты не хочешь измениться?! – её губы задрожали, хоть она и перестала повышать голос, чтобы Зигфрид немного успокоился, – Ты видел столько плохих вещей... Зачем ты сеешь то, от чего убегаешь?

– Просто от этого мне становится легче, – кажется, когда Маргарита перестала кричать, Зигфрид вмиг смягчился вновь. Он и в самом деле отражал всё, что было обращено к нему.

– Есть вещи, унимающие боль... И для этого тебе не нужно убивать...

– И что же это, например?

– Любовь...

– Любовь!?! – Зигфрид снова широко раскрыл глаза и грустно рассмеялся, – Ты наивна больше, чем Софи! «Насильно мил не будешь», «любовь спасёт мир»... Боже, какие же вы женщины сентиментальные!

– Но ты же любишь Софи!.. – в глазах Марго промелькнула надежда на то, что она сможет достучаться до совести убийцы, – Значит, любовь в тебе есть!..

– Люблю, – Зигфрид нахмурился, – Когда вижу её. Когда не вижу, думаю, уж лучше больше никогда и не встречать её.

– Я не понимаю...

–Любовь придумали для того, чтобы манипулировать тем, кто в неё верит. Нимфа... Я не хочу говорить об этом.

–Софи не даёт тебе любви взамен?..

Зигфрид цинично засмеялся себе под нос. Маргарита не понимала, что смешного сказала. Похоже, за этим смехом и язвительностью он скрывал свои настоящие чувства. Опять.

–Я люблю Софи,– всё же продолжил он, посмотрев на сирену,– А трахаю других. Хороша любовь, да?

–Роберт говорит, что это грубое выражение...– Маргарита нахмурилась,– Не стоит так называть это.

–А с чего бы он говорил, что это грубое выражение? Я при нём, вроде, не выражался.

–Я спросила его, что это значит...

–Ты странная,– усмешка,– Ты наводишь информацию обо всех словах, что я говорю?

–Мы привыкли называть это так: «заниматься любовью».

–Трахаться и заниматься любовью это не одно и то же,– Зигфрид растерянно посмотрел на выход из пещеры. По его глазам было видно, что ему почему-то стало не по себе от этой темы,– Разные вещи, понимаешь?

–И в чём же разница?

–В ощущениях. Любовью занимаешься с чувством, а трахаться можно с любым человеком.

–Это нехорошо...

–Мне не по себе только от твоих нравоучений, а так всё в порядке. Пока в мире есть шлюхи, дающие за звонкую мо-

нету, мне не придётся тратить своё время и ещё больше денег на девушек, вроде Софи. Мне проститутки дешевле обходятся, чем она, а я её за год до сих пор и пальцем не тронул.

–У неё большие запросы...

–Надеюсь, я ответил тебе, почему я предпочитаю трахаться, а не заниматься любовью.

–Ответил.

–Мой ответ исчерпывающий?

–Наверное. Если бы я знала, что это значит.

–Тогда до встречи!

Маргарита отвернулась и направилась к выходу. Почему-то в душе было такое ощущение, что в неё только что плюнули. Сирена уже почти покинула укрытие, но Зигфрид окликнул её.

–Марго?

–Да?– неуверенно улыбнулась она. Девушка пыталась скрыть обиду на грубость принца, хотя, казалось бы, он ничего такого не сказал.

–Ты только у своего Роберта не спрашивай, какого это – трахаться,– с издёвкой засмеялся юноша,– А то узнает, о чём мы здесь говорим, придёт мне косточки пока не сломанные считать.

–Что он придёт делать?

–Бить меня придёт, говорю,– он перестал смеяться, но улыбка с лица не пропала,– А я пока не готов отвечать такому как он. Нога, понимаешь ли...

–Ты боишься моего Роберта?– Маргарита загадочно усмехнулась.

–Не боюсь. Но лишние проблемы мне сейчас ни к чему.

–Мне кажется, что ты сейчас в других проблемах по самую голову.

–Верно кажется, Маргарита. Ты меня понимаешь. Так что пусть такие беседы остаются между нами.

–Всё-таки меня удивляет...– сирена как-то странно посмотрела на юношу, склонив голову набок,– Ты ведь ужасный человек... А почему ты со мной ведёшь себя нормально?

–Ты мне не противна,– Зигфрид безразлично пожал плечами.

–И всё?

–А что ещё ты хочешь услышать? Что я в тебя влюбился? Нет. Без обид.

–Мне твоя любовь и не нужна,– Маргарита задумчиво опустила голову,– Ты несчастный человек, но я восхищаюсь лишь твоим телом. И что ты такого сделал, чтобы его заслужить... Ты же не такой красивый, каким кажешься...

–Я сейчас должен почувствовать угрызение совести, или что?– Зигфрид вмиг переменялся в лице.

–Нет, нет, ничего!– сирена подняла руки, оправдываясь,– Это просто мысли вслух.

–Прошу впредь держать такие мысли при себе,– нахмурился,– Мне не очень-то приятно каждый раз слышать од-

но и то же. Обвинения в моей красоте? Я многое встречал, но чтобы настолько гениально обвинять за красивую внешность... Ты просто гений этого дела, скажу я тебе.

–Извини. У тебя всё необходимое есть?

–Да.

–Тогда я приду завтра ночью.

Маргарита отвернулась и всё-таки покинула пещеру. Зигфрид недовольно цокнул языком и, взяв трость, встал на ноги. Нужно пообедать. Обязательно было перед тем, как уйти, делать колкое замечание? «Типичная женщина», – выругался рыцарь себе под нос, – «Но, по-моему, у неё на меня виды всё-таки есть. Из неё вышла бы отличная компания, на самом-то деле, если бы была не такой моралисткой».

–Удачи! – Маргарита помахала вслед уходящему Роберту и Гансу. Ганс, конечно же, не ответил ничего. Насупившись и источая негатив, он шагал в сторону побережья. В последнее время старик странно себя вёл. Конечно, можно было понять, что он вымотан рыбалкой, а ещё по вечерам им с Робертом приходилось строить стойло для лошадей, а то было довольно опасно оставлять их в загоне на ночь. Роберт же, в отличие от Ганса, обернулся к русалке и помахал в ответ. Маргарита широко улыбнулась и послала парню воздушный поцелуй. Юноша поднял руку и поймал его. Сирена засмеялась, но веселье прервал Ганс, что-то пробурчавший так тихо, что даже Марго не услышала, и Роберт тут же отвернулся,

продолжая идти. Маргарита тяжело вздохнула. Снова день в одиночестве. Ещё раннее утро, обед готовить пока рано. Девушка обычно делала это перед возвращением мужчин. Пока что можно было заняться вышивкой, но сирена совсем недавно впервые взяла иголку с ниткой, и не могла вышить даже простейший узор. Заниматься практикой сейчас не было настроения. Маргарита опёрлась о перила крыльца и посмотрела на восходящее солнце. В целом, у девушки предостаточно времени, чтобы проверить Зигфрида, хоть она и сказала, что сегодня не придёт. Интересно, он уже проснулся? А что такого? Заняться всё равно нечем.

Маргарита подошла к входу в пещеру и остановилась. Почему-то в голове промелькнула мысль, что всё это стало походить на странное помешательство. Если бы Роберт знал, что Марго навещает Зигфрида не только ночью, но и днём, он бы разозлился, но сирена не видела в этом ничего плохого. «Мне просто скучно дома одной», – подумала она, пытаюсь оправдать саму себя, – «Я же никому плохо не делаю тем, что нашла себе друга... Знаю, что сомнительно его так называть, но мне он не вредит, да и общаться мне с ним интересно. Человек он опасный, не спорю, однако я смогу за себя постоять... Лишь бы однажды он не принял меня за кого-то другого. Я же знаю, что он болен... Нужно... Ведь нужно быть более осторожной! Надеюсь, он не спит. Ему не понравится, если я его разбужу без причины. Интересно, а ему со мной интересно общаться, или я ему уже надоела?...».

Маргарита сделала шаг, но тут же остановилась. До ушей дошло какое-то неестественное дыхание, звук которого исходил из укрытия убийцы. Сирена постаралась прислушаться, но звуки были слишком тихими, чтобы сделать какие-то чёткие выводы. Маргарита пригнулась и очень осторожно выглянула из-за камня, наблюдая лишь одним глазом.

Зигфрид сидел на своём привычном месте – одеяле, брошенном на выступающие камни. Эдакое подобие стула. Первое, на что обратила внимание сирена, принц сидел в достаточно расслабленной позе, подняв лицо к своду пещеры и закрыв глаза. Похоже, мужчина предавался мечтаниям... Он был повёрнут правым боком к Маргарите, поэтому она не сразу обратила внимание на причину его сбившегося дыхания. Левая рука, которая была скрыта от взгляда девушки, пряталась под тканью его штанов.

Русалка вздрогнула и тут же отступила, прячась за камнями. Сердце Маргариты заколотилось так, что девушка схватилась за грудь. Щёки настолько налились кровью, что Маргарита ощутила покалывание на лице. «Океан...» – подумала она, закрыв себе рот рукой, – «Как же я не вовремя...». Она резко развернулась и постаралась тихо уйти, не издавая ни звука, однако, сделав несколько шагов, остановилась. Нехотя девушка обернулась через плечо. Она даже не стала объяснять себе причину своего поведения, когда вновь подкралась к пещере и опять заглянула внутрь.

Глаза Зигфрида были по-прежнему закрыты. Правой ру-

кой он опирался о камни, чтобы сидеть устойчиво. «Должно быть, трудно заниматься этим со сломанной ногой...» — подумала Маргарита, когда бросила взгляд на привязанную к ноге парня прямую палку. Щёки вновь налились кровью, когда Зигфрид глубоко и резко вдохнул и затем медленно выдохнул ртом. Сирена закусил губы. Она прикрыла глаза, стараясь наблюдать сквозь ресницы. Так она как бы и не смотрела, но в то же время видела всё. Воображение пыталось нарисовать, что же юноша скрывал под своей одеждой, но эти чёртовы брюки были такими свободными и удобными, что принцу не приходилось оголяться, чтобы доставить себе удовольствие. Маргарита старалась не отводить взгляда от активно двигающейся руки. Увы. Кажется, Зигфрид не собирался демонстрировать своё тело. Может, трение о ткань доставляло ему дополнительное удовольствие?

Маргарита сглотнула, чувствуя, как по спине побежали мурашки. Девушка скрестила ноги с такой силой, что это не помогло избавиться от навязчивого ощущения, а напротив, напитало его. Какое же у Зигфрида было красивое лицо в этот момент... Дыхание сирены участилось, когда юноша всё-таки выпустил своё оружие на свободу, правой рукой оттянув брюки. Маргарита провалилась в собственные фантазии. Она хотела увидеть ещё больше. Ей было недостаточно тех видов, что открылись перед ней. Маргарита жаждала разорвать всю одежду на принце, чтобы посмотреть все его секреты. Юноша не выходил из своих фантазий. Глаза всё

ещё закрыты.

Марго забыла, что пряталась. Она медленно выпрямилась в полный рост и сделала шаг к парню. Он был слишком увлечён. Сирена надеялась, что сейчас он не под воздействием галлюцинаций. Когда она сделала ещё шаг, галька под ногами предательски захрустела, из-за чего Зигфрид открыл глаза.

—Блядь!— выругался он, моментально придя в себя, едва завидев девушку,— Что ты здесь делаешь!?! Ты же говорила, ночью!..

Маргарита молча смотрела, как он поспешно натягивает брюки. Зигфрид раздражённо покачал головой, но тут же поднял взгляд в стеклянные глаза сирены. Маргарита замерла, горячо дыша ртом. Рыцарь не мог отрицать, что его в какой-то степени напугало внезапное появление его спасительницы, но теперь он так же замер, пытаясь убедиться, что то, что он видит, является правдой. Бросив ещё секундный взгляд на вход в пещеру, Зигфрид неуверенно улыбнулся девушке. Нет. Её будто бы не было в её теле.

Маргарита медленно подошла к принцу и, ничего не говоря, взяла его за левую руку правой рукой, а левой принялась тереться ладонью о его ладонь. Зигфрид растерянно засмеялся. Сам не знал, почему.

—Что ты делаешь?— снова тихий смешок. Нимфа же видела, что он только что делал этой самой рукой! Маргарита предпочла не отвечать.

–Ты вообще нормальная?– широкая, хоть и растерянная улыбка. Зигфрид не любил, когда ему не отвечают, однако решил, что девушке сейчас просто не хватало уверенности. Перехватив инициативу, он схватил сирену за запястье левой руки и потянул вниз. Он почему-то решил, что с этого будет больше пользы. Слишком низко. Неудобно стоять. Маргарита встала на колени, восхищённо смотря на собственную руку на брюках парня. Кажется, её зомбированный взгляд скрывал дикий восторг. Зигфрид не спрашивал разрешения. Маргарита всем своим поведением показывала, что она сама этого жаждала.

Сирена горячо выдохнула сквозь губы, сложенные трубочкой. Она не хотела слишком быстро доставать подарок, который ей уготовил принц. Девушка надавила рукой на упругий секрет, скрытый тканью брюк. Зигфриду стало немного не по себе от пристального взгляда русалки. На мгновение он почувствовал себя куском мяса, уготовленным для хищника. Тем лучше. Он вновь поднял лицо вверх и закрыл глаза, когда тонкие пальчики девушки всё же пропустили его брюки. Маргарите толком ничего не нужно было делать. Зигфрид ещё до её прихода почти сделал всё сам.

Сирена восхищённо улыбнулась, сжав пальцами его орудие почти у самого основания. Стон, сорвавшийся с губ рыцаря, окончательно лишил Маргариту связи с реальностью. Какое прекрасное тело... Прекрасный голос... Прекрасное лицо... Девушка забыла, кем был этот человек. Всё, что име-

ло для неё значение сейчас – он был совершенством. Пальцами Маргарита чувствовала его тёплую гладкую кожу, не то, что у русалок. Марго и сама не знала, почему каждый раз сравнивала, но не могла с собой бороться. Она подняла взгляд на лицо парня. Зигфрид вновь опустил голову и довольным и хищно улыбнулся сирене.

–Какие прекрасные зубы...– прошептала Маргарита, восхищённо вздохнув. Зигфрид не мог сказать ей того же самого.

Удивительно, но в этот момент его почему-то манила вся эта необычность ситуации. Лесная нимфа, обладающая даром гипнотизировать своим голосом, к тому же с этими уродливыми клыками по всей полости рта... Её нельзя было назвать типичной женщиной, но можно ли было назвать монстром? Трудно сказать. Но она была убийцей, и это факт. Она могла в любой момент решить убить юношу, а у него при себе не было даже ножа. Ощущение близкой опасности заводило. Мужчина захотел больше риска. Зигфрид положил левую руку на голову сирены и немного сжал волосы между пальцами. Маргарита на секунду оскалилась, но тут же довольным улыбнулась. Принц надавил ей на затылок, вынуждая приблизиться. Кажется, она поняла, чего хотел парень, но, увы, боялась дать ему это. Она никогда прежде такого не делала.

–Нет,– сирена покачала головой, прекратив ласку рукой,– Не хочу.

–Тогда иди сюда...– прошептал юноша, приглашая её сесть на колено здоровой ноги. Маргарита не послушала. Растерялась, будто осознание ситуации промелькнуло в голове на секунду. Тогда Зигфрид бесцеремонно схватил её за шею одной рукой, вынуждая девушку подчиниться. Сирена вновь оскалилась, когда его пальцы больно сдавили подбородок. Зигфрид и вправду играл с огнём, но, когда Маргарита всё же села на его колено и схватила парня за воротник его рубашки, он убрал руки от её шеи. Девушка резко уткнулась носом в его ключицу и всей грудью вдохнула запах человека. Зигфрид задрожал от какого-то странного ощущения щекотки. Маргарита закрыла глаза, после чего закатила их. Страшный жар распространялся по всему животу и ниже. Зигфрид был монстром, как и говорил Роберт, но пах, как человек. Это был смешанный запах сладости и пота, но Маргарита была готова сойти с ума.

–Какой запах...– шёпот.

–Нравится?– такой же шёпот в ответ. Сирена вздрогнула, когда почувствовала, как рука парня бесцеремонно полезла под подол платья. На какое-то время Марго замерла в ожидании, что же будет дальше, но, когда Зигфрид почти достиг её ягодиц, схватила рыцаря за руку прямо поверх ткани своей юбки.

–Не надо! Неправильно!– возмутилась.

–Не хочешь без любви?– цинично усмехнулся он. Издевался,– Не хочешь знать, что значит трахаться?

– Не хочу! – нахмурилась, – Убери от меня руку!

– Заставь меня, нимфа. Ударь меня за наглость!

– Что?! – Маргарита непонимающе прищурилась. Зигфрид вновь сделал натиск, пытаясь прорваться к ягодицам девушки, но сирена слегка отстранилась и нехотя одарила Зигфрида лёгкой пощёчиной, на что он лишь издевательски засмеялся.

– А ты дерзкая, да? – оскалился, словно безумец, каким он и был, – Сильнее! Ударь меня сильнее!

Довольно чёткий приказ. Девушка подчинилась. Хлёсткая пощёчина вынудила Зигфрида ненадолго отвернуться, но Маргарита всё равно видела, как он жутко закатил глаза на секунду, поймав резкий прилив удовольствия. Сирена растерялась, когда юноша застонал, смакуя полученное ощущение. Не схватит ли его очередной приступ? Кажется, нет. Маргарита не дала ему окончательно прийти в себя. Она жаждала ощутить теплоту его губ. Зигфрид не ожидал такого натиска со стороны сирены. Она прижалась губами к его губам, на что он ответил совершенно не как Роберт. Маргарита даже испугалась, когда принц прикусил её нижнюю губу, после чего всё-таки схватил её двумя руками за ягодицы поверх платья. Девушке не оставалось ничего другого, как вновь положить руку на давно уже жаждавший орган мужчины. Зигфрид отёрнул правую руку и всё-таки просунул её под подол юбки. В этот раз Маргарита не стала сопротивляться. Активно лаская налитый кровью член, девушка

отстранилась от поцелуя и стиснула зубы от боли. Зигфрид схватил её слишком грубо. Она почувствовала, как он вцепился пальцами в трусы и потянул вниз. Кажется, это заходило слишком далеко.

А если останутся синяки? А если Роберт увидит их? Что он скажет, если узнает, чем Маргарита занимается с серийным убийцей?! Сирена резко вскочила на ноги, придя в себя. Она в ужасе подняла подол платья, поправляя бельё, которое мужчина успел изрядно стянуть. Девушка почувствовала, как воздух вокруг стремительно накалялся. Стало очень жарко. Марго расправила юбку и в ужасе посмотрела на Зигфрида. Мужчина замер. Его взгляд выражал явное негодование.

Маргарита подняла свои руки к лицу, испуганно осматривая ладони, затем принялась активно вытирать их о платье. Захныкав, она начала обтряхивать юбку, будто сама не понимала, что делает.

—Что ты вытворяешь?

Маргарита часто задыхалась, вновь бросив взгляд на принца. Она могла найти своему поведению сотни оправданий, но вряд ли Роберт поверит в правду: девушка совершенно не помнила, как оказалась на коленях полуголого убийцы. Она почувствовала себя полнейшей дурой. Ей стало стыдно даже перед Зигфридом, не говоря уже о том, что Марго трясло от одной мысли, что сказал бы Роберт, если бы узнал. Сирена была больна, и её болезнью была мужская красота, коей она

не могла противостоять.

– Подожди!

Маргарита не стала слушать Зигфрида. Она выбежала из пещеры так быстро, что едва не споткнулась и не разбила себе лицо о камни.

– Блядь... – выругался юноша, – Ну обязательно было именно сейчас всё драматизировать!? Ни сама не гам, и мне настроение испортила!

Маргарита бежала домой, словно Зигфрид стал бы преследовать её. Сирена не хотела видеть этого человека. Ощущение стыда вперемешку с угрызением совести разъедало изнутри. Скоро полдень. Нужно ещё успеть приготовить обед, пока Ганс и Роберт не вернулись с рыбалки, однако Марго всё ещё чувствовала эти грубые руки, сжимающие ещё кожу. «Идиотка... Ты мне просто омерзительна...» – подумала она, обращаясь к себе, – «Чёртова уродка! Похотливая тварь! Я тебя ненавижу!...».

Ночью, когда Ганс уже спал, Маргарита ворочалась с бочка на бок, не в состоянии заснуть. Перед глазами всё ещё всплывали картины животной похоти, что взяла верх совсем недавно. Грубые руки Зигфрида и его безумные выходки. «Ударь меня!». Он жесток и любит жестокость. Роберт никогда не вёл себя таким образом. Девушка думала о том, насколько то, что она сделала, было ужасно, но в то же время близость чего-то нового, новых ощущений манила всё силь-

нее. Марго вздрогнула, когда со спины ей на плечо легла рука Роберта. Девушка обернулась, но в темноте практически не увидела его лица.

–Сегодня не идёшь?– едва различимый шёпот. Сирена медленно покачала головой.

–Нет,– столь же тихий ответ,– Там всё нормально.

–Уверена?

–Да,– кивнула,– Я уже всё отнесла, что нужно.

–Марго...– снова шёпот, после чего рука медленно погладила девушку по кругленьким ягодицам, спрятанным под одеялом,– Может, пойдём на улицу?

–Не хочу...– Маргарита замялась. Она сама не знала, почему боялась, что Роберт увидит какие-то следы произошедшего, однако подумала, что отказом лишь породит подозрения. Она погладила мужчину по лицу пальцами, когда перевернулась на спину. Лучше сделать это, чем объяснять, почему не хочет,– Заползай лучше ко мне.

Роберт тихо приподнял одеяло и присоединился к девушке на её матрасе. Снова нежный поцелуй... «Наверное, Роберту было бы противно целовать меня, если бы он узнал...». На улице ли, дома ли... Всё же любовь с Робертом не вызвала таких эмоций надвигающейся опасности, некоторого страха и беспомощности. Маргарита закрыла глаза, когда мужчина начал своё дело. Если бы только он добавил немного грубости... Хотя бы чуть-чуть... Маргарита очень надеялась, что завтра, когда она понесёт еду принцу, ей не при-

дётся говорить с ним о том, что произошло сегодня.

–Ты всё взял?– Ганс обернулся через плечо, смотря на Роберта, идущего позади.

–Да,– отрешённо кивнул парень,– На этот раз ничего, кажется, не забыл.

–В прошлый раз ты говорил то же самое.

–В прошлый раз я был не в себе. Я в порядке, Ганс! Я взял всё, что нужно.

–Какой-то ты странный в последнее время,– старик нахмурился, продолжая шагать в сторону побережья,– Временами не слушаешь, что я говорю, домой торопишься... Я понимаю, что ты устаёшь, но представь, какого мне! Когда я был молод, меня так просто было не пробить... И я почти решил, что ты ленишься, но заметил другую странность. Марго тоже себя как-то неправильно ведёт... Понимаешь?

–Нет,– Роберт покачал головой, но тон его голоса, не выражающий никаких эмоций, выдавал его,– Не понимаю.

–Я ещё раз говорю, Роберт...– рыбак остановился и обернулся к парню,– Вы пытаетесь сделать из меня старого дурака, но я не дурак. Что вы от меня скрываете?

–Ганс...– Роберт прикрыл глаза, пытаясь придумать очередную ложь, но старик перебил его.

–Я слышал, как ночью ты спросил её, не пойдёт ли она сегодня,– Ганс нахмурился,– Она ответила, что всё отнесла. Куда?

Роберт коротко вдохнул, но забыл, что хотел сказать в ответ.

—То есть, ты слышал...

—Ваши вошканья я не слушал, успокойся,— раздражённо пробурчал старик,— Накрыл голову подушкой. Меня волнует, о чём вы говорили.

В очередной раз перед Робертом встал выбор: сделать то, что хочет, или то, что должен. Проблема с том, что он не понимал, в чём его долг, и чего он вообще хочет. Ганс мог не понять мотивов пары, даже если объяснить ему, что в итоге Маргарита хотела получить с Зигфрида выкуп. Если вспомнить то, с какой яростью в глазах старый рыбак пытался найти раненного принца, то можно сделать вывод, что Гансу лучше эту суровую правду не знать.

—Марго нашла убежище голодных волчат, лишившихся волчицы,— со скрежетом в душе выдавил Роберт и понял, что назад пути нет,— Она их подкармливает.

—Хочешь сказать, поэтому вы шепчетесь по ночам?— прищурился. Прекрасно видел ложь, и Роберт уже это понял, но сказать правду всё-таки не мог. Раз уж соврал, надо идти до конца.

—Мы просто не видели смысла говорить об этом. Неужели, тебя заботит несколько детёнышей?

—Ты прав, мне всё равно,— Ганс медленно расслабил плечи,— Хорошо, хоть сейчас рассказал, Роберт. Не люблю, когда за моей спиной о чём-то шепчутся. Не делайте так.

–Я тебя понял,– парень кивнул,– Больше не повторится.

–Пошли,– старик вновь пошёл в сторону берега, более не задавая вопросов. Роберту это показалось странным, ведь он прекрасно видел, что Ганс в сказанное не поверил. Почему оборвал разговор так быстро?.. «Не нравится мне всё это...»– подумал юноша,– «Нужно предупредить Марго».

После ужина Ганс медленно поднялся на ноги и отправился на улицу справить нужду перед сном. На протяжении всего времени, проведённого за столом, никто из троицы не проронил ни слова. Ганс в целом не изъявлял желания говорить, Роберт молчал от ощущения напряжения, а Маргарита прокручивала в голове, что же будет, когда она снова увидит Зигфрида после этой страшной ошибки. Когда дверь закрылась за спиной старика, Роберт поднял взгляд на возлюбленную. Маргарита витала в облаках, да только облака эти явно были мрачнее тучи.

–Марго...– шёпот. Девушка посмотрела на юношу,– Нужно быть осторожнее. Ганс, кажется, подозревает... Он сегодня меня допрашивал.

–Ты же должен был покрывать!..– глаза Маргариты тут же округлились, но Роберт положил руку на её руку, взглядом моля говорить тише.

–Я сделаю всё, что смогу... Отвлеку его, но при нём теперь даже шёпотом переговариваться нельзя. Зигфриду лучше убираться к чертям собачьим, пока его шкуру не подпа-

лили...

–Но нога...

–Марго... Пусть он проваливает к чёрту! Он надоел мне, а теперь Ганс...

–Его нога...

–Если Ганс узнает о нём, его нога его будет волновать в последнюю очередь.

Маргарита напрягла плечи. Было ощущение, что волосы становятся дыбом от одной только мысли, что скоро придётся проститься с этим человеком навсегда, но сирена не могла. Почему-то мысли о выкупе отступили на последний план, а в центре, подобно уличному фонарю, слепила лишь одна дилемма: перемены. Маргарита слишком сильно не любила перемены, но они в очередной раз настигали и были готовы напасть из-за спины. Сирене нравилось общаться с Зигфридом, она всем сердцем и душой сочувствовала ему, хоть и знала, какие страшные вещи он вытворял, ещё и недавний всплеск страсти, о котором Роберту лучше не знать. Марго смотрела в глаза Роберта, но представляла себе горячий поцелуй и грубые руки принца. С огромным ужасом она пришла к выводу... Кажется, она полюбила этого человека. Размышления прервал Ганс. Как только он вошёл, юноша медленно взял Маргариту за руку и коснулся губами тёплых пальцев.

–Ну, ну! Хотя бы не при мне!– возмутился старик. Роберт наигранно засмеялся и встал из-за стола. Маргарита не улы-

балась. Все мысли заполонили навязчивые идеи. Если Зигфрид уйдёт... Что будет дальше? Может, стоило попрощаться с ним навсегда, но девушка не могла себе представить, как тяжело ей придётся без него.

-Зиг?

Зигфрид сонно поднял голову. Завидев сирену, он отбросил одеяло и начал искать взглядом свои сапоги.

-Глубокая ночь, Марго...- пробубнил он, бросив затею с обуванием,- Ты обычно приходишь раньше... Что-то случилось?

-Становится горячо,- Зигфрида насторожил взволнованный тон голоса девушки,- Тебе нужно бежать.

-Бежать?- грустно усмехнулся парень, приподнявшись на локтях,- Если ты забыла, я не могу.

-Ну, уходить, без разницы!- Маргарита вошла в пещеру,- Это опасно!

-Так что случилось-то!?

-Ганс узнал про тебя... Кажется...

-Кто такой Ганс?

-Мой отец...- ответила, но тут же встряхнула головой,- Не настоящий отец. Другой!..

-У него со мной счёты какие-то?- нахмурился,- Я кого-то убил из его родных?

-Нет, кажется. Но он очень зол на тебя!

-Он знает, где я?

–Пока нет. Если бы он узнал, ты бы узнал об этом сразу.

–Погоди, я не понимаю...– Зигфрид нащупал свою трость,– Так он знает или не знает?

–Пока не знает. Но догадывается...

–А в чём опасность?

–Он хочет твоей смерти!..

–Весь Шохтэнг хочет моей смерти!– Зигфрид тут же переменился в лице, тихо засмеявшись,– Это не повод паниковать. Мне некуда идти.

–Ты не понимаешь!..– Маргарита раскинула руками.

–Нет, ты не понимаешь, Марго!– мужчина перебил её,– Если он не знает, где я, не выводи его на меня, и дело с концом. Не приходи. Я сам попробую о себе позаботиться, но я не хочу терять единственный дом, который у меня остался, пока я не окрепну.

–Тебе нужна еда, а если я не буду приходить...– сирена повысила голос, но принц поднял руку, прерывая монолог. Девушка замолчала и тяжело вздохнула. Зигфрид не хотел слушать.

–Ты мне только принеси то, что я тебе скажу. Ещё один раз...– парень процедил эти слова сквозь зубы, стараясь скрыть нервоз,– И я протяну хоть до зимы.

–О чём ты?

–Мне нужно сделать стрелковое оружие. Лук. И стрелы. И я буду охотиться.

–С больной ногой!?!– Маргарита снова повысила голос,– Я

попрошу Роберта следить за Гансом, и буду приносить тебе еду. Ты же не сможешь охотиться. Ты ранен!.. А если хищник!?

–Боишься за свои деньги?– Зигфрид медленно поднялся на ногу, опираясь на трость,– Поохотиться я смогу, а вот отбиться от толпы, которую этот твой отец сюда может привести уже не смогу.

–Ганс не стал бы выдавать тебя! Он хочет сам разобраться с тобой!..

–И это и есть угроза и опасность?– жестокая усмешка,– Один человек? Не смей меня. С одним человеком я легко бы справился и так, проблема лишь в том, что ты вряд ли желаешь смерти этому Гансу.

–Я не позволила бы тебе навредить Гансу...

–Так не позволяй ему навредить мне, иначе я за себя не ручаюсь. Договор договором, но жизнь дороже. Ещё раз помоги мне, ведь я сказал, что за помощь щедро заплачу. Это всё окупится с лихвой.

–Дело не в деньгах!– Маргарита растерянно посмотрела на вход в пещеру,– Я очень боюсь, Зигфрид. Я не хочу, чтобы то, что сейчас происходит, разрушилось.

–И что же сейчас происходит?

–Всё спокойно... Понимаешь? Как это у вас называется, когда каждый день одно и то же, но всё нормально...

–Стабильно?

–Да!– вскрикнула, но тут же заговорила тихо,– Навер-

ное...

—Для тебя, может, и стабильно, а я не знаю, что мне дальше делать, Марго,— Зигфрид окончательно проснулся и понял, что не было смысла вставать с матраса, после чего осторожно сел обратно.

—Может, есть смысл нам вместе пойти к тебе домой...— она задумчиво опустила взгляд,— Я бы пела по дороге, никто тебя не тронул. Ведь в ту ночь все забыли про тебя...

—Но ведь и я себя забыл. Я даже забыл, как меня зовут...

—Это нормально,— кивнула,— От моей песни люди забывают обо всём. Даже о своей жизни.

—Хотел бы я забыть о своей жизни,— грустная усмешка,— Но, увы. Так что, мы договорились? Ты поможешь мне и с этим, или мне всё-таки уйти?

—Я сделаю всё, что смогу...— неуверенно пробубнила Маргарита,— Но я ничего не могу обещать.

—Реже приходи. Если Роберт прикроет, то всё будет хорошо, хотя... У меня есть сомнения в любви Роберта ко мне, знаешь ли. Он и сам мне голову отрезал бы, если бы у него хватило духу.

—Если я его попрошу, он не откажет... Я уже попросила.

—Роберт для меня не меньшая проблема, чем этот Ганс.

—Почему?

—Судя по тому, что ты долго не приходила, ты не хочешь это обсуждать, но всё же придётся. У нас с тобой уже есть маленькая тайна, которую влюблённому в тебя Роберту луч-

ше не знать. Если бы мы с Софи были вместе, и я узнал, что какой-то урод её тискал, я бы убил его.

—Я знаю, что так делать нельзя,— сердце тут же участило свой темп,— Я поступила неправильно. Там, где я жила, выбирают одного навсегда. Я уже нарушила правило, не говоря о том, что Роберту было бы очень больно узнать о том, что я натворила.

—Место, где ты жила, явно было очень мрачным и скучным,— Зигфрид неприязненно сморщил нос, это было видно даже в темноте,— Однако да, то, что у нас случилось, должно остаться между нами. Хотя бы пока я толком не могу постоять за себя. В таком состоянии я могу лишь убить. Поколотить... Никак.

—Я ещё глупая,— Маргарита вытерла о платье ежеминутно вспотевшие ладони,— Я не смогла себя проконтролировать...

—Но тебе понравилось?— наглая ухмылка. Сирена ощутила сильную обиду. Это был не тот случай, когда можно было улыбаться. Такая улыбка могла означать плевков прямо в душу.

—Это просто случайность!..— она лишь пыталась оправдаться, хоть и сама понимала, насколько глупо звучало её оправдание. Она не хотела показывать ему, что чувствовала к нему на самом деле.

—Именно так люди и оказываются в постели,— Зигфрид отвернулся, не скрывая смех,— Чисто случайно!

—Не издевайся!— Маргарита не сдержалась и повисила го-

лос.

–Расслабься, нимфа. Я просто шучу.

–Шутки звучат не так! Я жалею о том, что сделала!..

–И что теперь?– скучающий взгляд исподлобья,– Будешь колоть себя этим до самой смерти? Некоторые вещи нужно отпускать. Подумаешь, потискались немного! С кем не бывает!

–Я не могу так просто отпустить это,– нахмурилась.

–Ну, тогда грызи себя до конца своих дней,– принц недовольно цокнул языком,– Драматизируй и мучайся. Мне плевать, но вот, что я тебе скажу, Марго: спонтанный секс – лучший секс! Думаешь, когда ты меня застала за мастурбацией, я представлял Софи? Ночами сплю и мечтаю заниматься любовью с ней одной всю мою грёбанную жизнь? Чёрта с два! Я представлял, как очередная шлюха мне отса...

–Замолчи!– Маргарита зажмурилась и закрыла уши руками,– Как ты можешь так говорить!?! Я не хочу слышать, кого и что ты там представлял! Мне противно даже думать о том, что ты вытворяешь!..

–Я уже понял, что ты равнодушна ко мне,– усмешка,– Но я всегда говорю прямо...

–Ты больной человек!– Маргарита медленно опустила руки,– Мне очень жаль тебя! Вот и всё.

–К чему это лицемерие? Просто признайся, что подошла ко мне тогда осознанно. В глубине души ты на самом деле хочешь этого.

–Чего? Любви?

–Секса! Я же говорил тебе, что это не одно и то же. Тебе любопытно, тебе интересно, но боишься всего этого.

–Чего бы мне бояться?

–Все носят маски праведности,– Зигфрид задумчиво опустил взгляд,– Ты не исключение, хоть ты и не человек. Может, я неверно выразился. Ты не боишься, но ты держишься за какие-то правила. Запреты. Да, я и сам ревнив. Меня и самого оскорбило бы, если бы Софи кто-то склонял, так что я понимаю, чего ты стараешься избежать. Ты не хочешь, чтобы об этом узнал Роберт. Но, чёрт возьми, ревность – одна из форм сокрытия истины. Желая, чтобы человек принадлежал лишь мне, я лишь проявляю лицемерие, ведь сам никогда верностью не отличался и не отличусь. Так как тогда можно судить других, если у самого рыльце в пуху?

–Я не понимаю, к чему ты клонишь...

–Я и сам не понимаю, Марго. Хочешь, верь, а хочешь, нет.

–Ты хочешь сказать, что ты и сам не такой, какими хочешь видеть других?

–Я хочу сказать, что то, о чём ты переживаешь – полная ерунда. Вот и всё. Если тебе любопытно, почему ты должна отказывать своему любопытству.

–Дело не в любопытстве. Просто...– Маргарита тут же замолчала, закусив губы. Зигфрид ждал продолжения какое-то время, но не дождался.

–Просто что?

– Мне очень нравятся люди, – продолжила, стыдливо опустив голову, – Я с ума от вас схожу. Ты... Вы такие красивые, что я сама не знаю, что вытворяю...

– Ну, вообще-то, это нормально...

– Нет, ты не понимаешь! – она с трудом выдавливала слова, – Я же не человек. А мужчины моего вида... Они ужасны. Они отвратительны...

– В смысле... Ты имеешь в виду, что тебя привлекают существа другого вида? Я не понимаю, что в этом такого.

– Я никогда не видела ничего прекраснее, чем вы... – девушка нервно теребила ткань юбки, – Ты обладаешь такой красотой, что я... Я даже не верю, что ты можешь быть плохим человеком. Я не понимаю, почему с такой красотой вы такие злые. Все люди... Почему вы злые? Вы же... Вы же прекрасны!..

– У тебя очень странный аргумент, Марго, – Зигфрид непонимающе нахмурился, – Ты же нимфа. Наверное, всю жизнь в лесу, а так и не поняла, что такое Жизнь? Взгляни вокруг. Всё самое прекрасное, даже в природе, несёт смерть. Если честно, ты удивила меня. В мире полно вещей более прекрасных, чем мы, люди, но ты почему-то остановилась на нас. Нет, я не говорю тебе, чтобы ты пошла и трахнулась с волком, это уже бред какой-то, но чтобы так восхищаться красотой людей... Ты, наверное, не видишь того, что скрыто под маской.

– Ты постоянно говоришь про маску...

–Я вижу то, чего ты, скорее всего, не видишь. Марго, теперь я не знаю, как объяснить тебе...

–Откройся мне...– она заговорила как-то слишком томно, будто проваливалась в свои фантазии снова,– Откройся мне, Зиг. Прошу тебя...

–Ты не поймёшь.

–Я постараюсь!

–Когда моя банда вытворяла всё это, я видел истину!– его глаза широко раскрылись, будто он видел ещё совсем свежие картины из воспоминаний наяву, прямо сейчас,– Я видел их настоящие лица!.. Они ужасны!.. Длинные волосатые морды, огромные клыки, когти...

–Зигфрид, ты бредишь...

–Нет, не брежу!– он взмахнул руками, но тут же отвернулся, отмахнувшись,– Я говорил, что ты не поймёшь! Я не должен был это говорить!

–Прости!– сирена подбежала к юноше и села рядом на матрас. В темноте не было видно её заинтересованных блестящих глаз,– Расскажи мне! Я хочу понять!..

Принц посмотрел ей в глаза так, как прежде не смотрел. Кажется, на свободу начала вылезать его настоящая сущность, и Маргарита восхищённо вздохнула, понимая, что вот-вот станет для него родственной душой, которой он готов открыться целиком и полностью.

–Эти видения помогали мне не забывать, кто такие люди на самом деле...– продолжил мужчина почти шёпотом,– По-

могали не забывать о том, что случилось со мной. Я смотрел на них и видел монстров... Так я сохранял в памяти то, что со временем исчезает...

–Зачем!?!– она затаила дыхание.

–Мне нравится боль...– отрешённый взгляд в сторону,– Дикая, страшная боль. Мрак. Беспросветный. Я не хочу страдать, но я не могу без этого. Я хотел бы вернуться в прошлое и сделать так, чтобы дня, который разрушил мою жизнь, не было. Мне кажется, с помощью сильных страданий и мук я могу прорвать время... Я могу вернуться. Могу заново родиться и всё исправить...

–Это же невозможно...

–А если всё-таки возможно?

–Ты не лечишь свою боль,– прошептала Маргарита ещё тише, медленно качая головой,– Ты её заново пробуждаешь!.. Океан... Какой же ты несчастный...

–Когда ничего уже не чувствуешь, боль напоминает, что я жив... Существую...

–Мне страшно... Ты сумасшедший.

–Я знаю. Мне же диагностировали безумие.

–Ты хотя бы сам понимаешь истинную цель своих страданий? То ты говоришь о памяти, то о доказательстве жизни, то о возвращении во времени...

–Всё накладывается одно на другое.

–Ты сумасшедший...

–Ты это уже говорила.

–Бог мой... Как же ты прекрасен...

–Говорила и это.

Маргарита резко подалась вперёд. Зигфрид, словно знал, что это произойдёт сейчас, и ответил ей. Соприкоснувшись губами, они одарили друг друга разгорячённым дыханием. Кажется, Маргарита забыла об угрызении совести, что испытывала совсем недавно. Девушка тихо застонала, когда мужчина вновь прикусил её нижнюю губу, а затем отстранился. Он расслабил руки, падая головой на матрац, а Маргарита не стала сопротивляться. Напротив, она с огромным удовольствием последовала его примеру. Быстро усевшись верхом на юношу, сирена вновь склонилась для поцелуя. На этот раз она не стала противиться рукам, что так нагло пробрались ей под юбку. Зигфрид предпочитал не церемониться и переходить сразу к самому сочному. Маргарита дрожащими руками наспех расстегнула все пуговицы на рубашке парня и прижалась щекой к мощной груди. Сирена вела себя так, словно наконец-то сделала то, о чём очень давно мечтала. Она ёрзала телом, то склонялась, прижимаясь грудью к груди принца, то вновь поднималась. Зигфриду всё же понравилась эта игра. Сирена горячо задышала ему в шею, когда ощутила, как вздымается его плоть под брюками. Она прижалась к ней промежностью, чтобы ощутить её в полной мере. Зигфрид двинулся ей навстречу. Их разделяло немного, всего лишь ткань его брюк и её белья, но эта преграда казалась страшной мукой... А Зигфриду нравилось мучиться.

Он сжал ягодицы девушки своими пальцами так сильно, что Маргарита стиснула зубы от боли. Рыцарь заставил её двигаться в такт своим движениям, и спустя несколько секунд сирена поймала ритм. Боль отвлекала, но в то же время страшно заводила. Маргарита напрягла ноги, будто бы умоляя Зигфрида сжать её кожу ещё сильнее, но внезапно вспомнила о синяках. Девушка не стала просить его разжать хватку. Она выпрямилась в спине, будто ехала верхом, и, бросив безумный взгляд на человека, ударила его по щеке.

– Да... – сорвалось с его губ, когда пальцы немного расслабились. Он понял, что от него этим ударом потребовала девушка, – Ещё... Сильнее!

Маргарита не стала задавать вопросов, как в прошлый раз. Она знала, как можно сделать это сильнее. Вторую пощёчину она нанесла наотмашь. Зигфрид зажмурился, повернув голову от хлёсткого удара. Маргарита вскипела от протяжного стога. Его голос был неподражаем!.. Принц тихо засмеялся, стараясь сдержать нарастающую внутри агрессию. Маргарита понимала, что единственное, что удерживало его от безумных желаний – его сломанная нога. Сирена хотела бы увидеть, познать то, чего он так страстно желает. Наверняка, он предпочитал вести, но сейчас был вынужден оказаться в чужой власти.

Маргарита принялась втираться в ткань его брюк, словно желая стереть эту преграду в порошок. Когда по телу начал распространяться жар, девушка подняла лицо вверх и

закрыла глаза. Она попыталась представить себе, как Зигфрид проникает в неё, но это ведь была лишь фантазия. Маргарита не хотела доходить до этого, потому что знала, что тогда её заживо сожрёт угрызение совести, но желание лишь нарастало, и сирена не знала, как с ним бороться. Огромными руками Зигфрид то и дело хватал её то за грудь, то за талию. Грубо, больно, но он видел, что сирене это тоже нравилось. Тем не менее, ощущения были не те. Хотелось животного секса, которым Маргарита заниматься не умела.

Зигфрид не сдержался. Маргарита успела лишь вскрикнуть, когда юноша подался вправо и, схватив девушку за шею одной рукой, резко потянул на себя и повалил на матрац. Сначала Марго запаниковала. Слишком много агрессии, стоило ли сопротивляться? Ещё одним рывком за плечо он перевернул её на живот и навалился сверху, опираясь коленом здоровой ноги. На его лице отразилась боль от перелома, но он тут же заглушил это ощущение. Рискованно.

–Осторожнее!– воскликнула сирена,– Твоя нога...

–Расслабься!– огрызнулся скорее от боли, чем от злости,– Я и так осторожен.

Он вцепился руками в запястья девушки и задержал её руки над её головой. Маргарита почувствовала, как принц прямо в этот момент начал лишать её воли. Грудью он прижимался к её спине, руками держал её руки... Это не было похоже на нежность и любовь. Маргарита зажмурилась, когда безумец уткнулся носом ей в висок. Влажный язык

скользнул по её коже. Девушка взвизгнула. Появились мысли, был ли у Зигфрида при себе нож. Правда ли он всегда был лишь наблюдателем, или всё-таки он насильник? Слишком много вопросов, которые задавать было несколько поздно. Несколько раз толкнувшись пахом в её ягодицы, он решил, что с него довольно преград. Одна рука вновь забралась под юбку и нащупала бельё. Он что, собрался взять её силой?

– Не надо! – сорвалось с губ Маргариты само собой, но Зигфрид словно не слышал. Девушка зажмурилась, когда он схватился пальцами за трусы и потянул вниз.

– Зиг! – захныкала, – Не надо! Отпусти меня!

Но ведь сама же понимала, что, если бы не хотела этого, то давно бы вырвалась. Силы в ней было предостаточно, чтобы дать агрессивный отпор, но она пылала от одной только мысли, что сейчас рыцарь возьмёт её, не спрашивая разрешения. Без нежностей и любви. Маргарита снова захныкала, когда его пальцы начали проверять, достаточно ли она влажная, чтобы войти. Его палец легко проскользнул внутрь, значит, войдёт и член. Без сомнения, она была возбуждена достаточно. Лицемерка. Убрав руку, он наспех приспустил брюки. Нужно было дать ему бой! Нужно было оказать сопротивление, ведь ещё немного, и будет поздно, но почему Маргарита замерла и затаила дыхание? Она и сама ждала, когда это случится. Нужно сопротивляться... Но не хочется.

– Зиг, не надо... – сказала она, но не хотела, чтобы он услышал её слова. Сирена почувствовала лёгкое прикосновение

к входу. Стоит лишь надавить... Девушка напряглась всем телом и приподняла бёдра, ожидая момента истины...

–Какого чёрта...

Маргарита перестала дышать, широко раскрыв глаза. Щёки вмиг налились кровью, заложило уши, а сердце заколотилось с такой силой, что грудь сковало болью. Сирена мысленно взмолилась, чтобы это была галлюцинация. Зигфрид пришёл в себя первым. Он резко обернулся, после чего вмиг отскочил от девушки, успев лишь дёрнуть её юбку вниз, чтобы прикрыть наготу, и сел рядом, натягивая свои брюки. Маргарита опустила наконец-то освободившиеся руки и быстро натянула бельё обратно, после чего перевернулась на спину. Начали стучать зубы. Нет. Это была не галлюцинация. На входе в пещеру стоял силуэт Роберта. Мужчина приоткрыл рот. Он хотел что-то сказать, но забыл слова. К горлу Маргариты подступил ком. Ей никогда за всю жизнь не было настолько стыдно. Роберт застал её в таком виде... Кажется, Маргарита услышала, как оборвалась верёвка её жизни.

–Чёрт бы тебя подрал!– закричал Роберт, буквально оглушая сирену,– Что ты вытворяешь!? Маргарита! Какого хрена, блядь!? Что это за на хуй!?

–Роберт...– это всё, что она могла сказать, да и то, голос будто охрип. Зигфрид довольно резво вскочил на здоровую ногу, схватив с земли костыль.

–Мужик, я...– кажется, даже рыцаря такое появление мужчины застало врасплох. Мысли ещё не совсем пришли в

норму, но Зигфрид старался найти слова, хоть и тяжело дышал,— Я сам... Просто я... Здесь всё как-то...

—Из всех возможных вариантов...— процедил Роберт сквозь зубы, сделав шаг к принцу,— Из всех, что я рассматривал, ты выбрала худший, Марго! Самый мерзкий, отвратительный, унижительный и подлый! Распласталась перед ним, как шлюха... Ну пиздец блядь!

—Роберт!— она вскочила на ноги и подбежала к юноше, буквально бросаясь ему на руки,— Я не могла! Я сама не знаю, как так вышло...

—Это — твоё оправдание!?!— снова закричал он, из-за чего Маргарита зажмурилась и втянула голову в плечи,— Ах, ну, раз так, тогда всё нормально! Ты и сама не знаешь, как дала ему. Всё заебись! Пошли домой, ляжем спать, как раньше!..

—Не ори на неё!— вступил Зигфрид, вытянув вперёд руку,— Это моя вина! Она говорила не надо!

—Да что-то не шибко сопротивлялась, как я посмотрю!— Роберт ничего не желал слушать,— Если б я не зашёл, вы бы хорошо порезвились, да? Весело вам было?!

—Да я ей даже вставить не успел!— принц не нашёл ничего лучше, чем сказать такое разгневанному возлюбленному любовницы,— То есть... Сука! Забудь, что я сказал!

—Пошёл к чёрту!— Роберт резко оттолкнул от себя сирену и, сделав шаг в сторону принца, толкнул его другой рукой со всей силы. Парень не удержался на ноге, из-за чего хорошо приложился спиной о камни. Роберт схватил с земли ко-

стыль и ударом о колено переломил его пополам, затем отшвырнул в сторону. Зигфрид попытался подняться на ноги, но без опоры это оказалось сложно.

–Я...– Маргарита вцепилась в предплечье Роберта, стараясь отвлечь его от Зигфрида,– Я неправильно сделала! Прости меня! Умоляю, Роберт, УСПОКОЙСЯ!

–Ты говоришь об этом сейчас? Потрясающе!– он снова оттолкнул её от себя,– После того, как уже залезла на самое мерзкое отродье во вселенной!

–Угомонись!– Зигфрид всё же поднялся, держась за стену пещеры,– Мы толком ничего не успели! Это был просто порыв! Инстинкт, понимаешь?

–Мне плевать на всё, что ты говоришь! Если ты сдохнешь, я тебя и не вспомню никогда! Я говорю со своей женщиной, так что заткнись и не встречай!

–Роберт!– Маргарита перешла на крик,– Замолчи!

Здесь было слишком шумно и напряжённо, чтобы хоть кто-то услышал медленные шаги за спиной Роберта.

–Ты МНЕ рот затыкаешь!?! Я тебя знать не хочу, блудница!

–Это неправда!– из глаз Маргариты потекли слёзы,– Хватит! Не говори так!

–Следи за словами, мужик!– вновь вступил Зигфрид,– Не смей так с ней говорить!..

–А, так вы спелись! Тогда продолжайте, блядь! Может, мне отвернуться, чтобы вам было приятнее трахаться за мо-

ей спиной!?

–Будь добр!– закричал Зигфрид,– Люблю экстрим! Может, вообще присоединишься?!

Это была последняя капля. Роберт обернулся, чтобы взять с земли половину костыля и нанести ей удар, но замер. Маргарита посмотрела на Зигфрида, у которого за секунду округлились глаза. Он резко поднял руку. Когда обернулась сирена, было уже поздно. Ганс нажал на спусковой крючок.

Оглушённая громким хлопком Маргарита упала на пол. Все звуки мира словно перестали существовать. Остался лишь мерзкий монотонный звон. Голова закружилась, но сирена смогла поднять голову и посмотреть на Зигфрида. Маргарита даже не слышала, как закричала. Протяжно, срывая голос. Зигфрид лежал на земле, на спине, раскинув руки. Из того, что осталось от его головы, хлестала кровь. Маргарита глубоко вдохнула широко раскрытым ртом. Лицо юноши было изуродовано выстрелом из ружья.

–Нет!– снова крик, различимый словно издали,– Нет! Зиг!

Роберт убрал пальцы от своих ушей. Он успел защититься от звукового удара. Каким-то холодным взглядом он смотрел на то, как Маргарита на четвереньках подскочила к трупу и вцепилась в его окровавленную рубашку пальцами. Ганс медленно, будто смакуя ощущения, вытащил пробки из ушей.

–Хватит, хватит, хватит...– повторяла сирена сквозь стис-

нутые зубы. Она приподняла голову рыцаря, пытаясь увидеть в его лице хоть какие-то признаки жизни, но, увы, его рана была смертельной. Маргарита зажмурилась, пытаясь, как и сказал Зигфрид, вернуться назад во времени, на несколько минут ранее. Кажется, удалось... Нет. Это лишь фантазия. Всё тело девушки дрожало с такой силой, что ноги сводило судорогой. Что скажет Роберт, глядя на это?.. Плевать. Его соперник теперь труп.

– Не оставляй меня! – закричала Марго. По щекам нескончаемым потоком побежали слёзы, – Нет... Прошу... ВЕРНИ-И-ИСЬ!..

– Это был не тот взгляд, который я хотел увидеть... – тихо произнёс Ганс, обращаясь скорее к себе, но Роберт посмотрел на него, – Тем не менее, мне стало легче. Наконец-то.

Ганс явно не хотел разжигать погребальный костёр для Зигфрида, поэтому, уже зная, как это делается, Маргарита сама принялась таскать ветки спустя несколько минут страданий и принятия факта, что юноша мёртв. Не обращая внимания на заплаканную сирену, старик стоял над трупом принца, поглаживая дуло своего ружья. Роберт не двигался с места. Стоял в стороне, у самого выхода из пещеры.

– Я так и знал, что вы что-то скрываете... – тихо произнёс рыбак, не отводя взгляда от рыцаря.

– Марго считала, что это наш пропуск в счастливую жизнь, – отрешённый ответ, – А я повёлся, как придурок.

—От Марго можно было ожидать...— Ганс медленно обернулся,— Она почти ничего о людях не знает. Но как мог Ты так оплошать?

—Ганс, я не знал, что мне делать!— Роберт вмиг вытянулся в лице, когда его взгляд встретился с взглядом старика,— Я запутался к чертям собачьим! Я понимал, что это плохая затея, но... Блядь, я ничего не мог сделать!..

—Думаю, теперь ты можешь ликовать,— недовольно фыркнул,— Я отбил для тебя твою женщину.

—Может, здесь и правда какая-то ошибка... Она не хотела...

—Ты идиот?! Признайся! Ты посмотри на неё!

Роберт выглянул на улицу. У кучки веток на коленях стояла Маргарита. В какой-то момент у неё не хватило сил продолжать дело, из-за чего её ноги подкосились, и девушка дала волю своим чувствам. Она рыдала в голос, закрыв лицо руками. Роберт вернулся в пещеру, опустив взгляд.

—Конечно же, именно так и убиваются за банальной выгодой,— съязвил Ганс,— Именно так! Это вполне нормальная реакция!

—Нельзя так...— тихо ответил юноша, вновь посмотрев на труп,— То есть... Это было важно ещё недавно, но теперь нет. Ей плохо, Ганс. Ей реально плохо.

—Она совершила ошибку, пусть и выкручивается. Всем плевать на то, что он сдох.

—Наверное, ей не плевать,— холодный взгляд в глаза ста-

рика,— Ей не плевать...

—И что ты собираешься делать?

—Я помогу ей... Иначе мы его никогда не похороним и не отпустим эту ситуацию...

—Я бы предпочёл бросить его гнить.

—Я тоже, но... Марго. Нужно помочь ей.

Юноша вышел из пещеры и молча взялся за дело. Ганс тяжело вздохнул и сел на матрас. Даже сейчас, когда принц мёртв, рыбак считал, что тот недостаточно страдал. Надо было помучить его... Сделать что-то, что принесло бы ему очень много боли и мучений! Но, с другой стороны, это никак нельзя было реализовать. Сорвать элемент неожиданности, который так идеально в одно мгновение разрешил все проблемы? Нет. Это было бы неправильно. Сейчас имел значение лишь один факт — Зигфрид мёртв, и слава богу, но что-то всё-таки царапало душу. До ушей доносился громкий плач навзрыд. Ганс медленно поднял руки и вновь заткнул уши пробками. Почему-то чувство победы ощущалось не так, как он хотел.

Маргарита подняла взгляд заплаканных красных глаз на Роберта, когда он принёс на место будущего сожжения кучу веток. Мужчина посмотрел на возлюбленную лишь на секунду, прежде чем продолжить готовить место похорон. Лучше натаскать веток и горючего, чем весь день копать яму убийце. Роберт же знал, что Маргарита не сможет просто так его бросить.

Огонь стремительно отнимал то, что осталось от красоты Зигфрида. Даже прежде чем полить его горючим Маргарита пощупала пульс. В глубине души она надеялась, что он всё ещё дышит. Однако лучше умереть, чем жить с такими ранами, которые нанесло ружьё Ганса. Не осталось прекрасного лица. Не осталось биения сердца в мощной груди. Не осталось безумных мыслей в его больной голове... Смерть забрала всё, что у него было, однако хотел ли он жить? Маргарита старалась перебрать в голове всё, что он когда-то говорил. Кажется, он и сам хотел умереть, да не доставало духа признаться в этом или покончить с жизнью. Либо он считал, что суицид удел слабых... Маргарита окончательно запуталась. Тело мужчины покрывалось ожогами, затем кожа стала обугливаться. Сколько теперь стоит его красота? Он не вернётся к Софи, не заплатит за спасение, не излечит свою ногу. В такие минуты Маргарита понимала, что не хотела бы верить в жизнь после смерти, ведь в таком случае принца Там не ожидало бы ничего хорошего, а он уже достаточно пострадал при жизни.

—Ты ничего не хочешь мне сказать?— голос Роберта вывел девушку из размышлений. Отведя взгляд от огня, Маргарита покачала головой.

—Мне нечего...— тихий ответ,—...сказать...

—А мне кажется, что что-то всё-таки есть.

Сирена посмотрела мужчине в глаза, но с мыслями её вновь сбил голос за спиной. С ней заговорил Ганс.

–Змея и есть змея, Маргарита. Даже раненная. Ты приютила одну из них.

–Он был плохим человеком, но не настолько, насколько вы думаете,– девушка обернулась к старику,– Он был болен. Вы о нём ничего не знаете. Он хотел, чтобы ему хоть кто-то помог, но всем было плевать!..

–Если бы безумие оправдывало каждого, кто совершает ужасные вещи, все были бы святыми мучениками, девочка... Мне жаль, что так вышло.

Роберт удивлённо приоткрыл рот, когда Ганс тихо погладил сирену по голове. Маргарита очень хотела обнять старика, потому что увидела в нём понимание, но это чувство было ложным. Ганс лишь проявлял сострадание, но не понимал такого отношения к серийному маньяку. Рыбак резко отвернулся и направился домой, чтобы не мешать молодым обсуждать недавние события. Маргарита разочарованно опустила взгляд. Сейчас ей очень хотелось высказаться, но она знала, что даже Роберт не сможет понять её. Только Зигфрид мог.

–Марго, я не могу принять это...– произнёс юноша, лишь подтверждая её мысли,– Почему ты так убиваешься за ним? Он не заслужил этого! Не заслужил таких страданий.

–Я успела узнать его так, как никто, наверное, не знал, Роберт,– обернулась,– Он много страдал. Ему всего лишь нужна была помощь!..

–Поэтому ты решила с ним переспать, да?– он тут же сме-

нил тему, из-за чего сирена озлобленно зарычала и резко пошла в сторону дома, но Роберт схватил её за запястье, оставив навливая.

–Ты и правда говоришь об этом сейчас, когда его тело уже в огне?!– огрызнулась,– Он умер! Он мёртв, Роберт, и даже не успел почувствовать себя живым!

–А когда мне ещё об этом говорить?!– кажется, этот разговор выводил из себя даже Роберта,– Может, подождать сорок дней, провести поминки, оплатить траурное шествие, или что? Мне кажется, самое время поговорить об этом. Ты мне изменила, и не пытайся уйти от этого разговора!

–Мне было его жаль!– девушка повысила голос.

–Из жалости ты раздвинула ноги!?

–Ты не понимаешь!

–Так просвети меня!

–Он был очень красив, сначала я потеряла голову, а потом он открылся мне...

–Я так понимаю, у вас была большая любовь?

–Это не так. Он не любил меня... Он любил Софи!

–Но ты его любила, да?

–Роберт, какая теперь разница!?

–Ты даже не отрицаешь... Почему ты так поступила со мной?!

–С чего ты взял, что ты здесь вообще имел значение!?

–Я не понял...– Роберт нахмурился, почувствовав укол в душу.

–Когда между нами что-то возникло, я пыталась держаться, быть верной, но то, что произошло, касалось лишь нас с ним. Наша с ним ошибка. Ты не причём.

–Когда ты спишь со мной, а потом уходишь к другому по ночам, я очень даже причём. Я хочу видеть хоть какое-то раскаяние, но ты ведёшь себя, словно это нормально, словно то, что ты с ним трахалась, это твоё личное дело!

–Это и было наше с ним дело!– Маргарита вновь охрипла от подступающего к горлу кома,– Я не смогла противостоять желанию. Он слушал меня, Роберт. Он меня СЛЫШАЛ.

–Может, тебе стоит спать с каждым, кто тебя слушает?– Роберт озлобленно опустил брови,– Может, и со мной ты спала, потому что я тебя слушал?

–Хватит!– она закрыла уши ладонями и отвернулась,– Я не хочу об этом говорить!

–Вот так ты уходишь ты всех проблем, да?– Роберт скрестил руки на груди,– Глаза и уши закрываешь, прячешься в своей ракушке?

–Зигфрид бы болен! Я должна была ему помочь!

–А ты сама здорова?

–Что ты хочешь от меня услышать!?

–Ответ на вопрос, почему ты так поступила!

–Я уже сказала, но ты меня не слышишь! Зигфрид слышал! И понимал! Всегда!

Роберт промолчал. Маргарита посмотрела на него, закусив губы. Наверное, не стоило говорить последнюю фразу.

Мужчина кивнул и направился домой. Сирена озлобленно оскалилась, когда он прошёл мимо неё.

—Сам прячешься в ракушке, Роберт!— прокричала она, когда юноша отошёл уже достаточно далеко,— Иначе ты бы понял меня, как понимал он!

Роберт не остановился. Маргарита закрыла лицо рукой и упала на колени. Душу терзала страшная досада. Был человек, а теперь его нет. Ещё несколько часов назад Зигфрид улыбался, разговаривал, дышал... Теперь он горит. От его красоты не осталось ничего, как и от его боли и безумия, с которыми он жил почти всю свою сознательную жизнь. Маргарита отчасти была рада за него, теперь он не будет мучиться, но всё же кое-что вызывало сожаление. Теперь все его планы на будущее горят вместе с ним.

—Надеюсь, я успела дать тебе всё, что было в моих силах, несчастный ты человек...

За ужином все молчали. Ганс не хотел говорить с молодыми, потому что всё ещё испытывал обиду за то, что его долгое время водили вокруг пальца, Роберт прокручивал в голове картины, которые он увидел в пещере, а Маргарита хотела думать о том, как теперь помириться с Робертом, но всё ещё вспоминала принца. В голове девушки мелькала мысль, что, если бы была возможность начисто вырезать один день из своей жизни, то это был бы как раз он самый.

—Маргарита, ты скорбишь по чудовищу,— Ганс посмотрел

на сирену, прервав тишину,— Ты понимаешь или нет, что он даже человеком не был?

—Он был болен,— она ответила то, что говорила уже много раз,— Ему нужна была помощь.

—Это никогда не служит оправданием,— вступил Роберт.

—Подожди, Роберт!— рыбак нахмурился,— Похоже, он ей прочистил разум. Нужно достучаться, так что не вступай.

—Почему ты говоришь так, словно я безумна!?!— Марго не очень понимала, о чём речь, но ей не понравилось, что о ней говорили в третьем лице в её присутствии,— Вы же о нём не знаете ничего! Он никого не насиловал! Он мне всё рассказал, почему он делал это!..

—Конечно,— Ганс кивнул,— И что же он ещё рассказывал?

—Он говорил, что его изнасиловали, когда умерла его мама... Брат его отца...

—А что его пираты похитили и отвезли на необитаемый остров, он не рассказывал?— старик покачал головой,— Не рассказывал, что умеет поднимать предметы силой мысли? Марго, нельзя быть такой доверчивой.

—Но я сама видела!— возмутилась,— Я видела эти картины собственными глазами!

—Ты читала его мысли?— Роберт нахмурился.

—Ты не можешь знать, придумал он это или говорил правду,— вновь вступил Ганс,— Мысли никогда ничего не подтверждают. Может это вообще его больная сексуальная фантазия.

–Вы не слушаете!– Марго повысила голос.

–Неужели ты хочешь вызвать у меня сострадание к этому ублюдку!?!– рыбак всё же терял терпение,– Нет, Марго. Так мы ни к чему не придём. Он заслужил смерть.

–Я и не спорю!– её глаза заблестели от слёз, но девушка прокашлялась в руку, чтобы прогнать ком в горле,– Но я не понимаю, почему вы мешаете мне горевать о нём!?! Вот вы едите, и ешьте дальше! Что вам от меня нужно!?! Оставьте меня в покое!

–То есть, то, что я застал тебя с ним, это для тебя вполне нормальное явление!?!– Роберт привстал, но вновь сел, когда рука Ганса легла на плечо.

–Ты можешь перестать думать только о себе, Роберт?!– Маргарита встала со стула, вытирая слёзы ладонью,– Тебя не волнует, что я чувствую?

–Что можно чувствовать к уроду вроде него?!

–Значит, я тоже урод, да?– процедила девушка сквозь зубы,– Чтобы ты знал, в нём я видела человека, похожего на меня. А ты просто топчешь это! Наступаешь на мои чувства!

–Мало это растоптать. Будь моя воля, я вырезал бы это с корнем.

–Пошёл ты!– зарычала,– Пошёл к чёрту!

Маргарита больше ничего не сказала. Не одеваясь и не обуываясь, она выскочила на улицу и хлопнула дверью.

–Он ей мозги прочистил,– констатировал Ганс,– Пройдёт время, и всё будет, как раньше. Наверное, и вправду лучше

не трогать её пока. Не ходи за ней.

–Ганс, это касается нас с ней, как бы там ни было,– Роберт всё же встал из-за стола,– Я должен с этим разобраться.

–Не наломай дров, Роберт. Это твоя возлюбленная, но это всё ещё русалка, хоть и без хвоста. Не провоцируй её.

–Она не убьёт меня.

–Но всё же, будь осторожен. Она слишком расстроена.

Маргарита не пыталась держаться, оставшись в одиночестве. Сидя на берегу, она снова плакала в голос. Душу терзало сострадание, досада и мысли, что человек, на которого она успела возложить надежды, теперь мёртв, но никто, кроме неё, не станет скорбеть по нему. Он был никому не нужен. Он остался наедине со своей болью, и это сделало его чудовищем. «Сначала бросили, не помогли, а потом сделали виноватым»,– подумала девушка, глядя на приливные волны,– «Бездействие не меньший грех, чем то, в чём его обвиняют. Он же наверняка просил о помощи, но никто не слышал. Я услышала, но не успела помочь. Может, ещё был шанс. Ещё можно было всё исправить, но теперь назад дороги точно нет...».

–Я понимаю, как тебе тяжело...

–Уйди, Роберт!– огрызнулась сирена через плечо,– Дай мне хоть немного свободы!

–У тебя её было и без того слишком много,– сказал он, но тут же сменил тон. Нужно постараться успокоить её, а не злить ещё сильнее,– В последнее время мы с тобой сильно

отдалились. Ты даже не открывалась мне, когда завела эту чёртову дружбу с этим... С этим человеком.

—Я хотела понять,— она тихо всхлипнула и обняла свои колени, поджав их к подбородку,— Я хотела знать, почему он всё это делал.

—Так...— Роберт растерянно посмотрел на море, подбирая слова,— Так это правда? То, что ты говорила.

—Что именно?

—Что Зигфрида насильовали.

—Это была его тайна, но мёртвому она уже ни к чему,— она отвернулась, тоже смотря на воду,— Его погубила не развращённость, как вы с Гансом говорили. Его погубило бездействие тех, чья помощь ему была нужна. Все от него отвернулись, оставив бороться с тем, что разрывало его изнутри.

—Но, раз он был жертвой насилия и страдал, зачем бы ему было делать это с другими,— Роберт подошёл ближе,— Как ты думаешь?

—Год за годом его душа умирала,— Маргарита говорила всё тише, из-за чего парню пришлось подойти ещё ближе,— Пока внутри не остались гнилые останки. Я думала, что я могла бы вылечить его. Я думала, что я нащупала то небольшое, что осталось в нём. Почти помогла ему раскаяться...

—Как можно вылечить того, кто уже прогнил. Ты же сама так сказала... Что он гнилой внутри.

—В нём что-то было, Роберт. Я чувствовала это. Несмотря на всё то, что лилось из него через край. Что-то скрывалось

под всем этим, пряталось так, что даже сам Зигфрид забыл об этом. Какой-то человек... Я хотела вытащить его наружу. Убить того, кто был чудовищем, и вернуть к жизни того, кого похоронили...

—Это была красивая мечта...

—Ты меня не понимаешь. Ты мне опять врешь! Ты же так не думаешь.

—Нет, думаю!— Роберт медленно опустился рядом на песок,— Я думаю, что ты просто немного заигралась. Ты обманулась.

—Я не обманывалась. Я видела в нём человека в то время, когда другие видели больного убийцу. Ты этого не понимаешь, но человек в нём был. Теперь я не могу это доказать, но... Я ведь и вправду верила, что я смогла бы его вытащить. Из могилы, в которую его закопали живьём.

—Зачем тебе было делать это? Просто скажи, Марго, ведь из-за его выходок ты просидела всю весну и лето дома, а ты так хотела гулять... Ты так злилась на него, желала ему смерти, а потом передумала. А ведь дело не только в выкупе. Ты его любила, да? Просто скажи мне, я не стану осуждать.

—Роберт, я не знаю,— она перевела на него взгляд заплаканных глаз и соврала, понимая, что не может признаться,— Он был не такой, как ты. Ты не такой, как он. Вы не похожи. Я люблю тебя, как моего человека, а в нём я видела саму себя. Но я его не любила...

—Ты же не такое чудовище, как он...

–Чудовищем его сделала его семья, как и меня моя.

–Он просто перекинул вину на...

–Ты не слушаешь. Его насильовали...

–Ты тоже не слушаешь. Он насильовал.

–Нет. Он только смотрел...

–Хочешь сказать, это его оправдывает?

–Нет, но... Он же был болен.

–Марго. Когда ты поймёшь, что все люди больны, может, перестанешь оправдывать его. Он не заслужил, чтобы за него так убивались.

–Он хотел вернуться в прошлое и не позволить случиться всему тому, что случилось. Он верил, что, наблюдая похожие картины, он мог бы...

–Это безумие.

–Но он верил в это. И верил в маску...

–Маску?

–Что все носят маски праведности. И он снимал их.

–Вот что меня удивляет в Зигфриде – это его дар убеждения. Поразительно, как он убедил тебя в том, что это правильно. Марго, надеюсь, ты понимаешь, что всё это не более чем бред сумасшедшего. Ты же помнишь, что он был сумасшедшим, да?

–По нему никто не станет плакать, Роберт. Позволь хотя бы мне... Прошу. Не мешай мне плакать за ним. Чёрт возьми, больше никто не станет... Никто...

Мужчина осторожно обнял её за плечи. Сирена тут же

прижалась щекой к его груди. Вся эта ситуация была не очень правильной, и Маргарита понимала это, но хотела почувствовать, что сделала всё, что могла, ради спасения несчастного безумца. Роберт не понял, но он хотя бы попытался. Кажется, он простил возлюбленную, или только сделал вид... Как бы ужасно это ни звучало, но их отношения спасла смерть Зигфрида. Кто знает, как повернулась бы жизнь, останься он рядом с Маргаритой.

Глава 5: Зов прошлого

После смерти Зигрида всё медленно начало возвращаться на свои места. Постройка стойла для лошадей была окончена. Маргарита кормила коней и ухаживала за ними. Сначала ей было трудно, а потом она привыкла заботиться об этих прекрасных созданиях. Особенно много времени она уделяла кобыле, сломавшей ногу. Маргарита назвала её Акра. Роберт даже подумывал, что Акра получает тот уход, который Маргарита недодала Зигфриду, будто Марго вымещает всё сострадание к судьбе юноши на травмированную кобылу. Однако ревновать к животному тоже безумие, поэтому Роберт отгонял эти мысли. Заботясь о лошадях, Маргарита ещё сильнее ощущала свою значимость, что всё-таки она могла кому-то помочь. Даже в дни, когда лил проливной дождь, а русалка смотрела в залитые водой окна, она думала о том, что, хоть и живёт вдали от большого общества людей, ей очень нравилась такая жизнь. Она не хотела бы встретить такого же человека, как Зигфрид, потому что этот опыт был слишком болезненным. Ганс стал для неё в какой-то мере отцом, Роберт тоже сильно сблизился со стариком. Рядом с Маргаритой всегда был её возлюбленный, который всё так же, как и год назад смотрел на неё взглядом живых любящих глаз, скрывая обиду глубоко внутри. Лес теперь был в полном распоряжении Маргариты, хотя она предпочла бы пони-

мание того, что где-то в мире ходит и дышит живой принц Зигфрид, пусть и не рядом. Сейчас в отношениях Марго и Роберта начался какой-то новый этап. Со своей новой семьёй Маргарита всё больше ощущала себя человеком, но воспоминания о Зигфриде не давали ей покоя.

За Зигфридом никто так и не приехал. Никто не искал ни его, ни его сослуживцев. Маргарита не поднимала тему, почему Ганс застрелил Зигфрида. Она сама знала причину, поэтому всеми силами старалась огородить принца от внимания старого рыбака. Не вышло. «Если бы я не была такой идиоткой, не поддавалась похоти, ничего бы не произошло...». Сама знала, что это не так, но продолжала винить себя. Теперь юноши не было в живых. Хотя, жизнь семьи рыбака всё-таки изменилась даже без принца и выкупа. Да, пока было трудно прокормить всех этих животных, но Ганс сказал, что уже следующей осенью они смогут позволить себе продать несколько жеребцов, когда кобылы забеременеют, и даже, возможно, родят потомство. Похоже, он настроился разводить их. Роберт смеялся, говоря, что ему всё же пришлось осесть здесь, но так же он говорил, что надолго он оставаться не хочет. Несколько лет от силы. Маргарите нравилась идея содержать лошадей, но Роберту, похоже, нет. Он часто уходил в раздумья, смотря на закат за окном. Будто бы мысленно он путешествовал по миру, хоть тело и было заперто здесь, в этой невидимой тюрьме. Мятежная душа. «Роберт заслуживает большего...» — подумала как-то Марга-

рита, увидев его у окна среди ночи,— «Если я не смогла помочь Зигфриду, я должна помочь Роберту во что бы то ни стало...».

Наступил октябрь. Сегодня Ганса не было дома. Ушёл на рыбалку, желая побыть в одиночестве, и молодые воспользовались случаем.

—Куда бы ты хотел поехать?— прошептала Маргарита, обнимая обнажённого мужчину. Роберт поцеловал девушку в лоб и усмехнулся своим мыслям. Что может быть невиннее, чем болтать ни о чём после секса?

—Помнишь, ты сказала мне, что в чужих водах всегда чище?— тихо ответил он вопросом на вопрос. Научился у Марго,— Я и сам не знаю, согласен ли с этим, как не знаю, куда бы я хотел отправиться. Я часто думаю о том, что хочу убраться отсюда, но... Я же даже не представляю, что именно мне нужно. Что я хочу найти там, где меня сейчас нет? Просто у меня чувство неполноценности моей жизни... Как будто молодость проходит мимо меня.

—Тем не менее, я обрела счастье, выбравшись из лагуны,— улыбнулась Маргарита, нежно поглаживая мужчину по груди длинными пальчиками,— Может, и ты обретёшь своё, если мы куда-нибудь уедем.

—Это демагогия... «Может», да «возможно»... На самом деле все эти «возможно» не имеют никакого смысла, когда нет конечной цели.

–Что такое демагогия?

–Пустая болтовня. Это неважно, Марго! У меня нет цели, вот что страшно. Я сам не знаю, что мне нужно.

–Я могу что-нибудь сделать для тебя, чтобы помочь найти её?..

–Ничего, Марго. Пару лет подождём, накопим денег на лошадах, и уедем. Сам не знаю, куда. Может, и ехать-то никуда не нужно. Я запутался, Марго. Я просто не знаю, что я хочу найти. Что я ищу? У меня никогда не было желания, которое возвысило бы меня, как человека... Сейчас мне нужны деньги, чтобы уехать, а потом? Понадобится ещё что-то, потому что жизнь на месте не стоит. Но смысл в этом не виден моему глазу...

–А чем ты занимался, пока... Пока тебя не начали разыскивать? У тебя была эта самая цель?

–На самом деле не очень-то и полезным я занимался,– Роберт прищурился, предаваясь воспоминаниям,– Я подрабатывал мальчиком на побегушках у местного графа. Принеси то, да не это, вон то, а это не хочу... Мне не нравится, как ты сегодня одет... Сегодня мне не нравится твоя рожа... Тем не менее, я был единственным из его слуг, при котором он не боялся заниматься всякими тёмными делами. У него была женщина, постоянная. У нас, людей, это называется «жена», и я помогал ему прикрывать его любовь с другими женщинами, привозил ему шлюх... В итоге все остатки от заработанного я прогуливал в тавернах. Жили мы с матерью в ма-

леньком двухэтажном домике, который стоял сикось-накось. Я отдавал ей чуть больше половины, на остальное снимал девок...

Роберт осёкся и тяжело вздохнул, осознав, что сказал лишнее.

–Что значит снимал?– Маргарита посмотрела ему в глаза,– Откуда снимал?

–Ну, покупал им что-нибудь попить покрепче, танцевал с ними, говорил всякие глупости, чтобы потом... В постель,– мужчина сказал последние слова тише, затем махнул рукой,– Я же этим не горжусь, Марго! Честное слово. У меня и цели какой-то не было, о которой ты спрашиваешь. Жил одним днём – что есть сегодня, то будет и завтра. Потом граф этот, чтоб его, привёл очередную девку. Она мне глазки строить начала. Сучка. Граф увидел это, потому что она прямо при нём мне в штаны пыталась залезть. Я быстро от неё сбежал, но потом началась чертовщина. Спустя неделю выяснилось, что эта баба пропала без вести. Приходили сыщики, опрашивали меня, потому что кто-то сказал, что в последний раз её видели в поместье графа. Я сделал вид, что ничего не знаю, и в один из дней, когда я вернулся на работу, граф приказал принести вина из девятой бочки. Открываю кран в девятой, а оттуда не бежит. Я ещё подумал, с чего бы. Я прекрасно знал, что она была полной. Начал её спускать на пол... На кой-то чёрт. Открываю, а вина там и, правда, нет. Да только аккуратно сложенная, порубленная частями пропавшая без

вести дамочка. У меня волосы дыбом встали. Я быстро закрыл бочку и попытался взгромоздить её обратно, оборачиваюсь, а он в дверях стоит... Он сказал «Годовую плату получишь сию же минуту. И ты ничего не видел». Это было аморально, но я перетрусил. Согласился, а он мне «И вывези эту бочку подальше от моего дома». То есть, я ещё должен был прибраться за ним...

–За что он убил её?!– Маргарита шокировано раскрыла глаза.

–Я не знаю, может, она забеременела или что, а он трясся за свою репутацию перед жёнушкой. Я хотел отказаться, но он привёл аргумент... «В случае чего – это сделал ты». Я решил взять эту чёртову бочку, вывести её подальше, а потом забрать маму и съебаться как можно дальше, но...

Роберт тяжело вздохнул и закрыл глаза. Маргарита понимала, как тяжело ему давались эти воспоминания, но хотела услышать рассказ о его тёмном прошлом.

–Он заложил меня...– прошептал мужчина после минутной паузы,– И меня повязали сразу же после того, как я заехал в лес. Остановили мою телегу, со знанием дела открыли бочку, и бросили меня в темницу. Я знал, что им бесполезно доказывать, что не я убил эту женщину, знал, что их специально на меня натравил граф, а против него я ничего не мог противопоставить. Я всего лишь прислуга, бедняк, хоть и с хорошей зарплатой. Потом мне сказали, что утром меня казнят. Спешили, потому что граф не хотел давать мне много

времени на то, чтобы прийти в себя и придумать, как выкрутиться. Утром меня вздёргнут на площади за десятки моих растерзанных жертв. Я не мог поверить своим ушам, Марго! На меня повесили всё, что только можно. Все нераскрытые похожие дела. Серийный убийца женщин, по ночам кромсающий проституток в грязных переулках... Я представил, как на рассвете меня поведут на эшафот. Толпа будет плевать в меня и бросаться камнями. Я ковырял пальцами каждый камень в стене в надежде найти хоть какую-то лазейку, хоть и понимал, что это пустая трата драгоценного времени. И тогда меня «на прощание» поцеловала судьба. Стражником моей камеры оказался хороший друг моей матери. Я помнил, что после смерти отца он часто приходил к нам, ухаживал за мамой, но у них что-то не сложилось, но, несмотря на это, он рискнул всем, чтобы вытащить меня оттуда. Он подумал, что, раз я безжалостный убийца, то вполне мог обдурить его. В теории. Он сказал мне запереть его в моей же камере, после чего сказал, как выбраться из тюрьмы. Таки в одной из камер был чёрный ход. Секрет для тех узников, которым позволить сбежать было лишь на руку страже. Так я и оказался на свободе... Я не мог пойти домой, даже учитывая, что была глубокая ночь. Я бежал из города на свой страх и риск, но оставаться там было ещё опаснее. Лишь на рассвете я снова оказался в лесу. Я ушёл от города настолько далеко, насколько позволили ноги в тот день, и тогда я встретил повозку, направляющуюся как раз в сторону моего до-

ма. Я попросил извозчика найти мой дом и сказать женщине, проживающей там, что её сын ожидает её здесь. На счастье, извозчик как раз перевозил груз и уже на следующий день собирался в обратном направлении. «Моя мать заплатит Вам»,— сказал я, а он же сказал, что может за небольшую доплату привести её сюда. Я не мог поверить своим ушам. После всего того пиздеца, что произошёл со мной, это казалось настоящим чудом, но чуда не произошло. На следующий день извозчик вернулся. Один. Он не попросил с меня платы, а напротив, предложил довести меня до ближайшего города. Он долго молчал, глядя мне в глаза, а потом добавил, что нашёл мой дом. Он стучал, но никто не открыл ему. Он даже спросил соседей, где хозяйка, на что ему ответили, что она скончалась от сердечного приступа, когда узнала, что её сын серийный убийца.

—Тогда зачем он вернулся к тебе?— Маргарита непонимающе нахмурилась,— Он не боялся?

—Он сказал, что не видит во мне ублюдка, что разбирается в людях, однако я отказался от его щедрого предложения. Он мог увести меня обратно и сдать страже за вознаграждение. Как только он скрылся из вида, я пошёл в другом направлении. Лишь потом до меня дошло осознание, что, если бы он хотел сдать меня, то за ним бы уже пришла толпа стражников, и повязала меня. Я был разбит так, что совершенно забыл, направлялся ли я куда-то конкретно, или просто шёл... Подальше от всего и вся. Без денег, без еды... Благо, хотя бы

было лето, в лесу можно было найти пропитание, но этим сыт не будешь. Я надеялся, что в других городах меня не успели объявить в розыск, и направился в ближайшую деревушку, чтобы обзавестись хоть каким-то багажом в дорогу в обмен на оказание услуг. Нашлась одна старушка, которая собрала мне сумку с припасами за то, что я потратил день и навозил ей дров. Устал, как лошадь, но, переночевав у бабушки, я на утро отправился в путь. И странствовал очень долго, пока не случилось кораблекрушение, и ты не спасла меня. Но через что мне пришлось пройти... Пару раз мне даже пришлось убить человека, а кое-кого застрелил из его собственного ружья... Но не будем об этом.

—И ты не хотел глаз за глаз?.. Этому человеку, который предал тебя. Ты не хотел убить этого мужчину за то, что он сделал с тобой?

—Я просто не мог,— Роберт покачал головой,— Не могу и сейчас. Хотя не могу сказать, что я не мечтаю, чтобы эту тварь повесили вместо меня, а я плюнул бы на его труп. С огромнейшим удовольствием...

—Может, однажды ты сможешь,— грустная улыбка. Роберт отрешённо засмеялся, хотя на самом деле ему было не смешно.

—Где-нибудь в зазеркалье. Я реально смотрю на вещи, Марго. Есть люди властные, а есть мы. Между нами пропасть, которую нельзя так просто пересечь.

—У нас в море всё не так трудно,— вздохнула Маргарита,—

Если кого-то ненавидишь, дерёшься с ним... Никто не вмешивается. Главное быть сильным, ведь даже моего отца вызывали на бой. Но в основном мы не конфликтуем между собой, разве что за мужчину... Не имеем привычки нападать на своих с целью убить.

–Вы дерётесь за мужчин?– Роберт поднял одну бровь.

–Я нет. Я ещё была слишком молодой для поиска женщины. Моё время должно было прийти на следующую зиму, но в нашей стае мне никто не нравился. Да, у нас женщины дерутся за мужчин, выигрывая их, будто... Как это у вас называется?

–Приз, если ты об этом. Награда за победу.

–Пусть будет приз. Если мы находим себе пару, то живём с ней до конца своих дней. Из всех мужчин только один в стае имеет право владеть множеством женщин. Наш главный – мой папа. И многие женщины сражались за него, в том числе мамы моих сестёр. Сильный мужчина у нас редкость, но я не думаю, что я хотела бы даже такого. Русалки-мужчины отвратительны... Как и мы, женщины...

–Тебе не нравится твой собственный вид?

–Я родилась не тем, кем должна была. Я всегда думала, что мне не место в воде. Я там чужая.

–Сколько вас всего сестёр?

Маргарита подняла руки и на пальцах показала семь, затем продолжила.

–В отличие от обычных семей, где мужчины воспитыва-

ют детей, женщины моего отца сами растят рождённых. Но меня растила мама моего папы после того, как моя родная мама погибла. Так что, Роберт, у меня теперь тоже нет мамы, а с папой я почти никогда не виделась. Я видела его лишь несколько раз за всю жизнь. Он постоянно сидит в своей пещере, а мамы сестёр носят ему еду и занимаются с ним любовью. Почти все наши мужчины так делают, не проявляют силу. Я не хотела кормить своего, пока он растил бы моих савьюр. Какой смысл во всём этом...

–Твоя мама погибла в бою?..

–Да, но не с нашими. Её разодрала большая рыба. Мама защищала территорию, это наш... святой долг. Она уплыла дальше, чем можно было, туда, где водятся наши враги. Обычно они не подплывали к нам близко, потому что мы держимся стаей и никого к себе не подпускаем. Если приплывает большая рыба, ей конец. После мы делим её на части между теми, кто убивал её. Для нас главное сохранять территорию, чтобы другие хищники не появлялись, и так было всегда. А мою маму хищники выманили специально, я думаю.

–А зачем вы ели людей?– Роберт нахмурился. Всё это время, что Маргарита жила с ним, он хотел задать этот вопрос.

–Моим приаша... сёстрам... нравился вкус людского мяса,– вздохнула Марго,– До этого одну из моих сестёр поймали моряки, и с тех пор она ненавидит вас. Но среди сестёр только я... как это люди называют... Сирена. Из наших толь-

ко я умела петь, я уже говорила об этом?

— Не все поют?

— Нет, — она покачала головой, — Это дар. С этим нужно родиться. Сирена рождается с особенным окрасом хвоста, нас видно сразу. И мои приаши хотели, чтобы я заманивала людей. Я пару раз ела с ними, но потом поняла, что это неправильно. Та сестра, которую поймали, рассказала, что люди хотели содрать с неё кожу, и с тех пор сёстры стали ненавидеть моряков. Она рассказывала ужасные вещи, как над ней издевались... Рассказ был похож на то, что Ганс рассказывал о Зигфриде.

— Ужас какой... — прошептал Роберт.

— Они ненавидели моряков так, что каждый раз убивали по-разному. Сначала мы топили их, но потом некоторые сёстры захотели есть людей живьём. Одна из нас любит людей вообще без гипноза. Чтобы они кричали от боли, пускали слюни... Всё, на что невозможно смотреть так, чтобы не стошнило. Она любила смотреть на грубую и жестокую смерть. Не могу поверить, что первые разы я ела с ними... Ведь у каждого из вас своя история, свои мечты и... как же это назвать... то, что внутри. Душа! Как можно так бесчеловечно обрывать жизнь...

— Ты тоже жалеешь о том этапе своей жизни?

— Я бежала от него. Наверное, жалею. Ты не поверишь, но я страшно завидовала твоей коже, когда смотрела на тебя из воды. Я тоже хотела горячее тело, ноги, ходить, по настоя-

щему дышать, бегать под солнцем... Когда я познала, что такое быть человеком, я поняла, как это прекрасно... Я ни за что не вернусь домой, Роберт. Даже если меня уже ничто не будет держать здесь. Я обещала, что больше никогда не буду есть человека, что никогда не наврежу без причины.

– Должно быть, тебе было очень тяжело находиться среди сестёр, которые любили есть людей... – прошептал Роберт.

– Конечно, – кивнула, – Потому что они заставляли меня есть. Я мечтала, чтобы однажды они наконец-то нажрались. Роберт... Мне трудно говорить это, но... Я, после того, как пожила здесь, с тобой, стала ненавидеть их. Всех. От того, что я думаю, скольких ещё таких, как ты, я погубила ради них. Ради того, чтобы они набили своё вечно ненасытное брюхо.

– Среди этих людей могли быть и такие, как Зигфрид... Ты не можешь знать наверняка.

– Это и ужасно! – её голос дрогнул, – Их было так много, Роберт! Я не ела, но их убивала я! Своим голосом! Зигфрид говорил мне, что я тоже убийца... Он был прав.

Мужчина не знал, что говорить, даже когда раздался тихий всхлип, и Маргарита уткнулась носом в обнажённую грудь возлюбленного. Он почувствовал теплоту слёз, капающих на кожу. Кто бы мог подумать... Сейчас сирена была похожа на травмированного насилием ребёнка. Может, поэтому она и увидела в Зигфриде родственную душу. Роберт осторожно обнял девушку за плечи и прижал к себе. Неж-

ный и осторожный поцелуй в затылок.

–Успокойся, моё чудо...– прошептал он, глядя её по мягким чёрным волосам,– Теперь тебе никогда не придётся убивать тех, кто этого не заслуживает.

–Ты не осуждаешь меня за тех бандитов?– снова вскрип.

–Конечно, нет, дорогая!– снова поцелуй скорее заботливого родителя, чем любовника,– Ты сделала всё правильно!.. Почти всё...

–Ты о Зигфриде?

–Сегодня ты слишком много раз назвала его имя. Давай забудем о нём.

Маргарита подняла голову, смотря своими неестественно ярко-серыми глазами в карие глаза молодого мужчины. Роберт улыбнулся от мысли, что когда-то дрожал при виде безжизненного лица морского чудовища, теперь же перед ним лежала прекрасная девушка, пусть и с весьма необычной внешностью. Для Роберта она была самой красивой, как бы там ни было.

–Мама моего папы рассказала мне, как стать человеком...– прошептала сирена, печально улыбнувшись от тёплых воспоминаний,– Она была и есть единственной русалкой, которую я люблю и скучаю по ней. Она сделала для меня столько, сколько никто из всей стаи не делал. Помогая тебе, я поняла, что хотела большего, чем выживание, и она поняла меня, поддержала...

–Но именно этим мы, люди, и занимаемся обычно,–

усмешка,— Мы тоже выживаем, так что не многое изменилось с твоим превращением...

—Узнав о Зигфриде, увидев его, я увидела и то, что ваш мир тоже очень жестокий,— продолжала сирена, даже не моргая,— Но, несмотря на это, я не откажусь от него. Более того, я хочу познать его, как познала тебя. Как познала этот лес... Как познала ваш язык. Я хочу увидеть больше, Роберт. Я хочу увидеть других. Я хочу увидеть маленьких людей... Детей. Я хочу увидеть живых женщин. Я хочу почувствовать себя частью вашей стаи...

—Мы не держимся стаями, Марго,— мужчина покачал головой, и русалка немного отстранилась, всё-таки моргнув. Наконец-то, а то Роберт даже немного взволновался, что Марго провалилась в мечтательный транс,— Даже в большой группе людей каждый сам за себя, так что не советую ожидать от общества слишком многого.

—Тем не менее, я бы хотела увидеть стаю людей...— девушка умоляюще смотрела на возлюбленного, будто бы он мог дать ей то, что она хочет. Увы.

—Без сопровождения я боюсь отпускать тебя в город, но сам не могу пойти с тобой. Ты же помнишь, для меня это риск моей собственной головой.

—Может, Ганс возьмёт меня с собой?— задумчиво она закусил губы,— Я понимаю, почему он не брал меня раньше, да и ещё несколько дней назад я этого не хотела. Но я много думаю о людях в последнее время, тем более, раньше я пло-

хо разговаривала. Теперь я говорю лучше... Если ты боишься, что кому-то не понравятся мои зубы, то я просто не буду говорить или закрою рот рукой.

–У тебя прекрасные зубки, чудо!– улыбнулся Роберт, снова прижимая русалку к груди одной рукой,– Но ты права... Людям они покажутся странными. Когда Ганс вернётся, попросим его вместе, чтобы в следующий раз в город вы пошли вместе.

–Правда?!– её глаза загорелись, и девушка вытерла тыльной стороной ладони остатки подсыхающих слёз,– Ты всё-таки отпустишь меня посмотреть на стаю?!

Мужчина лишь нежно чмокнул Маргариту в кончик носа. Сирена даже взвизгнула от радости, широко улыбаясь и являя любовнику ряд заострённых зубов.

–Ты так быстро меняешь решения, Марго,– шёпот,– Порой я не успеваю за твоей решимостью. До сегодняшнего дня я и не подозревал, что ты хочешь в город...

–Я и сама этого не знала,– засмеялась, словно дитя,– Мама моего папы говорила, что я похожа на её мужчину. Он тоже менял решения быстрее, чем сам успевал их обдумать. А ещё я отвечаю вопросом на вопрос, как он... Но ведь это уже совсем другая история!..

–Знаешь, мне так нравится просто лежать и говорить с тобой о прошлом,– улыбнулся мужчина,– А когда ты не умела говорить, мне очень нравилось молчать с тобой... Что ты со мной делаешь?..

– Это чары русалки, – снова смех, – Мы умеем и такое! Наверное...

Роберт отрёшенно засмеялся в ответ, чтобы поддержать шутку. Неудачную. Она заставила Роберта задуматься, а в каждой ли шутке есть доля правды?.. У него ещё будет время хорошо подумать над этим. Его и без того несколько раз уколото упоминание Зигфрида в разговоре. Прошло достаточно времени, но каждый раз это было неприятно до сих пор.

– Не делай такое удивлённое лицо! – приказал Ганс, медленно шагая по рынку, – Марго! Будь сдержаннее. Ты не дома.

Девушка шла следом за стариком, широко раскрыв свои ярко серые глаза. Рыночная площадь была переполнена народом. Люди самого разного возраста собирались в группы у больших палаток, где скупщики предлагали свои товары. Ганс никогда сам не торговал здесь, у него был свой скупщик, который всегда рад пристроить улов старого рыбака. Конечно, не без своей выгоды, но Ганса устраивало и то, что Вэлдриг время от времени обманывал его своим фокусом с весами. Лишь бы только не стоять ведь день на жаре в ожидании, пока кто-то соизволит купить товар. Ганс лучше проведёт лишний день на рыбалке, чем на рынке, и его можно было понять. Ни навыков торговли, ни силы, как в молодости, в рыбаке уже не осталось.

– Не веди себя, как дикарка! – Ганс дёрнул Маргариту за

руку, когда она остановилась, пристально смотря на одного из молодых торговцев. Юноша поднял взгляд на сирену и подмигнул ей.

–Я даже на кораблях не видела так много людей!– улыbnулась Маргарита, прикрывая рот рукой, чтобы никто не увидел её зубы,– Какие же большие у вас стаи! Это прекрасно!

–Это называется рынок. Здесь люди за деньги покупают всё, что им необходимо. Сюда я привожу свою рыбу и отдаю своему знакомому скупщику, после чего он мне платит, а на вырученные монеты мы покупаем всё, что нам необходимо. Он даёт деньги, я ему рыбу. Потом я даю деньги вон той торговке, а она мне – платье для тебя, потому что рыба ей не нужна, а скупщику нужна.

–Так вот для чего нужны деньги? Обмен!– Маргарита снова засмеялась, словно ребёнок,– Я себе это немного иначе представляла.

–И как же?– усмехнулся Ганс.

–Ну, будто я показываю деньги, и мне всё дают. Что-то вроде какого-то пропуска. А оказывается, обмен...

–Ты простая до невозможности, Марго! У людей всё не так просто, как ты думаешь...

–А мне кажется, что обмен даже проще! По-крайней мере, это всё объясняет. Это... логично!

Ганс остановился за одним из прилавков и опёрся о свою трость.

–Всё хорошо?– спросила сирена.

–Мы сюда не просто так пришли,– пояснил старик,– Нам нужно купить хлеба и капусты. Я понесу сумку, а ты не отходи от меня далеко, я же не смогу нести сумку и вести тебя за руку одновременно.

–Может, я понесу сумку? Я же моложе...

–Я ещё не настолько стар, чтобы позволять женщине нести груз,– нахмурился,– Ты только не отставай от меня, хорошо? Ты здесь быстро потеряешься.

Маргарита кивнула.

–Старый хрыч, Ганс!– воскликнула толстенькая торговка, завидев подходящего к ней старика в сопровождении молодой женщины,– Неужто женился на молодухке? Добрый день, мисс!..

–Всё-то тебе надо знать, Пенелопа,– недовольно фыркнул рыбак и протянул женщине деньги,– Четыре булки хлеба и три кочана капусты. И ты уж сильно меня не обсчитывай, я человек в возрасте. Работать с каждым годом всё труднее, а мне только на хлеб с капустой и хватает.

Маргарита не знала, правду ли говорит Ганс, но знала, что каждый раз на столе у них еды вдоволь, причём всякой разной. Старик закупался у разных торговцев, каждый раз приbedнясь, чтобы сторговаться на меньшую цену.

–Ты ужасного мнения обо мне!– возмутилась торговка,– Разве ж я когда тебя обсчитывала!?

–Ты так не кричи, а то я громко перечислю каждый раз, когда это было.

–Успокойся! Покупателей распугаешь!..

–Я за собой никого не приметил.

Маргарита отвернулась в сторону, не вникая в спор между Гансом и этой незнакомкой. Вокруг без конца сновали люди, одни сменялись другими, из-за чего русалка сбилась со счёта, скольких нобилисов она повстречала в городе. На самом деле, само поселение людей сирену не столь впечатляло, как популяция нобилисов. Маргарита знала, что на рынке были не все люди в городе, а ведь Ганс говорил ещё о множестве маленьких деревень вокруг, но сам старик никуда не ходил. Ему хватало своего маленького рыбацкого домика и рынка, где он закупался продуктами и бытовыми вещами. Людей и вправду было очень много в мировом масштабе. В море Маргарита слышала лишь о нескольких стаях русалок, обитающих очень далеко. Настолько далеко, что туда пришлось бы добираться не один день. Люди же заселяли огромную площадь земли. Впечатляло!

Девушка и сама не заметила, как отошла от Ганса и приблизилась к прилавку того парня, который подмигнул ей несколько минут назад. Юноша обслуживал покупателя, не обращая внимания на сирену. Она засмотрелась на его товар. Ранее она не видела таких причудливых штук, но запах подсказывал, что это было съедобно. Аромат был сладким, но в то же время тербким.

–Желаешь купить что-то, красавица?– обратился молодой торговец,– Лучшие фрукты с юга! На прилавке много чего

лежит, самый же отборный товар у меня спрятан. Но я покажу тебе, если хочешь!

–Спасибо, я ничего не хочу,– улыбнулась сирена, скрывая зубы рукой,– Я просто смотрю.

–Впервые в городе?– обратился парень, посмотрев по сторонам. Покупателей пока не было, можно поговорить.

–Да, я в первый раз здесь,– неуверенно ответила Маргарита,– Людей много! Впечатляет!

–Я сам из деревни,– с улыбкой ответил незнакомец,– Знаю, что такое впервые увидеть такую толпу. Ты одна или с папой?

–Папа?– замялась, посмотрев на Ганса,– Нет...

–Твой мужчина?

–Нет!– она даже робко засмеялась,– Ну, папа... Вроде того.

–Хочешь познакомиться, или таки товаром интересуешься?– парень склонился ниже, из-за чего у Маргариты волосы встали дыбом. Не Роберт и не Зигфрид... Но довольно привлекательный молодой человек.

–Можно и познакомиться,– снова улыбка, прикрытая пальцами,– Я Маргарита.

–Я Клаус. Чем занимаешься по вечерам?

–Она разделявает свиные туши,– раздался голос Ганса прямо за спиной девушки, от чего она вздрогнула от неожиданности. С лица парня тут же пропала приветливая улыбка,– Пойдём, Марго. Не разговаривай с незнакомцами.

Девушка бросила ещё один взгляд на торговца, прежде чем отвернуться и последовать за Гансом. Старик явно был раздражен.

–Я тебе говорил, рядом держаться,– проворчал он,– Зачем тебе все эти знакомства? Приключений захотела? Как в прошлый раз?

–Ты о Зигфриде?– неуверенно произнесла она,– Я не... Всё не так!..

–Ты же сама знаешь, что ты Роберту сердце разбиваешь. Я в ваши дела лезть не хочу, но ведь даже тебе должно быть понятно, что нельзя так поступать.

–Я знаю, что нельзя, но я не хотела ничего дурного! Это же просто человек. Их здесь много!

–Ты ведёшь себя легкомысленно. В нашем обществе легкомысленных девушек называют шлюхами.

–Я знаю это слово, но никто мне не объяснил, что оно значит...

–Это оскорбительное слово, если ты не поняла. Несёт в себе аморальность. Неправильность поведения, осуждение...

–Шлюха – это женщина, которая смотрит на мужчин?

–Смотрит в том числе.

–А если мне просто нравится смотреть? Забудь то, что произошло той ночью! Такого, как Зигфрид, я больше никогда не встречу, но что плохого в том, что я просто смотрю?

–Женщинам это не свойственно.

–Почему?

–Так говорят у людей. Женщина должна ублажать своего мужа, но сама желания испытывать не должна. Грех это.

–Ты в это веришь, Ганс? Это же чушь!

–Нет, не верю, но в народе говорят.

–Роберт бы так никогда не сказал,– нахмурилась,– Даже если бы он увидел, что я смотрю. Это же глупо!

–Ты пытаешься пойти против всей системы?

–Нет, я просто хочу посмотреть на мимо проходящих мужчин, вот и всё! У меня дома даже одежды нет ни у кого! А здесь все одеты, и мне ничего нельзя! Кто придумал эти правила?

–Мораль, Марго,– коротко ответил Ганс, но, помолчав, продолжил,– Из уважения к Роберту ты не должна это делать.

–Ганс, я не понимаю!– она шокировано покачала головой,– Ладно то, что я сделала с Зигом... Я знала, что это плохо. Я пыталась бороться с собой. Но смотреть-то почему нельзя!?

–Спроси об этом Роберта, а пока пошли домой,– огрызнулся старик.

Маргарита недовольно фыркнула, но последовала за ним. Подняв голову, девушка увидела огромную величественную постройку, возвышающуюся вдаль. Несколько башен, купола, даже издали можно было разглядеть разноцветные окна... Интересно, что это было за здание?

–Что это, Ганс?– тихо спросила русалка, указывая на баш-

ни дворца, которые было видно из низины. Спор со стариком тут же забылся.

– Это замок короля Максимилиана, – ответил Ганс, поставив на землю большую сумку с продуктами. Устал, – Максимилиан – отец Зигфрида.

– Тот самый, который...? – девушка всё же взялась за одну из ручек сумки, чтобы рыбаку было не так трудно тащить её. Ганс пререкаться не стал. Годы таки брали своё.

– Давай не здесь, Марго, – нахмурился, – Не надо.

– Зигфрид был зол на него... – девушка вздрогнула, когда рыбак закрыл ей рот рукой, но тут же убрал её.

– Марго, об этом не говорят на улицах, – недовольно фыркнул мужчина, – Это не разговор для рынка.

– А у него же есть деньги, да? – продолжала расспрос Маргарита.

– У всех правителей есть деньги. Это так же естественно, как то, что всем нужно питаться, чтобы жить. Никогда не слышал ни об одном короле, который не обогатился бы, пока сидел на троне.

– А что такое трон? Зигфрид говорил, что я могла бы оказаться там...

– Что?! – Ганс нахмурился, – Что он говорил!? Ладно! Расскажешь, когда из города выйдем.

– Он предлагал мне какой-то союз, – заговорила тише, – Он говорил, что он может воспользоваться моим даром, а я смогу воспользоваться его деньгами. Без любви, ради выгоды.

–Боже, как же он низко пал с таким обманом...

–Я ему верила! Он не стал бы мне врать. Может, он и Роберту помог бы...

–Ты верила этому куску говна?

–Ганс, не называй его так... Он был несчастным человеком... Может, он и заслужил всего нехорошего, но так же он заслужил сострадание.

–Он ничего хорошего не заслужил, Марго. Но ты права, пора забыть о былом уже. Нет его, и слава Богу. А вообще, Марго, ты у нас всего год, а бредишь деньгами,– грустно засмеялся Ганс,– Моя Барбара была поскромнее в своих желаниях... Её всегда устраивала даже бедность, а ты...

–Барбара?– Маргарита широко раскрыла глаза, с любопытством посмотрев на старика. Ганс тяжело вздохнул и кивнул.

–Да... Барбара. Моя жена. Прошу, Марго, только не здесь! Давай вернёмся домой, и я расскажу тебе историю о моей женщине, если тебе интересны такие истории.

–Конечно, интересны!– девушка вдохновенно закивала,– Я не знала, что у тебя была женщина!

–У каждого уважающего себя мужчины хоть раз в жизни должна быть своя женщина,– Ганс отрешённо засмеялся,– Но обо всём позже. Мы должны дотащить эту сумку до дома...

Маргарита кивнула. Почему-то азарт изучения людских поселений пропал довольно быстро, так как любопытство

уже было утолено. У сирены появилось множество вопросов, как о знати, так и о жизни Ганса, на которые она хотела как можно скорее получить ответ. Несмотря на всё то любопытство, которое проявляла Маргарита к историям рыбака, глубоко в душе девушки засел иной вопрос: как же всё-таки попадают туда, где тебе позволено всё?.. Закрыта ли ей дорога к богатству теперь, когда Зигфрид покоится с миром или без него...

Вечером, как обычно, Ганс зажёл лампу и сел в своё кресло, задумчиво опустив голову. Так было всегда, когда он собирался поведать очередную историю, и сегодняшний вечер был не исключением. Маргарита с нетерпением ждала, когда мужчина начнёт рассказ, а Роберт сел у окна, пристально всматриваясь вдаль. Рассказы Ганса его почти никогда не интересовали в отличие от Маргариты, которая всегда была готова слушать хоть до утра.

— Было это в обычный летний день, — начал рыбак, закрыв глаза, — Наш корабль шёл по курсу, равно, как и всегда. Штурман у нас был хороший, мы ему доверяли, как-никак он сорок лет в море отходил. И ведь день был! Яркий! Солнце палило так, что потом исходились, не знали, куда прятаться. Тут погода стала резко портиться. Нет, ветра не было, как ни странно, а тучи всё небо заволокли. Такого чуда мы ещё не видели, чтобы так резко всё изменилось, даже без ветерка... И мы все услышали песню. Вы оба знаете, какую. Сра-

зу как будто ангелы нас поцеловали и начали звать в воду, чтобы заняться любовью. Знали мы, что это значит, да только сделать уже ничего не могли. Эйфория... Наркотик, попробовав который хочется ещё... Пока не умрёшь. Я одним из первых прыгнул за борт, дальше ничего не помню. Знаю одно, русалка зачем-то оставила мне жизнь. Да только к тому времени, как я очнулся уже в лодке, весь мокрый от морской воды, меня колотило от холода, а холодный ночной ветер окатывал, будто льдом из ведра. Укрыться было совершенно нечем, за то, когда я своими глазами увидел русалку, у меня озноб сошёл, будто и не было. Я за всю жизнь так не пугался, но она оказалась настроена дружелюбно. Да я и сам, когда страх немного отпустил, понял это. Зачем морскому созданию, желающему мне навредить, укладывать меня в лодку? В общем, пока она дотолкала меня до берега, я уже был почти при смерти. Ещё в первое утро одежда высохла, но даже ночами мне было так жарко и в то же время холодно, что я не знал, греться мне или раздеваться. Короче, пневмонию я подцепил. Знаешь, что это такое, Марго? Конечно, не знаешь... Короче говоря, просто знай, что я был при смерти. Я вообще был счастливчиком, ведь нечего было пить, нечего есть... Русалка ловила для меня рыбу, но меня от жара колотило так, что даже есть не хотелось. Но жажда была страшная... Последние часы в море я вообще не помню. Помню только, как выкатился из лодки и пополз искать воду. Было это как раз в этом районе, кстати. Совсем

рядом с той пещерой, где вы Зигфрида прятали. Видимо, тут у нас и есть самый ближайший берег от лагуны русалок. Ручья никакого ползком я не нашёл, за то утолил жажду, слизывая росу с травы. Адское время было... Но доползлся я, что нашёл меня охотник, живущий в этом доме. В общем, он мне помог. Мужуку лет сорок всего было, почти мой ровесник в те времена, чуть старше. Я ещё прикован к постели был, как пришла она... Вот прямо, как ты, Марго! Просто взяла и пришла! Русалка, что не дала мне подохнуть в море. Дюк, так звали того охотника, приютил и её. Я не стал говорить, кто она, хотя Дюк почему-то даже вопросы задавать не стал, почему девушка разговаривать не умеет, да и зубы такие странные. Я понял сразу, что шибко падкий он до девушек. Мы с ним прозвали её Барбарой. Что-то вроде «незнакомка», я уже и не помню, что это значит. Дюк знал значение имён, а меня это никогда не интересовало. Прожили мы в этом доме с полгода втроём. Не сказать, что я встал на ноги, проблема у меня с той поры осталась. Пневмония прошла, одышка нет. Это сейчас, хоть я и стал старше гораздо, её почти не заметно, а тогда чуть напрягусь – воздуха не хватает. Тем не менее, я был благодарен и Дюку и Барбаре за то, что не бросили меня в такой ситуации. Помощник с меня тот ещё был, а Дюк глаз положил на Барбару. Что ни день, то цветы принесёт, то по спинке погладит. Мне не то чтобы это не нравилось, я к Барбаре особо ничего не испытывал, а вот она мной, похоже, интересовалась. Дюк к ней, а она на меня

смотрит. Пристально так, словно ей стыдно за то, чего она не делала. Как-то я зашёл в дом, а Дюк её целует, пытается на стол повалить, а она его отталкивает. Отошёл он от неё только потому, что я рядом был. Я почувствовал, что если ничего не предпринять, он всё же возьмёт её силой... С ума сходил мужик... Я отчасти мог его понять. Барбара была весьма не дурна собой. Попышнее, чем ты, Марго. У неё реально всё было там, где надо. Без обид... И мы собрались с ней ночью после того случая и ушли, не попрощавшись с Дюком. Я ему только письмо оставил, мол, не серчай, благодарны, но так жить нельзя. Больше я Дюка никогда не видел. И мы ушли с Барбарой, как говорится, куда глаза глядят... Много раз мы с ней пытались осесть в разных городах, но ничего не выходило. Месяца четыре мы скитались от поселения к поселению, я подрабатывал какими-то разовыми поручениями, а Барбара... Ну она же толком ничего не умела, всему её приходилось учить. Скоро она уже более-менее освоила немецкий, её взяли на работу прибираться в таверне, а меня взял в помощники пожилой лекарь. Всех остальных отталкивала моя постоянная одышка, если честно, я даже отчаялся. Думал, что это никогда не пройдёт. Старик прописал мне план лечения, но сразу предупредил, что это будет долгий путь. Оказалось, слишком долгий. Мне понадобилось около семи лет, чтобы это прошло окончательно. Конечно, пока мы жили в этом городке, между нами с Барбарой что-то вспыхнуло. Я и сам стал восхищаться ей, она была красивой женщиной, а за-

ботилась обо мне, словно я был её ребёнком. Она никогда не жаловалась на бедность, да и любила меня так, как никто не любил... Мы стали жить, как муж и жена, но без всяких церемоний. Она ничего о себе не рассказывала, как ни странно, но мне всегда было интересно, какую жизнь она оставила позади, и зачем. Я, как дурак, даже ребёнка захотел, но, сколько мы ни пытались... Русалка, она и есть русалка. Правда через несколько лет лекарь, на которого я работал, скончался, а у нас с Барбарой вновь наступили времена бедности и поисков, куда же нам приткнуться. Барбара так и работала в той забегаловке, а вот меня по-прежнему никуда не брали. Меня страшно унижало то, что меня кормила собственная женщина, но ветеран инвалид был никому не нужен. Каждый день я уходил из дома, я обошёл все дома города, меня один раз даже чуть не задержала стража за назойливость, но... Я всё же решил вновь сменить город, а Барбаре это не понравилось. Впервые она пошла против моей воли. Она боялась потерять единственное средство нашего пропитания, свою работу. В раздумьях о том, как нам жить дальше, я начал пить. Сначала это были безвредные пару глотков у окна по вечерам. Потом бутылки водки. Потом я стал ходить в таверну, где работала Барбара, и клянчил выпивку взаймы. Опустился я ниже некуда... Как вспомню, меня начинает трясти со стыда... Меня вышвыривали на улицу, как самого последнего пропойцу. Как-то ляпнул я там, за столом, что новая трактирщица не красивее русалки. И пошёл разговор о красоте

мифических созданий. Кто-то из собутыльников доказывал, что видел суккуба. Как же... Конечно, ему никто не верил, мы были пьяны в стельку, а я раздавлен жалостью к себе... Я даже не помню, когда ко мне подошёл этот мужчина. Почему именно ко мне... В конце концов там были ещё алкаши, которые на мой манер сочиняли сказки про всякую нечисть. Тот мужчина вроде ничем был не примечательный, только шея обмотана шарфом, а при разговоре он сильно хрипел. Травма какая-то, скорее всего. Я видел такое, когда человек не может дышать, ему вставляют трубку напрямую в шею. Ну, он стал подливать мне выпивку в стакан, а я, как последняя мразь, выложил ему, что кашель заработал из-за осложнения, что получил переохлаждение в море, что лагуна русалок испортила мне всю жизнь. Я ничего не сказал про Барбару, на тот момент даже она казалась мне врагом, что она, как и все, просто добивает меня. И мне казалось, что в тот момент незнакомец предложил мне спасение. Выход из этой паршивой ситуации. Он сказал, что у него есть корабль, что он готов заплатить мне круглую сумму за то, что я покажу ему, где находится эта самая лагуна. Плевать я тогда хотел на всех чудовищ, живущих там... Прости, Марго... Я согласился. Мне тогда тоже были нужны деньги, но дело даже не в них. Я хотел что-то кому-то доказать, что я ещё способен на что-то, а просто протираю штаны, пропивая деньги жены. Пока я шёл домой, мой пьяный рассудок уже нарисовал красивую картину, как мы с Барбарой заживём в большом де-

ревянном доме в горах, как усыновим мальчишку, а может даже двоих... Дома я проснулся от взгляда Барбары, на пороге. Как собака. Барбара стояла надо мной, скрестив руки на груди. Сказала, что она всё слышала, весь мой разговор с тем мужиком. Конечно, она смотрела на меня, как на свинью, но быстро смягчилась, когда я сказал ей, что хотел, как лучше для нас двоих. Вообще, я плохо помню тот вечер, но вроде она уговаривала меня уехать из города, как я и хотел изначально, или попытаться объяснить тому типу, что я нёс пьяный бред, что нет никакой лагуны, но что-то из её слов задело меня. По-моему, она надавила мне на больное – моё и без того растоптанное мужское эго. Я начал кричать на неё и упёрся, как осёл. То есть, мне было откровенно плевать на её семью там, в этих водах, на её стаю и прошлую жизнь. Она таки сказала мне, что ради меня бросила маленького сына и своего мужчину, что я должен ценить это...

Маргарита затаила дыхание. Таки сошлась мозаика. Долгое время девушка сомневалась, хоть и испытывала подозрения. Ганс и был тем самым Ларри, о котором рассказывала бабушка! Маргарита не могла поверить собственным ушам. Всё это время Маргарита словно шла по тропе пожилой русалки. Тот же дом, тот же человек, тот же берег... Не сходилось лишь одно – бабушка ведь называла имя Ларри. Не Ганса.

–Мне же разом отбило рассудок,– Ганс опустил голову и медленно выдохнул через зубы, сдерживая подкативший к

горлу ком,— Я осмелился сделать то, за что никогда не прощу себя. Не простил, и не собираюсь. Я ударил её наотмашь. Даже не помню, почему... Я сказал, что сделаю так, как считаю нужным. Что я мужик... Сука. Не мужик... Боже, она же перевернула стол от силы моего удара! Я заслужил то, что получил. Когда она поднялась, она сжимала в руке нож. Я помню, как она зарыдала в голос, этот ужас в её глазах, словно я был чудовищем, и закричала что-то вроде «не надо», а потом что-то на языке русалок. «Ди вэт аса»,— кажется. До сих пор слышу этот крик...

—«Подлый предатель»,— прошептала Маргарита, не моргая.

—Она направила в мою сторону остриё ножа,— продолжал старик, игнорируя слова сирены,— У меня всё перед глазами помутилось... Я схватил её за руку, в которой она держала своё оружие. В тот момент я словно увидел в ней сирену. Ту самую, из-за которой я упал за борт. Из-за которой чуть не умер. Из-за которой с военного корабля переключал в постель, стал нищим... В те минуты я винил её во всём, разве что только не в том, что летом жарко, а зимой мороз.

Ганс замолчал, пристально смотря в пол. Роберт молча изучал старика взглядом. Он не мог поверить в то, что рассказывал этот добрый человек... Неужели, Ганс мог избить женщину до полусмерти?..

—Сколько же я тогда выпил,— Маргарита услышала приглушённый всхлип,— Я повалил её на пол. Я... Господь Все-

могущий... ЧТО Я НАДЕЛАЛ!?

Старик закрыл лицо руками и закричал. Протяжно. Горько. Маргарита зажмурилась. Ганс вцепился в свои волосы и тяжело задышал. Его начало трясти так, что это было заметно даже в сумерках. Снова долгий крик, разрезающий тишину. Роберт встал и подошёл к рыбаку. Мужчина положил свою руку на плечо Ганса и тихо похлопал.

–Дай себе волю, Ганс,– тихо произнёс он, пытаясь приободрить старика,– Не бойся чувств... Плачь.

–Я сломал ей несколько рёбер,– прошептал он, с трудом выдавливая слова,– Я заслужил то, что она мне дала! Я душил её... Чёрт возьми, я заслужил то, что она сделала! Я никогда не слышал таких воплей... Она вцепилась зубами мне в плечо и вырвала кусок мяса вместе с одеждой. Это была страшная боль... Когда я соскочил с неё, она вцепилась мне в ногу двумя руками, я упал, а она вгрызлась мне в икры на правой ноге. Я даже помню, как мясо с треском отставало от костей... Я помню ощущение её зубов в своей проспиритованной плоти. Больше ничего... Я пришёл в себя в постели, когда меня перевязывал лекарь. Рядом стояло несколько стражников. Соседи сообщили о криках... Стражники спрашивали меня, кто это сделал, но я сделал вид, что ещё в шоковом состоянии. Вроде как я потерял много крови, но я был тем ещё медведем, который мог уже кучу раз умереть на протяжении жизни, но дерьмо так просто не тонет. У меня до сих остался шрам на плече, меня плохо держит правая нога,

а ещё отсутствуют несколько пальцев на левой. Хуже всего было то, что Барбары не было рядом. Я ждал, что она вернётся, но она больше никогда не вернулась. Когда пришёл тот человек, ищущий лагуну, я сказал, что сильно пострадал и буду готов отплывать через неделю-две. А сам, прождав Барбару ещё несколько дней, собрал вещи и ушёл прочь из этого города. Я вернулся к Дюку, сюда, но не застал никого. Дверь была открыта настежь, его ружьё валялось на пороге, а на крыльце, под навесом, скрытые от дождя красовались уже давно засохшие и почерневшие пятна крови. Может, медведь... Кто знает. А может... Может, это была она...

—Я знаю, о ком ты говоришь...— тихо произнесла Маргарита, прерывая монолог,— Кажется. Она не называла себя Ващит?

Глаза Ганса широко раскрылись. Его молчание ответило за него.

—Это была моя микара,— продолжила девушка,— Мама моего папы. Она растила меня, когда погибла моя мама...

Ганс медленно перевёл взгляд широко раскрытых глаз на Роберта, затем снова на сирену. Его борода уже была мокрой от слёз, а руки не прекращали трястись, однако, даже сейчас его глаза заблестели, будто бы он нашёл нечто невероятно ценное. Внучку женщины, которую любил, но так жестоко разочаровал и предал.

—Барбара...— прошептал он, подавшись вперёд,— Барбара твоя бабушка?!

–Да,— Маргарита кивнула,— И я не думаю, что она стала бы убивать Дюка. Она как-то сказала мне, что не одобряет поедание людей, и что она уверена, что я пойму её точку зрения...

–Она жива?!— Ганс привстал с кресла. Роберт отошёл в сторону и молча сел на своё место, просто позволив событиям происходить. Он знал, что в этом разговоре был бы лишним.

–Когда я уплывала, она была жива. Сейчас не знаю...— девушка опустила голову,— Она уже сильно состарилась, начала чахнуть, но медленно, однако я не могу стать русалкой и проверить.

–Почему не можешь?— Ганс нахмурился.

–Будучи человеком, если мы вкусим человеческого мяса, мы уже никогда не сможем выйти на берег,— прошептала Маргарита, не отводя взгляда от старика,— Она сама мне так сказала. Так что... Хотя ей и плохо в море, она не может вернуться на сушу.

–Ей там плохо?!..

–Она говорила о тебе, Ганс,— сирена грустно улыбнулась, стараясь успокоить мужчину,— Она говорила приятные вещи, будто скучала по тебе. Она описывала тебя очень красивым и сказала, что твой голос был красивее песен всех сирен.

Ганс молчал. Опустил голову и крепко сжал руками подлокотники кресла. На секунду у Маргариты возникло ощущение, что она лично вонзила нож Гансу в сердце своими

словами. Пытаясь приободрить, она делала только хуже.

–Марго...– тихо произнёс он после очень долгих минут молчания,– А можно её как-то позвать? Или мне как-то туда попасть?... К ней.

–Я не знаю, Ганс...– Маргарита медленно покачала головой,– Я ничего не знаю уже. Я даже не знаю, жива ли она. Она была... Старой и злой, когда я уплывала.

–Злой?

–Мы злые, когда старые. Очень... Если она жива, то, может, я смогу как-то позвать её... Я бы и сама хотела поговорить с ней. Микара – единственное, что связывает меня с водами. Кто знает, может быть, она ждёт меня там.

–Ты думаешь, что она сомневается, что ты надолго останешься здесь?

–Я и этого не знаю...

–Марго,– Ганс тяжело вздохнул,– Я сделаю для тебя всё. Если понадобится – я отдам тебе свою жизнь. Только помоги мне попросить прощения у Барбары! Понимаешь, я ведь с тех пор не могу спать спокойно ночами. Время от времени мне снятся эти картины. Как я душил её, избивал... После всего того, что она сделала для меня. Я считал её врагом, когда отчаялся, что она держит меня на привязи, что мешает мне встать на ноги, но когда я вспоминаю её, понимаю, что лишь из-за неё я не погубил себя. Даже после того, как она ушла, я нашёл в себе силы не опускать руки в надежде, что однажды она вернётся, и я смогу искупить свой грех.

– Мне не нужно забирать твою жизнь, чтобы попытаться связаться с микарой, Ганс. Если для тебя это так важно в данный момент, я просто воспользуюсь случаем, чтобы и самой повидать её. Кто знает, может, в последний раз, ведь... Следующей осенью мы хотим продать лошадей и, возможно, уехать... Навсегда.

– Это не точно, Марго, – Роберт всё же вступил в разговор, – Может, мы останемся здесь ещё на год-другой.

– Но и нельзя точно сказать, сколько проживёт микара, – она бросила взгляд на возлюбленного, – Я же говорила, она была не в лучшем состоянии. Это странно для её лет, ведь по возрасту она не настолько старая... Ганс, я возьму твою лодку.

– Я хотел бы поплыть с тобой...

– Я не думаю, что это хорошо. Мои... сёстры... Я понимаю, как ты хочешь повстречаться с микарой, но в лагуну тебе нельзя. Ни тебе, ни тебе, Роберт. Если ты со мной поедешь, это как будто ты себе ножом горло перережешь.

– Ты думаешь, что сёстры тебя не тронут? – Роберт нахмурился, – Ты теперь не русалка. А что, если они убьют тебя?

– Они не могут меня убить. Они же узнают меня.

– Я не хочу отпускать тебя, Марго, – парень встал с кресла, – А если ты уже не вернёшься?

– Я не могу не вернуться. Теперь мой дом – земля.

Роберт положил руки на плечи девушки, стоя за её спиной. Он нежно коснулся носом её затылка и закрыл глаза.

Маргарита грустно улыбнулась, принимая объятие.

–Как ты найдёшь лагуну?– шёпот,– А если ты потеряешься в море?.. Ты человек...

–Сирена всегда чувствует, где её дом,– прошептала в ответ Маргарита,– Ноги и новые глаза ничего не изменят. Дом по-прежнему зовёт меня. Я вырву его из своего сердца. Должна сделать это сейчас.

–Ты думаешь, что это возможно?– Ганс задумчиво посмотрел на огонь в лампе,– Мне кажется, что тот, кто однажды побывал в лагуне, будет нести её в себе до конца своих дней.

–Что ж...– Маргарита с улыбкой пожала плечами,– Это повод проверить. Я найду микару... бабушку... И, если она жива, привезу её сюда. Побывав на суше, она не смогла вычеркнуть её из своего сердца. Думаю, она бы хотела вновь увидеть её своими глазами, а не смутными воспоминаниями.

После долгой моральной подготовки, затянувшейся на несколько дней, Маргарита собралась в путь. Роберту было очень тяжело отпускать её одну в путешествие в море. Без компаса, карты... В глубине своего ума он понимал, что Маргарита была русалкой, но не мог поверить в то, что она не беззащитна. Как бы он ни боялся за возлюбленную, отправиться с ней он не мог. Мало того, что рисковал быть съеденным её сёстрами, так ещё мог подвергнуть риску и саму Щивэс. Кто знает, насколько русалки ненавидели лю-

дей. Быть может, любое действие, будь даже просто его присутствие в лодке, являлось бы для них провокацией к нападению. Маргарита рассказывала, как сёстры презирали людской род. Больше всего Роберт боялся не долгой дороги в открытом море. Он боялся, что сёстры сочтут Маргариту предательницей и убьют, даже не выслушав. Мужчина, пока Ганса не было рядом, попытался отговорить девушку от возвращения домой, но она сказала, что должна пройти это испытание, чтобы навсегда отказаться от своего прошлого, которое периодически даёт о себе знать. Даже на банду Зигфрида в своё время она вышла из-за зова крови. Пора распрощаться со старыми привычками и тем, что связывает Марго с водами, и поговорить с бабушкой.

Рано утром Маргарита села в лодку, взяв с собой всё необходимое, и отправилась в путь. Роберт долго смотрел ей вслед, пока Ганс не подошёл, чтобы сказать, что смотреть вслед уезжающему человеку очень плохая примета. «С ней всё будет хорошо. Своими страхами ты лишь строишь ей препятствия».

Лишь к вечеру третьего дня сирена увидела вдалеке выступающие из воды скалы. В груди что-то защемило. Маргарита встала на ноги, балансируя на волнах, и посмотрела на эти голые безжизненные камни. Когда-то они назывались домом. Где здесь была лагуна? Почему люди называли эти подводные сети пещер лагуной, если здесь не было совершенно ничего прекрасного? На этих скалах, покрытых слизью и

илом, не росло ничего. Когда ты живёшь здесь всю жизнь, не видя иных пейзажей, это место может показаться красивым, но, боже... Это просто иллюзия. Русалки восхищались этим островом из камней, на который выбирались по ночам, потому что днём солнце оставляло ожог на их нежной, привыкшей к воде чешуйчатой коже. Сама Маргарита так много времени провела, всматриваясь в закат на горизонте... Тогда мечты о далёком и незнакомом мире манили с такой силой, что словами не передать, но родные воды всё равно казались чем-то сокровенным и близким. Сейчас Маргарита не чувствовала ничего к этой безжизненной скале. Здесь не было ничего родного, ничего прекрасного. Отсюда веяло холодом и чувством надвигающейся опасности и ужаса от мысли, сколько морских чудовищ водится под водной гладью.

Маргарита не стала дожидаться, пока подплывёт достаточно близко к этому месту, кишашему хищниками. Девушка подняла лицо к небу, выпрямившись в полный рост. Даже волны, качавшие лодку, не заставляли русалку терять равновесие. Губы разомкнулись. Маргарита завопила, зажмурившись. Такие звуки не мог издавать человек. Страшные крики нестерпимой боли, казалось, могли достичь столь далёкого берега, но они заглушались нескончаемыми потоками волн. Связки горели, но Маргарита замолчала, чтобы набрать побольше воздуха в лёгкие, а затем издала душераздирающий вопль снова. Девушке показалось, что вот-вот у неё закружится голова, и она выпадет из лодки, где сёстры, не признав

Щивэс, разорвут её на части... Нужно было поднять тревогу, чтобы хотя бы одна русалка приплыла посмотреть, что происходит. Под водой показался чёрный силуэт, стремительно поднимающийся к поверхности. Уже через несколько секунд вынырнула она. Женщина моря. С непониманием и любопытством, она тут же устремила взгляд чёрных глаз на источник зова помощи. Холодные длинные пальцы резко вцепились в края лодки. Ещё через секунду из воды показалось ещё несколько голов, но Щивэс не успела разглядеть их. Русалки вцепились в лодку и уже были готовы перевернуть её. Маргарита почувствовала, что не на шутку испугалась смерти. Ирония. Ещё недавно она и сама была такой же, как эти пожиратели плоти.

–Торторэм!– воскликнула Маргарита, тут же упав на колени в лодке, чтобы не выпасть в воду, где не сможет говорить,– Это же я! Маргарита! Торторэм!

Та, что вынырнула первой, замерла, нахмурившись. Вода с длинных чёрных волос заливала глаза, мешала обзору, но Торторэм подняла руку, вынуждая своих соратников остановиться. Увы, они всё поняли и без её знака. Торторэм всегда считала себя лидером, коим не являлась. Маргарита обернулась к другим русалкам. Иратус и Ферокс узнали родной язык, но не признали сестру. Став человеком, Маргарита так же лишилась свойственного русалкам тембра голоса. Торторэм прижалась грудью к лодке, сверля девушку пристальным взглядом, словно влезая в душу.

–Повтори, что ты сказала,– прошипела русалка, царапая когтями борт. Маргарита почувствовала всё то презрение, что сейчас исходило от сестры. Она явно была не рада видеть младшую.

–Я Маргарита,– повторила сирена,– Торторэм. Ты же узнала меня. Не притворяйся!

–Вернулась домой, сучка,– русалка оскалилась,– Лучше б сдохла, чем стала двуногой!..

Эти слова ранили Маргариту прямо в душу, но она не изменилась в лице.

–Торторэм!– Ферокс подплыла к старшей и схватила её за плечо,– Перестань! Как ты можешь так говорить!? Наша родная сестра вернулась!

–Зачем ты здесь?!– Торторэм гневно оттолкнула от себя Ферокс, не желая её слушать,– Мы уже смирились с твоей пропажей! Все смирились! Думаешь, можно так просто бросить семью, а затем вернуться, как ни в чём не бывало!?

–Марго, как это возможно!?– Иратус протянула руку, касаясь скользкими пальцами щеки Маргариты. Младшая лишь растерянно смотрела на сестёр. Она не знала, что говорить. Сирене показалось, что она забыла язык русалок за считанные секунды. Слова просто вылетели из головы, не оставив после себя ничего. Ферокс и Иратус с любопытством разглядывали сестру, ставшую человеком, а Торторэм же перевоплощение сестры совершенно не интересовало. Её ослепила злость.

–Торторэм, успокойся!– Ферокс более настойчиво вцепилась в руку разъярённой русалки. Старшая попыталась снова перевернуть лодку, но Иратус удержала её на плаву. Маргарита зажмурилась и неожиданно для себя взвизгнула. Снова испугалась не на шутку.

–Я ненавижу тебя, предательница!– закричала Торторэм, вырываясь из хватки Ферокс,– Ты стала, как они! Ты мясо, как они! Ты жила с ними! Я убью тебя, кусок мяса! Мяса!

Торторэм взвизгнула, когда Ферокс впиалась зубами ей в плечо. Маргарита с ужасом смотрела, как уже две сестры пытались удержать старшую. Погрузившись под воду, русалки на какое-то время пропали из виду. Маргарита ждала, что сейчас Торторэм ударится о дно шлюпки, перевернув её к чертям. Девушка тяжело дышала. От страха стало слишком жарко. Маргарита никогда не поверила бы, что однажды будет бояться русалок. Что же испытывали моряки, когда слышали её песню, ведь Маргарита знает, что другие сёстры спасут её, а у моряков не было никакой надежды.

Спустя несколько секунд Торторэм вновь показалась из воды, не скрывая озлобленный оскал, но пыл её заметно стих. Похоже, две средние сестры провели с ней воспитательную беседу по самоконтролю. Тут же всплыли и Ферокс и Иратус, смотря уставшим взглядом после драки на младшую сестру. У Иратус из брови сочилась кровь. Русалка вновь опёрлась грудью о лодку и протянула холодную руку к сестре.

–Маргарита...– прошептала она,– Как это возможно!?

–Я не с войной пришла...– громко ответила Маргарита, стараясь не смотреть на Торторэм. Казалось, даже взгляд мог спровоцировать её на атаку,– Я пришла, чтобы увидеть вас. Я хотела просто повидаться... Поговорить...

–Как тебе хватило наглости,– процедила Торторэм сквозь зубы,– Ты всегда была трусливым ничтожеством.

–Я хотела увидеть вас,– Маргарита постаралась сделать вид, что не слышала оскорблений в свой адрес. Даже будучи русалкой, она не рискнула бы драться с Торторэм, которая была самой крупной из всех сестёр,– Я хотела увидеть бабушку. Она же ещё жива?..

–Куда она денется, Марго,– вступила Ферокс,– С бабушкой всё в порядке, хотя она сильно постарела. А вот где ты была целый год?

–Я жила на суше,– неуверенно ответила девушка,– В пещере на берегу... Слушала тишину и наслаждалась одиночеством.

–О чём ты говоришь?– Иратус нахмурилась,– Зачем? Ведь это всё было у тебя и здесь!

–Я хотела мирной жизни, и там получила её... Я не хочу, чтобы вы меня осуждали за мой выбор...

–Так ты вернулась, чтобы увидеть нас, или тебе надоело это самое одиночество?– Ферокс подплыла ближе,– Ты соскучилась по стае?

–Я просто хотела поговорить,– соврала Маргарита, пони-

мая, что не стоит рассказывать о своей новой семье,— Вы не могли бы позвать бабушку? Если я увижу её, я уплыву отсюда, и больше никогда вас не побеспокою.

—Тебя не было год,— Иратус покачала головой,— И ты даже ничего не хочешь рассказать нам? Нужно сказать остальным, что ты вернулась!..

—Не зачем беспокоить их!— Маргарита подняла руки,— Я не останусь здесь надолго.

—Да проваливай, хоть сейчас, двуногая тварь!— рыкнула Торторэм.

—Я хочу видеть бабушку!— Маргарита повысила голос. Почувствовала защиту со стороны других сестёр,— Позовите бабушку! Это всё, чего я хочу!..

—Ты пропала после того, как мы тебе жертву живую оставили,— перебила Ферокс,— Ты оставила его в живых!?

—Нет, он умер, пока я пыталась довести его до берега,— Маргарита покачала головой,— И я решила больше никого не убивать. Я покончила с этим тёмным делом.

—Ты видела там людей?— Иратус смотрела на младшую, не отводя взгляда.

—Да, я видела людей,— младшая кивнула,— Один даже научил меня говорить, как они, но там никто не знает, кем я была. Я живу одна. Охочусь на местных существ...

—Ты хищник, Марго!— Ферокс держалась одной рукой за лодку,— Ты не изменишь это тем, что ты просто обрела ноги. Не людей, так кого-то ещё тебе приходится убивать. Ты убе-

дилась в этом? Мы не чудовища, как ты любила говорить! Просто мы хищники. Мы едим мясо, и в этом нет ничего плохого.

–Я убедилась в этом, Ферокс,– кивнула,– Я всё так же питаюсь рыбой, только теперь я её «готовлю».

–Что ты делаешь?– Иратус нахмурилась.

–Я развожу «огонь» и делаю так, чтобы появилась корочка и вкусный запах... Это лучше, чем есть прямо так! «Огонь» это одна из тех штук, что светится на кораблях. Он даёт тепло, обжигает сильнее солнца...

–А у тебя есть что-нибудь с собой? Попробовать,– Ферокс широко улыбнулась,– Больно ты красиво говоришь.

–У меня есть немного «вяленого» мяса...

–Дай!– подхватила Иратус,– Я тоже хочу попробовать!..

Торторэм презрительно сморщила нос, когда Маргарита достала из мешка кусок мяса и отрезала по кусочку ножом. Иратус и Ферокс наблюдали за сестрой с широко раскрытыми глазами. Когда девушка вручила угощение сёстрам, они осторожно положили пищу на язык. Ферокс попробовала пожевать. Маргарита тихо засмеялась, когда Иратус выплюнула еду в воду и скривила лицо.

–Как отвратительно, Марго!– возмутилась,– И ты это ешь!?

–Мне сначала тоже показалось, что это невкусно, а потом я распробовала!– широко улыбнулась. Ферокс тоже выплюнула всё. Поэтому Маргарита и не стала отрезать большие

куски, знала, что сёстрам не понравится,— Просто у людей еда с очень резким вкусом. То, что щиплется, это называется «соль». Она очень вкусная, просто к ней надо привыкнуть. Но самое прекрасное это не еда людей! Мне очень нравится ходить. Ногами! Дышать. «Бегать»... Греться на солнышке. Как его лучи приятно касаются кожи, и никакой боли я не испытываю!..

—«Бегать»?— Ферокс нахмурилась,— Что это значит? И ты не боишься солнца!?

—Ну, «бегать» — это ходить, только очень быстро,— с опаской Маргарита посмотрела на Торторэм, затем продолжила,— Я не человек, но ноги мне нравятся. А мужчины...

Маргарита замолчала. Эта информация, конечно, была лишней.

—А как ты такой стала? Ты сильно захотела?— Иратус с любопытством склонила голову набок.

—Недостаточно захотеть. Это было очень мучительно. Наверное, это равносильно смерти, так что... Ради этого нужно пожертвовать всем, но я ни о чём не жалею.

—А ты не хочешь обратно? К нам?— Ферокс подняла одну бровь.

—Простите, девочки,— Маргарита вздохнула,— Я просто... Я хочу поговорить с бабушкой. Это для меня очень важно...

—Но у меня много вопросов...— Иратус закусил губы.

—Я могу ответить на них,— кивнула младшая,— Но не здесь...

Снова взгляд на Торторэм. Старшая всем своим видом выражала ненависть. На её лице словно было написано, что, стоит только сёстрам оставить Марго, как Торторэм потопит лодку и выпотрошит младшую.

—Я за бабушкой,— прервала тишину Ферокс,— Иратус, будь здесь.

Стоило Ферокс скрыться в воде, как Торторэм приблизилась к лодке буквально на человеческий шаг, но Иратус бросила на неё гневный взгляд, и старшая остановилась. Маргарита обняла себя за плечи. Неловкая тишина.

—Так, какого это — быть двуногой?— обратилась Иратус к сирене.

—Я всё-таки почувствовала себя счастливой, будто жизнь удалась,— улыбнулась Маргарита, сама не зная, зачем откровенничала с сестрой при Торторэм,— Мне на суше очень нравится.

—Я этого не смогу разделить, что бы ты ни рассказала,— ответила Иратус,— Мне кажется, что нет места более прекрасного, чем родной дом. Где ты родилась и выросла. Ведь нас связывает нечто большее, чем слово семья.

—Мы повязаны чужой кровью,— сирена посмотрела на скалу, на которой когда-то пела,— Мне не доставляло удовольствия проливать эту кровь. Вы всё ещё охотитесь на людей?

—У нас нет певички,— Иратус пожала плечами,— Время от времени здесь проходят корабли, но мы ничего не можем сделать. Мы скучаем по тем временам, когда не чувствовали

голода. Вся эта рыба – просто завтрак. Люди же – деликатес. У тебя там, наверное, вволю его.

–Увы, Ират. Мне сейчас нельзя есть людей. Да я бы и не стала.

–Почему?

–Если буду, я снова стану русалкой, а обратно уже никак... Но, даже если бы было можно, я бы всё равно их не ела. Осуждай меня, но я люблю людей...

–Поразительно...– Иратус грустно улыбнулась,– И людям тоже нельзя есть людей?

–Только мне,– усмехнулась Маргарита,– Но ты права в чём-то. Люди людей не едят. Мы же своих не едим, и они не едят.

–Они же дикари...

–Я бы так не сказала.

–Я ни за что не поверю, что она себе там не нашла кого-то,– злобно нахмурилась Торторэм,– Только пообщавшись с двуногой тварью можно стать такой же, как они. Тебе промыли твои маленькие мозги! Нашла себе мужика, небось уже и потомство завела, вот и сошла с ума. Ты никогда не блистала разумом!

–Торторэм, ну хватит тебе уже!– возмутилась Иратус,– Торторэм до сих пор одинока, Марго. Прошлой зимой отец позволил нам всем найти мужчину. У Дэворы скоро будет малыш. Сангуис только недавно забеременела. Из нас только Торторэм осталась одна...

–Заткнись!– старшая толкнула Иратус в плечо,– Ты распинаешься перед этой уродкой!

–Мы, конечно, скучаем по временам кораблей, Марго,– продолжила средняя, сделав вид, что ничего не произошло,– Но вряд ли мы стали бы охотиться так часто, как раньше. У нас теперь семьи. Нам не особо приходится думать о развлечениях. Если бы ты вернулась, всё было бы не как раньше...

–Я никогда не вернусь,– Маргарита покачала головой,– У меня теперь новая жизнь... И я хочу оставить позади всё, что так гложет меня.

–Даже нас?

Маргарита ничего не ответила. Опустила взгляд.

–Ты хотела бы забыть даже свою родную семью?– Иратус как-то жалобно посмотрела на младшую,– Что же ты там нашла такого, что готова бросить всё, с чем ты жила всю свою жизнь?

–Я нашла там существ, которые очень близки мне по духу. Да, там много негодяев, но люди не все плохие, поверь мне...

Торторэм хотела что-то сказать, но почувствовала колебание воды. Из глубин поднялась Ферокс, держа за руку пожилую русалку.

Маргарита замерла. Сердце ёкнуло до боли. Из воды показалась голова с длинными чисто белыми волосами. В эту секунду, когда она впервые увидела бабушку после долгой разлуки, она поняла, что дома была не год, а целых десять. Пулкра выглядела просто ужасно. Чешуя местами была от-

шелушена, на местах с плохой кожей красовались кровоподтёки. Лицо пожилой русалки было настолько бледным, что почти подходило по цвету к её седым волосам. Маргарита не могла поверить глазам. Пулкра была не настолько старой, чтобы выглядеть так! Что с ней произошло за жалкий год?.. Как бы ни было трудно это признавать, но, если бы Марго вернулась в лагуну спустя ещё один год, точно не застала бы Пулкру живой, и дело не в том, что она могла погибнуть в бою. Пулкра, похоже, с месяца на месяц ждала своей кончины.

–Боже...– прошептала Марго дрожащими губами. Длинные костлявые пальцы бабушки схватились за борт лодки, пытаясь удержать русалку на плаву. Пулкра смотрела на любимую внучку безжизненными глазами, но внутри, глубоко в душе, в женщине ещё теплился остаток огня её жизни, и Маргарита только что разожгла его.

–Ты вернулась...– прошептала Пулкра в ответ. Когда она попыталась протянуть к Маргарите дрожащую руку, девушка подалась вперёд, приближаясь лицом к лицу женщины.

–Бабушка...– Маргарита с огромным трудом заставила себя улыбнуться,– Ты ничуть не изменилась!..

–Насколько же тебя шокировал мой вид, Марго, что ты прямо с ходу говоришь мне о моей внешности...– Пулкра горько улыбнулась в ответ. Маргариту чуть не стошнило от нарощего нервного напряжения, когда увидела, что у Пулкры отсутствовало несколько зубов. Когда у русалки пере-

стают расти выбитые клыки, это было верным знаком того, что все жизненные ресурсы уже истощились. Пулкру ожидала только скорая гибель.

–Бабушка...– Маргарита взяла женщину за руку и крепко сжала,– Что случилось с тобой?! Ты была так молода, когда я уплыла... Кто сделал это с тобой? Ты ведь... Ты же ещё была способна сражаться!

Пулкра медленно обернулась, посмотрев на Иратус. Внучка понимающе кивнула и, взяв за руки недовольную Торторэм и Ферокс, скрылась в воде, оставив бабушку наедине с Маргаритой. Конечно, они будут приглядывать за женщиной из воды, но сейчас нужно было просто дать ей волю. Похоже, всем было известно, что случилось с Пулкрой за этот год. Пожилая сирена посмотрела на Маргариту, сжимая её тёплую руку своими ледяными немощными пальцами.

–Никто не делал этого со мной, дорогая,– тихо ответила женщина,– Я сама довела себя до этого... Ты себе не представляешь, как я скучала по тебе!..

–Ты же говорила, что хочешь для меня лучшего,– девушка едва заметно всхлипнула,– Так загубить себя – это не лучшее из того, что ты могла дать мне, бабушка!

–Я думала, что больше никогда тебя не увижу...

–Но я же вернулась к тебе!– Маргарита откровенно возмутилась,– Я так часто вспоминала море только потому, что ты здесь! Ты единственная, ради кого я вернулась сюда. Я хотела сказать, что у меня всё хорошо, а что я вижу?! Ты себя

погубила! Я думала, что ты сильная, а ты!.. Зачем ты так?!

–Успокойся, Марго,– совершенно спокойный тон русалки заставил Маргариту замолчать. Девушка закусила губы и прижалась лбом к холодным пальцам Пулкры,– Расскажи мне, звёздочка... Как тебе там живётся? Жив тот юноша?

–Жив,– прошептала Марго, не отпуская бабушкины руки и не поднимая головы,– И Ганс жив, бабушка! Он жив! Понимаешь? Твой Ларри! Он жив!

Пулкра ничего не ответила. Закрыла глаза и тяжело вздохнула.

–Я так и знала...– тихо произнесла она, помолчав какое-то время,– Я знала, что его спасут. Он всё рассказал тебе?

–Лишь поверхностно... То, каким он всё помнил... И как ты ранила его, а затем исчезла.

–Это же я вызвала лекаря к нему перед тем, как бежать...– Пулкра задумчиво смотрела на горизонт,– И как он чувствует себя?

–Он хромает. Постарел...

–Неудивительно. Прошло много лет...

–Он хотел бы видеть тебя, бабушка. Он сказал, что готов даже свою жизнь отдать, лишь бы снова увидеть тебя и попросить прощения за то, что сделал.

–Ещё недавно, несколько лет назад я бы сказала, что он – всего лишь тень моего прошлого,– Пулкра покачала головой,– Сказала бы, что я не хочу его видеть, но это была бы

неправда. Сейчас я вынуждена признать, что весь этот год, что тебя не было, я думала только о тебе и о том, как я жила с Ларри. Какую же боль мне пришлось вынести, думая, что с тобой там могло что-то случиться! Что тот юноша мог предать тебя, как Ларри предал меня.

–Ларри всё осознал...

–Это не оправдывает того, что он чуть не погубил мою семью. Ведь если бы он выдал лагуну, тогда бы ты даже не родилась...

–Бабушка, я понимаю твои чувства, но в лагуне нет ничего прекрасного,– Маргарита сильнее сжала руку женщины,– Если бы не ты, я бы уже давно отказалась от неё. Даже если бы Роберт предал меня, я бы всё равно сюда не вернулась. Мы с тобой так похожи, хотели чего-то большего, но при всём случившемся с Ларри, с Зигфридом... Для меня лагуна не стоит ничего, если здесь не будет тебя. При всём ужасе людского общества, оно не хуже нашего. А Ларри, если бы хотел, выдал бы лагуну в любом случае.

–Зигфрид?..

–Был у меня один парень недавно...– Маргарита отрешённо посмотрела в сторону,– Ларри его убил. «Застрелил из ружья».

–Неужели ты доверяешь ему? Даже зная, что он сделал со мной, что хотел сделать со всеми нами? И после того, как он убил этого твоего парня...

–Это долгая история, бабушка. Может, я на слишком мно-

гое закрываю глаза в людях, но это лучше, чем вернуться сюда, на эти безжизненные скалы, где нет ничего. Прошлое туманно, настоящее беспросветно, а будущего нет...

– У тебя просто не было ребёнка, Марго. У меня он был. Я вернулась, осознав, что предала его. Но твой отец вырос, выросла ты. Теперь я осталась совершенно одна. Меня бросили все, кто был мне дорог. Это моё наказание за то, что я сделала в молодости. Ты думаешь, я нужна твоим сёстрам? Они смотрят на меня и ждут, когда мои останки можно будет выбросить на территорию врагов. А я не хочу умирать вот так. В одиночестве...

– Что же ты предлагаешь, бабушка?..

– Забери меня с собой, – в глазах русалки можно было прочесть отчаяние, – Я не смогла жить на суше, но я хочу хотя бы умереть в единственном месте, где, хоть и немного, но я была счастлива.

– Неужели, ты уже сдаёшься?! – Маргарита просто не верила своим ушам, – Тебе же ещё рано... Я хотела забрать тебя, но чтобы ты жила с нами, а не умерла там!

– Я ведь и здесь не живу, Марго, как и ты не жила. Я просто существую. Только ради детей я несла бременное существование, прозябала. Коль и я – единственное, что держит тебя здесь, так забери меня уже! Хоть перед смертью я поговорю с тобой откровенно... Увижу Ларри... Посмотрю на мужчину, которого оставлю тебя... Ты расскажешь обо всём, что видела. Что это за парень такой был, о котором ты упомяну-

ла...

–Неужели, тебе уже совсем незачем жить? У тебя в голове даже мысли не мелькает, что всё может быть иначе?

–Марго... Ты спрашиваешь меня об этом после того, как сама сбежала отсюда? Из этих безжизненных вод, в которых гнездятся сотни чудовищ?

Маргарита скривила губы. Казалось, хотелось что-то ответить, да слов не нашлось. Девушка подала руку бабушке, чтобы помочь ей залезть в лодку, но Пулкра замешкалась.

–Прошу, подожди здесь...– тихо произнесла она,– Мне нужно взять кое-что важное...

–Может, позвать сестёр?

–Нет. Уж это забрать я ещё в состоянии.

Пулкра тут же скрылась под водой. Маргарита и моргнуть не успела, как на поверхности показалась голова Иратус.

–Что происходит, Марго?– быстро спросила девушка,– Куда поплыла бабушка? Я побоялась её спрашивать, она спешила.

–Я и сама не знаю, Ират,– Маргарита пожала плечами,– Она сказала мне просто ждать...

–Что вы задумали?– Иратус нахмурилась,– Я не слышала, о чём вы говорили. Какие-то секреты?

–Бабушка изъявила желание уплыть со мной,– безобидная улыбка,– Это меньшее, что я могу сделать для неё за то, что она вырастила меня, как родную дочь...

–Ты забираешь её на берег!?– глаза старшей округли-

лись,— Ты в своём уме?!

—Не стоит противиться воле русалки в её возрасте. Она сама очень хочет этого.

—Не обижайся, Марго, но с тех пор, как ты уплыла, бабушка не в своём уме. Она перестала покидать пещеру. Мне с Ферокс приходилось охотиться и на её долю, потому что остальные отказались заботиться о ней, в том числе и отец. Я, конечно, не против, если ты заберёшь её, но ты думаешь, будь она в здравом уме, она бы захотела на сушу?

—Почему бы и нет, Ират?— младшая улыбнулась одним уголком губ,— Ты многое не знаешь о нашей бабушке. Ей много трудностей пришлось пережить.

—Тем не менее, это не отменяет факт, что бабушка уже не та, что раньше. Учти только одно, Марго. Если ты сейчас её заберёшь, то обратно привести её будет некому. Опека ляжет на тебя.

—Это будет стоить того. Ты знала, что она тоже была человеком?

—Что?!— Иратус шокировано раскрыла глаза.

—Это было давно. Теперь она хочет вспомнить о своей молодости и вещах, которые она познала там. Здесь это невозможно... Ират, ты не поймёшь. Чтобы понять, нужно побыть там хоть раз.

—Я, пожалуй, воздержусь.

Длинная рука схватилась за борт лодки. Маргарита вздрогнула от неожиданности и прижалась к противополож-

ному краю шлюпки.

–Я помогу,– Иратус подплыла к бабушке и принялась выталкивать её из воды. Маргарита чувствовала себя, как Роберт когда-то. Неверное движение – и здравствуй, ледяная вода. Было достаточно страшно. Несколько движений, и Пулкра оказалась в лодке, как когда-то Маргарита в лодке Роберта. Девушка была рада, что взяла с собой одеяло, чтобы укрываться холодными ночами, но теперь придётся отдать его бабушке, чтобы женщина сильно не высохла по дороге, хоть солнце уже и не палило, как летом. На дно лодки из бабушкиной руки выпал пучок водорослей.

–Венената...– прошептала Марго, но тут же осеклась. Рядом была Иратус.

–И ты так просто уплывёшь?– старшая обратилась к Пулкре,– Не попрощавшись даже с Ферокс?

–Я понадеюсь на тебя,– улыбнулась русалка полу беззубым ртом,– Я хочу, чтобы ты передала ей от меня благодарность за то, что не бросила меня умирать с голода. И я благодарна тебе, Ират. Вы мои самые любимые внучки... Вы показали себя, когда мне было тяжело. Да благоволит вам море вырастить здоровых и мудрых детей!

–Я передам ей то, что ты сказала...– Иратус кивнула,– Удачи вам!

–Прощай, Ират!– добавила Марго и взялась за вёсла,– Не поминайте меня дурными словами.

–Прощайте!

Русалка скрылась под водой, более ничего не сказав. Хоть она и заботилась о бабушке год, всё же не испытывала особой горести в этом расставании, лишь небольшое волнение. Пулкра была права. В море её тоже ничего не держало. Маргарита намочила одеяло и набросила его на бабушку. Пулкра благодарно кивнула, после чего Маргарита начала грести в сторону берега. Предстоял долгий путь. Скоро стемнеет. Добираться придётся ещё несколько дней. Маргарита не хотела тишины, поэтому спустя несколько минут, когда скалы начали отдаляться, заговорила.

–Зачем тебе венената, бабушка?– спросила она, продолжая грести.

–Я знаю, что говорила тебе, что обратно в человека превратиться нельзя,– Пулкра перевернулась на спину, чтобы любоваться пока ещё единственной в небе звездой,– Но мне нечего терять, Марго. Я просто хочу хотя бы попытаться...

–Бабушка, я не думаю, что та, кто рассказала тебе о превращении, стала бы говорить, что обратно превратиться нельзя, просто ради красоты истории,– Маргарита покачала головой,– Думаю, что и вправду нельзя. Может, мы построим тебе маленький домик у самого берега, чтобы ты могла жить там, а Ганс... То есть Ларри... Будет приносить тебе часть улова. Так и проживём.

–Марго, я не вижу в этом никакого смысла,– Пулкра нахмурилась,– Какой смысл быть самой обычной обузой, если есть хоть какой-то шанс вернуться и снова начать жить, как

человек?..

–Ты мечтательница, бабушка,– Маргарита улыбнулась,– Но риск и вправду неоправдан. Есть лишь незначительный шанс, как мне кажется, что ты сможешь вновь стать человеком. Вероятность, что ты мучительно умрёшь, гораздо выше. Это серьёзное испытание, которое я тоже прошла. И я знаю, как это страшно. Я лежала при смерти... А ведь я молода, а ты нет. Ты можешь просто не выдержать этого.

–Марго,– спокойный ответ,– Мне ведь так немного в этой жизни осталось. Дай мне хотя бы помечтать.

–Твои мечты могут стоить тебе жизни...

–Это не жизнь, звёздочка. Не позволяй тебе Океан дожить до старости и остаться никому не нужной.

–Ты нужна мне...

–Только не так, Марго... Только не так. Пока тебя не было, я убивала себя мыслями, что тебя там могут обидеть. И я сама себя завела на самое дно.

–Неужели ты думала, что я дам себя в обиду?

–Сёстрам ты позволяла себя обижать.

Маргарита закусила губы. Промолчала.

–Но, как я понимаю, люди тебя изменили,– продолжила женщина,– Ты будто бы не та девочка, которую я знала.

–Меня изменило всё, что я видела на суше,– кивнула,– Я видела такое, что и вспоминать противно.

–Тебя не обижали?

–Нет. Но я видела трупы. Как сказал Роберт, их «износи-

ловали».

–Где ты их видела?– Пулкра нахмурилась.

–Рядом с домом Ганса. Ларри. Зигфрид, сын «короля», вместе со своей бандой похищали женщин и издевались над ними. Нам с Робертом очень нужны были «деньги», поэтому я решила спасти Зигфрида от расправы над ним его же бандой, чтобы потом он дал мне «деньги». Но Ларри раздробил ему голову из «ружья».

–«Чёртовы деньги!»,— выругалась Пулкра по-немецки,— Сколько нам с Ларри пришлось вынести ради них. И что в итоге? Они разрушили всё, что я любила.

–Быть может, это не они виноваты?– Маргарита подняла одну бровь,— А их отсутствие?

–Ты что, собираешься пойти по моей дорожке? Работать днём и ночью ради них?

–Нет,— Маргарита покачала головой,— Несколько дней назад Ларри водил меня в стаю. Я увидела «замок короля». Он сказал, что там есть «деньги».

–Марго, ты не знаешь, что говоришь,— Пулкра грустно засмеялась,— «Деньги» там, несомненно, есть, но достать их оттуда невозможно. Если бы было можно, мы бы с Ларри были вместе по сей день. За все те годы, что я провела на суше, я успела понять, что почти всеми поступками людей движут эти проклятые «монеты».

–Зигфрид сказал мне, что с моим даром я могла бы стать королевой.

–Зигфрид – это тот насильник, да?

–Он не был насильником, он был больным человеком.

–Разве болезнь может служить оправданием насильнику?

–Я же говорю, он не насиловал. Он был из тех людей, которые... Видят то, чего нет.

–Безумец?

–Да.

–И, несмотря на это, он тебе нравился?

–Он был очень красивым, бабушка...– Маргарита сильно покраснелась,– Я... Я схожу с ума от красоты людей.

–Скорее от красоты мужчин?

–Я не знаю, хватит ли у меня сил обсуждать это...

–Ларри когда-то тоже был очень красивым...– Пулкра мечтательно закрыла глаза,– Он был... Крупным зрелым мужчиной. Интересно, как он сейчас выглядит.

–Он постарел...

–Не сомневаюсь.

–Тем не менее, меня держит на суше нечто большее, чем стремление к красоте, бабушка. Я должна помочь Роберту.

–Он тоже болен?

–Нет. Он сделал кое-что, из-за чего теперь боится покидать «лес». Он говорит, что люди убьют его, если он явится в стаю. А я, похоже, люблю его. Наверное... Я должна помочь ему сбежать. Поэтому я поспешила в лагуну. Уже скоро мы с Робертом убежим прочь отсюда.

–Что ты имеешь в виду?

—Он очень хороший человек, но мы с ним держимся только благодаря Ларри. Если бы он не принял нас, я не знаю, что бы мы делали. Роберту нужно скрываться.

—Я смотрю, Ларри многое сделал для тебя...

—Это так. То ли он замаливал грехи, то ли вправду хотел помочь, но сейчас он стал мне, как отец, которым мой родной никогда не был. Вы были бы такой прекрасной парой... Он любит тебя. Он уговаривал меня привезти тебя.

—Марго, ты «сыпешь соль на рану».

—Прости.

Пулкра замолчала, пристально всматриваясь в небо. На её лице появилась тёплая улыбка.

—Когда мы с Ларри лежали на берегу тёплыми летними ночами, мы смотрели на небо,— тихо заговорила она, предаваясь воспоминаниям,— Мы тогда ещё даже не встречались, просто он водил меня к воде, чтобы я не сильно скучала по прошлой жизни. Я плохо разговаривала, плохо понимала его, мы просто лежали на песке и молчали. Как сейчас помню, как его кашель разрезал тишину. Тогда нам нечего было сказать друг другу, но, как ни странно, это было самое романтическое время между нами. Я не знаю, почему, но меня к нему страшно манило в эти моменты. В эти минуты я даже забывала о своём угрызении совести за брошенного мной ребёнка. Я хотела жить на земле, Марго... Даже зная, что никто из моей прошлой семьи не захотел бы разделить со мной такую жизнь. Принчепс, хоть и был ещё ребёнком, не

смог бы жить со мной в мире людей, он прирождённый во-
жак стаи, а твой дедушка вряд ли бы изъявил желание жить
рядом со мной и человеком, ради которого я бросила всё.
Нашу с Ларри идиллию портил лишь Дюк... Ларри говорил
тебе о нём? С ним я узнала, что такое ненавидеть по-чело-
вечески. Ларри не знает, что он вытащил меня оттуда уже
слишком поздно. Меня тошнит каждый раз, когда я вспоми-
наю его грубые руки на моих грудях... Как он повалил меня
на пол, лицом в доски, а потом...

–Бабушка...– Маргарита в ужасе покачала головой,– Мо-
жет, не стоит рассказывать мне это? Мне больно это слы-
шать...

–Это жизнь, Марго...– тихо ответила Пулкра,– Но теперь
Океан ему судья. Я уже теряла сознание, превращаясь в ру-
салку, но по пути к морю я успела навестить Дюка. Его «ру-
жьё» не помогло ему. Он умирал медленно.

–Так это всё-таки была ты?..

–Он был хорошим охотником, но ничего не мог сделать
против песни сирены,– Пулкра улыбнулась как-то странно,–
Я не съела его. Я просто забрала кусок с собой, чтобы не
умереть с голода первое время. Если я умру, Марго, не го-
вори Ларри о том, что со мной сделал Дюк. Я не хочу, чтобы
он винил себя ещё и за это.

–Мне ещё повезло...– Маргарита на минуту перестала
грести,– Я хотя бы добровольно...

–Так ты уже живёшь с этим юношей?– Пулкра задрала го-

лову, смотря на внучку.

– Да... Живу, – продолжила грести, – Я сама проявила инициативу. Он мне сильно нравится.

– А ты смелее меня в том возрасте, – грустно засмеялась бабушка, – Учитывая даже то, что у меня уже был ребёнок, а ты была невинная. Я думала, что знаю тебя, но ты изменилась прямо на глазах.

– Роберт тоже говорит мне, что я меняюсь так быстро, что он не успевает за мной, – Маргарита поддержала смех бабушки, – Если бы ты только стала человеком... Мы бы продали «лошадей» и уехали хоть завтра. Ганс... То есть Ларри. Ты и Ларри, я и Роберт... Прямо две молодые пары.

Пулкра снова засмеялась, закутываясь во влажное одеяло.

– Молодые. Ну да.

– Мы смогли бы привести тебя в порядок, и, пожив в спокойной обстановке, ты вернула бы свои былые силы...

– Так не бывает, Марго. Своими постоянными приступами отчаяния я истощила себя. Сильной, как раньше, я уже не буду.

– Ты просто убедила себя, что ты старая... Зачем?

– Не спрашивай. Расскажи мне лучше, как ты там живёшь? Чем занимается твоя новая семья? Расскажи мне всё сейчас. Прошу...

Маргарита тяжело вздохнула.

– У нас не всё гладко с Робертом теперь, когда в нашу жизнь вошёл Зигфрид. Я ему... немного изменила.

–Немного!?!– Пулкра шокировано подняла голову.

–Это долгая история, но... Я могу рассказать.

К обеду четвёртого дня, когда запасы воды Маргариты почти истощились, лодка коснулась песчаного берега. Пулкра придерживала руками хвост, чтобы не порезать его о камни на мели. Она помнила это ощущение песчинок, забивающихся под чешую. Как давно она не видела берег! Она успела позабыть этот запах земли. На лице старухи появилась счастливая детская улыбка. Восхищённо она посмотрела на лес перед собой. Маргарита вытолкала шляпку из воды и, переведя дух, выпрямилась во весь рост.

–Бабушка, не ешь пока вененату, прошу,– девушка ещё раз намочила одеяло прежде, чем отойти от лодки,– Я сейчас приведу наших мужчин. Ты ещё помнишь язык людей?

–Разве что глубоко в моей памяти что-то обрывками осталось,– с восхищённой улыбкой произнесла Пулкра,– Иди же скорее! Не бойся за меня!

Маргарита кивнула и бегом направилась к лесному домику. В глубине души она боялась, что за эту неделю здесь могло случиться что-то страшное, но ошиблась. Когда девушка отворила дверь, Ганс и Роберт сидели за столом и обедали. Роберт тут же вскочил на ноги, бросив в суп ложку. Ничего не говоря, он быстро подошёл и схватил девушку за руку. Второй рукой он крепко прижал Марго к себе за талию, будто бы собирался танцевать вальс. Маргарита лишь засме-

ялась и ответила на объятие, вцепившись пальчиками в рубашку на спине мужчины. Сразу наступило какое-то спокойствие. Казалось, что рядом с этим человеком была не страшна даже разгневанная Торторэм.

—Я так боялся за тебя...— прошептал Роберт на ухо сирене.

—Я за тебя тоже,— шёпот в ответ. Ганс встал со стула, пристально смотря на молодых.

—Маргарита...— руки старика дрожали,— Барбара... Она с тобой?!

—Да, Ганс,— девушка едва отстранилась от Роберта, как старик схватил стоявшую рядом со столом трость и полу бегом вышел из дома, не одарив Маргариту более ни одним взглядом. Русалка удивлённо смотрела ему вслед. Сам Роберт не ожидал такой решимости.

—Пошли,— приказал он и вышел на улицу за Гансом. Не хотелось бы, чтобы произошло что-то нехорошее. Маргарита не стала мешкать, хоть и было обидно, что рыбак даже не спросил её о самочувствии. Марго понимала, что, как бы там ни было, Пулкра была для него важнее.

Ганс едва не споткнулся, идя быстрым шагом в сторону берега. Роберт держался как можно ближе, но вплотную не подходил. Марго шла позади всех. Увидев шлюпку, накрытую одеялом, Ганс покачнулся. Подкосились ноги, но он ускорила шаг. До ушей Маргариты дошёл звук, схожий с хрипом, смешанным с каким-то подобием писка в груди.

—Барбара!?!— громко произнёс он, ускоряясь так, что готов

был упасть,— Барбара!..

Русалка приподнялась на локтях, выглядывая из-под плотной ткани.

—Господи...— прошептал он и упал на колени на влажный песок, отбросив трость. Вцепившись руками в бортик лодки, он дрожал всем телом, не веря в то, что видел эту женщину на самом деле. Пулкра отвечала лишь взглядом, словно забыла все слова до единого.

—Мне так...— громко произнёс Ганс, не скрывая дрожи в голосе,— Так жаль, Барбара! Я так... Я был... Прости! Я же... Прости меня!.. Боже... Что я натворил!..

Пулкра опёрлась спиной о сидение и, выбросив хвост за борт лодки, потянулась рукой к человеку. Ганс подполз ближе, не вставая с колен. Маргарита видела, как он жадно вцепился в руку русалки и будто впился в неё губами. Никогда прежде она не видела Ганса настолько жалким. Неужели, чувство вины могло сотворить такое с человеком? Скорее всего, именно оно, ведь столько лет оно мучило Ганса, вновь и вновь вызывая сны, напоминающие ему о том, что он сделал. Он склонился ниже, и Пулкра смогла устойчиво сесть в лодке. Второй рукой она коснулась седых волос старика, медленно поглаживая их. Маргарита посмотрела на Роберта. Мужчина замер, пристально изучая всю эту картину. Казалось, что он хотел уйти и оставить пожилую пару наедине, но чего-то боялся. А именно, за жизнь Ганса.

—Не уходи,— прошептала Маргарита, взяв его за руку,— Я

хочу, чтобы ты остался.

Пулкра приподняла лицо мужчины, касаясь его подбородка пальцами обеих рук. Ганс закрыл глаза и подался вперёд. Поцелуй. Касание ледяных и тёплых губ, взволнованное дыхание, будто Ганс вновь был совсем молоденьким мальчишкой, поцеловавшим красивую зрелую женщину. Маргарита отвернулась. Не знала, почему, но ей было не очень приятно смотреть, как целовалась её бабушка. Русалка была некрасивой, особенно теперь, когда так сильно постарела, но для Ганса это не имело значения. Обдав его губы холодным дыханием, Пулкра медленно отстранилась.

–Я хотела...– прошептала она ему в лицо,– вспомнить.

–Барбара,– сердце Ганса колотилось, причиняя боль.

–Я простила. Давно.

Объятие. Все эти годы разлуки Пулкра мечтала когда-нибудь вновь ощутить этого человека настолько близко. Прижаться к его плечу лицом, вдохнуть его запах и помолчать. Пулкра всегда любила молчать с Ларри, поэтому большинство слов на немецком выучила уже на работе. Ларри был не тем человеком, с которым хотелось говорить. Пулкра хотела ощущать его полностью, а слова только мешали этому. Как же Ларри постарел! Сирена запомнила его высоким статным блондином, пусть и с инвалидностью, а сейчас перед ней стоял отчаявшийся рыбак, который с момента ухода Пулкры всё время ждал её здесь, так и не женившись. Пулкру поразила эта преданность. После травм, что она ему нанесла, после

того, как оставила его ещё большим инвалидом, он не желал её смерти. То, что он сделал ей, стало его собственным наказанием. О чём вообще можно было говорить, сама Пулкра постарела ещё больше. Если Ларри выглядел на свои годы, Пулкра уже была дряхлой старухой. С молодым, но мертвецки бледным лицом, пожухлой чешуёй, идеально седыми волосами и частью отсутствующих зубов. У русалок не было морщин, но в старости они явно могли выглядеть просто отвратительно. Это не остановило Ганса от того, чтобы прижаться щекой к её длинным когтистым пальцам и расплакаться, как ребёнок. Пулкра уже не умела плакать, но ничто не мешало ей застонать, вложив всю свою скорбь и радость в этот звук. Расставание было мучительным, но оно обрело свои плоды. Даже это страшное горе стоило того, ведь Пулкра обрела прекрасную внучку. Она вернулась на берег не ради Ларри. Ради Маргариты. Ради несбывшейся мечты. Ради того, чтобы попрощаться с единственным мужчиной, которого всё так же любила. Причин было очень много.

—Сказка моя...— прошептал Ганс на ухо женщине, вложив в эти слова всю заботу, которую только мог дать,— Ты больше не уйдёшь от меня?

—Не уйду, Ларри,— грустная улыбка,— Мне больше некуда идти.

—Мы построим тебе дом на воде!— старик с энтузиазмом отстранился, смотря в глаза возлюбленной,— Я буду кормить тебя. Всё, что пожелаешь! Ты ведь так любила яблоки! Я за-

сыплю тебя яблоками! Хочешь, я буду ночевать с тобой на берегу? Или...

–Ларри, прошу...– она осторожно погладила его по лицу, стараясь не оцарапать когтями,– Ничего мне не нужно. Всё, что я хотела – узнать, жив ли ты...

–Я жив,– старик закивал,– И я раскаялся... Искренне, Барбара! Я клянусь тебе, что я готов сделать для тебя всё, что ты только пожелаешь! Только больше не оставляй меня!..

–Я знаю, почему ты так говоришь,– Пулкра покачала головой,– Тебе стыдно за прошлое. Я же знаю, что такая дряхлая старуха, как я, уже никому не нужна. Я обуза, Ларри. И я не хочу более ничего от тебя.

–Как ты можешь так говорить...– Ганс вытянулся в лице, но русалка положила влажный палец ему на губы.

–Мы ещё поговорим с тобой наедине, Ларри,– Пулкра безобидно улыбнулась и попыталась заглянуть за его плечо,– Но сначала я хочу посмотреть на того, кто вынудил мою внучку перебраться на сушу.

Роберт обомлел, когда взгляд русалки упал на него. Растерянно он посмотрел на Маргариту, затем вновь на сирену. В этот момент все присутствовавшие, включая Маргариту, сверлили его пристальными взглядами, будто ожидая, что сейчас он явит какое-то чудо. Роберт напряжённо улыбнулся и сделал шаг в сторону русалки.

–Здравствуйте, Барбара,– громко произнёс он,– Маргарита много рассказывала о Вас...

–Прошу, не называй меня на «Вы»,– Пулкра поморщилась,– Просто подойди ближе. Я хочу посмотреть на тебя.

Роберт кивнул. Медленно он подошёл к сирене. Женщина улыбнулась настолько добродушно, насколько позволял её усталый после долгого путешествия вид.

–А ты хорошенький,– произнесла она,– У Щивэс определённо есть вкус.

Тихо засмеялась. Эти слова звучали достаточно неоднозначно, учитывая хищную природу русалок. Роберт неуверенно улыбнулся одним уголком губ. Русалка протянула руки к мужчине.

–Позволь коснуться тебя, мальчик...– добавила,– Я хочу посмотреть...

Роберт посмотрел на Маргариту на секунду, затем всё же подошёл очень близко и дал женщине руку. Пулкра вцепилась в его запястье так резко, что Роберт вздрогнул от неожиданности. Взгляд глаза в глаза. Роберт не двигался. Он чувствовал, как глаза сирены будто бы смотрят прямо в самую душу, выворачивают её наизнанку, копаются в самых дальних её уголках. Конечно, ему это не нравилось, но он знал, что даже без слов Пулкра прекрасно это понимала. Он догадался, что означал этот взгляд. Женщина читала его мысли. Может, в молодости этот дар был не таким явным, но теперь Пулкра, скорее всего, прекрасно владела им. Когда-то и Маргарита научится делать это. Роберта это не воодушевляло.

–Ты ещё молодой,– наконец Пулкра прервала тишину,– Но ты сможешь позаботиться о моей внучке. Как ни странно, хоть она и русалка, опыта хищника у тебя больше, чем у неё.

–Что Вы имеете в виду?– Роберт нахмурился.

–Ты скрываешь это, Роберт...– прошептала женщина, из-за чего парню пришлось наклониться ближе к ней,– Но в тебе дух убийцы. Если понадобится, ты сможешь пробудить в себе зверя и защитить свою семью.

–Я уже убивал.

–Это ради себя. Ты очень верный и самоотверженный человек. Позаботься о Маргарите, когда меня не станет. У неё ведь совсем никого нет.

–Я обещаю, что позабочусь.

–Это всё, что я хотела услышать.

Пулкра просто разжала пальцы. Медленно. Она загадочно улыбнулась, но больше ничего не сказала. Роберт кивнул ей на прощание и покинул берег, чувствуя себя лишним.

–Роберт!– окликнула его Марго.

–Пусть идёт, звёздочка,– обратилась к ней Пулкра,– Мы с Робертом поняли друг друга и сказали всё, что хотели.

На закате, доедая остатки провизии Марго, воссоединённая семья всё ещё беседовала обо всём, что накопело за эти годы. Пулкра и Ганс рассказывали друг другу о своей жизни, хотя у обоих практически ничего яркого с момента расставания не произошло. У русалки была своя осточертевшая обыденность, у человека своя. Но Маргарита, затаив дыха-

ние, наблюдала, как бывшие влюблённые вновь влюблялись. Почему-то это выглядело прекраснее, чем, если бы они были юными. Пожилые влюблённые... В этом была своя романтика. Уже взрослые создания, разучившиеся мечтать, вновь обретали крылья. В один момент у Маргариты навернулись слёзы, но она сдержалась. Она подумала о том, что очень скоро вся эта идиллия закончится. Ганс ещё не знал о том, что Пулкра собиралась сделать, а Марго ничего не могла изменить. Маргарита уже чувствовала холодный ветерок, будто исходящий от бабушки, либо это было просто воображение... Смерть близка.

—А помнишь, как к нам пришла та девочка, Люси, кажется... — засмеялся Ганс.

—Тогда я впервые задалась вопросом, то ли она сумасшедшая, то ли мир вокруг, — ответила Пулкра, так же, не сдерживая смех, — Какую же она несла чушь... Океан, упаси меня услышать такой бред ещё хоть раз.

—Я купил у неё каравай только из жалости, — Ганс покачал головой, — Интересно, жива ли она ещё...

—Не знаю... — сирена пожала плечами, — Мне кажется, почти все, кого мы знали, умерли...

—Даже Дюк...

—Да, — Пулкра кивнула, почувствовав укол в сердце, — Дюк тоже...

—Завтра я начну строить тебе жилище, — мечтательно улыбнулся Ганс, — Пусть Роберт за меня порыбачит, а я бро-

шу всё своё время и силы на то, чтобы обустроить для тебя настоящий Рай на земле.

—Я русалка, Ларри,— грустная улыбка,— Я могу даже на камнях прекрасно спать. Я даже холода не чувствую, а тепло причиняет мне боль.

—Я построю тебе такой дом, что тебе в нём будет комфортно! Опустим его в воду, я куплю железную кровать... Тебе понравится! Я уже придумал, как всё это устроить!..

—Ларри...— Пулкра подняла руку, чтобы остановить фантазии возлюбленного, но Маргарита перебила их обоих.

—Мне кажется, что уже очень поздно,— Маргарита впервые за весь вечер сказала хоть слово,— Ганс, ты не хочешь спать? Бабушка, должно быть, очень устала. Все мы устали...

—Я с трудом держу глаза открытыми,— усмехнулся старик и посмотрел на возлюбленную, тепло улыбаясь,— Но я не могу оставить Барбару одну здесь.

—Иди спать, Ларри,— тихо произнесла женщина, осторожно погладив Ганса по щеке влажной скользкой рукой,— Я никуда не денусь за ночь.

—Я так скучал по тебе, Барбара...

—Я знаю.

—Я не хочу оставлять тебя на всю ночь...— он взял её за руку и прижал её к своей щеке,— Прошу... Я спокойно могу заночевать в лодке, рядом с тобой.

—Ларри,— улыбка,— Позволь мне кое-что обсудить с моей девочкой. Это девичьи секреты.

–Но вы так много времени провели вместе, пока плыли сюда...

–Ларри! Прошу тебя.

–Хорошо... Я люблю тебя, Барбара.

–И я тебя!..

–Больше никогда не покидай меня!

–Обещаю!..

Ганс нехотя отстранился. Бросив на Маргариту отчасти ревнивый взгляд, Ларри ещё раз поцеловал руку Пулкры и, опираясь о свою трость, медленно покинул берег. Маргарита подошла к Пулкре и помогла женщине выползти на песок и лечь на сухое одеяло. Девушка ничего не говорила, пока влажной рукой обтирала бабушку от колючей мелкой гальки и песка. Пулкра тоже ничего не хотела говорить. С её лица совсем пропала радость, которая была ещё несколько минут назад. Женщина посмотрела внучке в глаза, лишь, когда та всхлипнула и уткнулась носом себе в руку. Маргарита зажмурилась, выпуская на щёки горячие слёзы. Одна за одной...

–Перестань...– Пулкра нахмурилась,– Марго! Прекрати немедленно!

–Это ты прекрати!– возмутилась девушка,– Что ты кому хочешь доказать, попробовав превратиться в человека? Ты же знаешь, что это не работает! Ты просто обманываешь меня, что есть шанс. Его нет! Прекрати строить из себя воина и прими то, что дают! Ганс же обещал тебе собственный

домик в воде! Все условия! Укрытие от всех ненастий, от других людей. Еду...

–Марго, неужели ты думаешь, что я хочу такой жизни?!– процедила сирена сквозь зубы,– Вы хотели уехать, а я буду держать вас здесь? Ты упрекаешь меня в том, что я не принимаю помощь?! Ты поможешь мне, если подашь вененату. Мне кажется, я имею право на то, чтобы попытаться. Или хотя бы выбрать собственную смерть.

–Ты всю жизнь была воином,– Маргарита нахмурилась,– Не сдаёшься без боя, но сейчас тебя никто не обязывает драться. Ты можешь просто жить!

–Марго, как ты не понимаешь, я не хочу больше быть связанной с водами! Там меня ничто не держит. На суше ты, Ларри... Ты, Марго! Самое дорогое, что есть в моей жизни. Я всё равно скоро умру. Какой смысл беречь того, кто уже мёртв? Если я смогу превратиться, моя жизнь начнётся заново! В воде я МЕРТВА.

–Для меня ты не мертва,– голос Маргариты дрожал, она с трудом пересиливала ком в горле,– Неужели, ты перенесла огонь и воду, чтобы, в конечном счёте, даже не дать себе пожить напоследок?..

–Я уже пожила напоследок, Марго,– Пулкра через силу улыбнулась,– Сегодня я впервые за многие годы прожила день, а не просуществовала.

–Почему ты не заставила Ларри дать тебе вененату?– Маргарита напрягла губы, чтобы не поддаваться отчаянию

и не разрыдаться в голос прямо сейчас,— Зачем решила помучить меня? Это жестоко. Ты просишь меня своими руками дать тебе то, что убьёт тебя. Как я после этого смогу нормально жить?!

—Венената не убивает нас, Марго,— тихо ответила женщина,— Она даёт жизнь. Неужели ты жалеешь, что стала человеком?..

Маргарита промолчала, сжимая пальцами юбку.

—Жалеешь, что в твоей жизни появился этот юноша?— Пулкра продолжала,— Жалеешь, что покинула эту чёртову лагуну, в которой нет ничего, кроме пищи? Я ведь не многого прошу. Дав мне вененату, ты дашь мне не смерть. Ты дашь мне надежду, что скоро я смогу снова сделать шаг по мягкому песку. Что я снова смогу лечь в мягкую постель рядом с любимым. Что снова почувствую тепло от печи зимой. Что я смогу видеть, как ты живёшь и расцветаешь...

—Бабушка...— Маргарита зажмурилась и закрыла глаза рукой,— Зачем ты так давишь на меня?..

—Марго, не осуждай меня. Ты не знаешь, как ты, не позволь Океан, поступила бы на моём месте. Если бы у тебя отняли право быть человеком.

Маргарита промолчала. Пулкра вновь нарушила тишину.

—Дай мне вененату из лодки, звёздочка... И присядь рядом со мной.

Руки затряслись, а икры напряглись почти до судороги, но она пошла. На дне лодки, источая запах смерти, лежал

почти сухой пучок водорослей. Маргарита взяла его двумя пальцами, будто колючую розу. Поморщилась. Медленным шагом Маргарита подошла к бабушке. Протянула растение, борясь со всеми чувствами одновременно. Сирена испытала страх, горе от потери, злость, омерзение, необъяснимую радость за бабушку, гордость и сострадание. Зависть и восхищение. Она знала, что бабушка была очень сильной, но Марго не думала, что настолько. Любой здравомыслящий человек или русалка сразу передумали бы совершать такой шаг, как только провели прекрасный вечер, доказывающий, что жизнь ещё далеко не кончена. Пулкра хотела больше. Не могла остановиться на достигнутом счастье... Маргарита почувствовала сходство с самой собой. «Мне тоже всегда мало, бабушка...» — подумала она. Более того, силу Пулкры подчёркивало то, что она прожила после превращения в русалку долгие несчастливые годы ради своих детей. Ради детей она пожертвовала своим счастьем, но потом осталась совершенно одна. Маргарита должна была искупить свою вину перед ней.

Пулкра приняла протянутый пучок вененаты и крепко сжала его в руке. Казалось, своим пристальным взглядом чёрных глаз она пыталась испепелить эту траву. Женщина была неуверенна в том, что переживёт эту ночь. Она даже не знала, сколько уже однажды превращённая русалка может прожить после поедания вененаты, ведь та пожилая лекарка ей совершенно никаких подробностей не поведала. Пулкра

решилась рискнуть всем.

Марго вздрогнула, когда бабушка разом затолкала всю вененату в рот и принялась жевать её, закрыв глаза. Боялась. Но проглотила. Венената пошла комом, но на душе стало легче. Теперь и бабушка, и внучка знали, что пути назад не было. Пулкра болезненно улыбнулась, являя полу беззубую улыбку.

– Это было не так уж и трудно, – шокировано засмеялась. Пулкра сама не верила в то, что только что сделала. Марго упала на колени, смотря стеклянным взглядом на самого дорогого в своей жизни человека. Маргарита молчала, но в глубине души она вопила так, как никогда прежде. Она звала на помощь тех, кто никогда её не слышал. Ни когда она ждала мать с её последней охоты, ни когда Марго молилась о том, чтобы сёстры оставили её в покое, ни когда очередной корабль шёл ко дну, а мёртвые глаза матроса смотрели прямо в душу своего вынужденного убийцы. Маргарита не оправдывала себя... Но, сколько бы она ни молилась Океану, он никогда не слышал её, что же говорить о том, что происходило сейчас, за его пределами.

– Марго... – Пулкра вывела внучку из шокового состояния мягким любящим тоном, – Скоро всё решится...

– Да... – казалось бы, безразличный ответ.

– Я хочу сказать тебе... – русалка легла на спину, полностью расслабив тело и смотря на звёзды, – Твой юноша... Он хороший человек. Он защитит тебя от всех невзгод. Он те-

бя очень любит, но сам не знает, насколько сильно. Держись рядом с ним. Не уходи от него...

–Скажешь мне об этом завтра, бабушка,– прошептала Маргарита, взяв в руку ледяные пальцы сирены.

–Утро для меня может и не наступить,– улыбка,– Но я рада, что сделала это.

–Почему?..

–Кажется, это одна из тех вещей, в правильности которых ты не сомневаешься, когда делаешь...

Маргарита осторожно легла рядом с женщиной, положив голову на сухое одеяло. Пулкра просто положила одну руку на спину внучки, как бы обнимая. Губы Маргариты дрожали, а слёзы застилали глаза, но она держалась. Она долго лежала, не двигаясь, слушая дыхание бабушки, убеждаясь, что она ещё была жива. Когда дремота от усталости всё же победила, Марго вздрогнула от неожиданности.

–Не поверишь, Марго,– восхищённо в полголоса засмеялась Пулкра,– Я страшно хочу пить. Сколько лет я не чувствовала этого желания! Я бы сейчас выпила целую бочку пресной воды... А ещё мне становится прохладно. Марго... Как же я скучала по этому ощущению! Марго, ты можешь сделать мне одолжение?

–Конечно, бабушка.

–Ты меня обними... Ты теплее этого холодного ветра.

–Тебе же будет больно...

–Мне не больно, Марго,– счастливая улыбка,– Совсем.

Маргарита подвинулась ближе и прижалась к холодной груди бабушки. Пулкра несколько раз провела по волосам внучки рукой и засопела. Несколько горячих слёз всё же упали на грудь женщины, но она не проснулась. Вскоре дыхание стихло совершенно. Маргарита в голос заплакала, уткнувшись носом в скользкое, ещё влажное плечо. Утешало лишь одно. Маргарита знала, что Пулкра ушла, не испытывая страданий. Улыбка надежды застыла на её холодном лице. Может, она всё-таки проснётся человеком, только уже не в этом мире.

Маргарита сидела на холодном песке, пристально смотря на волны в беспокойном море. Прибой почти доставал до её босых ног. Взгляд стеклянных глаз, казалось, был устремлён в иные миры, потому что девушка выглядела не озабоченной ничем, но в то же время бежала от собственных мыслей. Её тело было почти расслаблено, она обнимала руками свои колени, поджимая их к подбородку. Холодный ветер развивал чёрные, как смоль, волосы. Конечно же, Маргарита не слышала шагов позади себя. Её не заботило ничто, в том числе и тот, кто в этот момент стоял позади.

–Барбара...

Мужской голос. Знакомый ли? Это совершенно не имело значения.

–Марго, что?... Барбара?!.. Барбара!

Маргарита зажмурилась, когда раздался крик. Трудно бы-

ло представить, чтобы мужчина мог так пронзительно кричать, срывая голос. Снова и снова один крик сменялся следующим, пока не превратился в хрип, а затем и в плачь. Маргарита медленно обернулась. Ганс стоял на коленях. Он прижимал к груди тяжёлую высохшую русалку, словно умершее дитя. Её кожа сморщилась за ночь, часть чешуи отвалилась, будто бы Пулкра пролежала на палящем солнце весь день без воды. Маргарита медленно моргнула. Теперь была очередь Ганса проливать слёзы. Маргарита за ночь выплакала достаточно, покрасневшие глаза выдавали её. Ганс покачивался из стороны в сторону, укачивая труп.

—Она хотела пить...— прошептала Марго настолько тихо, что даже она сама себя не услышала из-за шума прибора,— До превращения нельзя было... Теперь уже никогда нельзя...

—Прости меня...— Ганс оскалился, позволяя потоку горячих слёз падать на лицо бездыханной женщины,— Прости меня за всё... Прости меня, Барбара!.. Прости!..

Уже к обеду Роберт вылез из свежевырытой ямы. Маргарита просто стояла и смотрела, как мужчина нёс тело Пулкры к могиле и под команды Ганса «Осторожнее!» и «Ты же поцарапаешь её!» спустил женщину в яму. Эта счастливая улыбка так и застыла на её лице. Маргариту затрясло, когда на простынь, которой Ганс закрыл тело, упали первые комки земли, но сирена не подала вида, что ноги её практически не держали. Когда русалка умирала, её бросали на террито-

рию хищников, чтобы те как можно скорее разделались с телом. У людей всё было иначе. Маргарита задавалась вопросом, неужели бабушка так и будет лежать здесь и гнить, пока от тела не останется ничего, кроме костей? Сколько должно пройти времени? Точно не день. Не неделя. Не месяц... Почему нельзя было сжечь её, как Зигфрида?..

Разровняв землю лопатой, Роберт устало вытер лоб тыльной стороной ладони. Несмотря на холод в лесу, мужчине было очень жарко. Ганс стоял на коленях, отрешённо смотря на перекопанную землю. Он хотел было снять с шеи железный крестик, но Роберт подошёл к старику и положил руку на плечо. Ганс всё понял. Опустил руки и голову, закрыв глаза. Маргарите было совершенно неважно, что всё это значило у людей. Девушка отвернулась и медленным шагом направилась к хижине. Она даже не помнила, куда положила свою обувь. Только сейчас она почувствовала, как стали замерзать ступни.

—Она умерла с улыбкой.

Маргарита вздрогнула от неожиданности и обернулась. Рядом всё это время шёл Роберт.

—Да,— девушка кивнула и опустила голову,— Она хотела стать человеком сильнее, чем жить. Это... Это поразительно.

—Я её не знал, Марго,— Роберт снял с себя пальто и набросил его на плечи сирены,— Но я уверен, что она была очень сильной. Сильнее всех, кого я знал.

—Вы поладили,— Маргарита холодно посмотрела ему в гла-

за,— Но ты не успел узнать её и полюбить... Она была прекрасной матерью.

—Я не сомневаюсь, Марго. Хоть она и была русалкой, она была чистой воды человеком.

—Я же знала, что она умрёт от этого,— тихо произнесла девушка, смотря на дорогу,— Я знала, что венената убьёт её... Чёрт!

—Эта та трава, о которой ты говорила?— Роберт попытался заглянуть в лицо Марго.

—Не говори Гансу!— сирена подняла голову,— Он мне никогда не простит. Но она сама попросила! Это был её выбор!

—Она настолько хотела превратиться, что пошла на смерть?

—Я говорила ей, что обратно она не превратится, что это невозможно уже, но она не послушала!.. Она...

—Успокойся, Марго! Боже... Тшшш...

Маргарита уткнулась носом в грудь мужчины и всё-таки в голос заплакала. Роберт медленно поглаживал её по спине и волосам, больше ничего не говоря.

—Если бы я не дала ей эту вененату...— прошипела сирена сквозь зубы.

—Она сделала свой выбор,— Роберт нахмурился,— Ты сделала для неё больше, чем просто дала эту... ну, венату... Ты исполнила её последнюю волю, ведь она очень хотела стать человеком, да? Она улыбается даже сейчас. Она совершенно не мучилась.

–Она уснула,– всхлип,– И перестала дышать.

–Ты подарила ей безмятежность, Марго,– прошептал мужчина на ухо девушке,– Ты исполнила последнее желание. Это было лучшим, что ты могла ей дать.

–Прошу, не пытайся сказать мне то, что я хочу услышать!..

–Я говорю тебе, как есть! Твоя бабушка гордится тобой.

–Гордилась бы...

–Нет! Гордится! Марго, она любит тебя. Она сейчас в лучшем мире. На Небесах... Там у неё есть ноги, и она, словно маленькая девочка, бегает под тёплым солнышком...

–Что это значит?– Маргарита снова всхлипнула, пристально смотря в глаза Роберта.

–Небеса...– мужчина даже растерялся. Он не ожидал этого вопроса,– Ну, как Ад, только наоборот. Это когда человек... или русалка... Когда кто-то умирает, если он был с чистой душой, насколько это возможно, конечно, то он попадает на Небеса. Там сбываются мечты...

–Ты же знаешь, что она умерла... Она в земле.

–Конечно, знаю! О том я и говорю тебе! Её тело осталось здесь, но душа отправилась туда... Там, где её ожидает только безмятежность и покой...

–Так это всё не выдумки про душу?..– Маргарита нахмурилась. Роберт тяжело вздохнул.

–Всё, что внутри,– грустная улыбка,– Та, настоящая твоя бабушка, которая была заперта в теле русалки, теперь нако-

нец-то освободилась, став человеком на Небесах.

–Прошу, Роберт,– Маргарита медленно покачала головой,– Продолжай врать мне об этом. Так мне хотя бы не так больно...

–Я не вру, Марго!– он осторожно коснулся носом её носа,– Это правда!..

–Ты очень понимающий, Роберт. Спасибо тебе за это...

Объятие. Маргарита встала на носочки на ботинки Роберта, потому что холодная земля уже становилась невыносимой. Хотелось скорее в тепло, но в то же время не хотелось разрушать этот страшно горький, но прекрасный момент сладкой надежды на сказку. Маргарита знала, что она не похожа на реальность, но сейчас всеми силами старалась поверить в неё. Ганса всё не было видно.

–Пошли домой, любимая...– шёпот,– Ты совсем продрогла...

–Ещё минуту... Я пытаюсь представить бабушку... на Небесах...

Шли недели. Ганс и Маргарита прошли долгий путь, прежде чем смогли свыкнуться со смертью Пулкры. Ганс не мог поверить, что она вернулась к нему, а он успел провести с ней всего лишь один вечер. Винил себя в том, что в ту ночь не остался с ней, а ушёл спать в тёплую постель. Обрёк её на вечную холодную могилу. Ещё так многое не было сказано, так многое было не упомянуто... Все эти годы

он убивался горем от одиночества и чувства вины, а в итоге получил прощение и больше ничего. Конечно, прощение ему и нужно было, но гибель любимой женщины продолжала терзать его и без того уставшее от боли сердце. Роберт и Маргарита не сказали ему, что Пулкра съела вененату. Гансу лучше было думать, что пожилая русалка просто не выдержала путешествия из-за старости и высохла во сне. Неважно, что версия была не самой логичной. Главное, что Ганса хоть немного успокаивало то, что он ничего не мог с этим поделать. Маргарите тоже было не лучше. Далеко не такой кончины она желала своей бабушке. Хотя... Желала ли она ей смерти вообще? Конечно же, нет. Пулкра умерла с улыбкой на лице, на земле, по которой скучала десятилетиями. Это было лучшим, что Маргарита могла даровать ей напоследок, хоть и факт этого не сильно утешал.

Глава 6: Кровь за кровь

Время лечило. Однажды утром выпал первый снег. Роберт сказал, что в это время принято загадывать желание, и Маргарита загадала. Она хотела уехать отсюда прочь. Так далеко, насколько только возможно. Чтобы навсегда забыть о лагуне, о Зигфриде, о потере любимой бабушки... Конечно, она не забудет обо всём этом, но было очень трудно находиться там, где каждая мелочь напоминала о произошедшем. Роберт обещал, что следующей осенью вся троица уберётся восвояси. Вся семья решила уехать. Оно было к лучшему. Теперь даже Гансу осточертела эта хижина, где всё когда-то началось. Оно не могло закончиться здесь же! Он не хотел встретить свою собственную смерть в этих стенах. Пока он не собирался умирать, как бы ни был раздавлен горем, но много думал о том, что хотел бы покинуть это место до того, как не сможет ходить. Маргарита прекрасно его понимала. Снова наступили длинные ночи, но Ганс больше не рассказывал историй. Он просто сидел у печи и смотрел на плавно извивающийся огонёк в керосиновой лампе. Зима ещё не наступила, но в душе Маргариты уже стало очень холодно. Странно, ведь она так любила снег... Он больше не радовал. В этом лесу всё казалось чужим и серым, и Маргарита не знала, как это исправить. Следующая осень ещё так нескоро... Неужели, придётся ждать так долго?..

Этой ночью Маргарита видела сон.

Она шла по лесу всё дальше и дальше от хижины рыбака, чтобы ни Роберт, ни Ганс её не увидели. Закатное алое солнце окрасило осеннюю жёлтую листву в цвет крови. Сзади раздавались звуки шагов тяжёлых сапог. В один момент Маргарита обернулась, и человек, следующий за ней, грубо схватил её за талию и прижался губами к её губам. Маргарита часто задышала и, будто прильнув губами к холодному роднику в знойный день, с жадностью проникла языком в рот мужчины. Руки незнакомца ощупывали всё её тело, вынуждая извиваться от переполнявшего желания. Марго не сдержала стон, после чего разорвала поцелуй и толкнула человека на землю. Мужчина тут же упал на траву, особо не сопротивляясь. Маргаритой будто управлял какой-то животный инстинкт, взгляд был затуманен пеленой, но она видела, как взъерошились блондинистые волосы мужчины. Маргариту не волновал тот факт, что она даже не знает, кто был перед ней сейчас. Она бесцеремонно упала грудью на его грудь и вцепилась зубами в воротник рубашки. Послышался треск. Снова поцелуй. Маргарита стонала в голос, будто уже была готова кончить, хотя ещё ничего даже не началось. Она чувствовала, как затвердела его плоть под тканью брюк, и пальцами с длинными когтями девушка разорвала его ремень. Чёртово платье только мешало, как и всегда. Едва справившись с ним, Маргарита отбросила в сторону свои разодран-

ные когтями труссы. Маргарита хотела дать волю своей звериной сущности! Ей надоели человеческие повадки и условия! Ей было нужно только утолить свою жажду. Двумя руками она прижала блондина к земле и принялась двигаться рывками, неосторожно, царапая свои голые колени сухими ветками и колючей травой. Снова поцелуй одновременно с хаотичными движениями. Кем бы ни был этот человек, сейчас он был всем, чего она хотела. Маргарита чувствовала себя королевой ситуации, скача верхом на этом незнакомце. Только она решала, когда ему можно кончать, она выбирала темп, она решала, жить ему или умереть. Сейчас она могла сделать с ним абсолютно всё, не прилагая для этого никаких усилий. Ей не нужно было петь. Её жертва сейчас находилась прямо под ней, крича от удовольствия, словно мужчина забыл об условностях приличия. Он обхватил девушку за талию, будто пытаясь помешать ей двигаться так быстро. Маргарите было неважно, чего он хотел. Для неё было важно лишь её собственное желание. Тяжело дыша ему в шею, она получала своё. Его разгорячённое тело было просто потрясающим! Предел мечтаний, прекрасные формы, чудесный запах... И это всё принадлежало сирене! Маргарита провела языком по влажной солёной шее и задрожала от накатившей волны экстаза. Сирена вцепилась зубами в его рубашку и, сделав пару резких движений, замерла, широко раскрыв глаза. Ей показалось, что в этот момент несколько слезинок были готовы сорваться с глаз и пробежаться по покрасневшим-

ся щекам. По телу быстро прокатилось ощущение страшно-го блаженства. Да... Кажется, это было именно то, чего она жаждала.

—А как же я?— тихо засмеялся мужчина, тяжело дыша,— Я тоже хочу, нимфа!..

Маргарита всё-таки узнала этот голос. Она медленно поднялась на руках, пристально смотря на лицо любовника. Пелена с глаз медленно сошла, являя аккуратные и гордые черты лица Зигфрида. Как в последнюю ночь своей жизни, он дёрнулся в сторону, подминая под себя девушку. Маргарита вскрикнула, когда он снова перевернул её на живот. На этот раз она почувствовала себя полностью в его власти. Кажется, она даже пыталась сопротивляться. Он причинял ей боль. Схватив её за запястья, Зигфрид давил её волю. Прижимаясь грудью к её спине, он вновь вошёл в неё по максимуму одним резким движением.

—Мне больно!— захныкала Маргарита, но в то же время приподнимала бёдра, словно помогая ему использовать её, как игрушку. Затем мужчина заломил ей руки, чтобы не сопротивлялась, пока он делает своё дело. Маргарите стало так страшно, что она расплакалась. Противоречивая эмоция, ведь в это же время ей было слишком хорошо.

—Зиг...— процедила она сквозь зубы. Это была даже не просьба остановиться, а напротив, сделать ей ещё больнее. Он навалился сверху, дыша ртом ей почти на ухо. Маргарита всё ещё помнила, как звучали его стоны. Она закатила гла-

за, проваливаясь в ощущение невесомости от удовольствия. Даже не заметила, как быстро сон изменил место действия, перенеся её вновь в ту прибрежную пещеру, на тот самый матрас, а неподалёку лежал сломанный напополам костыль. Чувство неопишемого кайфа взяло верх над рассудком.

–Бери меня...– всё же смогла выпалить девушка, зажмурившись, что было силы,– Зиг! Бери меня!

Он начал толкаться в неё ещё активнее, когда освободил сирене руки. Девушка положила ладони перед лицом, словно пытаясь встать, но на деле лишь приподняла голову. Зигфрид дышал всё чаще, прерывисто. Но... Маргарита увидела его перед собой. Ещё одного. Стоявшего на одной ноге, держащегося за стену пещеры. Его глаза пылали яростью, но и в то же время страхом. Он резко поднял руку. Словно забыв о том, что в этот момент она занималась сексом, сирена испуганно раскрыла глаза. В голову наконец-то пришло понимание: это был сон, а Зигфрид мёртв.

–Берегись!– успела лишь завопить Марго до того, как раздался оглушающий выстрел. Маргарита пронзительно завизжала, когда стоявший перед ней юноша упал за мертво, забрызгав камни кровью. Сирена моргнула. И пустота. Исчез образ мертвеца, оставив наедине Маргариту и юношу, всё так же занимающегося с ней животным сексом, словно ничего и не произошло. Несмотря на удовольствие и нарастающий жар внутри, сирена заплакала в голос, словно вновь пережив тот момент. Ожило чувство потери, неутолённой

любви. Девушка не знала, что делать. Она получала удовольствие, но в то же время боялась проснуться, ведь тогда Зигфрид вновь исчезнет из её жизни навсегда.

–Зиг!– всхлипнула она снова, но он не ответил,– Зиг, дай мне повернуться! Зиг!

Безразличие. Когда фрикции участились настолько, что стало ясно, как день, что сейчас произойдёт, Маргарита зажмурилась и широко раскрыла рот, задыхаясь от жара и льющихся ручьём слёз. Сейчас он исчезнет, она знала это. Она была готова принести в жертву удовольствие, лишь бы продлить сон хотя бы на секунду.

–Нет!– прохрипела она и открыла глаза, однако оргазм достиг её даже в полусне. Она лежала на животе, накрыв голову подушкой. Наверное, Ганс храпел, поэтому сирена машинально спряталась от источника раздражения. Сжав пальцами простынь, девушка задрожала. Всё тело сжималось и, несмотря на пробуждение, ощущение фрикций продолжилось до самого финала. Затаив дыхание, Марго замерла. Лицо и матрас были влажными от слёз.

–Марго?– шёпот Роберта прямо над плечом,– Всё хорошо?

Маргарите миг стало страшно. Возникло ощущение, что Роберт застучал её за изменой прямо в её собственном сне.

–Да...– неуверенный ответ. Девушка приподняла подушку и посмотрела на юношу,– Просто кошмар приснился.

–Что-то ужасное? Ты стонала и плакала.

Маргарита ощутила, как рука парня медленно пробирается под её одеяло.

—Да так...— она тут же села и поджала колени к подбородку, вынуждая Роберта убрать руку,— Не могу я здесь жить, Роберт... Я сойду с ума. Наверное, я ещё больше, чем ты, хочу уехать. Я «отбила» этот лес у банды Зигфрида, а теперь он мне не нужен. Я не хочу здесь оставаться. Давай уедем быстрее?

—Потерпи ещё немного,— осторожный поцелуй в висок,— Уже скоро...

—Я не могу терпеть ещё год!— Маргарита наклонилась вперёд, будто убегая от поцелуя, который ей был неприятен. Роберту этот жест показался очень обидным.

—Ты же говорила, что тебе главное, что я рядом,— он немного отстранился от девушки,— Я же обещал тебе, что мы уедем. Значит, уедем.

—За деньги, что мы выручим с коней?— недовольно нахмурилась,— Почему не получить за них деньги сейчас?

—Ганс надеется на то, что кобылы понесут, и мы выручим больше.

—Если бы Ганс не застрелил Зигфрида, всё было бы не так!— Маргарита бросила гневный взгляд на парня, будто во всём произошедшем был виновен он. Роберт нахмурился в ответ.

—Ты винишь меня в том, что Зигфрид умер?— фыркнул,— Это было несколько месяцев назад! Забудь про Зигфрида,

словно его и не было! Кони нам словно свыше были посланы, а ты недовольна! Сдался тебе этот чёртов Зигфрид! Ты даже среди ночи его вспоминаешь!

–Я уверена, что он мог дать больше!– огрызнулась,– Он обещал мне!..

–То, что он обещал тебе, не имеет сейчас совершенно никакого значения!– Роберт заговорил почти в голос, выражая недовольство,– Он мёртв!

–Он говорил, что с моим даром я могла бы получить всё, что хочу! И он помог бы мне... Нам!

–И ты ему верила?

–А почему не должна была? Ты думаешь, что я не способна на что-то большее, чем раздвигать ноги!?

–Что на тебя нашло!?!– оскалился Роберт,– Из-за Зигфрида у тебя рассудок отшибло! Ганс верно говорил, он прочистил тебе мозги!

–Ты всё время звереешь, когда я говорю о том, что он мне говорил!– Маргарита сжала пальцами одеяло, пытаясь справиться со злостью и не начать кричать, чтобы не разбудить Ганса,– А говорил он, между прочим, умные вещи!

–А я должен ему сказать спасибо за хорошие идеи?!

–Они и вправду хорошие! Он был мудрым человеком!

–Настолько мудрым, что чуть тебя не трахнул!

–Замолчи!

–Да и с какой стати среди ночи опять поднялся разговор за покойника!?

—Он явился ко мне во сне...— огрызнулась девушка, но тут же до неё дошло осознание, с чего началась беседа. Роберт замер. Маргарита боялась дышать. Она же стонала во сне... Сам Роберт ей это сказал. Она только что выдала себя с потрохами.

—Так вот что творится у тебя в голове...— тихо процедил мужчина сквозь зубы.

—И в чём проблема, Роберт?!— она не могла успокоиться, а лишь разозлилась ещё сильнее,— Это же просто сон! Мысны не контролируем! Как приходят кошмары, так приходит и это! А этот сон, между прочим, был ужасным!

—Для этого и вправду надо иметь талант, Марго! Изменять с покойником может не каждый!

Роберт резко откинул одеяло и вышел в прихожую. Маргарита хлопнула себя по лбу и оскалилась. Злоба переполняла, но нужно было постараться всё уладить.

—Роберт...— девушка вскочила на ноги и выбежала за ним. Роберт уже надевал ботинки и пальто.

—Куда ты собрался?— сирена вцепилась руками в его локоть,— Не убегай от разговора!

—В сортир,— он вырвал руку из её хватки,— Или нельзя?

—Давай поговорим, как взрослые!— возмутилась,— Чего сразу убежать!? Это же просто сон! Я же его не специально вызвала! Да и к тому же, твоя обида доходит до безумия! У тебя нет причин злиться на меня! Что это за жизнь, объясни мне!? Мне нельзя ни на кого смотреть, любовью занимать-

ся... Но это я могу понять. А почему во сне я не могу удовольствия получить? Это глупая обида! Зигфрид мёртв!

–Наверное, он для тебя не мёртв, раз ты всё ещё огляды-ваешься назад и говоришь «вот было бы вот так»,– Роберт застёгивал пальто,– Раз ты всё ещё живёшь тем днём, когда вы сексом занимались за моей спиной.

–Это ты живёшь тем днём!– она раскинула руками,– Продолжаешь тыкать мне в нос тем, что я поддалась ему. Да. Поддалась. Я была слаба перед ним!

–Я даже знаю, где твоя слабость! Сколько тебе надо, Марго? Пять? Десять раз в день? Или нет! Я понял. Это не имеет значения, потому что в любом случае тебе всегда будет мало одного человека! Вот почему ты так вступалась за него! «Он болен», «мне его жаль»... Тебе не выкуп нужен был. Я с самого начала знал, что ты просто его хочешь!

–Это глупо! Между нами возникла какая-то душевная связь, и это было после того, как мы договорились о выкупе! Вместо того чтобы орать на меня, ты мог бы хотя бы попытаться понять, почему он мне был небезразличен!

–Что здесь происходит?– голос Ганса из спальни. Всё-таки разбудили старика, а ведь он всегда очень крепко спал.

–Выясняем отношения, Ганс,– грубо ответил Роберт. Ревность окончательно ослепила его,– Наши личные дела.

–Ваши дела заканчиваются в пределах моего дома,– заскрипела кровать. Мужчина вставал,– Так что или проваливайте ругаться на улицу, либо прекращайте этот балаган!

–Я уже ухожу,– огрызнулся,– Прогуляюсь по берегу. Может, мне тоже попадётся какая-нибудь родственная душа.

–Роберт!– закричала Маргарита, потому что Ганс и так уже проснулся. Мужчина вышел в дверь. Маргарита пнула порог и зарычала. Вернулась в постель и накрылась одеялом с головой. Ганс всё это время молчал. Немного подумав, он решил не задавать никаких вопросов, после чего снова лёг, отвернулся к стене и закрыл глаза. Маргарита кипела от злости, но выпустить пар не могла. Неужели, верность для Роберта настолько важна, ведь Маргарите снился уже умерший человек, с которым у неё теперь точно ничего не могло быть. Сирена вспомнила его рассказ о прошлом, как он искал себе девушек на одну ночь... Маргарита не могла понять разницы между ними и собой. В стае только вожак имел право на несколько женщин, остальные мужчины и женщины выбирали себе партнёра на всю жизнь, и тут исключений не было. Такие порядки были словно прописаны на роду. У людей всё было слишком сложно. Даже Маргарита перестала понимать моногамию, когда попала сюда, или раньше у неё просто не было возможности познать такое сильное влечение? Тем не менее, ведь она всё ещё с Робертом, хотя могла сбежать с Зигфридом, ещё когда он был жив. Могла. Но не сделала это.

–Он просто с катушек сорвался,– пробубнил Ганс, считая, что отмолчаться не получится, ибо злость Маргариты давила даже на него,– Не обращай на него внимания.

–Как не обращать, Ганс, если я каждый день доказываю

ему, что он дорог мне, но для него имеет значение лишь то, что давным-давно ушло,— девушка тут же ответила, словно до этого ждала, когда старик заговорит с ней,— Он ведёт себя, как маленький!

—Мужчины и есть дети,— рыбак повернулся к сирене,— И ты должна быть мудрее. Понимаешь?

—Не понимаю,— нахмурилась,— Я не могу понять. Зигфрид умер. Почему нельзя просто забыть о том, что произошло. Если он любит меня, почему не простит? Мне каждый раз больно, когда он поступает так со мной. Когда он забудет?

—А как думаешь сама?

—Не забудет никогда. Ганс, я не знаю, как донести до него, что он мне причиняет боль.

—Марго, он выглядит умным парнем, но мозгами ещё пацан. Он всё поймёт, но нужно подождать.

—Я не думаю, что захочу ждать, если он будет постоянно упрекать меня.

—У нас скучная жизнь. Ничего нового не происходит, вот он и продолжает разжёвывать то, что уже давно пора или проглотить или выплюнуть. Ему нужно перевести внимание на что-то другое.

—Например?

—Давай на днях поедem в порт и узнаем, сколько будет стоить поездка до Лондона на троих?

—Ты готов уехать?!— её глаза округлились.

—Это место убивает всё, в том числе и рушит нашу семью.

Ты права в том, что нужно быстрее выбираться отсюда. Завтра отправлюсь на рынок и поищу, кому сбыть лошадей.

–Ганс...

–Ничего не говори. Утро вечера мудренее.

Маргарита промолчала, но так и не смогла уснуть в ожидании, что Роберт вернётся.

Мужчина пришёл лишь на рассвете. Ганс к этому времени уже отправился на рынок, а Маргарита всё-таки заснула, ведь прошло несколько часов. Роберт тихо разделся и вернулся в постель, вновь отвернувшись к стене. Тем не менее, как он ни старался красться, сирена всё-таки проснулась.

–Где ты был?– спросила она, повернув голову в его сторону.

–Гулял,– безразличный ответ. Маргарита цокнула языком и, скрестив руки на груди, отвернулась. Она ждала, что Роберт заговорит с ней, но уснул он достаточно быстро. Маргарите заснуть больше не удалось. Она думала лишь о том, где же он был всю ночь.

Ганс не явился на обед. Судя по всему, вопрос с продажей лошадей ещё не решился, но Марго не сомневалась в его навыках договариваться. Роберт и Маргарита не говорили друг с другом во время еды, поэтому мужчина даже не знал, куда ушёл старик. Доев свою порцию каши, Роберт просто встал из-за стола и пошёл мыть за собой тарелку. Маргарита не выдержала.

–Я ничего плохого не сделала!– она бросила ложку в пустую тарелку,– Я ничего не сделала, а ты ведёшь себя, будто я натворила страшных вещей! Убила кого-то дорогого тебе, подлила яд в твой чай, перерезала весь наш табун... Или вообще всё перечисленное разом!

–Меня расстраивает, что тебя каждый раз что-то начинает не устраивать!– Роберт резко обернулся, словно только и делал, что ждал, пока Марго начнёт разговор,– То, что тебе казалось хорошим неделю назад, сегодня уже плохое! Ты была рада, что мы забрали лошадей у банды, а теперь выясняется, что ты и этим недовольна! Ты всё сожалеешь, что твой Зигсдох!

–Я довольна лошадьми, я просто сказала, что мы могли получить больше!– закричала, вскочив со стула,– И перестань делать вид, что дело в этом! Тебя расстроило далеко не это! Тебя выворачивает от одного имени Зигфрида!

–Какая пронизательная сирена!– Роберт раскинул руками,– Да, меня расстроило, что ты фантазируешь о других мужиках. Не думаю, что это хоть кому-то бы понравилось! Это унизительно!

–Ты говоришь так, как будто я специально вызвала такой сон!– нахмурилась,– Сны снятся случайно, если ты не знаешь! То, с кем я сплю во сне – моё личное дело. Ты приходишь до безумия. Тебя тоже нужно лечить!

–Ну, так что тебе снилось, Марго?– сирена увидела блеск гнева в его глазах,– Что тебе снилось такого, чего я не мо-

гу дать?! Снился ублюдок, который похищал женщин и отдавал их на растерзание толпе своих головорезов? Ты считаешь, это нормально с твоей стороны, хотеть такого человека?! Менять меня на него!?

–Я никогда тебя на него не меняла!

–Кошмар ей приснился... Ты даже побоялась мне признаться, что тебе снился секс! Хотя бы соврала, сказала бы, что я там был, а не он. Я же всё равно бы не узнал!

–Тебе хочется слышать неправду?

–Хотя бы поменьше правды! Есть вещи, о которых мне лучше не знать!

–Роберт, он мёртв! Он умер! Ты понимаешь меня? Он У-МЕ-Р! Ты идиот!

–Следи за языком!

–Сам следи за своим! Зигфрид не виноват в том, что у нас с ним едва не случилось. Не виноват в том, что он приснился мне. Не виноват в том, что я сама этого захотела! Он понимал меня, он был, как я!

–Убийцей?

–Да!– она ударила кулаком по столу, подчёркивая свои слова,– Тот, кого бросили все, сделали монстром... Но он хотел всё исправить.

–Он вызвал у тебя жалость. Вот и все твои чувства к нему.

–Как это ни было странно, но он верил в мой дар! Он назвал меня убийцей, но он был прав. И он не врал, когда обещал заплатить мне. Он был чудовищем, но в нём было что-

то хорошее!

–Ты просто не знаешь людей. Ты поверила лжецу!

–За то ты их хорошо знаешь, да? Ты вынужден прятаться от них.

–Ты знаешь, что я ничего не могу сделать с этим!

–Так почему бы мне не начать упрекать тебя в этом? Ведь в своих снах я тоже не виновата!

–Так что тебе снилось, Марго?– он сильно нахмурился,– Я хочу знать!

–Я не собираюсь тебе рассказывать! Ты снова начнёшь повторять то, что мне уже надоело выслушивать.

–Мы мало занимаемся любовью, раз тебе снится такое?

–Да причём здесь любовью!– Марго в сердцах раскинула руками,– Зигфрид вёл себя, как зверь. Он едва не изнасиловал меня, а у меня не хватило сил сопротивляться. Не хватило желания дать ему бой...

–Ты хочешь сказать, он тебя принуждал? Почему ты раньше не сказала!?

–Он меня не принуждал!– девушка сильнее повысила голос, пытаясь донести свою точку зрения,– Всё выглядело так, но на самом деле... Я не знаю, чёрт подери! Я не знаю, что это было! Да, мне снился секс. Но так же мне снились те минуты, когда голову Зигфрида размозжило выстрелом. Я вновь пережила те ужасные минуты, когда вспомнила, что его больше нет!

–Ты поэтому плакала?

–Да!– оскалилась,– Я не желала ему смерти!

–Даже учитывая, что он пытался изнасиловать тебя?

–Он пытался, но я...– Маргарита ударила себя ладонью по лбу, но веря, что говорит это,– Я была согласна на это!

–Согласна, чтобы тебя изнасиловали!?!– глаза Роберта округлились,– Ты в своём уме?!

–Раз уж ты всё равно не можешь простить мне события, которые давным-давно прошли, я скажу...– злобно прошипела она,– Да. Да, я хотела, чтобы он меня изнасиловал. Он любил эту свою Софи, которой он, как и всем остальным, был не нужен, а я любила и люблю тебя. Я хотела узнать, какого это, просто дать волю своему желанию, чтобы потом не мучить себя оправданиями. Хотела узнать, все ли люди делают это так, как мы с тобой. Я хотела без любви, без нежности, без заботы. Хотела выпустить своего зверя, попробовать то, что не пробовала... Чтобы мне было больно...

–Ты что, хочешь грубости?..– Роберт медленно расслабил плечи и шокировано вытянулся в лице.

–Я хотела нового. Того, чего ты не можешь мне дать!

–Не могу?!– нахмурился.

–Хочешь поспорить со мной?!

Она не ожидала, что Роберт резко подойдёт близко и схватит за талию. Девушка успела лишь вскрикнуть до того, как он развернул её спиной к себе и, сделав несколько шагов, прижал к стене. От неожиданности Маргарита затаила дыхание, будто падала в бездонную пропасть.

–Что ты делаешь?!– возмутилась сирена, но мужчина прижимался к её спине грудью, не позволяя вырваться. Одним коленом он коснулся стены, сильнее наваливаясь на девушку.

–Хочешь нового?– прошептал он ей на ухо,– Я тебе покажу, что это такое.

–Дверь не заперта!– Маргарита хотела вырваться, но он удержал её двумя руками за плечи,– Роберт! Дверь! Ганс вернётся!

–Когда ты стонала во сне, не очень-то думала о Гансе.

–Прекрати это! Отпусти меня!

Одной рукой он схватил её за грудь, второй же принялся возиться с длинной юбкой. Маргарита хныкнула, прижимаясь щекой к настенному ковру, когда ощутила ягодицами вздыбленную плоть под брюками. Стало страшно, прямо как во сне. Роберт успел завестись за считанные десятки секунд. Он такой же лицемер, как и все. Зигфрид говорил, что все носят эти чёртовы маски, и Роберт не исключение. Он оголил её плечо и прижался губами к гладкой коже. По телу Маргариты пробежали мурашки, когда его правая рука добралась, куда нужно. Девушка словно невзначай расставила ноги пошире, чтобы дать мужчине место для вольностей. Его пальцы уже знали, что нужно делать, чтобы заставить Маргариту желать большего. Даже играя роль насильника, Роберт не мог не думать об удовольствии своей женщины. Вот в чём он был неисправим, так именно в этом. Он не был эгоистом,

просто ревность сводила его с ума.

–Ганс!– всхлипнула Маргарита, пытаясь вырваться, но в то же время, уже не желая этого делать,– Он же придёт!

Маргарита не знала, куда ей бежать. Коротко выдохнув, она прижалась ягодицами к его паху. Сделала это машинально, словно только так она могла спастись от влажных крупных пальцев.левой рукой Роберт вцепился в руку сирены и прижал к стене ладонью. Маргарита замычала. Её щёки покраснели, когда она жадно облизала губы. Роберт не сдержал стон, уже предвкушая удовольствие. Он обожал разогревать Маргариту. После таких игр она всем своим телом будто умоляла дать ей больше, чем грубую мужскую руку. Ему нравилось видеть, как она извивалась в нетерпении. Это тоже было своеобразной формой издевательства.

–Может, ещё грубее?– прошептал он, отпустив её руку,– Жёстче?

Маргарита услышала лязг ремня, а затем её бельё бесцеремонно спустили до колен. Сирена ощущала восторг от мысли, что все эти хваленые людские одежды никогда и никому не помогут сдержать свои желания, если они таки настигнут, словно буря. Даже не снимая платье с девушки, Роберт уже был готов взять её прямо так, стоя у стены. Это было чем-то новым, диким для Маргариты, из-за чего она не могла противостоять соблазну. Мысли о том, что Ганс сейчас войдёт в дом, пугали, но в то же время лишь ещё сильнее возбуждали. Роберт и подумать не мог, что его милая русалка оказалась

извращенкой.

–Грубее!– прошипела она сквозь зубы,– Давай!

Маргарита зажмурилась и оскалилась, позволяя столь желанному случиться. Издав хриплый протяжный стон, девушка ощутила какое-то облегчение, когда Роберт вошёл в неё. Сжав руками её бёдра, он брал то, что ему причиталось. Как он считал, только ему, и больше никому. Сирена вцепилась пальцами в настенный ковёр и уткнулась лбом в грубую ткань. Ещё немного и, казалось, она натрёт мозоль на лице, но это было неважно. Маргарита никогда не чувствовала себя так, как сейчас, но с Зигфридом всё же было несколько иначе. В такие моменты близости влюблённые всегда были лицом к лицу, а сейчас Роберт будто показал Маргарите новый мир. Он ей определённо нравился. Не сдерживая тихого писка, сирена двигалась навстречу мужчине. К чёрту все эти условности! Под одеждами люди всегда скрывали животную похоть. Маргарита хотела больше, но почему-то не насыщалась.

–Я...– прошипела девушка,– Спина...

Роберт отстранился. Обернулся. Рукой он смахнул со стола пустую деревянную тарелку Маргариты и схватил сирену за локоть. Дёрнул. Она упала грудью на стол, вскрикнув. Нет, всё-таки страх, несмотря на удовольствие, ещё не прошёл. Маргарита почему-то испугалась Роберта, но далеко не боли, что он ей доставлял. Она никогда не знала его таким, каким он предстал сейчас. Как тогда, в первый раз, когда они

занимались любовью, она не узнала его. Расчётливый задумчивый парень снова превратился в безумца, которому было даже наплевать на то, где он утолял свой инстинкт. Он снова поднял её юбку и обхватил руками бёдра, оставляя красные следы от пальцев. Маргарита вскрикнула, когда он вновь вошёл. Она вцепилась пальцами в края стола и подняла голову, всё ещё прижимаясь грудью к дереву. Будто бы боялась, что этот шаткий стол развалится под ней, а напряжённая шея могла помочь ей не упасть. Руки Роберта больно сжимали голую кожу, но эта была какая-то необъяснимо приятная боль. Так её хватал Зигфрид. Маргарита не могла контролировать темп, Роберт вообще забыл о ритме. Хаотичные движения в итоге измотали его. Он всё-таки навалился грудью на её спину, болезненно прижимая к твёрдому дереву. Маргарита замычала, чувствуя, как её зажало, будто тисками. Затем Роберт, как и Марго, сжал края стола пальцами и приподнялся, чтобы сильно не давить на девушку. Какова бы ни была игра, он не хотел вредить любимой.

–Прижми меня!– прошептала Маргарита, пытаясь обернуться и посмотреть на его лицо, но видела парня лишь краем глаза,– Прижми снова!

Ну, раз так. Просьба была исполнена. Девушка стиснула зубы от боли и закрыла глаза, когда он вновь навалился, отчего край стола сильно сдавил русалке живот. Вряд ли когда-то она испытывала такое удовольствие, как сейчас. Она поймала себя на мысли, что боль усиливала её наслаждение,

а ощущение риска добавляло огня. Она хотела, чтобы он схватил её за руки и держал, будто боялся, что жертва сбежит. Как ни странно, он прочёл её мысли. Роберт тяжело задышал и ненадолго остановился. Нужна была небольшая передышка, чтобы не достичь конца пути раньше времени. Было трудно держаться в таком близком контакте с женщиной, но он старался. С трудом сглотнув, он вновь начал двигаться. Дышал он громко и прерывисто, словно до этого бежал несколько миль. Маргарите и самой нужно было немного времени, чтобы выдохнуть пар, но короткая остановка не помогла ей оттянуть наступающее напряжение. Прямо, как во сне. Роберт с опаской, но всё же заломил ей руки. Как далеко может зайти эта игра? Чего-то не хватало. В какой-то момент Маргарите показалось, что она услышала стоны принца... Нет, просто в такие минуты голос Роберта был очень сильно похож на его. Вскрикивая каждый раз, когда Роберт входил до конца, она зажмурилась и, что есть силы, напрягла пальцы на ногах. Голова закружилась от резких движений. Словно во сне, по всему телу кровь будто начала нагреваться, доходя до кипения. Маргарита забыла об осторожности, что мог вернуться Ганс. Она прижалась щекой к столу и протяжно закричала. Она была уже почти на грани. Ещё немного. Только бы он не останавливался!

–Быстрее, быстрее!– произнесла она, задыхаясь. Этого недостаточно. Что-то не так. Не получалось кончить. Фрикций не доставало, хотя раньше было достаточно минимума.

По какой-то причине возбуждение медленно начало спадать, будто что-то не пускало русалку к финишу. Маргарита с ужасом поняла, что было не так. Если сейчас ничего не получится, ссора с Робертом продолжится. Нужно было пойти на жертву, чтобы не обидеть мужчину. Она зажмурилась и бросила все силы, чтобы представить на его месте Зигфрида. Как оказалось, именно этого ей и не хватало. Тут же голову заполнило чувство вины, но Марго сказала себе, что озабочится этим позже.

–Сдави руки!– прошипела девушка,– Сильнее!

Это так же помогло. Ощущение боли нарисовало более яркий образ, отчего оргазм стремительно приблизился вновь. Она слишком сильно провалилась в свои фантазии, а сладострастный пожар внутри отключил рассудок окончательно.

–Зиг...– прошипела она сквозь зубы, но вовремя остановилась. Тогда Марго подумала, что вовремя. Взвизгнув, она задрожала и широко раскрыла рот. Роберт медленно остановился. Сначала позволив девушке немного успокоиться, он вышел, не доведя своё собственное дело до конца. Кажется, у него резко пропал весь интерес. Вздвогнув ещё раз, Маргарита медленно перевела взгляд на мужчину. Он застёгивал штаны. Девушка прекрасно знала, что именно было не так. Когда похоть отступила, пришло ужасное осознание, что же она натворила. На этот раз обида Роберта была вполне заслуженной.

–Роберт...– прошептала она, виновато натягивая спущенное до колен бельё. Он молчал, продолжая управляться с ремнём,– Прости...

Он ничего не ответил. Посмотрев в глаза девушки несколько секунд, Роберт отвёл взгляд. Подошёл к умывальнику и принялся мыть руки. Маргарита опустила голову и нервно начала расправлять юбку.

–Ты же...– дрожащим голосом едва слышно произнесла она,– Ты же понимаешь, что я это случайно? Это вырвалось, Роберт. Просто вырвалось само... Мы же с ночи о нём говорим, вот на языке имя и осталось. Ты просто... Роберт! Ты слушаешь?

–Так не пойдёт.

Маргариту затошнило от этой поддельно спокойной интонации. Она провела ладонью по влажному лбу. Хотелось провалиться сквозь землю, вернуться во времени, чтобы просто молча получить удовольствие. Теперь поздно было молчать. Нужно было сказать хоть что-то, но нельзя было говорить правду.

–Роберт, как... Как это слово у вас говорится? Я тебе клянусь...

–Клянусь?– холодно ответил он, вытирая руки полотенцем,– Интересно, о чём же клянёшься.

–Я клянусь!– Маргарита всхлипнула от беспомощности, но слёзы сдержала,– Что я это не специально сказала! Я о нём не думала!..

–Значит, дело всё-таки не в этом, да?– холодно усмехнулся он, безрезультатно пытаясь спрятать обиду,– Дело не в грубости. Дело в том, что я – это я. Я не он, да?

–Ты не прав!..– она подошла к нему, но он прошёл мимо и сел у окна. Маргарита не знала, о чём он думал, глядя на лёгкую морось дождя, но могла догадаться. Сирена не помнила, когда в последний раз ей было настолько стыдно, как сейчас. Вместе с непознанным ранее наслаждением пришёл и непознанный стыд. Жестокая ирония. Роберт безразлично смотрел в окно.

–Я тебя люблю, Роберт!– Маргарита осторожно положила руки на плечи мужчины в ожидании, что он оттолкнёт её. Роберт не реагировал,– Я только тебя люблю!

–Что-то Ганса нет,– безразлично ответил он,– Дождь идёт. Он должен был вернуться домой...

–Роберт, ну прости меня!– Маргарита вспылила, топнув ногой,– Ты же не закончил... Давай, я тебе помогу...

–Знаешь, Марго, ты уже помогла,– Роберт посмотрел ей в глаза,– Ничто так не отбивает мне настроение, чем когда во время секса меня называют чужим именем. Удивительно, да?

–В следующий раз ты назови меня чужим!– Маргарита взяла его за руку,– Будет честно! Я же не специально!..

–Абсурд!– Роберт нахмурился,– Уже в который раз я слышу это оправдание! Мне надоело. Ты во всём, что связано с Зигфридом, не виновата, да? Знаешь, специально называть

тебя чужим именем, чтобы забыть о том, как ты, извиваясь подо мной, назвала меня Зигфридом, это глупо! Нет, Марго. Так это не работает. Что любовью заниматься, что сексом... Ты не со мной. Мысленно ты всё равно с ним трахаешься.

—Роберт, ты же знаешь, как мне стыдно...

—Я на это больше не куплюсь.

Дверь в дом отворилась. Маргарита вздрогнула от неожиданности.

—Я нашёл, кому можно сбыть лошадей,— прямо с порога начал вошедший Ганс,— Но, ради безопасности, я буду отводить в город по две лошади в день. Так мне поспокойнее будет. Марго мне поможет. Скоро уедем отсюда.

—Скорее бы,— пробубнил Роберт и резко встал со стула. Пока Ганс снимал пальто, мужчина взял с полки бутылку спирта и налил горячительное в стакан. Маргарита молча наблюдала. Ганс обратил внимание на действие юноши лишь тогда, когда тот резко и громко поставил опустошённый стакан на стол. Не закусил. Даже не скривился.

—Что ты делаешь?— Ганс нахмурился. Роберт медленно выдохнул и посмотрел на рыбака.

—Настроение что-то такое...— тихо ответил,— Выпить захотелось.

—Ты мне это прекращай!— старик пригрозил парню пальцем.

—Я ещё не начал...

—Если начнёшь, будешь спать на улице.

–Ганс!– вступила Маргарита,– Не надо.

–Что произошло, чёрт возьми?!– обратился он к сирене.

–Я...– замялась,– Не могу сказать. Так что ты говорил?

Знаешь, кому продать лошадей?

–Да. Завтра поведём первую пару.

–А я остаюсь дома?– раздражённо произнёс Роберт.

–Конечно,– фыркнул Ганс,– Что ты ещё можешь делать, по-твоему, если ты в розыске?

–Мне всё равно рано или поздно придётся показаться на людях. Как я зайду на корабль, не выйдя в город!

–Там тебе понадобятся все твои актёрские способности, чтобы сделать вид, что ты самый обычный путешественник. Главное выехать из порта. Дальше уже всё пройдет хорошо.

–И ты не боишься, Ганс?

–Роберт, я думал ты умнее!– выругался старик,– Посмотри на Маргариту! Внимательнее посмотри, балбес! Если что-то пойдёт не так, стоит ей запеть, как все о тебе забудут. Даже ты сам! Может, ты забыл, с кем мы живём, но Марго – сирена.

–Спасибо, Ганс,– кивнула девушка,– Хоть кто-то реально верит в мои способности.

–Если ты сейчас скажешь то, о чём я думаю, я уйду отсюда!– внезапно Роберт взорвался злостью, отчего даже Ганс вздрогнул,– Не хочешь его процитировать? Ещё раз? Почему бы и нет, а!?

–Не собираюсь я ничего говорить!– Маргарита повысила

голос в ответ, — Вот почему это произошло, Роберт! Потому что у тебя это из головы не выходит! Если бы ты прекратил вечно напоминать мне об этом...

—А ну, успокоились оба!— Ганс ударил рукой по рядом стоящему сундуку, — Роберт! Молчи! Ради всего святого, заткнись сейчас!

Руки парня напряглись с такой силой, что, казалось, пальцы сейчас сведёт судорогой. Роберт оскалился и зажмурился, перестав дышать. Маргарита смотрела на него исподлобья. Конечно, она прекрасно понимала, какую злость и обиду сегодня вызвала у возлюбленного, но она и сама была зла. Доля вины за случившееся всё же лежала и на нём. Роберт медленно выдохнул.

—Ладно... — тихо произнёс, — Ладно. Больше я тебе ни слова об этом не скажу, Марго. Но ты мне должна поклясться... Это было в первый и последний раз!

—Ты говоришь так, словно я специально это сделала...

—Просто поклянись, что б тебя!

—Ладно!— закричала, — Клянусь, что больше не повторится!

—Вот и хорошо, — Роберт кивнул, — Мы квиты.

—Что?— прищурилась.

—Ну, в расчёте.

—Знаете, это уже начинает действовать мне на нервы, — Ганс сел за стол, — Роберт, ты ведь понимаешь, что ведёшь себя, как мальчишка?

–Ганс, ты ничего не знаешь...

–Я тоже могу поклясться тебе, что, если ты ещё хоть раз упрекнёшь Маргариту Зигфридом, я за себя не ручаюсь. Она – это всё, что у меня осталось от Барбары.

–Я тебя понимаю, Ганс, но всё же... Это наши дела. Ты даже не знаешь, почему мы поссорились.

–И почему же?

–Неважно. Важно то, что ты, не зная причины, пытаешься вмешаться.

–Мне оставить вас и позволить вам перегрызть друг другу глотку? Знаешь, в этом случае пострадаешь в первую очередь ты. Не стоит играть с огнём.

Роберт опустил голову и снова медленно выдохнул. Кивнул.

–Ты прав.

–Пора закрыть тему,– Маргарита посмотрела на парня,– Роберт. Прости. И на этом всё...

–Да,– тихий ответ,– На этом всё.

Он тоже сел за стол и пристально посмотрел на него. Гансу лучше было не знать, чем они на этом столе совсем недавно занимались.

–А почему чашка на полу?– нарушил тишину старик. Маргарита вмиг покраснела и подбежала к брошенной утвари.

–Упала, а поднять забыла,– затараторила девушка,– Обедать будешь?

Утром, когда Ганс и Маргарита ушли продавать лошадей, Роберт остался дома один. Он чувствовал, как окружение с каждым днём давило всё сильнее, и, когда Марго говорила о том, что сойдёт с ума в этом лесу, в этих стенах, она не шутила. Роберт ощущал, как нарастало напряжение, он становился агрессивным и не мог справиться с гневом. Даже провести день в одиночестве было настоящей каторгой, поэтому юноша собрался порыбачить. Не сетями, на обычную удочку, чтобы хоть как-то скоротать время.

Спустя час Роберт оттолкнул лодку от берега и запрыгнул в неё. Не хотелось рыбачить на мели, здесь всё равно водилась одна мелочь. Он знал, где можно было поймать хороший улов. Он грёб вёслами до тех пор, пока не оказался в нужном месте. Сегодня море было тихим, а его воды абсолютно спокойными, чего нельзя было сказать о парне. Роберт знал, что умиротворение, которое даёт вода, должно помочь ему справиться с накопившейся злостью на всё, что происходило в последнее время. Накладываясь одно на одно, проблемы возводили пирамиду, на вершине которой красовалась далеко не ревность. Роберт, как Ганс когда-то в молодости, чувствовал себя беспомощным. Весь его мир – лес, хижина и море. От людей скрывайся, никакого нового общения, а все новости из «внешнего мира» доходили до него лишь из уст старого рыбака. Конечно, до поездки за границу оставались считанные дни, но какие это дни. Атмосфера угнетения да-

вила так, что, без преувеличения, Роберт хотел повеситься. Беспомощность, осточертевшие будни, ревность и безденежье... Не то чтобы он жалел себя. Он хотел уехать. Обычно, когда видишь просвет, свою цель, ускоряешь шаг, и время пролетает быстро, но это был не тот случай. Чем ближе отъезд, тем медленнее тянулось время. Ещё, как назло, сегодня была пасмурная погода. От берега Роберт был недалеко, в случае чего легко мог вернуться, но тучи нагнетали негатив, которого и без того было в избытке.

Роберт насторожился, когда по спокойной водной глади прошла едва заметная волна, покачнув лодку. И снова тишина. Мужчина пристально всмотрелся в выходящую из воды бечёвку. Она тоже двигалась, но в то же время было какое-то странное ощущение, что тревожила её не местная рыба. Состояние апатии могло свести с ума. «Я уже брежу», – подумал Роберт и встряхнул головой. Когда лодка покачнулась ещё раз, мужчина ощутил в себе зародыш паники. «К чёрту», – выругался он и схватился за вёсла, как только убрал удочку, – «Это не рыбалка. Я даже сосредоточиться не могу». Развернув лодку в сторону берега, Роберт принялся грести, но ощущение тревоги не покидало. Что бы ни пряталось в воде, даже если это была лишь игра воображения, оно не ради веселья крутилось вокруг лодки. Роберт отпустил одно весло и резко положил руку на пояс. Кинжал при нём. Проверил чисто на всякий случай и продолжил грести снова. До берега недалеко. По сути, даже здесь было не глубоко, если

Роберт выпадет из лодки, вода будет ему по шею, но что-то сильно мутило воду, и было не разобрать, что же там скрывалось. Роберт постарался грести быстрее, но в один момент что-то схватило весло, не позволяя ему двигаться. Это уже точно не галлюцинация, и это пугало.

Роберт замер, стараясь не провоцировать хищника. Акулы сюда не приплывали, откуда она здесь взялась... Но это всё равно было не похоже на акулу. Что бы ни скрывалось под водой, Роберту казалось, что оно издевается над ним, нагоняет страх. У него получалось.

У парня буквально волосы встали дыбом, когда из воды показался хвостовой плавник... Такой он уже видел. Русалка. Прекрасный серебряный цвет переливался даже в такую мрачную погоду. Форма хвоста несколько отличалась от хвоста Маргариты и Пулкры. Более округлые формы, да и игра цветами выглядела впечатляюще. Маргарита говорила, что сирены выглядят иначе, значит, эта русалка ей не была, да только Роберту от этого было далеко не легче. От лагуны очень далеко. Что она здесь забыла...

Мужчина знал, что русалка была хищником. Скорее всего, она проследила путь до берега, следуя за Маргаритой, но зачем... Это было давно. Она чего-то ждала? Для чего? Роберт медленно положил руку на рукоятку кинжала. Он старался не качать лодку, более того, постараться сделать вид, что ничего не видит. Он вновь попытался грести. Она отпустила весло. Хвост медленно скрылся под водой. Роберт по-

нимал, что рано радоваться, но хотел успеть подплыть к берегу хоть немного ближе. Из воды показались длинные мертвецки бледные когтистые пальцы. Грести... Нужно просто продолжать грести, чтобы воды было хотя бы по пояс. Русалка сильно мешала, держась за бортик лодки двумя руками. Вскоре показалась и её голова. Роберт грёб, но понимал, что эта игра закончится, как только русалке станет недостаточно глубины для плавания. Он не смог не посмотреть в чёрные глаза, которые уставились на него, будто на лакомый кусочек. В один момент Роберт понял, что гребёт, но к берегу не приближается. Русалка тянула лодку дальше в сторону глубин. Когда же она полностью показала своё лицо, мужчина осознал, что выбора у него не остаётся. Широко улыбаясь, она слишком быстро тянула лодку в обратном направлении. Либо он мог дать отпор сейчас, либо попрощаться с жизнью. В её чёрных глазах не было даже зачатка жизни и понимания, которые были в глазах Щивэс. Броситься на неё? Она перевернёт лодку. Вода холодная. Боже, да она перевернёт её в любом случае! Она хотела человеческой крови. Никакой диалог и попытка выйти на контакт здесь не помогут. Роберт отпустил вёсла и медленно встал на колени, стараясь в то же время не сильно мешкать, ведь с каждой секундой он оказывался дальше от берега. Он очень осторожно достал кинжал из ножен и на корточках попытался приблизиться к женщине. Однородные чёрные глаза даже не выдавали, куда она смотрела, но до Роберта дошло слишком поздно. Она

знает, что такое нож.

Роберт успел лишь вскрикнуть перед тем, как оказался в воде. Резким движением русалка опрокинула шляпку, издав короткий визг. Не было времени размышлять, но в этот момент у Роберта перед глазами пронеслась вся его жизнь. Он не мог знать, скрывалась под водой лишь одна русалка, или их там было несколько. В любом случае, даже единичная особь несла смертельную опасность. Роберт оказался в воде, а значит, в её родной среде обитания. Маргарита рассказывала, как русалки сражались с акулами. Что ей могло стоить вспороть брюхо или горло одному человеку!

Мужчина был ослеплён водой. Он потерял ориентацию, не знал, в какую сторону нужно было плыть. Стоило ему высунуть голову из воды, как женщина бросилась на него, утянув вниз. Пытаться всплыть было бесполезно. Играя с жертвой, русалка топила его. Ещё не успев упасть на дно, Роберт крепче сжал кинжал и вонзил его наугад. Пронзительный визг глушил даже под водой. Лезвие вошло в бок хищницы. Рассвирепевшая от боли, она вцепилась когтями в живот парня, но его спасло его плотное пальто. Пока до русалки доходило, что когтями она рвёт одежду, Роберт вырвал из неё кинжал и нанёс удар. В очередной раз вслепую, но он надеялся попасть монстру в лоб. Мимо. Одной рукой он вцепился в её волосы и принялся буквально отрывать её от себя. Её зубы были уже в опасной близости к его шее. Роберт зажмурился, молясь, чтобы она не выцарапала ему глаза, но

чудовище вцепилось ему в лицо когтями, разрывая кожу на лбу и щеке. Не было времени мешкать. Всё ещё держа её за волосы, он принялся наносить хаотичные удары в её голову. Снова и снова, пока, нанеся ещё несколько рвущих плоть ударов по лицу мужчины, русалка не затихла. Грудь болезненно стискивало от желания вдохнуть. Роберт быстро сбросил хищника с себя и встал на ноги.

Жадно глотая воздух, юноша высунул голову из воды. Чуть было не потопила! Роберт принялся в панике вытирать глаза, после чего открыл их. Нет. Он всё ещё видел, значит, она не выцарапала ему глаза, но тревожили рваные раны по всему лицу. Солёная вода лишь причиняла ещё больше боли. Всё ещё дрожа от вспышки адреналина, Роберт вновь опустился в воду и попытался нащупать монстра. Может, она ещё была жива! Сердце заколотилось от ужаса, когда мужчина не обнаружил русалку на дне. Наверное, он никогда так быстро не передвигался в воде... Роберт буквально выбежал на берег и упал на песок. Он не обращал внимания на то, как кровь вперемешку с водой бежала на землю. Роберт в ужасе всматривался в воду, но ничего не видел.

–Чёрт!– закричал он, не сумев справиться со злостью. Тварь выжила! Нужно было ударить её ещё хотя бы раз!

Всё валилось из рук, но Роберт встал перед зеркалом и принялся обрабатывать нанесённые русалкой раны. Выглядит очень плохо, но с этим было уже ничего не поделать. Роберту и вправду повезло, что чудовище не попало когтями

ему в глаза. Кровь кипела, даже учитывая, что в доме было едва тепло, а мужчина стоял совершенно голый. Переодеться и вернуться на берег. Показать, кто здесь главный! Мысли просто разрывали голову мужчины, когда он, наспех набросив на себя первое, что попало из штанов, и пальто Ганса, схватил со стены ружьё. Заряжено. Нужно было подумать, прежде чем идти туда. Остановиться, ведь вряд ли раненный монстр ждал, когда враг вернётся, но Роберт был ослеплён яростью.

–Покажись, сука!– дикий крик безумца. Роберт вошёл по колено в холодную воду, держа оружие наготове,– Иди сюда, мразь!

Море не отвечало ему. В глазах двоилось, но мужчина твёрдо стоял на ногах. Она не появится. Он понимал это, но страшно желал её смерти. Простояв в воде ещё какое-то время, Роберт покинул берег. Очень вовремя Ганс решил продать лошадей. Теперь рыбачить в этих местах стало смертельно опасно.

Когда Маргарита вошла в дом следом за Гансом, первое, на что упал её взгляд, это сидящий за столом Роберт.

–Что произошло!?!– закричала девушка, и лишь после этого на травмы парня обратил внимание Ганс.

–Ребята, у нас тут русалки завелись,– с каменным лицом ответил мужчина. Судя по всему, ему было больно выражать эмоции. Старик сильно нахмурился.

–Что ты сказал?!..

–Ганс, я сказал, что здесь завелись русалки!– повторил Роберт, повысив голос,– Я вышел в лодке к нашему месту порыбачить, а она меня чуть не вспорола!

–Это невозможно!– Маргарита прикрыла рот рукой,– Откуда бы ей здесь взяться! Самая ближайшая стая моя, но это же далеко отсюда! Зачем кому-то из наших плыть к берегу...

–Марго, я ничего не знаю о русалках, кроме того, что ты мне рассказывала,– парень развёл руками, стараясь сохранить спокойствие,– Откуда она здесь взялась, мне неизвестно, но я знаю, что она едва не убила меня!

–Как ты выжил?– вступил Ганс.

–У меня был нож. Я отбился.

–Ты её убил?

–Думал, что убил, но она сбежала! Теперь никакой рыбалки. Она всё ещё может быть где-то здесь.

–Но она ранена?– Маргарита подняла брови,– Как она выглядела?

–Кажется, я её хорошо почикал,– Роберт заговорил тише,– Но я хотел пристрелить её для полной уверенности, однако она оказалась умнее меня. Я как идиот вернулся, а она больше не показывалась.

–Как она выглядела, Роберт?– продолжала допрос сирена.

–У неё был серебряный хвост и чёрные глаза.

–Все русалки такие,– сирена оскалилась,– Это мне ни о чём не говорит!

–Всё равно мы больше не будем рыбачить, Роберт,– вновь заговорил Ганс,– Так что она ничего не сделает, коль мы на берегу.

–Она издевалась,– мужчина перевёл взгляд на старика,– Она издевалась надо мной, Ганс! Она чуть было не убила меня. Ладно, в лагуне их свора, но это наш берег! Какого чёрта она сюда сунулась!? Я хочу прострелить ей башку! Она меня изуродовала! Шрамы останутся на всю жизнь, ты же знаешь!

–Ты стал каким-то другим, что ли...– тихо произнёс Ганс,– Роберт, ты сам на себя не похож. Что происходит?

–В каком смысле?! Меня чуть не убили, Ганс!..

–Раньше ты даже на такое спокойнее бы реагировал. Успокойся! Так ты ничего не исправишь.

–Потому что у меня уже голова кругом, вот я и не могу быть спокойным!– огрызнулся,– Мало мне того, что я в розыске, теперь посмотри, что с моим лицом!..

–Роберт, а это выход...

–В каком смысле?

–С такими шрамами тебя не очень легко опознать... Отпусти щетину, и тебя вообще не узнают.

–Ганс, ты же знаешь, это до поры до времени... Это игра со смертью.

–Нам ведь всего-то нужно на корабль попасть. Не брейся пока.

–Роберт, если ты хочешь убить эту русалку, я тебе по-

могу... – неуверенный тон. Маргарита теребила ремешки на платье. Роберт удивлённо посмотрел на неё.

– Ты серьёзно? – нахмурился.

– Да, – кивнула, – Знаешь, мне кажется, это всё глупо... Ну, о чём я говорила. Стая, семья... Ведь нет разницы, кого убивать, да? Что существо другого вида, что своего...

– Марго, это ведь сложно... – Ганс подошёл к сирене, – Люди людей убивают, но я знаю, что для вас значит семья. Мы с Робертом, если он до завтра не успокоится, сами что-нибудь придумаем. Тебе сюда лезть не стоит.

– Ганс, это не семья, если они так со мной поступают, – её голос задрожал, но она старалась сделать вид, что не собирается плакать, – Наверняка, эта русалка специально приплыла сюда. У нас же правило, не уплывать далеко от дома.

– Как ты думаешь, что ей было нужно? – Роберт стёр с подбородка подтёк травяной мази.

– Наверное, это кто-то из моих... – её губы были очень напряжены, – Мне кажется, это моя старшая сестра. На вашем языке её зовут вроде как тот, который убивает жестоко. Если это не она, то я не знаю, что и думать.

– Вы с ней дружили? – прищурился Ганс.

– Если бы мы дружили, она не приплыла бы! – оскалилась сирена. Казалось, она вспомнила что-то такое, из-за чего сейчас испытывала не грусть, а переняла злость Роберта, – Наверное, она готова даже жизнь отдать, лишь бы сделать мне больно! Она узнала тебя, Роберт? Она же узнала?!

–А мы были знакомы?

–Ты лежал на камне рядом с ней без сознания. Скорее всего, она узнала тебя!

–Марго, я не помню...

–Надо убить её. Ты прав,– взволнованно кивнула девушка,– Я её выманю, а ты застрелишь.

–Ты готова пойти на убийство сестры?!

–Роберт. Она мне не сестра. Никогда ей не была. Если это не она, совесть будет меня грызть до моей смерти, но если она... Мы с тобой сделаем друг другу подарок.

–А для тебя это не опасно?

–Я всё ещё русалка, пусть и без когтей. Идём на берег прямо сейчас...

–Это не лучшая мысль,– Ганс покачал головой,– Роберт сейчас в шоке. Ему надо отдохнуть.

–Завтра её здесь может и не быть...– вступил мужчина.

–Нет, Ганс прав! Тебе надо отдохнуть. Если это Шапер, то она от меня уже никуда не денется. Она желает моей смерти, но я ни разу с тех пор, как мы с бабушкой сюда вернулись, не выходила в море. Наверное, поэтому она решила, что может навредить мне через тебя.

–Но зачем ей это!?– Роберт раскинул руками.

–Мы ненавидим друг друга. Вот и вся причина.

Маргарита сказала, что лучше всего выманивать Торторэм днём. В темноте русалки видят гораздо лучше, чем на

солнце, к тому же, она будет чувствовать себя, хоть и уверенно, но не настолько, как в ночное время суток. Роберт переспросил возлюбленную несколько раз, готова ли она пойти на убийство сестры, но она была настроена решительно. Мужчина понял, что здесь кроется гораздо большая обида, чем просто желание вступить за него. Конечно, мысленно он молился, чтобы чудовище погибло от ран, но, учитывая рассказы Маргариты, какие травмы были способны перенести русалки, надеяться на это было весьма оптимистично.

Утром, взяв ружьё, Роберт и Маргарита отправились в путь дальше по берегу, к выступающим из воды камням. Девушка хотела лечь на них, чтобы Торторэм могла приблизиться, не шаркая хвостом по мели. В том месте было достаточно глубоко, лишь бы случайно не соскользнуть с мокрых илистых скал.

—Я не понимаю, где я должен прятаться, чтобы пристрелить её,— пробурчал Роберт,— Она увидит меня в любом случае. Это же открытая местность.

—Может, ты просто будешь стоять настороже, а я попробую сделать это сама?— Маргарита, не останавливаясь, посмотрела на юношу,— Покажи мне, как этим пользоваться.

—Я боюсь давать тебе ружьё в руки, Марго. Тебе предстоит по камням добираться до места, где ты её будешь вызывать, а там скользко. Подготовь я ружьё заранее, ты можешь поскользнуться и ненароком выстрелить. Повезёт, если не в себя. Нет, я не могу пойти на такой риск. Нужно выбрать

другое место. То, где я мог бы спрятаться.

—А ты не можешь стрелять издалека?

—Марго... Во-первых, эта штука так не работает. Я попаду и в неё и в тебя... Если попаду. А во-вторых, я не такой меткий стрелок, как ты думаешь.

—Тогда я могу войти в воду...

—Она же холодная.

—Ну и что? Я всё равно сегодня почти не чувствую холода.

Почти...

—А если она утащит тебя?

—Тогда, может, лодка?

—Одну мы уже потеряли. Второй рисковать не стоит, к тому же... Это смертельный риск и для нас.

—Так ты боишься её?

—Марго, это чудовище. Как можно не бояться его?

—Ну, спасибо...

—Ты никогда не была такой, а вот её холодный взгляд я никогда не забуду. Может, используем сети?

—У нас когти, как ножи. Моя сестра однажды попалась в сети и не смогла выбраться, но лишь потому, что она запуталась... К тому же, Щапер не дура, хоть и редкостная сука.

—Запуталась, говоришь...

—Это случайность, Роберт! Я бы не стала на это полагаться в случае с Щапер.

—А мне кажется, это идея. Может, вернёмся за сетью?

—Роберт, не глупи. Просто приготовь выстрел и дай мне

ружьё. Ты здесь будешь только мешаться.

–Марго... Я бы не советовал.

–Дай ружьё, Роберт!

Мужчина тяжело вздохнул и остановился.

–А она не запаникует?– неуверенный вопрос,– Если ты будешь с ружьём стоять.

–Мы не знаем, что это такое, так что спокойно. Роберт... Я всё решу. Всё будет в порядке.

–Я дам тебе его у берега, Марго, только... Не разговаривай с ней, ладно? Я не хочу, чтобы ты потеряла бдительность. У мудрых людей так принято, понимаешь? Если решил убить – не стой и не болтай. Помнишь, как Ганс сделал?

–Это трудно забыть,– нахмурилась,– Но не сомневайся во мне. Всё будет нормально! Она не должна бы кинуться на меня, если я буду стоять по колено в воде.

–Дальше не заходи. Если не убьём её сегодня, плевать! Пусть плавает мразота. Не рискуй собой.

–Хорошо.

–И ещё кое-что. Держи оружие крепко. Как бы оно тебе отдачей зубы не выбило.

Когда Маргарита тяжело вздохнула и вошла в воду, у Роберта ёкнуло сердце. Хрупкая девушка босыми ногами ступала по каменистому дну в холодной воде. Не верилось, что она и в самом деле не чувствовала холод. Время от времени она мёрзла, но не сегодня. Только сейчас Роберт провёл небольшую, но проливающую свет параллель: Маргарита не

чувствовала холод, когда была готова убивать.

Мужчина отошёл в сторону и спрятался за ближайшим крупным камнем в надежде наблюдать за всем, что будет происходить и, если вдруг что-то пойдёт не так, выскочить из укрытия и заколоть тварь ножом. Надо было сделать это сразу. Роберт не струсил, но знал, что русалка сейчас ни за что не покажется в его присутствии. Каким-то умом она всё же обладала. Маргарита крепче сжала ружьё и вошла в воду по колено. Если Торторэм высунет голову из воды, она будет не очень близко, но при желании можно подманить её поближе... Так больше шансов попасть. Маргарита коротко выдохнула и напряглась всем телом. Будь, что будет!

Она набрала в грудь побольше воздуха и завизжала. Роберт сморщил нос. Это был душераздирающий крик! Впервые мужчина услышал, как русалки зовут друг друга. На такой зов прибежал бы кто угодно банально из страха, что мир начинает рушиться на части ко всем чертям. Торторэм не показалась. Маргарита сглотнула и, зажмурившись, завизжала снова. Связки начали гореть. Они были уже не теми, что при жизни в море. Многое изменилось с тех пор... Но снова в ответ тишина. Маргарита обернулась к берегу, пытаясь найти Роберта взглядом, но тщетно. Он хорошо прятался. Нет. Нужно попытаться вновь. Нельзя позволять Торторэм уйти безнаказанно!

Но, стоило Маргарите вновь набрать воздуха в грудь для следующего вопля, как вдалеке она увидела всплеск воды.

–Торторэм!– тут же закричала сирена,– Торторэм, я знаю, что это ты! Покажись! Не будь трусливой тварью!

Тишина. Маргарита почувствовала, как в крови вскипает ярость. Девушка сморщила нос и оскалилась, борясь с желанием войти в воду и придушить врага голыми руками. Раньше бы у Марго не хватило мужества, но сейчас она верила, что способна на это.

–Ты всегда была трусливой падалью!– снова крик,– Ты удовлетворяешь собственную кровожадность за счёт других! Сама ты ничего не можешь! Зачем ты здесь? Напала на беззащитного человека! Как же это низко, ты, трупоедка!

–Беззащитного?!– внезапно из воды на приличном расстоянии от сирены показалась голова русалки,– Ты сама себя слышишь?! Смотри, что он сделал со мной!

–Ты, как всегда!– огрызнулась Маргарита,– Ни приветствия, ни извинений! Только прямота, да? Ты сама виновата! Ты чуть не убила его!

–Я так и знала, Маргарита, что ты оставила его в живых!– прокричала в ответ хищница,– Надо было убить его сразу, а тебе отдать только ошмётки!

–Я тебя не слышу!– снова крик,– Подплыви ближе! Так невозможно разговаривать!

–Я и не хочу с тобой говорить! Марго, ты ослепла что ли? Не видишь меня?! Он мне глаз выколол! Слышишь? Я его всё равно прикончу, что бы ты там ни говорила!

–Почему ты просто не уплыла домой?!

–За то, что он со мной сделал, я отомщу сполна!

–Что!?!– Маргарита прищурилась,– Что ты сказала!?

–Я сказала, я прирежу его, как и всех этих уродов до него!

–Что!?

–Ты глухая?!

–Я тебя не слышу!

Торторэм зарычала и ненадолго скрылась в воде. Когда она вновь высунула голову на поверхность, была значительно ближе, но всё ещё далеко для выстрела. Роберт говорил, на каком расстоянии стоит стрелять, да и Марго знала, что сейчас не попадёт в сестру.

–Так лучше слышно?– огрызнулась. С такого расстояния сирена уже увидела, что лицо Торторэм тоже изрядно пострадало. Возможно даже сильнее, чем лицо Роберта, к тому же Торторэм не лгала. У неё и вправду отекла половина скулы и лба, а один глаз был закрыт распухшим веком.

–А хорошо он тебя отделал!– злорадно усмехнулась Маргарита. В этот момент показалось, что самой злобной сестрой была она, а Торторэм лишь неумело подражала ей,– Ахор потрясающе управляется клыком мегалодона!

–А тебе только в радость, да, смотреть на мои страдания?!– Торторэм оскалилась,– Сука!

–Если бы ты сюда не заявилась, ничего бы этого не было! Что ты здесь забыла?!

–Мне было противно даже думать о том, что ты бросила свою семью ради двуногой твари!

—А для тебя существует понятие семьи? Ты всегда только и стремишься уничтожить всё, что имеет хоть какую-то ценность. Ты не умеешь любить никого, кроме себя!

—Этот двуногий не стоит ничего, как и ты!

—Ты стоишь ещё меньше.

—О, как оскорбительно!— огрызнулась,— Теперь я тебя не слышу! Подойди ближе, мразь!

—Сразу после тебя.

—Что у тебя там?— фыркнула Торторэм, указывая взглядом на ружьё,— Собралась побить меня этой штукой?

—Это для самозащиты. Если тебе надоест говорить по-человечески.

—Что ты сказала!?— русалка вмиг вскипела.

—У нас выражение такое есть. Говорить по-человечески — это рассуждать здраво, общаться спокойно...

—Дикари общаются здраво!? Ты идиотка!

—Дикарь здесь — это ты, Торторэм. Зачем ты всё это делаешь?!

—Ты предала наш род. Бросила семью ради двуногих тварей, которые готовы истребить нас подчистую!

—Какая же ты глупая, Торторэм!— Маргарита сильно нахмурилась от презрения,— Ведь истребить чужую расу подчистую хочешь именно ты! Люди тронули нас лишь несколько раз. Это были негодяи, но нельзя судить обо всей расе по нескольким особям! Мы уже сполна отомстили за Дэвору. Ты доходишь до безумия со своей ненавистью. У тебя даже

своей семьи нет! Ты никому не нужна!

–За то ты прекрасно устроилась! Вытащила утопленника и теперь спариваешься с ним. Я не вижу иного объяснения, почему ты так защищаешь кусок мяса. Тебе самой не противно? Они мерзкие! Они отвратительные! Они не русалки! И ты теперь такая же, как они! У тебя тоже нет нормальной семьи. Только двуногая мерзопакость!

–Какая тебе разница, как я живу!?

–Ты мне противна!

–Уж не потому ли тебе противно, Торторэм, что ты мне завидуешь?

–Что ты сказала!?

–Ты завидуешь мне, потому что у меня появилось всё, о чём я мечтала, а ты со своим эгоизмом зашла слишком далеко. Ты сражалась за мужчину? Ты влюблялась хоть раз? Я готова поспорить, что да. Ты даже победила, да только выбрал он проигравшую, верно? Твой мужчина выбрал не тебя!

–Заткнись, сука!– зарычала русалка,– Ты не знаешь, о чём говоришь!

–Так всё-таки я права, Торторэм?– зловещий оскал,– Это одиночество так гложет тебя, раз ты, не оценив риск, бросилась на МОЕГО мужчину? Пусть двуногого, пусть сухопутного, но моего! Он выбрал МЕНЯ, в то время как ты не нужна никому!

–Зайди в воду, Маргарита!– процедила старшая сквозь зубы,– Мы решим это раз и навсегда!..

–Теперь ты точно никому не нужна,– сирена улыбнулась настолько мерзко, насколько только могла. Проблема в том, что в этот момент она и вправду испытывала удовольствие от того, как в глубине своей гнилой души терзается Торторэм. Её маска, которая и без того висела на волоске, была сорвана. Сестра вот-вот набросится на младшую за правду,– Ты полуслепая. Ты уродливая от всех этих ран. И ты сама виновата в том, что с тобой произошло!

Торторэм завизжала. Не говоря ни слова, она нырнула под воду и подалась вперёд. Здесь слишком мелко, чтобы водная гладь могла скрыть женщину от глаз Маргариты. Уже через несколько секунд ледяные пальцы коснулись лодыжек сирены. Девушка не стала ждать, пока Торторэм вцепится в её ноги зубами. Марго ждала этого момента и не могла упустить его. Резко наставив дуло ружья на воду как раз в том месте, где была голова Торторэм, Маргарита нажала на спусковой крючок.

Девушка взвизгнула, когда приклад ударил в плечо. От неожиданности упав на ягодицы в воду, Маргарита выпустила оружие из рук. В любом случае, если Торторэм бросится, то повторно выстрелить Маргарита не сможет. Сирена испуганно смотрела перед собой в ожидании, что сестра схватит её и потащит на глубину, но ничего не происходило. Когда девушка пришла в себя, смогла разглядеть, как вода стремительно поменяла цвет. Густая почти чёрная кровь скрывала весьма неприглядную картину. Маргарита неуверенно

улыбнулась и протянула руку. Пальцы нащупали мясное месиво. Это должна была быть голова. Улыбка медленно сошла с лица сирены. Картина повторилась. Перед глазами предстал образ Зигфрида. В очередной раз прав оказался тот, у кого было ружьё. Не убивать существо своего вида? Люди были ужаснее русалок? Нет. Русалки в итоге оказались такими же. Маргарита подняла руку, всматриваясь в гладкую кожу. Грязную от крови. Пытаясь убежать от русалок, Маргарита не бежала от насилия, ведь всё время тащила его с собой, на своих собственных плечах. Зигфрид тоже не смог сбежать, как ни пытался, потому что оно жило внутри него.

–Марго, ты цела?! В себя не попала?!

Она только закивала, но не говорила ни слова. Так попала или нет? Кажется, нет. Всё досталось Торторэм.

–Ну и месиво... Марго, вставай. Вставай, милая! Нужно пойти домой и переодеться. Ты очень правильно поступила. Слышишь меня? Молодец, вот так... Пойдём. Марго, пошли! Ты поступила правильно.

–Щапер тоже думала, что поступала правильно,– тихо ответила сирена, нехотя переставляя ноги по холодному песку,– Так кто на самом деле прав?

–Ешь, или съедят тебя, Марго. Я говорил. Не только у людей так принято. Она угрожала, а теперь угрозы нет... Ты всё сделала правильно. Ты победила врага, и я горжусь тобой!

–Я думала, что мне сразу станет легче...– прошептала едва различимо, из-за чего Роберту пришлось склониться к

ней прямо на ходу,— За все годы, что она меня мучила, но нет. Мне легче не стало, Роберт.

—Пройдёт шок. Он пройдёт, и ты поймёшь...

—Она же была больна. Ты говорил, болезнь не повод прощать грехи.

—Что она тебе сказала?

—Что люди чудовища. Забавно, да? Чудовище рассуждает о чудовищах. Я тоже не имею права рассуждать об этом.

—Ты не чудовище...— заботливый тон, но Маргарита даже не смотрела на мужчину.

—Это ты так думаешь,— безразличный ответ,— Я убила собственную сестру.

—Тяжёлые времена...— пробубнил Ганс, смазывая ружьё. Маргарита сидела у печи, а Роберт убирал со стола.

—Тяжёлые...— тихо ответила девушка, смотря пустым взглядом в стену.

—Ты зря себя винишь, Марго,— продолжил старик,— Всё-таки ты поступила правильно. Вот поэтому перед тем, как выстрелить, я не говорю с тем, кого хочу убить. Потом все эти последние слова крутятся в голове, не дают покоя...

—Дело не в последних словах, Ганс,— она подняла взгляд на рыбака,— Я думаю о том, как она видела мир. Почему она это делала... Не приходит иного ответа, как зависть. Но чему было завидовать? Она же людей ненавидела. Она не могла хотеть той же жизни, что была у меня... Или, она хотела...

–Я не знаю ваши дела, Марго... Я не могу тебе ответить.

–Это глупо!– девушка надавила ладонью на лоб,– Я хочу понять...

–Постарайся просто отпустить.

–Как отпустила Зигфрида?– резко выпалила она,– Я не отпустила его до сих пор.

–Марго, скажи, а в чём разница между Зигфридом, Щапер и теми головорезами из банды?– старик пристально посмотрел на неё,– О них ты не вспоминаешь... То есть, я не хочу сказать, что головорезы и сестра это одно и то же, но Зигфрид...

–Я ничего не знала о них. Для меня они были не более чем тени. Пустые образы, о которых мне было совершенно ничего не известно. Щапер была моей сестрой, я знала её. И Зигфрида я узнала.

–Тебе проще убивать, не зная, кого убиваешь?

–Тогда это просто похоже на выживание. Похоже на то, что мы делаем всегда. Как ловим рыбу, как едим мясо после охоты. Когда между мной и тем, кто умер, что-то было... Что-то, что связывало нас, это уже не выживание. Это личные счёты... А смерти Зигфрида я вообще не хотела, если уж говорить об этом.

–Но эта русалка сама хотела, чтобы это случилось,– вступил Роберт, отложив тарелки в тазик,– Иначе не бросилась бы на меня. Убив её, ты помогла мне. К тому же, это был твой личный правильный выбор.

—Я хотела помочь тебе... И я не жалею, но кое-что всё же не даёт мне покоя. Неужели и вправду совсем невозможно убежать и жить в мире без убийств?.. Океан, я мечтала примирить наши виды. Люди и русалки... Мы могли бы жить вместе...

—Нельзя изменить ход вещей, только потому, что ты так хочешь,— вздохнул Ганс,— Увы.

—Мы даже не пытались...— Маргарита закрыла лицо рукой,— Почему никто даже не пытается?! Что я ей сделала, чтобы заслужить эту ненависть!? Почему она вынудила меня убить её!? Почему я просто не могу уйти от прошлого, забыть его, как страшный сон?! Чёрт возьми, я хочу, чтобы море оставило меня в покое!..

—Уже скоро...— Роберт медленно опустился на колени перед девушкой и взял её руку в свою,— Мы близки, как никогда. Начнётся новая жизнь.

—Это только слова,— отрешённо прошептала,— От прошлого избавиться невозможно.

Маргарита тяжело вздохнула, отдавая поводья Акры в руки торговца. Ганс принял деньги, с чистой совестью и без сожаления продал ещё одну пару лошадей. Последнюю.

—Любимица?— спросил табунщик, когда заметил тоску в глазах девушки.

—Да...— тихо ответила она.

—Это всегда непросто, но, когда занимаешься животными,

приходится справляться с этим снова и снова.

—Я понимаю...— Маргарита сделала шаг в сторону и отвернулась. Было очень трудно сдерживать накатывающие на глаза слёзы. Как только Ганс пересчитал деньги, подошёл к девушке и положил руку ей на плечо, отводя в сторону.

—Не мне рассказывать тебе, что такое потеря, Марго,— тихо произнёс,— Но Акра попадёт в хорошие руки...

—Ты же врешь мне,— всхлипнула, посмотрев на старика покрасневшими глазами,— Акра хромая. Её либо зарежут, либо продадут кому-нибудь бедному. У них не будет возможности заботиться о ней так, как заботилась я...

—Марго, ты должна быть сильной. Я знаю, что эта лошадь значит для тебя...

—Не говори Роберту, он разозлится... Но, кроме того, что я любила её, она напоминала мне о Зигфриде...

—Значит, то, что мы продали Акру, будет к лучшему. Больше она не будет тебе о нём напоминать. Уж слишком сильно он залез к тебе в душу, бедная девочка...

—Ничего не могу поделать. Клянусь, что не могу...

—Всё проходит. Пройдёт и это. Ты только борись.

—Бесконечная борьба,— тихо ответила, смотря на соседние прилавки,— Это никогда не закончится.

—Скоро будет легче. Завтра мы пойдём в порт. Дорога дальняя, но лучше пешком, чем на конях бандитов...

—Это были мои кони, Ганс. Я любила их всех.

—Тем не менее, завтра мы идём в порт. Скоро мы уедем от-

сюда, оставив в этих местах все плохие воспоминания. Оставив всё...

–Даже прошлую жизнь?

–Всё, Марго,– вымученно улыбнулся старик,– Это будет начало новой жизни, и в ней не будет места всему дерьму, что происходило с нами до этого.

–Ганс,– она так же ответила болезненной улыбкой,– А ты умеешь... мечтать.

–Не обращай внимания, Марго. Я просто и сам кое-что вспомнил.

–Мою бабушку?

–Да,– тихий ответ,– Её в том числе.

–Я не уверен...– произнёс Роберт, когда Ганс уже выложил билеты на корабль на кухонный стол,– Можешь называть меня трусом, Ганс, но что-то у меня плохое предчувствие.

–Сейчас?!– возмутился старик,– Когда всё уже решено и организовано?!

–Я понимаю, что всем нам нужно уехать отсюда, ещё недавно я и сам горел желанием, но...

–Нам на корабль через неделю. Всё будет нормально, парень. Готовься морально.

–Это первый раз, когда я выйду в море после того случая. Да и к тому же, я так часто пробирался на разного рода суда, что уже сомневаюсь, что там меня не опознают.

–Ты пробирался и на пассажирские корабли?

–На торговые.

–Тогда какого чёрта ты трясешься, мальчишка!? Утомись!

–Я понимаю, что мир и спокойствие вот уже, передо мной, только руку протянуть, но я боюсь, что всё как-то слишком просто!

–У тебя уже нервы сдают, Роберт,– спокойно ответил старик,– Ты давно света белого не видел. Я сам выбрал эту участь, а тебя заставили. Скоро всё наладится. Выйдешь в общество, увидишь людей и вспомнишь хоть, как они выглядят.

–Думаешь, у меня образовался страх общества?

–Нет, я этого не говорил. Но Роберт, у тебя нервы не в порядке, не отрицай. Задержись мы здесь ещё, ты совсем сдашь. Ты всюду видишь какую-то угрозу.

–Это не так.

–Мне виднее со стороны, как ты себя ведёшь. Возьми себя в руки, Роберт! Мы уже почти уехали. Маргарита просто сияет, хоть и пошла прощаться с родным лесом, так не порть праздник хотя бы ей!

–Ганс, есть вещи сильнее меня.

–Будь мужиком, Роберт! Возьми себя в руки, я сказал!

–Да спокоен я! Просто не надо терять бдительность.

–Если ты себя не выдашь, никто тебя не выдаст. Про тебя, наверняка, все уже забыли. Ты несколько лет скрываешься.

Думаешь, тебя хоть кто-то узнает?!

Роберт тяжело вздохнул и, смотря в глаза рыбака, кивнул.

–Ты прав,– уверенный ответ,– Если я буду спокоен, всё пройдёт хорошо.

–Вот и молодец!– Ганс медленно опустился на стул,– Даже Маргарита ни о чём не жалеет. Ты же, в самом деле, словно сам не свой. В последнее время всё катится к чёрту, но мы уже готовы изменить свою судьбу.

–Я пойду, посмотрю, где Марго, кстати,– Роберт же резко встал из-за стола,– Заодно охлаждаю свою голову.

–Мудрое решение. Тебе не мешает проветриться.

–А ты сияешь...– тихо произнёс Роберт, подойдя очень близко к сирене. Девушка стояла у дерева, на котором молодые так любили заниматься любовью до того, как в их жизни появился Зигфрид. Маргарита резко обернулась, посмотрев на парня с широкой улыбкой.

–Хоть мне и жаль прощаться с домом, но я знаю, что на новом месте я смогу быть... Быть...

–Счастлива?– подсказал юноша.

–Да!– воодушевлённо кивнула,– Потому что там ты будешь счастлив. Сможешь жить так, как тебе хочется. Да и Ганс тоже. Он больше не хочет быть отдельно от людей. И я тоже смогу узнать вашу стаю поближе... Общество. Я же смогу чаще видеть людей, да? Говорить с ними, знакомиться?

—Марго, конечно, сможешь,— Роберт умилённо улыбнулся,— Только неужели ты всё ещё хочешь узнать нашу расу поближе? После всего того, с чем ты столкнулась, и историй, которые ты слышала...

—Слышать истории это не то, что познавать и видеть своими глазами,— Маргарита задумчиво опустила взгляд,— Я мечтала познать ваш мир. Конечно, я не имела в виду выйти на берег и остаться здесь, в этом лесу до самой смерти. Я хотела узнать ваши обычаи. Места, где вы живёте, где люди работают и отдыхают. На тех затонувших кораблях я видела много вещей... Ткани, рисунки, украшения, ненастоящие люди, сделанные из металла или чего-то хрупкого... Если бы я знала, что многие вещи имеют ценность здесь, перед тем, как отправиться сюда, я бы взяла с собой всё самое необходимое. Мы бы это продали и сразу разбогатели... Но, клянусь Океаном, я и не представляла, что такое деньги.

—Да и мы с тобой не были знакомы...— тихо ответил Роберт,— Если бы я был не таким, каким ты меня знаешь, я бы просто... Отнял бы эти вещи, причинил тебе боль. Много вариантов. На самом деле тебе повезло, что я не какой-то урод.

—Я в твоих глазах это сразу увидела,— девушка с нежностью посмотрела на него,— Мне показалось, что ты тот человек, который способен познакомить меня с вашим миром. Думаю, так и было бы, если бы не то, от чего ты убегаешь. Совсем скоро оно упадёт с твоих плеч.

–Ты думаешь, я могу познакомить тебя с миром, о котором сам не имею понятия?– грустная усмешка,– Мы едем в Лондон, Марго. Там даже говорят на другом языке. Нам придётся трудно. Нам всем придётся заново учиться говорить.

–Другой язык?– непонимающе прищурилась сирена.

–Да, Марго. Увы, люди по всему миру не разговаривают на одном и том же языке.

–Почему так?

–Я не знаю. Так заведено.

–Значит, мы будем познавать новый мир?– снова улыбка, выдающая её детскую натуру,– Новый даже для тебя?

–Да,– Роберт заключил девушку в нежные объятия,– А я немного трус. Боюсь нового.

–Поэтому нервничаешь?

–Может быть. А может, я просто боюсь, что моё прошлое настигнет меня и там. Я же тоже бегу от прошлого, этим мы с тобой похожи.

–Ты ещё хочешь отомстить этому человеку?– прошептала Маргарита почти в губы юноши,– Я знаю, что слишком поздно спрашиваю тебя об этом, но... Я могла бы петь, и так мы попали бы к нему и убили.

–Марго, довольно риска! Хватит. Может, однажды мы вернёмся к этому вопросу, но сейчас самое главное – уехать прочь. Жизнь одна. Я просто хочу прожить её, чтобы меня не трогали...

–Ты прав. Я тоже пыталась отомстить, но ничем хорошим

это не кончилось...

–Ты опять о нём?

–Роберт, прошу... Я о Щапер, а ты портишь момент.

–Прости. Марго, а ты хотела бы выйти за меня замуж?

–Что?

–Ну... У людей принято, когда двое любят друг друга, идти в церковь и давать клятву.

–Зачем?– непонимающий взгляд.

–Принято так, Марго. Так мы смогли бы считаться семьёй.

–Но ты уже моя семья...

–Ты права,– грустно засмеялся Роберт, прижав сирену к груди. Осторожно погладив её по волосам, он тяжело вздохнул,– Наверное, права...

–Или это важно для вас?– она немного отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

–Важно, Марго, но...– замялся. Разнервничался окончательно,– Давай тогда поговорим об этом позже. Хорошо?

Сердце Маргариты ёкнуло, когда свершилось то, что должно. Её нога ступила на палубу корабля. Впервые в жизни. Впервые Маргарита почувствовала себя человеком, выходящим в открытое море на этом огромном судне. Как ни странно, здесь она чувствовала себя менее в безопасности, чем в маленькой шлюпке. Девушка вздрогнула и с взволнованной улыбкой обернулась, когда на её плечо легла рука Роберта. Мужчина поставил сумки, отойдя в сторону, чтобы

не мешать другим пассажирам заходить на корабль, и нежно поцеловал руку Маргариты. Правила приличия в обществе не позволяли ему обнять любимую и успокоить её, но хотя бы небольшой жест любви должен был помочь. Сирена прикрыла рот рукой и не сдержала широкой улыбки. Жаль, что среди людей нельзя показывать клыки.

–Всё будет хорошо, милая,– тихо произнёс юноша, улыбаясь в ответ,– Я и сам боюсь, но давай бояться вместе?

–Ты умеешь успокаивать,– засмеялась,– Вдвоём бояться не страшно, да?

–Что-то вроде того,– кивнул мужчина и обернулся через плечо. Позади стоял Ганс.

–Убери билеты в сумку на случай, если кто-то докопается,– старик протянул бумаги Роберту,– Сохрани их на всякий случай.

–Да, осторожность не помешает. Давай.

–А мы скоро отплываем?– поинтересовалась Маргарита, бросив взгляд на толпы людей на борту. Двунogie были буквально повсюду, и сирена от этого начинала нервничать ещё больше.

–Где-то в течение часа,– пояснил рыбак,– Расслабься, Марго. Мы уже на борту. Пойдём, поищем нашу каюту.

–Да, конечно...– кивнула,– Столько людей... Женщин много. Маленькие люди...

–Дети,– подсказал Роберт.

–Да, дети. И мужчин так много...

– Не больше, чем на рынке, – Ганс недовольно цокнул языком.

– Но здесь не то! – она немного повысила голос, но тут же умерила пыл, – С этими людьми мы словно заперты в одном доме. Доме на воде...

– Это только на несколько дней, Марго, – Роберт и сам был очень взволнован, но старался держаться, чтобы не нервировать русалку, – Пойдём, милая. Тебе лучше спрятаться в каюте. Тебя беспокоят люди?

– Да, – она посмотрела ему в глаза взглядом брошенного щенка. В этот момент она почувствовала, что Роберт не только делал вид, но и в самом деле хорошо понимал её, – Сильно.

– Тогда идём. Отнесём вещи, ты приляжешь...

– Спасибо... – тихий ответ, – Мне и в самом деле как-то не по себе...

– Пошли, пошли, – проворчал Ганс себе под нос, – А то мне и самому плохо сейчас станет. Давненько я не выходил в море. Давне-е-енько...

– Что происходит!?! – стоило Маргарите задремать на койке под нежные поглаживания по голове рукой Роберта, как судно покачнулось.

– Мы отплываем, Марго, – нежный поцелуй в лоб, – Всё хорошо, дорогая...

– Почему ты так делаешь? – сирена нахмурилась.

– Как?

–Ты как-то слишком... заботаешься, что ли... Ты так не делал никогда.

–Просто я и сам нервничаю,— поддельно улыбнулся парень,— А успокаивая тебя, сам успокаиваюсь.

–Где Ганс?

–Он вышел на палубу. В нём разыгрались воспоминания о юности.

–Роберт, ты же специально так ведёшь себя со мной, да?— она едва приподнялась на локтях, но юноша тут же легко надавил рукой ей на грудь, вынуждая лечь вновь,— Я что-то слышала. Ганс тебе сказал так делать.

–Зачем ему это?

–Вы оба нервничаете,— её голос зазвучал как-то слишком грозно,— Вы боитесь чего-то. Меня?

–Это глупо, Марго!— нахмурился,— Ну да, Ганс сказал помогать тебе успокаиваться. Но это же не значит, что мы тебя боимся. С чего бы нам-то бояться!

–Потому что я русалка...— почти шёпотом произнесла она, но тут же посмотрела на дверь из каюты,— И да, у меня есть кое-какое волнение, связанное с моим прошлым. Роберт, у меня очень дурные воспоминания. Очень дурные. Но я не буду делать глупости.

–Никто и не говорил, что ты будешь. Мы ведь знаем, как для тебя важны люди. Я не сомневаюсь в тебе.

–Тогда прошу... Прекрати эти чрезмерные нежности. Пожалуйста. Сейчас они меня только пугают.

Роберт тяжело вздохнул и лёг на свою койку, сбросив сапоги. Маргарита снова ощутила напряжение. Пожалела о том, что сказала. Хотела нежности, но в то же время она не хотела, чтобы её трогали. Маргарита хотела открыть душу, рассказать обо всём, что тревожило её, но не хотела разговаривать. Сирена прикрыла глаза, пытаясь разобраться в том, что происходило в голове. Неужели, она боялась моря?

–Роберт, я хочу туда...– внезапно она снова нарушила тишину.

–На палубу?

–Да. Можно, я выйду?

–Я не могу отпустить тебя одну, а мне бы следовало как можно меньше светиться среди людей. По-крайней мере, пока мы в водах Германии.

–Ты же говоришь, там Ганс. А я хочу посмотреть, как мы отплываем.

Подумав несколько секунд, Роберт закрыл глаза и кивнул. Маргарита взволнованно улыбнулась.

–Спасибо, любимый!

Он только кивнул в ответ.

Девушка буквально выбежала на палубу, едва не сбив по пути какого-то старика.

–Осторожнее, женщина!– возмутился незнакомец.

–Прошу прощения,– быстро ответила Маргарита и тут же нашла взглядом стоящего у фальшборта Ганса. Более не слушая ничего сказанного в свой адрес, девушка направилась к

рыбаку.

–Смотри, Марго,– восхищённо улыбнулся мужчина, когда она подошла очень близко,– Как стремительно мы отдаляемся от берега. Давно я не наблюдал эту картину. Я столько лет служил во флоте, а потом был вынужден отказаться от моря. Но море всегда жило во мне! Теперь я стар. Я не солдат. Тем не менее, я снова здесь. На палубе, качаюсь на волнах... Я не думал, что когда-нибудь покину эту чёртову хижину, в которой я столько десятилетий ждал Барбару.

–Для тебя это тоже начало новой жизни,– неуверенно улыбнулась сирена.

–Именно так,– вдохновенно ответил Ганс, резко обернувшись к девушке,– Иногда люди не дают начать всё с чистого листа, а иногда и место, к которому мы привязаны. Ты знаешь, о чём я.

–Очень хорошо знаю,– она задумчиво прищурилась, всматриваясь в отдаляющийся порт.

–Тебе уже лучше?– он внезапно вспомнил, что Маргарита ещё недавно сильно разнервничалась.

–Да... Нет!– сирена и сама не знала ответ,– То есть... Я просто хотела посмотреть, как отдаляется то место, которое я называла вторым домом.

–Не точка на карте есть дом,– добродушно улыбнулся старик,– А люди, с которыми ты связана. Твоя семья. Я столько лет прожил в этой хижине, но расстаюсь с ней с огромным удовольствием.

—Но воспоминания так просто не исчезают. Я всегда буду помнить этот лес, как первое, что я узнала о вашем мире. Там я увидела добро, там же и зло...

—Это скорее было место скопления зла, чем добра. В этом лесу произошло слишком много плохого.

—Лес не виноват. Виноваты те, кто это зло делал.

—Ты умная девушка, Марго, но что ты будешь вспоминать об этом месте чаще всего?

—Нашу с тобой первую встречу... — тихо ответила сирена, опираясь грудью о фальшборт, — Моё превращение. Наш с Робертом первый поцелуй. Мой первый акт любви. Растерзанных жертв. Зигфрида. Смерть бабушки... Щапер...

—Хороших воспоминаний явно не больше, чем плохих.

—Но это воспоминания. Это было то, через что я должна была пройти, чтобы узнать ваш мир.

—Как думаешь, теперь ты знаешь его достаточно?

—Я не могу сказать. А как ты думаешь?

—Я думаю так, Марго... Сколько бы ты ни прожила среди людей, до конца ты никогда их не поймёшь. Никогда. Ты можешь любить нас, можешь в конце концов возненавидеть, но потом снова полюбить, и снова возненавидеть с удвоенной силой... Но ты никогда не сможешь понять каждого человека в отдельности, изучив лишь наши устои в целом. Посмотри на общество, Марго! Ты видишь одну единую стаю. Начни копать глубже, и ты увидишь, что у нас каждый сам за себя. Все разные, но в то же время одинаково грешные. И

одинаково глупые.

–Но ведь мы не сами за себя,– ухмыльнулась,– Мы трое. Мы семья. Одно целое.

–Это мы. Остальные вряд ли.

–Если есть мы, есть и другие.

–Ты права. Наверное, есть...

–Кристиан?– раздался позади женский голос. Маргарита отстранилась от фальшборта и обернулась. На палубе был Роберт рядом с одной из пассажирок. Увидев незнакомку, мужчина остановился и растерянно принялся осматривать окружающих людей. Встреча с этой женщиной явно не входила в его планы, тем не менее, Маргарита не двинулась с места, желая тайно послушать, о чём пойдёт разговор. Женщина выглядела немного старше Роберта, из-за чего Марго вспомнила рассказ возлюбленного о его первой любви. Похоже, он и вправду любил постарше. Тем не менее, дама была эффектной и, если бы Маргарита знала, как одеваются аристократы, приняла бы её за таковую.

–Оу... Э-э-э...– юноша изобразил удивление, пытаясь вспомнить имя дамы, но у него не было никаких идей.

–Мари,– улыбнулась она, подходя вплотную к нему.

–Мари?– в его взгляде можно было прочесть, что Роберт банально растерялся,– Нет, я спутал Вас с кем-то другим. Извините, Вы тоже обознались.

–Ты же Кристиан, да?

–Нет, меня зовут Роберт. Я же говорю, Вы обознались.

—Но ты откликнулся, когда я позвала тебя!— женщина продолжила наседать,— Это же ты! Я узнала тебя!..

—Я не понимаю, о чём Вы говорите,— Роберт неуверенно сделал шаг назад,— Прошу меня извинить.

—Я знаю, что это не ошибка!— она озлобленно нахмурилась и скрестила руки на груди,— Мы же с тобой...

—Он же сказал, его зовут Роберт!— Маргарита ворвалась, словно снег на голову. Быстро подошла и взяла мужчину за руку, гневно сверкнув глазами. Женщина как-то странно улыбнулась, выпрямившись в полный рост.

—Это твоя жена, Кристиан?— ухмыльнулась,— Очень невоспитанная, как я посмотрю. Нехорошо врыватья в чужой разговор!

—Это моя жена,— пояснил он,— И меня зовут не Кристиан!

—Прекрасно знаю, к чему этот спектакль, парень, но от ответа ты всё равно не уйдёшь!— нахмурилась Мари,— Ты просто ушёл, даже ничего не сказав! Я никогда не прощу тебе ту ночь.

—Этот разговор не имеет смысла!— Маргарита повысила голос,— Вы обознались!

Сирена понимала, что молчание Роберта обосновано тем, что он растерялся. Он знал, кем была эта женщина, просто когда-то он сменил имя, но для Маргариты это не имело значения. Она хотела разобраться со всем этим, как можно скорее. Она не могла допустить, чтобы незнакомка выдала Роберта. Если его начнут задерживать, сирене придётся петь,

чтобы вызволить его. Маргарита не хотела жертв.

–Твой муженёк, дорогая, затащил меня в постель и наутро простыл его след!– Мари оскалилась так, что у Маргариты возникло желание показать ей свои клыки, но это было плохой идеей,– А теперь я должна одна растить нашего ребёнка!..

–Роберт, почему ты стоишь! Просто уйди, я разберусь сама!– Маргарита повысила голос,– Просто уйди, во имя Окееана!

–Марго, прошу тебя!– он вырвал руку из её руки,– Я и сам мог бы разобраться! Не встревай! Ты понимаешь, в какое положение ты меня ставишь!?

–Жена говорит за тебя, да?– усмешка,– Не таким ты был пять лет назад. Хотя бы будь мужиком и признайся мне, кто ты есть! Я же тебя помню, как будто мы виделись только вчера!

–Ладно, ладно! Это я,– он поднял руки, из-за чего Маргарита отступила на шаг. Сирена нахмурилась от обиды так, словно хотела взглядом испепелить эту невесту откуда взявшуюся женщину,– Только не кричи на всю округу! Всё было добровольно, Мари. Ты сама со мной пошла. Это было обычное знакомство в таверне. На одну ночь! Так все делают... Ну, все, кто делают это. Чёрт возьми! Я был молодой и глупый!

–Ты и сейчас не особо изменился!– огрызнулась,– Из-за твоей глупости я осталась одна с моим Тимми!

–Боже, мы оба это делали, Мари!– он сильно повысил голос,– ОБА! Почему виноват в этом я?! Ты же сказала, что всё безопасно!

–Конечно, безопасно, ублюдок!– она снова оскалилась, отчего Марго едва держала себя в руках,– Я же думала, что наутро обнаружу тебя в моей постели, чёрт подери!

–Разве не постыдно так кричать о своих приключениях на людях!?!– возмутился.

–Мне уже плевать! Я не дома. Я плыву к моему новому мужу. Чтоб ты знал, он умеет нести ответственность за свои поступки!

–Ну, так и плыви, чего тебе от меня нужно!?

Маргарита ощущала очень сильный накал атмосферы. Нервоз Роберта явно давал о себе знать. Ещё немного, и начнутся большие проблемы. Ганс стоял в стороне, наблюдая за происходящим. Сирена подумала, что вмешалась очень даже зря.

–Хватит!– закричала Маргарита,– Прекратите!

–Ты должен заплатить мне, Кристиан, или я доложу на тебя капитану!– огрызнулась женщина,– Я-то знаю, что ты в розыске, но сыну лучше не знать, кто его папаша. Серийный убийца и насильник!..

–Ты веришь всему, что пишут на плакатах на улице?!– процедил Роберт сквозь зубы.

–Я верю в то, что вижу своими глазами. Мужчину, который сделал мне ребёнка и спрятался в кусты!..

–Я не желаю продолжать разговор. Сколько ты хочешь?

–Всё, что у тебя сейчас при себе.

–Ты спятила!? Я с семьёй, нам самим на что-то жить нужно.

–Иначе я иду к капитану.

–Иди,– Роберт отмахнулся и был готов уйти в сторону,– Мне насрать.

–Ты даже на Томми посмотреть не хочешь?!

–Что!?

–Посмотреть на своего ребёнка, урод!..

–Ты же сказала, что сына зовут Тимми.

–Слушай, заткнись!

Маргарита окончательно потеряла нить разговора. Глядя на то, как Роберт закатился жестоким смехом, как ещё сильнее вскипает женщина, сирена задумалась о том, каким Роберт был человеком до того, как оказался в безвыходном положении. Может, когда-то он был не таким добрым и честным, каким был сейчас, потому что, глядя на него в момент, когда его прошлое помахало ему рукой, он казался не тем Робертом, которого знала Марго.

–Я отправляюсь к капитану!– огрызнулась Мари и, резко отвернувшись, быстрым шагом удалилась. Роберт тут же перестал улыбаться и закусил губы.

–Ну, вот и приехали...– пробубнил он, когда подошёл Ганс.

–Если что, я запою, Роберт, всё будет хорошо!– Маргари-

та положила руку ему на плечо.

–Марго, надо послушать, что скажет капитан,– тихо произнёс Ганс,– У тебя же хороший слух. Можешь подслушать?

–Я!?!– девушка вытянулась в лице.

–Пожалуйста,– старик сжал кулаки,– Это очень серьёзно.

Маргарита посмотрела в сторону, куда направилась женщина. Подумав несколько секунд, кивнула. Обойдя несколько людей, гуляющих по палубе, она лёгким бегом направилась за незнакомкой. Капитан оказался на противоположном конце корабля. На счастье Мари, он не был в служебных помещениях, а о чём-то говорил с матросами. Маргарита стояла несколько поодаль. Старалась скрыться за мачтой. Было трудно различить слова, но кое-что она всё же услышала. Мужчина в костюме пожал плечами, смотря на Мари. Сирена нахмурилась. «Я не собираюсь возвращаться из-за каких-то не подтверждённых ничем обвинений». Несколько слов, а эффект потрясающий. От сердца тут же отлегло. Не видя смысла подслушивать дальше, Маргарита побежала обратно к Роберту.

–Всё в порядке!– широко улыбнулась девушка, но тут же сомкнула губы. Нужно скрывать клыки.

–Уверена?– Роберт взволнованно убрал руки в карманы пальто.

–Уверена. Тот человек сказал «не собираюсь возвращаться».

–У него и самого могут возникнуть проблемы, если вы-

яснится, что на борту человек в розыске,— тихо произнёс Ганс,— Ему выгоднее закрыть глаза. Вот же сука... Свалилась же такая на нашу голову!

—Неприятная ситуация, знаю,— вздохнул юноша,— Она хотела обмануть меня на деньги. Чтобы я ей отдал за молчание все наши сбережения. Ребёнка никакого, похоже, тоже нет.

—Где ты только откопал эту шлюху.

—Было дело. По молодости.

—Роберт, извини меня,— Маргарита посмотрела ему в глаза,— Но я даже рада, что ты прячешься. Лучше так, чем общаться с такими, как она. Я думала, что убью её, когда она заговорила со мной. Это было отвратительно!

—Марго, иногда нужно просто держать себя в руках,— усмехнулся юноша,— Если бы я и в самом деле убивал всех, кто мне не нравится...

—Нам лучше бы вернуться в каюту,— вступил Ганс,— Чтобы не попадаться больше никому на глаза. Роберт! Сидеть в каюте. Сидеть. В. Каюте, что б тебя! Какое из этих слов ты не знаешь?

—Прости, Ганс! Меня укачивает, чёрт возьми! Мне нужно было подышать свежим воздухом!

—Сейчас всё обошлось,— процедил старик сквозь зубы,— Другой раз может и не пройти гладко. Живо в каюту!

Роберт цокнул языком, почувствовав себя мальчишкой, которого отчитывает отец. Хочешь, не хочешь, но нужно исполнять. Ганс был прав. Слишком много приключений па-

губно влияет на тех, кто в розыске.

Шёл третий день пути. Маргариту, как ни странно, сильно тошнило от качки, а Роберт тоже чувствовал себя неважно. Он жаловался на нехватку кислорода в каюте, хотя Ганс был в прекрасном расположении духа. Старик почти всё время проводил на палубе, представляя свою молодость. Воодушевлённый зрелищем бьющейся о борт воды, он проваливался в воспоминания о лучшей карьере, которая у него только когда-то была. Интересно, как сложилась бы жизнь бравого солдата Ларри, если бы не встреча с русалками... Да только что уж теперь ворошить прошлое, которое нельзя ни вернуть, ни исправить.

—Опять...— простонала Марго, хватаясь за ведро. Роберт старался спать, да только уже исчерпал свои возможности. Нельзя спать несколько суток подряд.

—Марго, иди, подыши воздухом,— тихо произнёс Роберт, обернувшись через плечо,— Здесь всё равно дышать нечем. Я бы и сам вышел, но...

—А если меня там стошнит?— жалобный тон.

—Ну, стошнит за борт. Ничего страшного. Многие так делают.

—Роберт, все будут видеть, как меня тошнит...

—Ну, возьми ведро.

—А если...

—Марго!— внезапно его голос зазвучал как-то грозно,—

Иди на воздух! Не стошнит тебя.

Девушка захныкала, словно дитя, и встала на ноги. Покачиваясь из стороны в сторону, она вышла на свет божий. Солнце уже садилось, но всё равно светило достаточно ярко. Удивительно чистое небо в это время года! Роберт оказался прав. Как только лёгкий ветерок начал ласкать лицо сирены, тошнота медленно отступила. Маргарита подняла руки и блаженно потянулась. Конечно, она хотела бы как можно скорее оказаться на суше, без этой осточертевшей качки, ощутить твёрдую почву под ногами, но сейчас имела, что имела. Стоять на палубе корабля, а не сидеть на мокрой холодной скале уже было наслаждением.

Устало улыбнувшись, Маргарита направилась к Гансу, который уже по традиции стоял на своём любимом месте у фальшборта и смотрел на море.

–Ты до сих пор мечтаешь?!– засмеялась девушка. Старик даже вздрогнул, прежде чем обернуться. Определённо замечтался.

–Да, но ты только посмотри на это, Марго!– широкая улыбка,– Море неповторимо прекрасно!..

–Я родилась и жила здесь, Ганс,– ответила она, подойдя близко,– Я не вижу здесь ничего нового. Меня больше привлекает земля.

–А всё-таки, если бы я мог, я бы предпочёл отправиться за Барбарой,– Ганс задумчиво закивал, смотря на горизонт,– Если бы была возможность, я бы сделал такой выбор. Но у

вас хотя бы есть свои секреты, а мы, люди, боясь всего нового, уничтожаем действительно важные познания.

—Я не думаю, что это в принципе возможно. Всё-таки мы такие существа... В какой-то мере древнейшая раса...

—Так и мы тоже, Марго! Мы тоже! Наверняка, и у нас были какие-то секреты, которые затерялись во времени...

—А может, и не затерялись. Ганс, я даже боюсь представить, сколько всего людей во всём мире! Нас же гораздо, гораздо меньше. Может, и есть люди, обладающие знанием, но найти их практически невозможно в такой огромной стае. У нас, знаешь ли, такой секрет тоже очень хорошо скрывался.

—Возможно... Вот смотрю я сейчас на море... Хотя бы в мечтах, как было бы прекрасно оказаться в его водах и плыть туда, куда тебе вздумается!

—Всё не так, Ганс. У нас тоже свои правила...

—То есть, плыть куда хочешь, нельзя?

—Можно, но... Это слишком опасно.

—А море вообще манит своей опасностью,— загадочная улыбка,— Ну, ты посмотри на него! Даже в такую мрачную погоду оно прекрасно!..

—Мрачную?

—Ну, как видишь,— усмешка,— Погода быстро портится. Особенно здесь, в море...

—Небо чистое, Ганс,— Маргарита подозрительно нахмурилась.

—Марго, ты бредишь?

–Ганс... На небе ни облачка.

–Я не понимаю,– фыркнул мужчина,– Небо начисто застелено тучами!..

Глаза Маргариты округлились. Губы слегка разомкнулись. Она хотела что-то сказать, но не нашла слов. Она не могла поверить в то, о чём думала. Ганс вновь посмотрел на небо, а затем на сирену. По коже пробежали мурашки.

–Боже мой...– прошептал он. И более ни слова.

–Надо разворачиваться...– её губы задрожали,– Нужно развернуться!

–Марго, я даже не знаю, что сказать капитану!– Ганс тут же повысил голос. Паника настигла его в считанные секунды,– Он не поверит!

–Ганс, нужно что-то делать!..– девушка сделала шаг назад,– Скорее, иди в каюту к Роберту! Я закрою вас там!

–Это обязательно...

–Если ты под воздействием воя сирены, то скоро уже будет поздно!– Маргарита со всех ног бросилась по палубе в поисках капитана. Ганс растерянно посмотрел на море, затем, хромя, побежал к каюте. Не бегал он достаточно давно.

–На небе тучи есть?– испуганно выкрикнула Маргарита, остановившись перед влюблённой парочкой по пути. Мужчина и женщина с усмешкой переглянулись.

–Есть тучи!?!– закричала сирена, оскалившись. Молодые обомлели.

–Да...– выпалил парень,– А что!?

Маргарита побежала дальше. Теперь сомнений точно не осталось. Оббежав всю палубу, сирена не нашла главаря.

–Где главный?– тяжело дыша, она обратилась к одному из матросов.

–Что за паника?– спросил он,– Вас обидел кто?

–Мне нужен капитан!– повторила свой вопрос девушка,– Немедленно!

–Он занят. В чём дело?

–Где он!?

–В рулевой рубке. Отвести Вас туда? Только, если дело, в самом деле, важное!

–Это вопрос жизни и смерти. Прошу, быстрее!

–Прошу, только не нервничайте! Что за поездка... Никогда пассажиры так часто капитана ещё не дёргали.

Матрос направился в направлении рубки. Сначала прогулочным шагом, а потом, заметя, как незнакомка дрожит и едва ли не подпрыгивает на месте, ускорился. Маргарита то и дело озиралась по сторонам, пытаясь понять, насколько приблизилась опасность.

–В чём опять дело?!– возмутился капитан, когда в рубку впереди матроса вбежала женщина. Матрос и сказать ничего не успел, как Маргарита подскочила к капитану и вцепилась ему в мундир пальцами.

–Нужно немедленно развернуться!– в панике затараторила она,– Мы приближаемся к опасному месту. Очень опасному!..

—Откуда такие сведения, девушка?— нахмурился мужчина.

—Я не могу объяснить!..— выпалила она, после чего капитан медленно отстранился от неё, держа сирену за плечи,— Но прошу, поверьте! Там чудовища! Там гнёзда! Посмотрите! Посмотрите, пожалуйста! Вдалеке, наверняка, виднеется подводная скала... Мы утонем!

—Сейчас трудно что-либо разглядеть,— поддельно спокойным тоном ответил мужчина,— Погода испортилась, ещё и туман опустился.

—Но посмотрите!— она вновь вцепилась пальцами в воротник его мундира, но капитан убрал её руки.

—Тут и смотреть нечего. Мы идём, согласно курсу. Всё в порядке, девушка. Я не первый день в море. Неужели вы считаете, что я неопытный юнга! Если бы впереди была опасность, я бы это заметил. Мы часто здесь плаваем.

—А сегодня она решила запеть!..— зубы Марго стучали.

—Кто?

—Сирена! Боже мой!— Маргарита ударила себя ладонью по лбу,— Погода отличная! Это она заставляет вас думать, что всё во мраке!.. На небе ни тучи!

—Так, выведи девушку, пожалуйста,— капитан обратился к матросу,— Я же сказал, беспокоить меня только, если что-то серьёзное! А здесь обычный психоз.

—Извините,— мужчина попытался взять Маргариту под руку, чтобы вывести из рубки, но она зарычала от злости и, от-

толкнув его, выбежала на улицу сама.

–Прячьтесь!– закричала девушка так громко, насколько только смогла,– Опасность! Опасность!..

Под пристальные взгляды пассажиров Маргарита почувствовала, как мужские руки хватают её за плечи. Одна рука закрыла ей рот.

–Успокойтесь!– громко произнёс незнакомец,– Не обращайтесь внимания! Человек впервые в море...

Мужчина закричал от боли, когда сирена вцепилась клыками ему в ладонь. Мощной челюстью девушке не составило труда отхватить кусок мяса и даже не заметить этого.

–Сука!

Маргарита дёрнулась вперёд, вырываясь из хватки матроса. Ошарашенная толпа ничего не делала, сверля сумасшедшую взглядами. Широко раскрытыми глазами сирена видела в их взглядах жалость, у кого-то презрение. Но никто не воспринимал её предупреждение всерьёз.

–Марго!– крик Роберта. Мужчина бегом направлялся к возлюбленной, пытаясь не сбить никого с ног.

–Они не верят!– закричала она в ответ, чувствуя, как вскипает злость,– Вы умрёте, если не поверите мне!.. Роберт, вернись в каюту! Спасайся!

Когда рука в очередной раз схватила её, мужчина уже не церемонился. Русалка зарычала от боли. Человек притянул её к себе за волосы, разгневанный от ранения. Маргарита завизжала так пронзительно, что некоторые окружавшие люди

зажмурились. Тут же матрос понял, что натворил, и вновь схватил её за плечи. На помощь матросу прибежало ещё несколько человек. Их руки больно сжимали запястья Маргариты.

–Нужно её во что-нибудь замотать!

–Отпустите её!– среди какофонии голосов она слышала Роберта,– Она не сумасшедшая! Вы не понимаете, что делаете!

Сирена вновь завизжала, когда на голову выплеснули ведро холодной воды.

–Успокойся!– снова крики,– Ещё! Ещё тащи!

–Она сумасшедшая!

–Нам нужен врач!

–Где врач!?

–Сохраняйте спокойствие!– крик, обращённый к толпе,– Это обычный нервный срыв!

По волосам ручьём бежала вода. Платье промокло до нитки. Маргарита на секунду замерла. Может, это могло помочь ей... Нужно сделать вид, что она успокоилась... Но, несмотря на то, что сирена перестала вырываться, на неё выплеснули ещё одно ведро морской воды. Она оскалилась и зарычала, не в силах справиться со злостью. Где Роберт!? Маргарита резко повернула голову в сторону, откуда ранее доносился его крик. Его так же держало несколько человек, не позволяя помочь.

–Она не сумасшедшая! Отпустите мою жену!

—Успокойтесь оба!— снова крик,— Пока вы не перестанете брыкаться, я не могу вам помочь!

—Отпустите его!— даже зная, что это не поможет, попыталась воззвать она,— Роберт, беги в каюту! Роберт! Вы все погибнете!

—Сумасшедшая!— раздался крик среди толпы. Маргарита узнала этот голос. Мари.

—Чокнутая!— поддержал кто-то ещё.

—И как спать ночами, зная, что на корабле безумец!— снова Мари. Она намеренно пыталась подстрекать толпу. Надо же... Как Торторэм. Хотела навредить врагу через его близкого. Как же это низко!

Когда сирену подняли на руки несколько мужчин и потащили в рубку, она поняла, что, если её скроют от глаз толпы, могут начать «успокаивать» грубой силой. Выбора уже просто не оставалось. Она могла начать петь, но должна была спасти Роберта от пения незнакомой сирены. Корабль всё приближался к чужой лагуне, и времени на людские игры не оставалось. Маргарита не могла никого спасти, будучи схваченной и связанной.

Цвета вокруг стремительно стали бледнеть, пока всё не окрасилось в чёрное и белое. Маргарита более не пожелала звать и просить понять её. Она не думала о том, кем были все эти люди, были ли у них семьи. Если сирене придётся убить кого-то ради спасения Роберта, она сделает это.

Резко дёрнувшись в полную силу, Маргарита вырвала ру-

ку из захвата моряка и, ударив ногтями по лицу, оставила небольшие царапины. Когтей русалки у неё не было, но осталась агрессия.

–Марго, пой!– отчаянный крик Роберта,– Пой, чёрт возьми!

Петь не было никакого желания, но Роберт был прав. Выбора совсем не оставалось. Вырвавшись из захвата мужчин, девушка рванулась вперёд, растолкав зевак. Маргарита упала на колени и, закрыв голову руками, тут же запела. Протяжная нота, потому что она совершенно забыла все текста песен русалок, и даже не знала, с чего начать. Люди всё равно не смогут оценить красоту и складность этих слов. Зажмурившись, она пела во весь голос, но он был уже не тем, что раньше. Больше всего она боялась того, что сирена из лагуны попытается перепеть её. Спустя какое-то время Маргарита всё же открыла глаза и обернулась. Все присутствовавшие замерли, смотря на неё пустыми стеклянными глазами. Даже Роберт. Это явно не входило в планы Маргариты.

–Боже мой...– прошептал капитан, но Маргарита услышала его слова,– Это же ангел...

–Она прекрасна...– губы Роберта задрожали,– Совершенство!

На глаза сами собой навернулись слёзы. Она просто хотела всех предупредить! Теперь у неё совершенно не осталось идей, что же делать. Если корабль подойдёт ближе к лагуне, сирена перепоёт её своим, не претерпевшим мутацию, голо-

сом. Нужно было как-то спасти людей!

«Надо развернуть корабль... как-то...»— подумала она, поднимаясь на ноги и не прекращая петь ни на секунду,— «Но как... Может, Роберт знает... Или Ганс! Ганс должен знать!».

Стараясь идти плавно, чтобы не сбилось дыхание, Маргарита направилась через толпу ещё только погружающихся под гипноз людей. Нужно было увести Роберта, но куда... Где может быть то место, откуда управляют кораблём?

—Возьми меня, моя богиня...— кто-то вцепился в рукав её платья, но Маргарита отдернула руку.

—Совершенство...

—Любовь моя...

И внезапно люди замолчали. Несколько человек медленно повернули головы в сторону носа корабля. Вдалеке Маргарита услышала едва различимую песню. Роберт, которого больше никто не держал, восхищённо улыбнулся.

—Ещё один ангел?..— раздался шёпот.

—Откуда этот звук?

—Кажется, это доносится оттуда...

Нет, они говорили не о песне Щивэс. Петь дальше было бессмысленно. Зарывав от отчаяния, Марго вцепилась в руку Роберта и бегом потащила его за собой, хоть он и пытался вырваться.

—Что ты делаешь!?!— возмутился он,— Ты только послушай! Послушай, как поёт ангел!..

–Назови моё имя!– закричала девушка, чтобы перекрыть сирену, хоть и знала, что бесполезно.

–Какая разница, как тебя зовут!– он вырвал руку из захвата сирены, но Марго вновь схватила его, таща в каюту. Мысленно она молилась, чтобы Ганс был там.

–Ты не знаешь, что ты делаешь!– кричал Роберт, когда девушка толкнула его в спину. Маргарита захлопнула за ним дверь в комнатку и подпёрла её стоявшим в коридоре деревянным стулом.

–Чёрт возьми!– закричала русалка. За какие-то секунды она успела разглядеть, что старика в каюте не было. Запинаясь о ступеньки, Маргарита выскочила на палубу. Звать Ганса было бесполезно. Все присутствовавшие не помнили свои имена. Влажными глазами Щивэс осматривала толпу людей, которая медленно направлялась к носу корабля, чтобы посмотреть на божественную певицу. Все вышли из своих кают. Песня сирены звала всех, кто был на корабле, не оставляя никаких шансов даже детям. Не увидев в толпе Ганса, Маргарита побежала в сторону причины опасности.

Из воды выступало множество камней, но лишь на самом низком из них восседала мерзкая певунья. Марго сморщила нос от неприязни, увидев это чудовище. Однако не было времени предаваться воспоминаниям и думать о том, что ещё недавно она сама выглядела почти так же. При мысли о том, что вода скрывает сотни таких монстров, Марго ощутила ужас. Нельзя позволить Гансу и Роберту погибнуть вот

так, не говоря о том, что русалки раздерут и саму Маргариту, даже не поморщившись! Щивэс подняла руки и во весь голос закричала:

–Хватит!– язык русалок постепенно забывался, но кое-что она ещё помнила,– Прекрати! Остановись! Остановись!

Сирена подняла голову, но продолжила петь.

–Во имя Океана, хватит!– снова крик,– Свои! Здесь свои!

Незнакомка замолчала на несколько секунд. Сердце Маргариты ёкнуло. Неужели, в русалках всё же была честь... Толпа людей позади Маргариты перестала перешёптываться и остановилась. Люди замерли в одном положении, словно у всех разом отключился мозг.

–Кто ты, и почему ты со мной говоришь?– обратилась незнакомая певица.

–Я сирена, как ты!– прокричала девушка.

–Так это ты первая начала петь?

–Да!– Маргарита воодушевлённо улыбнулась и даже тихо засмеялась, не скрывая слёз счастья. Кажется, сирена была согласна на переговоры,– Это была я! Во имя нашего народа, я прошу, молю тебя! Остановись! На этом корабле моя семья! Не убивай нас!

–Ты Ромцэс?

–Что?– Маргарита непонимающе прищурилась.

–Ты Ромцэс?– повторила сирена громче,– У нас недавно пропала одна из наших. Это не ты?

–Нет, я Щивэс.

–У нас никогда не жили русалки с таким именем.

–Я из другой стаи...

–Тогда извини меня, Щивэс. Я просто хочу накормить мою семью.

–Что?– глаза девушки вмиг округлились,– Стой, не надо петь!..

–Ничем не могу помочь. Люди почти очнулись, я должна петь.

–Неужели, для тебя ничего не значит, что вот-вот умрут другие русалки из-за тебя!?!– закричала Маргарита, но сирена больше ничего не ответила. На несколько секунд завыв, она продолжила свою песню. Люди, ещё не успев отойти от первой волны гипноза, вновь погрузились в него. Корабль уже был в опасной близости со скалами. Маргарита схватилась за голову и завизжала от отчаяния. Люди не слушали, русалки тоже.

–Я просто хочу спасти мою семью!– завопила она, вложив в эти слова последнюю надежду,– Я не стану просто смотреть, как ты убиваешь моих близких! Слышишь!? Я убью тебя!

Нет. Сирена не замолчала. Маргарита завизжала так громко и пронзительно, как только смогла. В чём был смысл иметь дар сирены, если он не мог помочь ей сейчас!? Зигфрид был прав. Своим даром Марго могла только убивать. Обернувшись, она увидела, как толпы людей, ослеплённые и беззащитные, направляются в сторону русалки, восхищённо

улыбаясь, как идиоты. Кто-то плакал в голос, будучи тронутым за душу печальной песней ангела.

Время на секунду остановилось. Лица окружающих стремительно исказились, и перед Маргаритой будто предстали все те моряки, которых она когда-то обрекла на смерть. Бледные мертвецы, идущие на неё, жаждущие просто понять, почему их жизнь оборвалась. Почему они не попали домой, где их ждали семьи. Маргарита представила, как она в окружении троих малышей готовит обед, а Ганс рассказывает детям сказки. И тут раздаётся стук в дверь, и незнакомец сообщает, что Роберт больше никогда не вернётся к ней. За какую-то секунду жизнь Маргариты разделилась на до и после. Среди идущих на верную смерть была и та женщина, которая обвиняла Роберта в безответственности и том, что он сделал ей ребёнка и бросил. Среди толпы виднелись совсем маленькие люди... Людской выводок. Щивэс никогда не попадались пассажирские корабли, поэтому она не несла ответственность за погибших детей, но, если позволит им умереть сейчас, то перед своей собственной смертью Маргарита возьмёт огромный грех на душу – бездействие. Маргарита посмотрела на воду. Сирена пела. А какие русалки скрывались под водой? Были ли это взрослые особи, или сирена пыталась накормить своих маленьких детей ценой жизни сотни людей? Даже не ради нобилисов... Маргарита подумала, что не сможет даже выжить, если ничего не предпримет. Погибнет от рук существ родной расы. Если стала чело-

веком, то должна была принять человеческую смерть. «Уже сдаёшься?»— голос Зигфрида,— «У меня кость торчала наружу, но я был готов бороться за жизнь. Ты же, располагая сотней возможностей, предаёшься воспоминаниям вместо того, чтобы сделать хоть что-то! Вытирай сопли и борись, твою мать! Если мы так похожи, так веди себя, как я! Убивай, или убьют тебя. Пусть эта тварь сдохнет, чтобы жила ты!». Да. «Я ещё жива, чёрт возьми!»— оскалилась,— «И я никому не позволю нападать на мою семью!».

Обернувшись, она поняла, что времени почти не осталось. Люди подошли уже слишком близко к носу корабля, а судно было готово напороться на подводные скалы. «Нужно заткнуть её навсегда... Быстро!».

Увы, в голову не шло никаких идей. Нужно лишь дать людям время прийти в себя, и они смогли бы дать бой, как только сирена бы замолчала. Первой мыслью было прыгнуть в воду и порезать сирену ножом... Если бы всё так было просто! Марго знала, что голодные русалки только и ждут, пока первое тело упадёт за борт. «Что делать... Что делать, мать вашу!?!». В голову проникла совершенно безумная идея. Времени оставалось совсем немного, но попытать удачу стоило. Маргарита схватила ближайшее деревянное ведро и просто бросила его в русалку. Не долетело. Сирена замешкалась, и, продолжая петь, посмотрела на Щивэс недовольным взглядом. Маргарита схватила следующее, что попало под руку. Швабра. Снова не долетела. Сирена ехидно усмехнулась, да-

же не думая молчать. Маргарита ощутила такой прилив злости, что была готова прыгнуть в воду и броситься на тварь с голыми руками. Если бы на камне сидела Щивэс, она оставила бы судно хотя бы из уважения к попытке бороться! Обернувшись в поисках, чего бы ещё бросить, она с ужасом увидела Ганса, подходящего к фальшборту поодаль. Даже на расстоянии было видно, что мужчина заткнул уши какой-то тканью, но это не спасло его от гипноза. В расслабленной руке он нёс ружьё. Судя по всему, он нашёл его здесь, на борту, но, пока шёл, чтобы выстрелить в сирену, впал в транс.

–Ганс!– закричала Маргарита, на что старик, конечно же, не откликнулся. О чём говорить, если он не помнил своё имя! Девушка подбежала к нему и, выхватив оружие из его рук, резко дёрнула мужчину за шиворот, отбрасывая в сторону. Рыбак не устоял на ногах и упал, приложившись спиной о деревянный настил. Маргарита не знала, подготовил ли Ганс ружьё к выстрелу. Она знала лишь одно – либо она сможет застрелить чудовище с одной попытки, либо всей жизни, о которой она мечтала, ради которой страдала, придёт конец. Дрожащими руками Маргарита положила ствол оружия на перила. Дыхание прерывалось. Ощущение, что неверное движение может оборвать её жизнь и жизнь её близких, душило. В глазах всё потемнело. Впервые Марго стало настолько страшно. Ей было не так страшно, когда она превращалась в человека. Не так страшно, когда она увидела Ганса, наставившего дуло ружья прямо на Зигфрида. Не так страш-

но, когда давала бабушке вененату. От одного её движения зависела её жизнь и жизнь сотен людей. Горячо выдохнув через губы, она прицелилась получше. «Прошу... Только попади...»— прошептала она. Это просто... «Очень просто». Палец едва не соскользнул, но Маргарита нажала на спусковой крючок.

Резкий хлопок оглушил, но Щивэс не выронила оружие из рук. На удивление, на этот раз она воспротивилась мощной отдаче. Сквозь звон в ушах послышался едва различимый визг. Сирена, ещё недавно уверенно восседавшая на скале, упала в воду, отклоняясь вправо. Кажется, Маргарита попала ей в предплечье. Всплеск. Водная гладь начала содрогаться, являя напоказ множество полупрозрачных плавников. Стая бросилась на помощь певице. Она жива! Ради спасения себя и своих близких она может продолжить петь, даже несмотря на ранение и боль. Маргарита бросилась к толпе безвольных нобилисов. Они остановились, но были в крайней опасности. Слишком близко к борту. Им оставалось лишь несколько шагов, которые они с лёгкостью пройдут, если сирена запоёт снова.

—Очнитесь!— закричала Щивэс, даже не слыша собственный голос от оглушения,— Придите в себя! Русалки! Чёрные Воды! Чёрные Воды! Русалки! Сирена!

Она вцепилась пальцами в одежду ближайшего человека. Это был рослый мужчина, один из экипажа. Моряк медленно заморгал, не понимая, где находится.

–Сирена!– повторила Маргарита,– Чёрные Воды!

–Воды?..– пробубнил он. Рядом стоящая женщина закрыла глаза, касаясь своего лба.

–Русалки!– продолжала кричать Маргарита, не в силах справиться со страхом. Её трясло так, что она, казалось, подпрыгивала на месте,– Сирена!

–Русалки?..– прошептал рядом стоявший пассажир.

–Сирена!– заикливо продолжала кричать Шивэс, толкая и встряхивая за грудки всех подряд,– Чёрные Воды!

–Сирена!?!– мужской голос ответил ей из толпы. Один из моряков, которого Маргарита хотела встряхнуть, быстро оттолкнул её от себя одной рукой и, резко развернувшись и качаясь из стороны в сторону, куда-то побежал. Маргарита отбежала в сторону. Подобно испуганным русалкам за бортом, толпа людей принялась суесться и шуметь. Послышался детский и женский визг, плач, крики экипажа и приказы всем расступиться.

«Чёрные Воды!»– слышались крики то с одной стороны, то с другой,– «Всем за оружие!». Маргарита медленно перевела взгляд на Ганса. Мужчина всё ещё лежал на спине, корчась от боли.

–Боже!– вскрикнула она и подбежала к старику. Приподняв его за плечи, девушка помогла ему сесть.

–Спина...– простонал он, не открывая глаза,– Марго? Ты?

–Я,– тихо засмеялась, чувствуя, как на глаза наливаются слёзы,– Это я, Ганс.

–Сирена была...– шёпот,– Где?

Тут же его вопрос потерял актуальность. Маргарита зазмурилась, когда вновь в уши ударили звуки выстрелов. Множество, множество громких хлопков. Ганс посмотрел на Маргариту. Когда она увидела его взгляд, ей показалось, что прежде он никогда не смотрел на неё так.

–Марго...– произнёс он достаточно громко, чтобы она услышала,– Ты спасла всех нас...

–Я знаю...– она отвернулась, бросив взгляд на целый ряд стреляющих в воду мужчин. За бортом были слышны крики русалок, которые не успели скрыться на глубине. Не знали, каким оружием располагают люди. Шивэс помнила, что, пока жила в море, была уверена, что, кроме сетей, у людей не было никаких средств для атаки. Увы.

–Спасла...– прошептала она, но Ганс не смог различить её слова среди общего шума,– Я спасла себя.

–Марго, давай же...– произнёс Роберт, подав девушке руку. Она тяжело вздохнула и положила пальчики в его ладонь. Потянув на себя сирену, Роберт помог ей взойти по ступенькам на возвышенность. Оказавшись гораздо выше толпы нобилисов, Маргарита обернулась. Все пассажиры корабля, равно, как и экипаж, собрались внизу ради неё. Бурные аплодисменты вперемешку со свистом и визгом совершенно не радовали. Шивэс не знала, что у людей так принято выказывать восхищение. Капитан сказал всем собраться на палу-

бе, чтобы проявить почтение женщине, которая сегодня не только спасла полное пассажирское судно, но и спасла множество других кораблей, которые могли оказаться в смертельной ловушке в будущем.

—Прошу внимания!— по ступенькам взошёл капитан, который минуту назад так же, как и все, включая Роберта, аплодировал сирене,— Сегодня был необычный день. Каждый из нас умудрился встретиться лицом к лицу со своей смертью. Однако, чего ну никто не мог ожидать, одна леди, которую мы приняли за сумасшедшую...

—За что я дичайшее прошу прощения...— добавил он чуть тише, обращаясь к Маргарите.

—Спасла наши жизни!— продолжил капитан, вновь заговорив во весь голос,— А посему... Во имя моря!.. Все, кто находятся на этом корабле, должны поклясться, что унесут тайну этой женщины с собой в могилу! Помните, что благодаря ней мы ещё живы. И никогда никому не рассказывайте о том, благодаря чему она не поддалась колдовству сирены!..

Среди общего гама толпы Маргарита смогла различить слова «клянусь». Роберт улыбался, но сирена уловила его мысль. Он не очень-то доверял таким клятвам. Шивэс посмотрела вдаль. Там, за толпой, запутанная в сетях, висела мёртвая, истёкшая кровью сирена. Не от выстрела Маргариты. Её доби́ли люди.

—А теперь давайте напьёмся, чёрт подери!— выругался капитан, после чего раздались не менее бурные овации,— Это

был паршивый денёк!..

Когда толпа полностью переключила своё внимание с Маргариты на капитана, Роберт отвёл девушку в сторону и, встав у фальшборта, обнял за плечи. Сейчас о приличии вряд ли кто думал. Сегодня произошло слишком много событий.

–Тебя провозгласили героем... – тихо произнёс он, смотря на беспокойную водную гладь, – Ты всем жизнь спасла. Это был очень трудный выбор...

–На самом деле нетрудный, – ответила она, так же смотря пустым взглядом вдаль, – Это была борьба против самой себя, Роберт. На секунду мне показалось, что там, на камнях, сидела я. Я... Ну, настоящая я, не хотела умереть так. Я не хотела, чтобы ты умер, не хотела, чтобы умер Ганс. Вы моя семья. Но... Я всё ещё связана с морем.

–О чём ты?

–Посмотри на мёртвую сирену там. Зачем они её выловили?

–Ради безопасности, это раз. И два – им нужны доказательства того, что здесь произошло.

–Теперь все узнают, где их лагуна.

–Если они не глупы, Марго, они уберутся отсюда до того, как придут люди. К тому же, зная, где находятся Чёрные Воды, никто не станет искать твой дом. Никто не знает, что у вас много стай.

–Да, они уберутся, Роберт. Теперь они вынуждены пере-

кочевать, распределиться по соседним стаям, искать новые пещеры. Может, даже моя станет гораздо больше за счёт новеньких, но сейчас все эти русалки в смертельной опасности. Ведь не все уплывут. Многие привязаны к месту, где прожили всю жизнь. Кровь прольётся в любом случае.

–Свидетели обязаны рассказать о том, что случилось... Чтобы не погибли другие люди.

–Но ты не рассказал о моей лагуне, Роберт!– она медленно перевела взгляд ему в глаза,– Чем моя лагуна лучше, чем эта?

–Тем, что она твоя,– грустный ответ,– Если бы ты не попросила, я бы, может, рассказал. Потому что, если бы не ты, меня бы убили там.

–Всё неправильно,– Маргарита закрыла лицо рукой и опустила голову,– Всё должно было быть не так!

–Марго, сегодня ты спасла много людей.

–За счёт жизней русалок.

–Это было выживанием. Они были угрозой, и ты дала отпор. Ты дала им бой. Если бы ты не боролась, они убили бы и тебя без всяких сожалений.

–Я не хочу сожалеть, Роберт... Но ведь мы испокон веков питались рыбой и водорослями. Зачем мы вообще отправились на поверхность? Зачем мы заманиваем корабли, если людей даже не доедаем! Мы убиваем их ради особой прихоти, ради вкусных кусочков, бросая лишь надкусанные остатки тел на съедение акулам. Наверное, наш род всё-таки за-

служил смерти...

–Коль не эта лагуна, Марго, так ведь останутся и другие. Ваш род не переведётся в любом случае...

–Однажды люди найдут и мой бывший дом. Если бы только был способ донести до русалок, что люди не еда... Они такие же, как мы, только с ногами.

–Всё-таки тебе кажется, что мы очень похожи?

–Да, Роберт. В людях очень много жестокости, но и в нас не меньше. Я успела это понять. Я провела кучу параллелей в последнее время. Наши виды похожи, как две капли, разница лишь в месте обитания.

–Тогда почему ты выбрала нас? Почему вышла на берег и не хочешь возвращаться в море?..

Тишина. Маргарита вновь бросила взгляд на водную гладь, на отражение почти скрывшегося солнца, а затем взяла Роберта за руку. Проведя пальцами по его шершавой мозолистой от работы коже, она загадочно улыбнулась. Роберт молчал, ожидая ответа.

–Просто бывает чувство, что ты не там и не тем родился... – почти прошептала она, – Другого объяснения я не вижу.

–Скорее всего, нам и в Лондоне лучше не селиться. Ты знаешь это?

–Мне неважно, Роберт. Самое главное, что у меня есть семья и ноги. Остальное не так важно.

Она снова обернулась и поморщилась от вида мёртвой си-

рены.

–Но море тебя всё же волнует,– Роберт вновь прервал её размышления,– Как думаешь, сможешь вычеркнуть его из своей жизни?

–Я не знаю...– шёпот,– Наверное, только время покажет, оставит ли оно меня наконец в покое...